

ЭННОКЕНТИЙ КАКТУСОВИЧ

**СЕЛЕСТИЯ
ВРАТА ПРИНЯТИЯ**

Кровавая бойня позади. Магия крови показала себя просто прекрасно. Военские техники так же хороши. Вот только с обычной магией нужно стараться больше. Но, не это самое главное, вопрос в том: как поступить в Академию? Ведь туда нужен дворянский титул, которого у Маркуса нет даже близко....

Глава 1: Пэр + Пролог. Часть 1

Глава 1: Пэр + Пролог. Часть 1.

«Раньше миром управляли умные. Это было жестоко. Умные заставляли тупых учиться. Тупым было тяжело. Теперь миром управляют тупые. Это честно, потому что тупых гораздо больше. Теперь умные учатся говорить так, чтоб тупым было понятно. Если тупой что-то не понял — это стало проблемой для разумного. Раньше страдали тупые. Теперь страдают умные. Страданий стало меньше, потому что умных становится все меньше и меньше».

Михаил Жванецкий

Сервантий Эвальд Фаулер — глава небольшого дворянского рода. Несмотря на то, что в его роду был всего один человек, и это он сам, быть дворянским родом он не переставал. Сервантий, а именно так его звали, изначально не должен был перенять отцовский титул. Пэр — самый низший дворянский титул, однако дворянский, и передаётся, как и всякий другой по наследству. Фамилия Фаулер, передаётся всем потомкам, а имя Эвальд только наследникам в честь основателя рода — Эвальда Фаулера.

Отсюда и выходит Пэр Сервантий Эвальд Фаулер. И знали его под этим именем уже примерно половину века, поэтому для некоторых крестьян он стал чем-то вроде вампира, живя так долго и не только не умирая, но ещё и здравствуя. Для человека, который не обладал даже и толикой каких либо магических способностей, это было удивительно, тем более что как он сам говорил, ему было уже больше 70 лет. Был он самым обычным человеком, который не был магом или воином даже 1 ранга. Именно поэтому, он и не должен был изначально наследовать титул, хотя и был старшим сыном.

Но случилась несчастье. Однажды, он как обычно уехал на очередной званый ужин, который на самом деле представлял собой элитную тусовку, где собирались такие же бесполезные дети низших дворян. Они не имели способностей, силы воли или хотя бы каких-то желаний, кроме как вести и дальше свой разгульный образ жизни. А когда он вернулся домой, то увидел не самую приятную картину — вся семья, слуги и охрана была мертва. Как оказалось, какие-то разбойники решили их обокрасть. Главарь бандитов оказался воином 3 ранга, поэтому ни охрана, ни глава семьи Фаулеров, отец Сервантия, который был воином 2 ранга, ничего не смогли сделать. Погибли абсолютно все, поэтому, титул перешёл автоматически, по наследству.

Но так как до этого, он ничем не занимался, то первое время ему приходилось тяжело. Но семейный бизнес, который хоть и был небольшим, но спокойно обеспечивал целый дворянский род, с их хотелками, никуда не делся. Поэтому, несмотря на то, что хорошим управленцем он не был, а уж тем более бизнесменом или даже хотя бы человеком с предпринимательской жилкой, то он попросту не трогал этот бизнес, получая от него только прибыль, не особо интересуясь, как с ним управляется человек, которого поставил его отец. Так как жил он один, и у него появились деньги, которые до этого распределялись на всю семью, охрану и прислугу, то он пустился во все тяжкие, развлекаясь так, словно каждый новый день может стать последним.

В его оправдание можно сказать, что к 40 годам, он образумился, и привёл в порядок свой старый фамильный дом. Даже отстроил его лучше, чем он был до этого. Однако жену и детей он так и не завёл. У него были деньги, была власть, небольшая, всего одна деревенька, но ему и этого было достаточно. Поэтому, он либо брал к себе в слуги молодых девушек, и

предлагал им «очень хорошие условия» в которые входил секс и работа по дому, в обмен на огромные для них деньги. Либо он уезжал в город и там цеплял девушек, с тем же самым предложением. Отказов он не любил, и даже скорее не терпел, но обычно с ним соглашались, потакая его желаниям, ведь всё же деньги творили настоящие чудеса.

В общем, жил себе не тужил, ни в чём не отказывал и по полной наслаждался жизнью. Вот и сейчас, он занимался всё тем же. Он стоял, весь дряхлый, с громадными морщинами, лапал своими руками молоденькую девицу. Но что удивительно, несмотря на свой возраст, чувствовал он себя даже неприлично хорошо. А то, что девчонка не сопротивлялась, так это и не удивительно.

И всё было бы хорошо, если бы в какой-то момент, он опять не зашёлся в приступе страшного кашля. Такое с ним начало происходить примерно два месяца назад. Он скрючился от боли, а служанка, которая до этого смущалась ради приличия, ведь старику так нравилось больше, сразу склонилась к нему.

— Господин. Вам нужно больше отдыхать, — она начала гладить его по спине, пока его кашель не прекратился. Как только он успокоился, она взяла его под руку, чтобы отвести до комнаты.

— Кха. Я сам дойду, — он выдернул свою дряблую руку из нежных, тёплых и мягких рук служанки, кинул в неё платок, который был весь в крови, после чего пошёл в сторону своей комнаты.

Но он не прошёл и пары метров, как ему опять стало плохо, приступ застал его внезапно, из-за чего он захотел опереться рукой на стену, чтобы поддержать себя хоть как-то, но промахнулся и начал падать. Однако ему вовремя подставил свое плечо слуга.

— Это ты, — сказал он, увидев молодое лицо.

— Господин, не подскажите где ваша комната. А то я опять забыл, — произнёс он, слегка вжав шею в плечи, словно боясь получить по шапке от своего господина.

— Бестолочь, работаешь здесь уже больше месяца, а так и не запомнил. Я тебя скоро точно уволю, — в очередной раз, грозя увольнением, Фаулер опираясь на юношу, пошёл в свою спальню.

Слуга, знал, где находится комната его господина, однако, Сервантий был настолько упёртым, что не хотел принимать ничью помощь. Слуги, которые работали у него давно, говорят, что его характер начал портиться лет 20 назад. И с тех пор лучше не становилось, наоборот, с каждым годом только хуже. Поэтому, такой хитрый способ, мол, это слуга глуп, а его хозяин ему помогает, позволяло Сервантию принимать помощь.

Слуга помог дойти старику до спальни, где уложил его на кровать. Отдав распоряжение нескольким служанкам, чтобы они принесли тёплой воды господину, чтобы он смочил горло, послушно замер в стороне. Через пару минут, одна из служанок, которая спешила принести своему мастеру тёплой воды, случайно споткнулась прямо рядом с кроватью, из-за чего пролила воду. Кроме того, что вода попала простыни, она угодила на нежную кожу Сервантия. А так как господин любил горячую воду, то когда она попала ему на тело, то обожгла кожу.

— Ах ты, ****, — закричал он, сразу после этого закашлявшись. — Иди прочь! Прочь! Чтобы я больше тебя никогда не видел. Не появляйся больше в моём доме! — сквозь кашель, брызгал он слюной.

К нему сразу подбежала ещё одна служанка, которая быстро всё вытерла. Другая служанка быстро принесла чистую и сухую одежду для своего господина. А Сервантий,

сегодня уволил ещё одну провинившуюся служанку. Она, кстати, была одной из немногих, кто работала у Сервантия больше нескольких лет, ведь сейчас подавляющее большинство слуг в поместье — новые.

Сервантий же, списывал это на полосу невезений. Последние несколько месяцев выдались совсем неудачными. Сначала, несколько слуг серьёзно травмировались, из-за чего им пришлось уйти на покой. Другие разъехались из-за болезней. Остальных Сервантий уволил сам. Он был очень требовательным к слугам, и наказывал даже за малейший просчёт, поэтому, стоило ему уволить десяток слуг, за небольшие проступки, как многие сами начали уходить, хотя до этого спокойно тут работали.

Но, так как слуги ему были нужны, то он нанимал новых. А вот новенькие не знали, что их новый господин такой проблемный, поэтому нанимались с охотой. Особенно, они прельщались на большую зарплату. Поэтому, старых слуг, можно было пересчитать по пальцам одной руки. И сегодня, этого пальца стала на один меньше. Теперь, в доме оставалось всего 3 человека, которые были сами чуть-чуть младше Сервантия.

Первая — Матильда, главная горничная. Она занимает эту должность уже больше 40 лет: суровая женщина с тяжёлым взглядом, которая не даёт спуску всем новеньким. Да и старым слугам от неё регулярно доставалось, поэтому сейчас, когда старых не осталось, а новенькие слуги ещё не успели ей проникнуться, то в поместье царила нелюбовь и страх по отношению к этой женщине, хотя до этого прошлые слуги её уважали и отдавали ей должное. А сейчас новые, не только боятся и не любят её, не признавая авторитет главной горничной, но ещё и шушукаются за спиной, рассказывая, друг дружке про неё различные выдуманные и не очень гадости.

Второй — Жюль, главный дворецкий. Он так же занимает свою должность уже давно, больше 30 лет. Довольно тихий и молчаливый старик, который, однако, довольно добросовестно выполнял свои обязанности. Ни с кем конфликта не имел, и был одним из немногих, кто мог успокоить гнев своего господина или даже отговорить его от каких-то импульсивных действий, вроде увольнения того или иного слуги. Кроме того, этот старик был единственным, к кому Сервантий мог обратиться за советом или даже поделиться своими сокровенными мыслями.

Третий — довольно необычный человек, если принимать во внимание первых двух. Это был садовник. Он обладал мастерством, умело подстригая кусты и держа внешний вид поместья вечно пышущим и зелёным. У Сервантия был небольшой пунктик насчёт внешнего вида поместья, потому как он считал, что внутренний облик человека можно понять по внешнему виду его участка. Если он неухоженный, грязный или маленький, то значит и человек внутри гадкий, противный и мерзкий. А раз лично его участок вечно чистый и красивый, то значит и Сервантий такой же открытый и добрый человек. Впрочем, с этим многие могут не согласиться.

— Мальчишка, подойди, — позвал он стоящего в стороне слугу. — Что-нибудь разузнал? — спросил Сервантий у слуги, как только он к нему подошёл.

— Да мой господин, — тот поклонился и начал свой рассказ. — Садовник ничего подозрительно не делает. Он всё время проводит на улице, ни с кем не разговаривая. Он даже свою собственную еду приносит. И изредка к нему приходит его дочка. Господин Жюль... Что касается него, то мне очень сложно узнать, чем он занимается. Он скрытный человек, но пару раз я видел, что он кое-что делает, однако я не уверен, стоит ли вам это говорить... — замялся слегка юноша.

— Что за вздор! Конечно, говори. Кто твой господин? Он или я? — возмутился Сервантий, взгляд, которого даже прояснился от такого всплеска адреналина.

— Конечно Вы, Пэр Фаулер, мой господин, — заверил его слуга, чтобы старый дворянин не смел в этом даже сомневаться. — Однажды ночью, я случайно проснулся, и, проходя мимо окна, заметил, как снаружи, на окраине участка, господин Жюль с кем-то разговаривал. Я подумал, что мне почудилось, что я увидел тени деревьев, или что это был не господин Жюль, но через пару дней, я снова заметил, что он с кем-то встречается. Однако я не решился спросить у него, что он там делает, — потупив глаза вниз, смиренно склонив голову, продолжал он свой рассказ.

— Вот как, — слышался скрежет зубов, после чего слышалось всего 2 слова. Однако они были произнесены с нескрываемым гневом. Слуга не знал, о чём думает его господин, но явно о чём-то нехорошем. — А что ты узнал о Матильде? — спросил он.

— Госпожа Матильда, ничего такого не делала. По крайней мере, я не замечал. Но служанки поговаривают много разного о ней. Мол, она потеряла хватку, и никем из новой прислуги не управляет. Всё сваливает на свою помощницу, Софию, которая выполняют всю работу. Кроме того... можно ли мне ещё кое-что сказать? — спросил он неуверенно.

— Да, говори, — кивнул старик, довольный тем, что слуга спрашивает у него разрешения буквально по каждому поводу.

— Я заметил, что почти все служанки, которые накосячили за последний месяц, были наняты лично Матильдой, хотя при этом их навыки оставляли желать лучшего. Даже Карна, которую вы сейчас уволили, наняла именно Матильда. Однако я ничего не имею в виду. И не лезу в дела госпожи Матильды и её подчинённых, я просто высказываю свои наблюдения, — слуга начал свой рассказ довольно откровенно, но под конец стушевался.

— Вот как. Ясно, ясно, — бубня себя что-то под нос, и несильно кивая, отреагировал Фаулер. — А что ты можешь сказать про Тима? — вдруг спросил он.

— Господин Тим? Он пытается добиться взаимности от помощницы госпожи Матильды, Софии. Постоянно к ней бегаёт, но София его вечно отвергает, — словно любовные страсти затронули и его, произнёс слуга.

— Да мне всё равно к кому он хочет там пристроиться, — перебил его Сервантий. — Он делал что-то ещё?

— Вроде ничего такого, — покачал юноша головой. — Кроме своих обычных обязанностей я за ним ничего не заметил. Мало того, что он лично, каждый вечер обходит всю территорию, так и вся охрана ходит у него по струнке. А ещё он очень переживает за ваше здоровье. Он, как я даже слышал, в один из дней, отправлял охранника в город, чтобы тот сходил к местному лекарю, в надежде, что лекарь может вам помочь.

— Сдался мне этот шарлатан, — брезгливо ответил Сервантий. — Завтра ко мне должен приехать настоящий целитель. Я за него столько денег заплатил, что Тиму даже не снится. Но всё же этот Тим хороший кадр. Мне повезло его найти. Три месяца назад, он пришёл весь в ранах и попросил убежища. И оказалось, что у него 2 уровень воина. И в знак благодарности, он захотел мне как-то отплатить. И вот теперь он у меня на службе. Жаль, что он глуповат. Но тут уж ничего не поделаешь, — уйдя в себя, Сервантий стал говорить сам с собой. А его слуга терпеливо слушал, не подавая вида. — Ладно, иди. Если ещё что-то узнаешь, то сообщи.

— Как вам будет угодно, господин, — юноша поклонился и вышел из спальни.

На следующий день в поместье приехал целитель. Был это седой дедушка, с завитыми

вверх усами, которые он, пока шёл и слушал, постоянно накручивал. Увидев Сервантия, он с ним сначала поговорил за чашкой чая, а после приступил к осмотру. Осмотрев его тело полностью, после чего произнёс:

— Кхм. Тут такая толпа, — он многозначительно осмотрел слуг, которые собрались возле своего господина, искренне за него переживая.

— Пошли прочь, — гаркнул Сервантий, и все кроме юного слуги и главного дворецкого вышли наружу.

Жюль посмотрел на юношу и недобро произнёс:

— Господин сказал выйти всем.

— Что ты раскомандовался? Это я приказал ему здесь остаться, — неожиданно грубо прервал Сервантий своего верного слугу.

— Простите, господин, я не знал, — Жюль склонился по пояс и, извинившись, он отошёл в сторону.

— Доктор, что со мной? Я болен? — спросил после этого Сервантий.

— Ну что же, раз все лишние уши ушли, то я могу вам всё рассказать, — не обращая внимания на небольшие разборки, ответил целитель. — Боюсь, вам это не понравится, но правда такова, что вы неизлечимо больны. Но не в том смысле, что у вас какая-то страшная болезнь, хотя её можно назвать и так.

— Какой у меня тогда диагноз? — страхась услышанных слов, спросил старик.

— Старость, — лаконично ответил целитель. — Ваш организм уже стар и постепенно ваши органы будут со временем отказывать. Это и есть предел вашего организма. К сожалению, я в данном случае бессилён. Это природа, и пойти против неё мне не под силу, так как это естественные причины. Единственное, что я могу сделать, так это напитать ваши органы магией, чтобы они продержались несколько дольше, чем вам отведено природой.

— Делайте что нужно, доктор, — Сервантий прикрыл глаза и тихо произнёс, в какой-то мере смирившись со своей печальной судьбой. Против смерти он был бессилён, ведь её не соблазнишь золотой монетой или мирскими благами.

Глава 1: Пэр + Пролог. Часть 2

Глава 1: Пэр + Пролог. Часть 2.

— Только это потребует дополнительной оплаты, — обозначил целитель, не собираясь бесплатно лечить больного, который одной ногой уже находился в могиле. Да и кто знает, может он не захочет платить после или у него не найдётся на это денег.

— Сколько? — уточнил Сервантий, так как знал, что услуги целителя стоят огромных денег. Даже по меркам дворянских кругов. Поэтому, как не сложно догадаться, на личный вызов простой человек почти точно никогда не сможет насобирать нужную сумму.

— Для вас услуга будет стоить половину приёма, — ответил целитель, опасаясь, что совсем скоро сможет потерять такого хорошего клиента.

— Жюль, принеси господину его плату, — произнёс Сервантий, который не хотел тратить такие деньги. Однако его собственное здоровье стояло на первом месте, а потому, нужно было раскошелиться.

Стоило только главному целителю получить обещанные деньги, которые принёс Жюль, как он сразу же приступил к лечению. Усатый старик положил свои руки на тело Сервантия, и стал медленно направлять туда магическую силу.

Как только целитель всё сделал и заверил, что теперь он выполнил свою часть работы, то Сервантий отправил его на выход:

— Отведите господина Целителя к выходу, — сам Фаулер сейчас с трудом мог встать, да и не хотел, чтобы усилия целителя пошли насмарку. Поэтому он посмотрел на своего самого доверенного слугу.

— Отведи господина Целителя, — послышался голос Жюля, который обращался к юноше.

— Господин Целитель, прошу, идите за мной, — юноша уважительно позвал целителя за собой, услужливо открывая ему дверь.

— Хорошо, — кивнул довольный целитель, которому щедро заплатили за осмотр и лечение.

Как только юноша и Целитель вышли из спальни, Сервантий недовольно произнёс:

— И что это было? — хмурясь, он смотрел на Жюля.

— Господин, вы о чём? — удивился старый слуга, не понимая, чем он мог вызвать гнев господина.

— Не строй из себя дебила. Я приказал тебе проводить целителя. Почему ты тут раскомандовался? Решил, что раз я болен, то мне можно перечить?! Я стал немощен, поэтому мой указ больше не абсолютный?! Ты слишком много себе позволяешь! — чем больше Сервантий говорил, тем больше он распалялся, казалось, что он хотел выплеснуть свою злость, но не знал как, а потому, удачно подвернувшийся под руку Жюль стал идеальным вариантом.

— Господин, я бы не посмел. Я ведь только из лучших побуждений, — искренне ответил Жюль, который на самом деле лукавил. Правда, делал он это потому, что не доверял юному слуге и не хотел, чтобы тот оставался с их господином наедине.

— Ага, не смел он! А что ты делал по ночам? С кем ты встречался ночью? Что ты пытался провернуть за моей спиной!? Ты хотел меня предать?! — разошёлся уже не на шутку Сервантий.

— Мне просто пришло письмо, что со мной кто-то хочет поговорить, — начал оправдываться Жюль.

— Ага. Дважды, — припомнил Сервантий слова юного слуги. — Ещё скажи, что это был лично король. Кому ты врёшь?! — он зашёлся кашлем. — Уходи. Уходи прочь. Я не хочу больше видеть, как ты пытаешься меня обмануть. Уходи, или иначе я позову Тима, чтобы он тебя вышвырнул.

— Но господин, я говорю правду, — вновь начал старый слуга, а вместе с тем, он пытался понять, кто именно мог увидеть его ночью и доложить об этом господину. — А кто вам рассказал про эти письма? Я ходил скрытно, чтобы меня никто не видел. Это наверно тот новичок? Марк? Это он вам об этом рассказал? Это точно он! Это он всё подстроил! — Жюль подскочил к своему господину, и встал на колени. Двумя руками он взял одну руку Сервантия, целуя её. — Господин, поверьте мне. Это всё он. Он наговаривает на меня. Он хочет занять моё место.

— Заткнись. Ты хоть сам себя слышишь? Тебе не мерзко? — Сервантий вырвал свою руку из чужих рук. — Ты только что сам сознался, что специально ходил скрытно, чтобы никто не заметил. Кроме того, это было дважды. А ты мне даже ничего об этом не сообщил. Сколько уже прошло времени? Почему ты мне ничего не сказал?!

— Я не хотел вас беспокоить по пустякам. Кроме того, в первый раз, незваного гостя кто-то спугнул. А во второй раз... — вновь начал оправдываться Жюль.

— Да мне плевать, что ты там думал! Ты должен был мне об этом сообщить! Понимаешь?! Я твой господин, и никто не давал тебе права принимать такие решения без моего указа, — Сервантий уже охрип, от того, что слишком громко и сильно кричал. Он не делал этого уже достаточно давно, а делать это сейчас, так ещё и с больным здоровьем было не лучшей идеей. — Уходи. Или я сейчас позову Тима, — он указал рукой в сторону выхода.

— Но господин... — старый слуга заплакал, так как не понимал, почему его господин хочет от него отказаться.

— Проваливай! — Сервантий взял кружку и метнул её прямо в Жюля. Тот не собирался уворачиваться, но Фаулер промазал, и кружка пролетела чуть в стороне.

Жюль хотел ещё что-либо сказать, но наткнулся лишь на разъярённый взгляд дворянина. Поэтому, ему ничего не оставалось сделать, кроме как подняться с колен и, не оборачиваясь, пойти на выход. Его голова свисала вниз, а глаза потухли. Он отдал всего себя ради службы господину, и всего одна оплошность из-за которой его выгоняют словно вшивого пса. А всё из-за этого гадёныша. Мелкая язва, которая втёрлась в доверие господину и обдурила его. И как назло, Жюль с ним пересёкся. Когда он только начал спускаться с лестницы, Марк, наоборот, только начал подниматься. Когда они сошлись на половине пути, то пересеклись взглядами, заглянув друг другу глубоко в глаза. Лицо Марка исказилось в мерзкой гримасе и он, одними губами, не произнося вслух, произнёс:

— Прощай, Жюль.

После чего всё так же продолжил подниматься по лестнице, как будто ничего и не случилось. Старый слуга же вспыхнул гневом, и захотел что-то предпринять, но вспомнив алые глаза Марка, весь его гнев быстро пропал, сменившись страхом, в итоге не зная как поступить, он успокоился и продолжил идти дальше.

Марк открыл дверь и зашёл внутрь спальни. На его лице вновь появилось смирение и почтение.

— Господин, я отвёл Целителя, — оказавшись рядом, он почтительно согнул голову.

— Хорошо, — ответил Сервантий, после чего добавил. — Теперь ты главный дворецкий. Я рассчитываю на тебя.

— Благодарю господин, я вас не подведу, — на его лице появилась благодарность и безмерное уважение к его господину.

Жюль весь оставшийся день размышлял над тем, что же ему сделать. Как помочь своему господину? Несмотря на то, что Сервантий его прогнал, Жюль всё равно не хотел сдаваться. А потому, он решил, что нужно избавиться от главной проблемы, которой, безусловно, являлся Марк, уже успевший занять его должность, став главным дворецким. А значит, нужно было как-то от него избавиться. И Жюль нашёл, как ему показалось, идеальный вариант решения проблемы.

Он знал, в какой комнате спит Марк, поэтому, дождавшись, пока все лягут спать, а вместе с тем Тим проведёт вечерний осмотр, удостоверившись, что никаких проблем нет, и уйдёт к себе в комнату, Жюль пробрался в свою очередь в комнату к Марку. Кухонным ножом, который он стащил у повара и направил на спящее тело Марка, он начал как бешенный втыкать в него нож. Спустя десяток ударов, когда он слегка успокоился, он понял, что что-то не так. Нет ни криков, ни стонов. Нет никакого запаха и нет даже крови. Он откинул одеяло и увидел, что там лежит только ещё одно одеяло. В этот момент загорелись свечи, и в комнату ворвалась стража.

— Вы всё видели: Жюль собирался меня убить. Если бы я не подстраховался, то уже лежал бы хладным трупом, — произнёс Марк.

— Схватить его, и кинуть в тюрьму. Завтра господин с ним разберётся, — скомандовал Тим, не собираясь даже на миг церемониться с этим гнусным человеком.

Жюля быстро скрутили, отобрали нож и отнесли в тюрьму. Тим выходя из комнаты, кивнул Марку и прикрыл дверь. А Марк, довольный собой, лёг на кровать и заснул, предаваясь мыслям: «минус ещё одно препятствие, осталось совсем чуть-чуть».

На следующее утро, Сервантий приказал повесить своего нерадивого слугу, который своим поступком окончательно разочаровал хозяина поместья Фаулер. После этого, ещё в течение месяца произошёл ряд событий. Спустя неделю он уволил Матильду. Её подчиненная в очередной раз опрокинула на Сервантия еду, после чего, последний разозлился и сказал: что либо Матильда лично будет его обслуживать, чтобы доказать свои заржавевшие навыки, либо чтобы она убиралась прочь. Матильда выбрала первый вариант, но и сама несколько раз провалилась, после чего её с треском прогнали. Главной среди служанок, то есть, главной горничной назначили её помощницу. И хотя за пару дней из поместья были уволены двое самых главных и старых слуг, никто не горевал по этому поводу. Наоборот, все были счастливы, что такие требовательные старики с суровым характером, наконец-то оставили их в покое.

Буквально через пару дней после этого, у Сервантия стал пропадать голос. Он постоянно кашлял кровью, и каждое слово давалось ему с трудом. А вскоре он совсем онемел и теперь общался только через записки, которые передавал слугами. Спустя ещё неделю, он начал слепнуть, и только большой опыт прожитой жизни, ему позволял с трудом, но писать. Говорить он не мог, зрение его подводило, и только слух ещё оставался при нём. Но вскоре, и он стал пропадать. Пока не пропал совсем. Только о последних изменениях знал всего один человек во всём поместье — главный дворецкий, который буквально стал управлять всем, что происходило в доме Фаулера.

А потому, как гром среди ясного неба, прозвучали слухи о том, что Сервантий

собирается сделать Марка своим наследником. Мол, он написал об этом записку, а одна из горничных, случайно это прочитала, и поспешили об этом сообщить своим подружкам, которые уже не смогли себя сдержать и растрепали об этом всем. Правда, так и не удалось выяснить, кто же был этой самой первой горничной, что увидела «тайну» решив её всем разболтать. А когда Сервантий стал совсем плох, и уже казалось, что он находится на грани жизни и смерти, то приехал королевский чиновник.

Его встречал лично главный дворецкий, вместе с главной горничной и начальником охраны. Трое новичков, что добились своих постов делом, и смогли завоевать авторитет среди остальных обитателей поместья. Особенно выделялся главный дворецкий, который казался слишком юным для своей работы и занимаемым им поста. Однако длинные волосы прикрывали его глаза, а высокий воротник, закрывал его нижнюю часть лица, из-за чего складывалось ощущение, что он не молод. По крайней мере, не слишком.

Чиновник прибыл на вызов на элегантно чёрной карете. Она была запряжена красивым черным конем, которым управлял обычный на вид мужик кучер, из-за чего он только одним своим видом портил всё впечатление. Чиновник же был мужчиной лет 30 на вид, с зализанными назад длинными чёрными волосами. В руках он держал небольшой кожаный коричневый портфель.

— Господин, меня зовут Марк — я главный управляющий поместья господина Сервантия Эвальда Фаулера. Это Тим — глава охраны, и София — главная горничная, — поприветствовал его Марк. — Как я могу к вам обращаться?

— Барий, — произнёс он, оглядывая слуг.

— Прошу, господин Барий, пойдёмте со мной, — вежливо позвал чиновника за собой главный дворецкий. Прохаживаясь по коридорам, Барию то тут, то там, по пути встречались горничные, слуги и охрана. И каждый из них до единого приветственно кланялся важному гостю.

А спустя пару минут неспешной ходьбы, они пришли к покоям Сервантия.

— Господин Барий, господин Сервантий не может говорить, и довольно плохо видит, но он всё слышит и может писать. Надеюсь, это не проблема? — спросил обеспокоенно Марк.

— Не проблема. Но я должен лично поговорить с Пэром Сервантием, — произнёс Барий.

— Конечно, — Марк кивнул и открыл дверь.

Внутри, на большой кровати лежал уже совсем дряхлый старик. Услышав шум, он открыл мутные глаза и посмотрел в их сторону.

— Господин Сервантий, это господин Барий, чиновник от королевства. Он пришёл, чтобы заверить подлинность вашему завещанию, — кратко представил его Марк.

— Добрый день, меня уже представили, но позвольте представиться ещё раз. Пэр Барий Шарк, действующий чиновник, 11 класса, — после чего продолжил. — Позвольте, я заверю ваше завещание. Для начала мне нужно узнать, есть готовая версия, или вы будете его писать? — спросил он.

Сервантий кивнул, показывая взглядом в сторону. На тумбочке лежал лист бумаги. Барий взял лист и прочитал содержимое:

«Я, Пэр Сервантий Эвальд Фаулер, как единственный наследник рода Фаулера, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, пишу следующее:

— Я назначаю Маркуса, моего главного дворецкого моим наследником;

— В связи с этим, я завещаю всё своё имущество в его личное пользование;

— Всё, что было моим, станет его, включая титул, привилегии и обязанности.

Сервантий Фаулер».

— Так, хорошо. Если вам нечего добавить к завещанию, то попрошу соблюсти некую формальность, — осмотрев всех собравшихся и не заметив возражений, продолжил Барий. — Правильно ли я понимаю, что вы всё, включая титул, завещаете главному дворецкому? — спросил он, глядя на Сервантия. — Можете кивнуть или моргнуть, в качестве согласия. Если не согласны, закройте глаза на несколько секунд и не открывайте их.

Сервантий моргнул несколько раз.

— Хорошо, правильно ли я понимаю, что Маркус, главный дворецкий, это вот этот человек? — Барий указал на Марка. Сервантий вновь несколько раз моргнул. — Хорошо. Позвольте спросить вас, Марк.

— Да, конечно, я вас слушаю, — учтиво поинтересовался Марк.

— Вы представились как Марк, но в завещании написано Маркус.

— О, это просто моё полное имя. Меня зовут Маркус, просто господин Сервантий всегда меня называл Марк, поэтому, я неосознанно стал всем говорить своё сокращённое имя, — ответил Маркус.

— Хорошо. Тогда, дайте мне буквально минуту, — Барий достал несколько бумажек, перо, и пару печатей, начав быстро оформлять документы.

Спустя пять минут, он накапал воском на лист и сказал:

— Нужно, чтобы господин Сервантий своим перстнем поставил печать. И тогда завещание будет официально признано законным.

Служанки помогли подняться Сервантию, аккуратно сжали руку в кулак и направили его на печать. Спустя десять секунд печать была готова, а Сервантий снова лёг обратно.

— Всё, господа, на этом завещание признано официальным. Оно вступит в силу, как только господин Сервантий обретёт покой и это будет официально задокументировано, — он встал с места, попрощался с Сервантием и вышел из спальни. Как только они вышли, Маркус заговорил.

— Господин Барий, не хотите ли выпить? Я очень благодарен вам, что вы нашли время посетить нас, и помогли исполнить последнюю волю господина Сервантия. У меня как раз есть вино, 5-летней выдержки, которое я недавно смог приобрести, а потому, мне будет за честь испробовать его с кем-то вроде вам, — произнёс Маркус.

— Что вы, это моя работа, — посмотрев на часы, ответил Барий. — Но я с радостью приму ваше предложение.

Они прошли в гостиную, куда горничные быстро всё организовали. Спустя примерно час, который за вином, закусками и разговорами прошёл быстро, неожиданно в комнату влетела растрёпанная горничная, у которой глаза были на мокром месте:

— Господин Марк, там господин Сервантий... — служанка прикрыла рот, словно боялась показать свои истинные чувства.

Маркус быстро встал и тревожно обратился к Барию:

— Прошу меня простить, мне срочно нужно навестить господина.

Глава 1: Пэр + Пролог. Часть 3

Глава 1: Пэр + Пролог. Часть 3.

После чего Марк быстро направился в спальню, а Барий, не спеша, допил вино из бокала, и, прихватив за собой портфель, вновь направился к Пэру Сервантию. Как только он пришёл к дверям комнаты, то заметил, что Маркус на коленях стоит около Сервантия и что-то ему шепчет.

— Спасибо, господин Сервантий, за всё, что вы для меня сделали. Я ценю это, и никогда вас не забуду. Да благословят вас боги, — Марк держал руку господина, прижимая её к своему лбу.

Сервантий слушал это с открытыми глазами, которые в один момент резко расширились. Зрачки стали слишком большими, будто он что-то увидел, после чего блеск пропал из его глаз, его грудь замерла, больше не пуская внутрь кислорода, а со стороны послышался плач верных служанок. Маркус отринул от него, и закрыл своему господину глаза. После чего произнёс:

— Омойте тело и подготовьте к похоронам. Господин Сервантий хотел, чтобы его сожгли.

— Мои соболезнования, — произнёс Барий.

— Спасибо, — с печалью в голосе ответил Марк.

— Прошу прощения, что прерывая вашу печаль, но раз я здесь, то, как чиновник, могу сразу всё запротоколировать. Вам не нужно будет никого вызывать, и вы сможете сразу вступить в наследство. Никаких подтверждений вам не понадобится, — произнёс Барий, который увидев искренние чувства Марка, а так же помня чудесный вкус вина, захотел хоть как-то облегчить его ношу.

— Спасибо, господин Барий, ведь мне не хотелось бы, что бы тело господина Сервантия ещё бы пару дней прибывало здесь, когда его душа уже покинула его тело, — юный слуга почтительно поклонился Барию.

— Это моя работа, — благожелательно кивнул чиновник. — И не забудьте забрать его кольцо, — старательно напомнил Барий, заметив, что кольцо никто не собирался забирать. — Оно, помимо официальных бумаг будет служить доказательством, что господин Маркус Эвальд Фаулер является Пэром.

— Ещё раз спасибо за совет, господин Барий, — Маркус пальцем указал служанке на кольцо.

— Право слово, это всё ещё моя работа, — мягко улыбнувшись, произнёс Барий.

После этого он зафиксировал всё необходимое: и смерть Сервантия, и то, что Маркус вступил в свои законные права. После чего даже остался на сожжение, чтобы почтить память умершего дворянина. Но, как только ритуальная часть завершилась, Барий ещё ради приличия выпил пару бокалов, и затем уехал прочь на своей карете, подгоняемой уставшим кучером, который просидел в ожидании целый день. Но, впрочем, что ему жаловаться? Кое-кто из служанок подумал и о нём, поэтому его покормили и даже успели налить выпить, чтобы он, таким образом, помянул их господина. Кроме того, ожидание одна из обязанностей кучера, а то, что ему пришлось ждать так долго, всего лишь неприятное стечение обстоятельств. В общем, ближе к ночи гости уехали, а все работники принялись ожидать, что же скажет их новый господин.

Их новый господин — Пэр Маркус Эвальд Фаулер, зашёл на импровизированный помост. Рядом, совсем недавно сгорел их бывший господин, а сейчас, там стоял новый. Был он неожиданно юн. До этого он постоянно ходил, прикрывая своё лицо, а из-за манеры поведения, все считали его просто скрытным человеком. Однако, сейчас, волосы, наконец, перестали скрывать его глаза. Его излюбленный высокий воротник, был опущен. Кроме того, сейчас он держался намного свободней, чем раньше. Будто это и была его истинная сущность. А то, что было раньше — всего лишь фарс.

Выглядел он довольно юно, лет на 15, не больше: длинные волосы спадали вниз, но не достаточно, чтобы они закрывали плечи. Небольшая, аккуратная чёлка, которая до этого закрывала глаза, теперь слегка прикрывала лоб. Сзади, волосы были собраны в небольшой хвостик, который придавал ему чарующий вид. Небольшие, выделяющие скулы, которые впрочем, при взгляде на него приковывали взгляд, а яркие голубые глаза, слегка сверкая в лунном свете, делали его мечтой многих девушек.

— Мои дорогие друзья. Ещё недавно я был тем, кто, так же как и вы служили моему господину, мистеру Сервантию. Но, увы... Наш господин покинул нас слишком рано. И это событие печалит меня так же, как и вас. Уверен, что каждый из вас сохранит о нём свою собственную, неповторимую память. Но прошу, не печальтесь, не унывайте. Господин Сервантий этого бы не хотел. Теперь Я ваш новый господин. Меня зовут, Маркус Эвальд Фаулер. Теперь я Пэр, и господин этого места. Поэтому друзья, отныне, если вы хотите, то можете продолжить служить мне, и оставаться и дальше в этом поместье. Если вас так сильно печалит смерть господина Сервантия, то я пойму вас. Если вы захотите уйти, я всё пойму. В знак понимания вашей скорби, я распоряжусь выдать вам зарплату за 2 месяца, и разрешу вам уйти. Я понимаю, что вам нужно время, чтобы обдумать мои слова, поэтому, прошу, наслаждайтесь сегодняшним вечером. Сегодня вы можете есть и пить так, словно это вы гости моего поместья. Пускай господин Сервантий знает, что его не забыли, и даже после того, как он нас покинул, мы не унываем. Друзья, пейте до дна, — закончил свою речь Маркус, опустошив до дна свой бокал вина.

Слуги же, которые смотрели на него, невольно восхищались его манерами. Его бархатный голос внушал доверие, улыбка, которая не сходила с его лица — завораживала. Если бы нужно было его описать, то хорошо подошла бы фраза — дьявольски соблазнителен.

— Господин, прошу, можно сказать? — послышался робкий и не уверенный голос.

— Конечно, София, прошу, говори, — кивнул Маркус, заметив, что София, главная горничная захотела что-то сказать.

— Я благодарна, что господин Сервантий принял меня на работу. Он был хорошим человеком, с добрым сердцем. Но я верю, что вы не хуже. Потому что он не мог выбрать другого человека. Поэтому, если позволите, то я бы хотела остаться работать у вас, — она сделала реверанс, и склонила голову, после того как озвучила просьбу.

— Конечно, София. Господин Сервантий знал толк в слугах. Поэтому, я с радостью приму то, что ты решила остаться и служить у меня. Поэтому всем, кто захочет у меня остаться, я сохраню за ними их обязанности, — он посмотрел по сторонам, мельком оглядывая многочисленных собравшихся слуг. Правда, он врал, когда это говорил. Он собирался уволить часть людей, так как почти 90 % слуг попросту не нужны. Но сейчас, когда их прошлый «господин» только умер, нельзя чтобы они начали говорить про Маркуса гадости.

— Господин, я бы тоже хотел остаться, если позволите, — подал голос Тим.

— Конечно. Я буду рад такому толковому и знающему своё дело начальнику охраны, — Маркус отвесил небольших комплементов и Тиму.

После этого, все слуги по очереди говорили, что рады остаться и служить новому господину. И Маркус, как щедрый и добрый господин, уделял время каждому слуге. Поэтому эта встреча затянулась на несколько часов. После чего, Маркус, позвав с собой Софию и Тима, ушёл в поместье, чтобы не смущать простых слуг, которые могли поесть и поговорить без оглядки на то, что их начальство отругает их.

Маркус вместе с Софией и Тимом пришли в личный кабинет, который раньше принадлежал Сервантию, но теперь являлся собственностью Маркуса. Собственно, как и всё, что имеется в пределах его поместья. Опустившись на кресло, он провел несколько раз руками по столу, после чего начал смеяться. Смех был негромким, но даже так, было видно, как счастлив владелец его голоса. Когда он закончил смеяться, то утёр капли слёз, которые скопились в уголке его глаз. Его глаза были закрыты, а на лице была блаженная улыбка.

— Маркус. Что дальше? — спросила София.

— Вот умеешь ты испортить момент наслаждения, — недовольно произнёс Маркус, открывая глаза, чтобы посмотреть на бессовестную бесстыдницу. — Столько времени ты мне служишь, а всё такая же нетерпеливая. Не могла хотя бы пару минут подождать? Я так долго этого ждал, но даже не могу нормально порадоваться, — возмущённо посмотрел на неё Маркус.

— 2 года, господин, — невозмутимо ответила она.

— Ага, а мозгов не прибавилось. Вон, — показал он на Тима. — Посмотри на Тима. Сидит молча, довольный и никому не мешает.

— Потому что он сам по себе молчаливый, — парировала его София. А Тим, невозмутимо продолжил молча сидеть, ничего не говоря.

— Ц. Наказать бы тебя, — покачав головой, произнёс Маркус.

— Я всегда готова, господин, — мурчаще произнесла София.

— Вечером приходи, посмотрим, как ты заговоришь, — махнув на неё пару раз рукой, ответил Маркус. — Если же отвечать на вопрос что дальше, то тут всё просто. Перед тем как ехать в академию, нужен последний шаг. У меня как раз есть 2 месяца, перед тем как начнётся новый учебный год. Но перед этим мне нужно поднять свой ранг мага до 2 уровня. Прошло почти 2 года, а мой запас маны так особо и не вырос. Но, учитывая мой потенциал в магии, оно и понятно. Хотя я все силы и всё время отдаю на то, чтобы поднять свой уровень. Поэтому у меня есть небольшая идея. Нужно, чтобы вы распустили слухи, мол, у меня есть некий артефакт, который мне достался от Сервантия.

— Зачем? — перебила его София.

— Дослушай ты! Что такое? — стукнув по столу ладонями, воскликнул Маркус. — Сначала послушай, затем задавай вопросы. Я хочу, чтобы ко мне стёкся низкоуровневый сброд. Желательно чтобы это, конечно, были воины 2 ранга, но даже 1 ранговые сойдут. Они помогут мне поднять мой ранг. И как раз, магом 2 ранга я смогу точно поступить в академию. Если титул дворянина уже есть, деньги будут, когда я продам этот дом и участок, благо желающих хоть отбавляй. Так что на обучение мне денег тоже хватит. А вот если я буду всего лишь на первом ранга, то даже со своей не типичной стихией, есть шанс, что меня не возьмут. А вот иметь 2 ранг в 14 лет — неплохо. Так что в академию меня точно примут. Есть вопросы?

— Да. Что нам конкретно делать? Есть какие-то особые требования? — спросил Тим.

— Не то чтобы есть строгий план, которого нужно будет придерживаться, но пару идей есть. В общем, сначала пустите слухи здесь, среди прислуги. Потом в деревне, ну а затем в паре ближайших деревнях и городах. Только сильно далеко не надо, и города большие не берите. Лучше работать по мелочи. Тим, ты в подтверждение того, что мне есть что скрывать, набери дополнительную охрану. Но сделай это лучше после того, как пройдут слухи. Хотя, можешь делать одновременно. В общем, оставляю на твоё усмотрение. Только обязательно пусть будет информация, что у тебя 2 ранг. Чтобы слабаки не лезли, а те, кто думает, что одного с тобой уровня, пришли в приличном количестве. День, когда они смогут напасть, приблизительно будет через месяц. Сделаем вид, что ты днём уедешь куда-то по делам, и тебя не будет до следующего дня. Они должны будут напасть ночью. Всё-таки я теперь дворянин, и если их кто-то днём заметит, то потом будут искать всем королевствам. Ведь дворяне очень щепетильно относятся к тем, кто посягает на их привилегии. Всем всё понятно? — спросил напоследок Маркус.

— В целом да, — ответил по очереди София и Тим.

— Отлично, тогда давайте закругляться, а то я что-то сегодня устал, — произнёс Маркус и, не встретив возражений, отправился спать. Через пару минут, после того как он лёг в кровать, открылась дверь и через неё кто-то проскользнул. Тень забралась под одеяла и произнесла:

— Господин, насколько сильно вы устали? — мурчащим голосом ласково прошептала София.

— Наказать тебя, мне сил хватит, — послышался довольный голос Маркуса.

.....

Пэр Маркус Эвальд Фаулер — конечно, ни кто иной, как Маркус. Но, чтобы добиться этого, если уж говорить откровенно, не самого громкого и знатного титула, Маркусу пришлось проделать довольно долгий путь.

Началось всё примерно после того, как закончился последний урок по магии, каждый из которых был усердно усвоен и выучен, ведь стоили они просто баснословных денег. Кстати о деньгах: они у Маркуса закончились ещё в момент оплаты, а новых сражений, где можно было бы получить новых наград, а за них и заслуженную награду в виде десятков серебряных, пока не намечалось. Однако нужно было что-то делать. Просто сидеть и ждать, было бессмысленно. Поэтому, Маркус придумал план. Был он относительно прост в задумке, но сложен в исполнении. Нужно было найти одинокого и желательного старого дворянина, у которого не было особенно друзей и знакомых. Но главным пунктом, который обязательно должен был быть и который мог с лихвой перекрыть другие два — это обязательно отсутствие близких родственников. А желательного, чтобы их вообще не было.

Как Маркус узнал, два низших титула можно было передавать не родственникам. То есть, титул Пэр и титул Барон можно было передать вместе с фамилией кому угодно. Титул был привязан к фамилии и реже к роду, или даже к конкретному человеку. И именно на это Маркус и нацелился. Нужен был тот, кто мог бы передать ему титул, чтобы при этом у него не было других конкурентов. Ведь если есть кровные родственники, даже женского пола, то за неимением прямых наследников мужского пола, титул отдаётся любому другому. Сначала детям, затем жене (если нет сыновей или они несовершеннолетние), после братья и сёстрам (если прямых потомков у тебя вообще не имеется), детям сестёр и братьев и так далее. Пока, например, не дойдёт до внучатых племянников, сестры тёти двоюродного дяди по бабушкиной линии. То есть, титул в любом случае найдёт наследника.

Однако бывало и так, что у человека совсем не было родственников. И чтобы их род и фамилия не прерывалась, обычно они брали кого-то из одарённых детей под своё крыло и в итоге отдавали свой титул и всё, что с ним причитается. Только, это могло занять не один десяток лет, кроме того, предпочитали брать совсем маленьких, чтобы их можно было правильно воспитать. Правда, получалось это не у всех. Найти маленького одарённого ребёнка — далеко не самое плёвое дело.

Именно поэтому, Маркус даже не задумывался об этом. И в итоге, он пришёл к тому, что и провернул. Но для этого ему нужны были люди. В этом случае ему на помощь как нельзя лучше подошли пленники. Их никто обменивать не собирался, поэтому, они просто бездумно сидели в тюрьме. Из всех, кто там сидел, только 5 человек были относительно в порядке и без тяжёлых или средних тяжести ран. То есть, максимум неглубокие раны или как с Софией — только царапины. Им-то, как раз Маркус и предложил пойти к себе на службу. А чтобы предложение было более весомым, он подсылал к ним Софию, которая вроде как уже прошла через это.

Кроме того, они видели как ей хорошо на свободе, на службе у Маркуса. Примерно в то время, когда началось его обучение магии, София доказала, что ей можно доверять, а потому, она переехала из тюрьмы. Ну и как они могли отказаться от такого предложения? Правильно, никак. Только была она загвоздка, о которой знала София, но не знали другие.

Когда они клялись ему в верности, то выпивали вино. И так как делали они это сразу, после того как вышли из тюрьмы, то к ним ещё не успевала вернуться их сила. Поэтому, они просто и под шумок для них, оказывались под контролем Маркуса. Пока они были внутри города, то они его естественно слушались, даже не стараясь как-либо проявлять свою волю. Однако они собирались по ночам и вынашивали план о том, как бы его убить.

Софии они не доверяли, поэтому в свой кружок они её не приглашали. Однако, Тим, который был из их первоначальной компании, предал их. Вернее, он просто сообщил об этом небольшом заговоре Маркусу, надеясь тем самым заслужить его доверие. Сложно сказать, о чём думал в тот момент Тим, может о том, что за это, в знак благодарности Маркус его отпустит? Может быть. Но в любом случае, Тим был очень рад, что поделился тогда этим зреющим заговором.

Глава 1: Пэр + Пролог. Часть 4

Глава 1: Пэр + Пролог. Часть 4.

В один из дней, Маркус сообщил Шелби, что решил отправиться в путешествие. Посмотреть страну, и возможно попробовать найти свою удачу. Ведь хоть в крепости и было хорошо, но просто сидя там, Маркус чахнул. Шелби был не слишком этому рад, но не ничего с этим делать не собирался. Маркус был вольной птицей, а с начальником ордена его связывало только ученичество, однако и оно, было скорее формальным. Ведь Шелби так и не провёл официальное мероприятие по приёму Маркуса в ученики. Причина была не в том, что Шелби не хотел, а в том, что считал себя не тем учителем, который должен быть у Маркуса. Поэтому, несмотря на все противоречия, он в итоге отпустил Маркуса в свободное плаванье.

И Маркус вместе с Софией, Тимом и остальными направились в небольшое путешествие. Имело оно только одну цель, найти нужного кандидата. И в пути, произошло то, что так долго вынашивали те, кто пошёл на службу к Маркусу. На третий день, они разбили лагерь на опушке в лесу, так как не успели дойти до города или деревни. И четверо решили действовать. Вернее должны были действовать пятеро, но они ещё не знали, что Тим ничего не собирался делать.

Тим честно обо всём сообщил Маркусу, но говорил он это не просто так, его кое-что смущало. Он никак не мог понять, отчего Маркус вёл себя даже слишком спокойно в окружении 6 воинов соседнего королевства. И если с Софией другие думали, что на ней рабская печать, поэтому она даже не пытается рыпаться, то, как же остальные пятеро? Ладно, Маркус, он выглядел мальчишкой в их глазах, а потому, мог просто не соображать. Но ведь София вела себя так же, она тоже не нервничала. А потому, в день, когда всё должно было произойти, для заговорщиков случилось неожиданное.

Маркус, как и София спали, вернее, так думали четверо, что решили устроить свой дерзкий план. В этот день Тим был ответственен за ночной караул. Поэтому, он всё видел, но не спешил вмешиваться, так как Маркус сказал, что в этом нет необходимости. В общем-то, Тиму было всё равно. Если Маркус умрёт, то он сможет уйти, а если нет, то будет интересно посмотреть, как он сможет выжить.

Не рисковали же они до этого, а ждали целых три дня, чтобы уйти как можно дальше от крепости, так как они знали, что учитель Маркуса, воин 3 ранга, причём очень умелый. Но и просто уйти они не могли, так как думали, что Маркус сообщит об этом своему учителю, и тот их найдёт и убьёт. Так что единственный выход для них был в том, чтобы убить Маркуса и максимально далеко и быстро убраться от этого места.

И Тим очень удивился, когда все четверо нанесли удар, но их мечи, вместе с нанизанной на них энергией так и замерли в полёте. Кроме того, они встали, словно статуи не в силах пошевелиться. Они очень старались, да так, что на лбу появился пот, а их лица покраснели от натуги, но у них всё равно ничего не выходило.

В этот момент, Маркус и София, что должны были крепко спать, так как один из тех, кто стоял как статуя, должен был им подсыпать порошок, неожиданно проснулись и надо сказать, что сделали они это резво. На них не подействовал порошок, так как, магия крови, нейтрализовывала данный эффект яда, как впрочем и алкоголя. Ещё один неожиданный, но приятный момент магии крови. Хотя написать до алкогольного угара всё же можно было,

просто нужно было выпить намного больше, чем обычному человеку, а так как они ещё были воинами, то это доза увеличивалась кратно, ну и как вишенка на торте, опьянение проходило намного быстрее.

— Ц,Ц,Ц, — Маркус внимательно посмотрел на них, и покачал головой. — Да... ребята.... Не думал, что вы такие тупые. Не уж-то вы думали, что я вам поверю на слово, и ничего не буду даже подозревать? Открою вам секрет, вы были под моим полным контролем уже в тот момент, когда дали своё согласие мне на службу. С того момента я мог отнять вашу жизнь в любой удобный мне момент. И среди всех вас нашёлся только один достаточно умный человек. Жаль... жаль, что умные люди редкость. Но тут уж ничего не поделаешь, — он разочарованно осмотрел четвёрку. — А теперь смотрите, что я могу.

Вместе с этими словами, эти четверо выпрямились по стойке смирно, после чего подняли мечи вверх. Затем они помахали ими. Потом они разбились на пары и два человека встали друг напротив друга. А потом без видимых усилий и сомнений воткнули друг другу мечи в животы. Клинки прошли их насквозь, и было видно, как торчат клинки союзников из их собственных тел. Глаза предателей неверяще широко раскрылись, но из открыто рта ни у одного человека так и не вышел даже писк.

— София, закончи дело, — скомандовал Маркус, желая произвести на Тима как можно больший эффект.

И София, молча, несколькими ударами отрубила их головы. А Тим заметил, что сила, которая исходит от Софии, была намного больше, чем должна исходить от воина 2 ранга. А безголовые трупы, неестественно быстро начали бледнеть и иссушиваться. И только Тим замер, не зная, что ему делать, ведь что Маркус, что София стояли молча, никак не реагируя.

Это потом Тим узнает, что именно в тот момент София стала воином 3 ранга, так как впитала силу четырёх воинов 2 ранга. И что София, что Маркус не знали, что так можно. И хотя София, получила только половину силы, так как вторая половина ушла Маркусу, тем не менее, даже этого ей хватило с лихвой. А она как раз, уже лет 7 застряла на 2 ранга. И такой стимул для неё оказался как нельзя кстати.

Сама она замерла и стояла на месте, так как не ожидала такого. Поэтому, сначала она была в шоке, а затем смаковала свои чувства. А вот Маркус, таким действием, был застигнут врасплох. Поэтому, он думал, попробует ли София вырваться из-под контроля, получится ли у неё, и какова вероятность, что он с ней сможет расправиться. И хоть у него появилась магия молнии, а также ещё был свеж опыт убийства Самуила, без подпитки чужой энергией, ему будет сложно даже попытаться победить воина 3 ранга, хотя и возможно. По крайней мере, Маркус верил в это. Кроме того, София только-только стала воином 3 ранга, поэтому шанс победы был высок.

Но София в тот день даже пытаться не стала. Впрочем, как ни стала на следующий и последующий дни. Примерно через год Маркус у неё спросил, почему? На что получил логичный ответ.

— Ты за месяц дал мне больше, чем кто-либо другой за всю мою жизнь. Кроме того, если я останусь с тобой, то быть может, я однажды смогу достигнуть даже 4 ранга. Раньше это была несбыточная для меня мечта, однако, теперь, у меня есть все шансы. Так зачем я буду его сама для себя губить? Кроме того, ты отличный господин, который меня полностью устраивает. Я буду служить тебе всем телом и душой, а взамен, подари мне надежду, что я смогу стать кем-то важным, — когда она это говорила, то Маркус увидел, что в глазах девушки загорелся огонь жизни, поэтому ему оставалось принять верность Софии как

данность.

В общем, после того случая, Тим понял, что он находится под полным контролем Маркуса, поэтому стал верой и правдой служить последнему. За следующие полтора года, они нашли несколько человек, которые подходили под критерии Маркуса, однако все три попытки потерпели неудачи.

У одного неожиданно оказался родственник, который прознав о том, что его дедушка при смерти, примчался делить наследство. Следующий был невероятным параноиком, который к тому же драл абсолютно всех своих слуг вне зависимости от пола и возраста, что категорически не подходило Маркусу. Ведь ему не хотелось, чтобы его самого кто-то драл, а по-другому подобраться к человеку облечённому властью он не мог. Третий случай был просто неудачным: там всё пошло изначально не очень, из-за чего даже спустя время никто из них троих не смог стать кем-то большим, чем простой слуга. Однако все эти случаи помогли ему лучше разобраться в своих способностях магии и манипулировании людьми. Именно поэтому, на четвёртый раз у него всё вышло как надо.

Кроме того, он не стеснялся использовать свои способности в полную силу. Маркус напичкал кровью всех, кого только можно было. И постепенно, шаг за шагом, подставляя того или иного слугу, он отодвигал их в сторону. Начал он издали, с главы охраны. Это оказался старик 1 ранга, на которого они напали втроём, и с лёгкостью поймали. Запустив в него свои кровавые нити, он взял его под контроль и вывел из игры. Потом, неожиданно на глаза Сервантию попался Тим, который раненый пришёл к первому на порог за помощью.

Затем, в игру вступила София, которая нанялась туда служанкой. А вслед за этим и сам Маркус поступил на службу. Только сначала его взяли в помощники кухарки, но затем, пару слуг случайно поранились и понадобились новые люди, и тут как не зря лучше вспомнили про него. Кроме того, Сервантий к тому моменту, уже как месяц болел. Болел он тоже не случайно. В этом ему опять же «помог» Маркус.

Наловчившись в использовании своей кровавой магии, он понял, что в небольших дозах, его магия начинает высасывать из человека жизненную энергию. В зависимости от того, сколько у него физического здоровья и магических сил, зависело, как долго он может продержаться. Кроме того, попавшая в тело кровь была незаметной, и её было трудно вычислить. И даже, как оказалось, Целитель 2 ранга был не в состоянии её заметить. Поэтому, медленно, но верно, Сервантий чах буквально на глазах.

Но Маркус был терпеливым, он не хотел, чтобы что-то случилось не так. Поэтому, медленно, но верно, избавлялся от всех, кто мог помешать его плану. Все старые слуги стали заменяться на новых, более послушных. Он стал втираться в доверие Сервантию, принося ему всю грязь его слуг. После пары таких случаев, он приказал Маркусу следить за старыми и влиятельными слугами, которых он подозревал в своей болезни.

Парочка действительно имела за собой грешки, поэтому, когда Маркус о них рассказал, то Сервантий быстро выгнал их, ведь его опасения подтвердились. Одного из них он даже повесил, то был казначей, который регулярно подворовывал. Незаметно, немного, но за свою долгую службу успел наворовать на целый золотой. Серебром и бронзой, естественно, но всё же.

И когда большая часть угрозы исчезла, Маркус стал приводить в план вторую часть плана. Сначала, у Сервантия отказал голос. Чтобы он ненароком никому и ничего не рассказал. После этого он начал слепнуть, а под конец отключился и слух. Да и в целом, он уже перестал быть живым и здоровым человеком. Он подпитывался только за счёт энергии,

которую ему давал Маркус. Нити крови, которые расползлись по его телу, как отбирали, так и подавали энергию.

И пиком стало приглашение чиновника, который должен был подтвердить финальный результат его плана. Сервантий уже ничего не мог сделать, и был лишь послушной марионеткой в руках Маркуса. Поэтому, когда Барий разговаривал с Сервантием, на самом деле он говорил с марионеткой, которая делала всё, что приказывал Маркус. Моргание, кивки головой и движение руками — всё это не более чем движение обычной куклы.

И когда всё было готово, он решил, не медлить с кончиной Сервантия, поэтому хотел как можно быстрее проводить Бария и закончить с Сервантием. Но, оказалось, что нужно ещё и смерть подтвердить, в тот момент Маркус подумал, что слишком уж много бумажной волокиты, но ему пришлось срочно чем-то занять Бария и растянуть смерть Сервантия на час, чтобы это не сильно бросалось в глаза. Ну и на всякий случай он решил сделать из этого ещё небольшой концерт. И когда Барий всё подтвердил, то необходимость в Сервантии отпала окончательно, а чтобы никто и ничего не заподозрил, то было принято решение его тело сжечь. Хотя Маркус был уверен в своём плане, лучше подстраховаться, чем потом опростоволоситься.

А затем, в действие нужно было привести другую часть плана, ведь чтобы поступить в академию, нужно было соблюсти несколько пунктов. Во-первых, нужно было иметь хоть какой-то дворянский титул. Исключение составляет талантливые маги, у которых имеется очень высокий потенциал. Тогда такой маг может поступить в академию без дворянского титула.

Однако такому магу нужно будет, как минимум 20 лет отслужить на благо страны. И статистика была так себе. Обычно таких одарённых, если они не вступали не в один дворянский род, просто списывали, давая одно за другим жестокие задания и сложные миссии. Ведь кому нужен сильный неподконтрольный никому маг, который к тому же имеет свои хотелки? Правильно — никому.

Во-вторых, нужно иметь очень много денег для оплаты обучения. Обучение там длилось 4 года, и за каждый год нужно было заплатить 25 золотых. Итого целых 100 за полный курс. Это были непосильные деньги для обычного человека. Да даже для большинства низших дворянских родов, такие суммы стоят немалых накоплений.

И, в-третьих, наверное, один из самых сложных критериев, потому как если у тебя есть, например, первый пункт, и даже есть второй, то всё равно нужно было пройти отбор. Да-да. Просто иметь титул и деньги всё ещё не достаточно. Нужно иметь хоть какой-то магический потенциал, желательно, конечно, не ниже среднего. Кроме того, ещё многое зависит от ранга, с которым ты пришёл в академию и даже стихии.

Когда Маркус узнал, что его туда могут не принять даже с титулом, первым рангом, и деньгами, то неприятно удивился. Хотя это редкий случай, но бывало и такое. Поэтому, получалось так, что по всем критериям Маркус проходил по грани. Потенциал — чуть ниже среднего. Стихия молния — необычная, поэтому тут у него было небольшое преимущество.

Дворянский титул — Пэр, самый низший, который выдаётся много кому. Вроде как, даже за 4 воинский ранг можно умудриться получить этот титул, но можно так же заслужить его за какое-то открытие, или просто за семейную верную службу. Ярким примером может послужить Барий. От него исходила слабая сила воина 1 ранга, но он имел титул Пэра. Наверняка его семья служит в чиновниках не первое поколение, а значит, типичный пример верной семейной службы,

А вот магический ранг у Маркуса был первым. И хотя, он не был новичком в воинской силе и даже боях, но шанс того, что ему сделают отворот поворот, явно присутствовал. Поэтому, чтобы подстраховаться Маркус решил поднять силу до 2 ранга. Ведь 14-ти летний маг 2 ранга со стихией молнии, и дворянским титулом, имеет неплохой шанс поступить в академию. Тут на потенциал будут не так пристально смотреть. Кроме того, деньги-то он заплатит, так что академия точно ничего не потеряет.

Но, помимо всего прочего, была небольшая проблема с магией. В том смысле, что когда он убивал воинов и получал Ки, то преобразовать её в ману, получалось в соотношении 1к3. То есть, чтобы получить магической энергии (маны) от воина 2 ранга столько же, сколько и Ки, нужно было убить 3-х человек. А учитывая, что маны у него не так уж и много, то он решил несколько форсировать свое развитие. Не стоит забывать, что перед тем как перейти с 1 на 2 ранг воина, он потратил около 5 лет, и если бы не война, то потратил бы ещё больше.

Почва в столице была подготовлена, так как во время скитаний, Тим и София ездили туда по очереди, так как Маркус не сильно им доверял, но всё нужное и необходимое они давно разнюхали. Поэтому, оставалось дело за малым — поднять ранг, а потом можно отправляться в столицу. Время хоть и поджимало, но Маркус особо не спешил. Лучше всё хорошенько подготовить, чем ускориться и по глупости помереть или загубить почти двухлетний прогресс.

Глава 2: Моё поместье. Часть 1

Глава 2: Моё поместье. Часть 1.

Спустя месяц, после того, как у поместья Фаулеров сменился хозяин, поздно ночью, к воротам пришла толпа отпетых мерзавцев и негодяев, разбойников и воров, убийц и насильников. Но собрались они не просто так. Их всех объединяла одна цель — жажда наживы. Ведь примерно месяц назад, сразу после смерти старого Пэра, был объявлен его наследник. Это оказался его любимый слуга — юный мальчишка.

Многие поговаривали, что это внебрачный сын прошлого хозяина от любимой служанки. Но так как старый Фаулер не мог этого признать, но при этом очень сильно любил сына, назначил его своим личным слугой. А когда смерть подкралась к нему слишком близко, он составил своё завещание в пользу наследника, не собираясь его уже больше скрывать. Но зная скверный характер старика, многие даже поговаривают, что он до последнего момента его не признал как родного сына.

Но не в этом суть. Старый дворянин оставил своему наследнику кое-какой артефакт. Земля слухами плодится, что именно благодаря нему старик смог прожить так долго, и именно из-за него всю его семью давным-давно убили, а так же вот почему у него не было родственников. И вот, он перед смертью рассказал об этом своему наследнику, однако, одна из служанок услышала об этом и случайно проболталась другим. Правда, после этого её никто не видел, зато слухи разошлись как поток ветра в солнечный день: так же быстро и легко.

Однако особо ретивых останавливало то, что у этого парня был суровый охранник, воин 2 ранга. Говорят, что он раньше служил в армии и командовал небольшим отрядом, но нашёл любовь и решил осесть в тихой деревне. Вот тут-то его старый Пэр и приманил к себе на службу. Дело он своё знал, работа была не пыльная и не особо опасная. Платили ему много, вот и служил он с радостью.

И вот глава охраны, словно в подтверждение правдивости слухов об артефакте, стал нанимать дополнительную охрану. И это ещё больше стало подогревать разговоры. А затем, прошёл слух, что он вместе со своей женой на пару дней уедет в другой город, чтобы врачи её осмотрели. Она вроде как была беременна. И вот тут всё и сошлось. Все звёзды выстроились в ряд, и несколько банд одновременно пришли поздно ночью к воротам поместья.

Правда, они чуть не подрались, так как никто из них не хотел уступать. Но так как их силы были примерно равны, то они решили договориться. А набралось их аж целых 50 человек. 4 банды примерно по 10–15 участников. Если бы они начали драться, то просто полегли бы здесь совсем без пользы. Однако они быстро успокоились, когда один из лидеров банды смекнул. Если собралось столько человек, то значит там действительно что-то очень важное. Зачем драться сейчас, если потом может не хватить сил, чтобы забрать сокровище?

Ведь охраны не было, так как одна из банд смогла заслать туда своего шпиона, который по-тихому подмешал снотворного всей охране. Ведь кроме Тима, начальника охраны, только ещё двое имели воинские ранги. И один из них как раз и был шпионом. А второго просто подкупили, чтобы он не вышел в смену. Хотя это была лишняя мера предосторожности, каждая банда думала, что она одна, из-за чего действовала наверняка. Ведь если хоть кто-то сможет сбежать, то значит, он расскажет, что сокровище украли и в итоге несладко придётся

уже им. Поэтому, чем меньше людей, тем лучше. И когда они убрали лишние глаза и уши, а затем встретились лично, то теперь это означало, что реальную опасность друг другу представляли только они сами. И как только кто-то найдёт сокровище, то сразу начнётся бойня, а победитель заберёт с собой награду. Поэтому, лучше пока побережь себя, а то на потом может не хватить сил.

Вдруг неожиданно скрипнула дверь, и показался парень, лицо которого было скрыто волосами, а сам он был одет в чёрную одежду, воротник которого закрывал оставшуюся часть лица:

— Наконец-то вы пришли. Я уже вас ждался. Ой, — ойкнул он, увидев огромную толпу. — Мне приказали вас отвести в комнату, где хранится сокровище.

— А где Томас? — вдруг послышался голос со стороны. Один из боссов банды спросил о своём подчинённом, том самом одним из двух воинов 1-го ранга. Он не столько переживал за своего человека, сколько переживал за информацию, которую ему довелось услышать. Он хотел узнать как можно больше, а услышать всё от человека из первых уст, который сам поработал в поместье, было лучше всего.

— Он охраняет господина, так как Господин очень переживает за свою безопасность. Ведь Тим уехал, а потому он приказал наиболее сильным охранником лично охранять его сон ночью. И Томас чтобы не вызвать подозрения и чтобы господин не спрятал сокровище, решил не раскрываться раньше времени, — чуть вжав голову в плечи, произнёс парень.

— Хахаха, пацан. Предал своего господина, и всё равно продолжаешь его так называть, — рассмеялся один из бандитов, и упрекнул парня. После такого замечания над ним начали смеяться и другие.

— Мне просто очень нужно деньги, а господин платит мало, — тихо произнёс он, явно, смутившись.

— Так, заткнулись, — произнёс один из командиров. — Давай, веди нас.

— Хорошо, — он часто закивал, явно выдохнув от облегчения, открыл пошире дверь и юркнул внутрь.

— Давайте тихо обойдёмся. А то ещё деревенские прознают, проблем не оберёмся, — снова сказал тот, что прервал смех.

— Да ладно, если что и деревенских перебьём. В чём проблема? Они нам всё равно ничего не сделают, — ответил другой.

— Они не сделают, только потом за нами будет королевская гвардия гоняться. Потому как они не потерпят, что бы простые люди дворян убивали, даже таких никчёмных. Не помнишь что ли, как 2 года назад в соседнем Графстве всех бандитов поймали и повесили, потому что они дворянский род ограбили и убили там всех? Они ещё на всякий случай убили всех слуг и несколько соседних деревень вырезали. Однако нашли всех, даже тех, кто сбежал в соседние земли. А я не хочу такой участи, так что лучше по-тихому своруюем и уберёмся восвояси. Однако если ты такой тупой, и желаешь всем нам смерти, то тебе лучше свалить, — недобро ответил разбойник.

— Да. Ты что, всем нам смерти желаешь? — впечатлившись рассказом, сразу возмутились другие.

— Да нет, я просто... — не найдя что сказать, он замолчал.

— Ладно, хватит разборок. Пацан, веди, — вмешался третий, когда они все зашли через открытый слугой проход.

Парень послушно кивнул головой и повёл их вперёд. Они легко прошли участок и так

же легко оказались внутри поместья. Внутри изредка можно было увидеть свечи, которые освещали огромное сооружение. Бандиты кучной толпой шли вперёд. И хотя так было неудобно, но никто не хотел оказаться в самом конце и пропустить свой шанс на обретение вожака сокровища.

— Пацан, ты знаешь что-нибудь о сокровище? — вдруг спросил один из лидеров.

— Не очень. Обычно Господин носит его на себе, но на ночь он его снимает, — неуверенно произнёс он.

— Снимает? — удивлённо спросил другой.

— Ну да. Это же кольцо, — странно посмотрев на разбойников, он всё же ответил.

— А зачем он его на ночь снимает? — разбойнику казалось это странным. Он, например, никогда не убирал свой меч далеко от себя, даже когда спал в борделе. Мало ли что случится. А здесь целый артефакт.

— Я не знаю. Господину видней, — ответил слуга, показывая, что даже близко не знает причины.

— А может там правило есть какое-то? — спросил один из лидеров банд, ведь он не только был сильнее своих подчинённых, но и умней. Поэтому сразу подумал, что кольцо нужно зачем-то постоянно снимать иначе оно может перестать работать, как вариант.

— Да не, бред. Я думаю, что это заморочки богатых, — ответил другой лидер бандитов.

— Ты не забыл, что он вообще-то слугой был, — ответил тот, что спрашивал про правила.

— И что? Думаешь, его папаша не давал ему денег? А сейчас он вообще сам стал дворянином. Может у него того, — он неумело помахал пальцем у головы.

— Чего? — тут нахмурились даже другие бандиты.

— Кукуха поехала, — ответил командир, понимая, что его не так поняли. — Вот он и занимается ерундой.

— Чего ты брешешь? — возмутился четвёртый лидер.

— А вдруг? — уже сам не уверенный в своей правоте всё же ответил мордovorот.

— Господа, мы пришли, — вмешался парень в буйную фантазию бандитов. — Оно здесь, в этом зале, — показал он на двери. — Я могу идти?

— Нет, проводи нас прямо до сокровища, — произнёс один из них. Он не хотел, чтобы хоть одна живая душа знала о том, что это они украли. Кроме того, слуга видел их лица, так что ему точно несдобровать.

— Хорошо, — он толкнул двери и вошёл внутрь. Внутри был довольно тусклый свет, который не позволял ничего видеть дальше, чем на 5 метров. Бандиты всей толпой, чуть ли не наперегонки забрались внутрь. — Знаете, я слышал одну историю об этом кольце. Однажды, господин мне кое-что рассказал. Говорил он и о том, почему снимает это кольцо на ночь.

— Не тяни, говори! Живо, — непроизвольно вырвалось у особенно нетерпеливого, и при этом все остальные пошли в сторону голоса, отходя от дверей.

— Как пожелаете, — послышался в ответ голос, который уже не был похож на голос мелкого парня, который старается говорить как можно тише, чтобы его никто не заметил. — На самом деле, он кольцо не снимает. Кольца вообще нет. Это брехня, которая была нужна, чтобы вы все вместе столпились здесь, в этом зале, — вместе с его словами послышался громкий звук, который ознаменовал собой закрытие дверей.

— Эй, ты чего несёшь? Головой что ли тронулся? Если ты нам сейчас не покажешь, где

сокровище, то мы порешаем тебя прямо тут, — один из главарей, видимо самый нервный достал меч и указал им на парня.

— Да, пожалуйста, — он обернулся. Его волосы беспорядочно торчали из причудливой на вид шляпы, а высокий воротник синего плаща, который до этого скрывал половину его лица, был расстегнут и отодвинут в стороны. Его глаза светились ярко-голубым светом, идеально сочетаясь не только со шляпой и плащом, но ещё и красным воротником. Перед ними предстал во всей красе парень лет 13 на вид, в изысканном костюме. — Позвольте мне представиться ещё раз. Меня зовут Маркус, если точнее, Пэр Маркус Эвальд Фаулер. Я владелец этого скромного особняка. И я очень рад, что вы решили посетить мои скромные апартаменты. К вашему глубокому сожалению и моей великой радости, отсюда живым никто из вас не выйдет, — он раздосадовано покачал головой, будто сожалея об их смерти. А после воскликнул. — Свет!

Внезапно по всему залу загорелись свечи, и яркое пламя осветило весь зал. И даже у матёрых преступников от увиденной картины затряслись коленки, а к горлу подкатил ком. У стен неподвижными рядами по 15 человек стояли лица похожие на них самих бандиты.

— Это.... Это же Синезуб! — удивился разбойник.

— Точно, а это Жорш каменный, — послышался ещё один голос.

Послышались удивления со всех сторон. Стоявшие у стен бандиты, были такие же матёрые убийцы и разбойники, как и вошедшие полсотни человек. Быть может с соседних земель такие же, как они головорезы не знали, кто такие пропавшие Синезуб или Жорш, но местные знали хорошо. Они объединились в одну огромную банду, а потом внезапно пропали, словно залегли на дно или исчезли. До этого, главари подумывали, что Синезуб готовит какое-то крупное дело, но сейчас они осознали, что он со своей бандой попал в неприятную историю, в которой оказались и они сами. Но самое неприятное, что все, кто был здесь до их прихода, стоял на месте, словно статуя, ни на что не реагируя.

— Господа. Прошу, смотрите, — хозяин этого места развёл руками в стороны, указывая на замерших бандитов. — Это была первая партия посетителей. У них терпения оказалось меньше чем у вас. Зато, они сейчас послужат мне верную службу. Убивать лично каждого из вас, мне было бы не слишком забавно, а так, деритесь! Выживайте! И пускай, не останется ни одного живого человека! — закончив свою речь, Маркус сел на трон, а стоявшие до этого без дела живые куклы, бросились в атаку.

— И зачем был этот фарс? — спросила София, которая до этого стояла за тронем, чтобы её никто не видел. Но как только Маркус сел на трон, оказалась рядом.

— Хоть какое-то разнообразие. Честно говоря, убийства мне не приносят удовольствия или наслаждения. Поэтому, если можно, чтобы они сами переубивали друг друга, то почему бы и нет. Кроме того, так я проверю, насколько они эффективны и отточу свой контроль в управлении, — спокойно ответил Маркус, который, несмотря на расслабленный вид, был сосредоточен.

За прошедшее время он не сидел на месте, а очень активно усваивал и оттачивал навыки. Особенно он уделял внимание своему марионеточному искусству, в котором, благодаря помощи в этом деле Софии и Тима он смог добиться по-настоящему значимых успехов. Кроме того, чем больше Маркус «вкачивал» своей кровавой магии в человека, тем под большим контролем он находился. А учитывая, разницу в силе и усилиях, которые он применил к своим марионеткам, он имел над ними высокий уровень контроля. По факту, их сложно было назвать живыми людьми в обычном, человеческом понимании, однако, их

организмы функционировали, но ничем иным назвать их кроме как безвольными куклами было нельзя.

— Ага, господин, я даже подумал, что вы сошли с ума, — произнёс молчавший до этого Тим, который внимательно наблюдал за бойней, так как уже наблюдались первые трупы.

— Не дождётесь, — усмехнувшись, ответил Маркус. — Так, смотрите, сейчас будет один трюк, который я ещё ни разу не пробовал, так как не было возможности его до этого применить. Так что смотрите внимательно, и если получится не очень, скажите что не так, на ваш взгляд.

Такие марионетки оказались не очень эффективными бойцами, зато как пушечное мясо они получились хороши. На какое-то время они смогут задержать даже превосходящие силы, учитывая, что они не боятся смерти. Только проблема в том, что ими управлял Маркус, а чем дальше он, тем слабее связь. Так что этот трюк хоть и был оригинальным и эффектным, но вместе с тем он не был особо эффективным. Скорее наоборот, он отнимал слишком много энергии. Такой массовый личный контроль стоил многого. Поэтому, такие марионетки начали заканчиваться слишком быстро, и Маркус решил показать нечто другое.

Упавшие трупы, вдруг начали вздуться и за пару секунд каждый человек, который раньше находился под контролем Маркуса, взорвался. Кровь обрызгала всех находящихся в той бойне. Она начала проникать внутрь людей, проникая сквозь защиту. Некоторые просто не справлялись с таким напором, в основном это были перворанговые воины, защита которых быстро сдалась под натиском атаки. Кровь проникала внутрь, после чего быстро добиралась до кровеносной системы, проникая во все места. После чего, теперь уже ещё живой человек становился дутым шаром и взрывался.

Буэ

Послышался звук, что кто-то опрокинул содержимое своего желудка.

— Черт, не думал что это настолько отвратительно. Я многое повидал, но чтобы так... — Маркус выглядел не очень хорошо. Такая классная, по его разумению идея, на деле оказалась слишком отвратительной. Разбросанные внутренности оказались пределом его терпимости в отношении всякой гадости. — Лучше не буду применять такой фокус, — от последнего слова Маркуса всего немного трянуло, так как он казалось, вновь испытал такое же чувство, как буквально пару секунд назад. — Ладно, надо заканчивать с этим.

Чёрт, что-то я совсем не подумал, что когда трупы будут взрываться, то из них выльется не только кровь, но и всё дерьмо, причем в полном значении этого слова. Честно говоря, я настолько сосредоточился на крови, что забыл о том, что в теле человека есть и другие телесные жидкости.

Глава 2: Моё поместье. Часть 2

Глава 2: Моё поместье. Часть 2.

Я встал с трона, который изначально здесь даже не стоял, ведь он был сделан из дерева для антуража и валялся в подсобке. Просто одна из новых служанок случайно его обнаружила и рассказала об этом Софии, ну а последняя уже сообщила мне, а меня это так позабавило, что я решил установить его в большом зале, при этом до этого момента на нём так и не посидев. Но стоило мне подняться, как я устоял на поле битвы.

Среди живых оказалось всего 4 человека. Как бы это ни было удивительно, это были воины 2 ранга. Те самые пресловутые главари бандитов. Я начал медленно к ним подходить, впитывая всё то, что осталось от некогда ещё живых людей. Кстати да, если кто-то, кто находится под моим контролем, убивает человека, то если я перекрою канал доступа энергии, то вся энергия будет доступна мне, что я собственно и сделал. Сидя на троне, я и так ощущал огромный прилив энергии, а стоило мне ещё приблизиться, как поток стал ещё мощней.

Кстати, может, поэтому мне стало плохо, а не из-за разбросанных тут и там внутренностей? В том смысле, что поток был настолько мощный, что организм не сдержался? Это как, выпить за раз очень много воды — после этого начинает немного мутить. Но ничего слишком много за раз не бывает, даже, как бы прискорбно это не звучало, денег.

Пока я раздумывал, ко мне, надеясь, застать врасплох двинулся один из выживших. Двигался он неплохо, однако, мастерства ему явно не хватало. Сначала я запустил несколько кровавых стрел, после чего достал свой клинок и бросился вперёд. Он увернулся вбок, не решаясь принимать на себя что-то красное, учитывая творящийся вокруг ад. А я подбежал к нему, и с помощью магии молнии сделал яркую вспышку. Она была почти безобидной, кроме того, что можно было в зависимости от близости расположения, ослепнуть на несколько секунд или минут. Проверять, можно ли ослепнуть полностью, мне не хотелось, а на ком-то экспериментировать, ну не изверг же я? В самом деле, мне не чуждо сострадание. Почти.

Никакой угрозы вспышка не несла, поэтому он даже и не подумал уворачиваться, за что и поплатился. Свет ослепил его, из-за чего, он не заметил, как клинок, покрытый кровавым цветом, настиг его шею. Плавным, размеренным ударом, голова ловко слетела с плеч, и труп упал на землю. Остальные же пока не спешили нападать. Они осмотрелись по сторонам и заметили, что недавно целые или же разорванные трупы, вторых кстати было большинство, но и первые были, стали превращаться из обезображенных и кровавых «жирных кусков», в ссохшиеся эмбрионы.

— Хэй, Маркус, может быть, мы сможем договориться? — спросил тот, который предлагал всё сделать по-тихому. — Мы были неправы, когда решили тебя ограбить. Но ты уже всех перебил. Остались только мы. Не достаточно ли их тебе для мести? Как считаешь? Я найду, чем выкупить свою жизнь. Уверен, ты сможешь получить так больше выгоды, чем просто убив меня. Как тебе идея?

— Увы, уважаемый. Проблема в том, что вы видели то, что никто и никогда не должен узнать. А болтливый разбойника, может быть только жрица любви после того, как ей хорошенько заплатили. Причем она хотя бы дарит наслаждение, а вот вы ничего кроме

смерти в этот мир не несёте. Так что, увы, но нам не по пути. Хотя вы сможете сослужить мне службу, принеся мне определённое наслаждение, вернее ваша смерть, — разведя руками, произнёс я, до конца отыгрывая злодея. Если таким образом удастся их запугать, и они будут хуже драться, то ради этого можно побыть немного плохишом.

— Хватит болтать с этим демоническим отродьем. Нужно навалиться на него всем вместе, — прокричал другой. Его поддержал третий, и они вместе сорвались в атаку, чтобы устранить, как им казалось причину их неудачи. Однако у их цели был другой взгляд на их проблему.

— Тим, — негромко позвал своего слугу хозяин в шляпе.

— Да, господин, — отозвался тот с готовностью.

— Иди, проверь свои навыки. А то ты так заржавеешь. Почему, в конце концов, я должен биться, пока мои подчинённые отдыхают? — возмущённо произнёс Маркус.

— Так ты сам приказал нам оставаться на месте и не мешаться, — услужливо напомнила София.

— Кто старое помянет, тому глаз вон, — произнёс я. — А ты что, разве хочешь лишиться глаза?

— Господин, мне помочь Тиму? Так мы точно управимся быстрее, и вам не придётся сильно долго ждать, — с рвением в голосе спросила София.

— Сразу бы так, — покивал я довольно головой. Всё-таки приятно, когда к твоим словам прислушиваются. — Но нет, не нужно. Пускай покажет себя. Смысл мне держать у себя слабака, который не может справиться с двумя противниками? Ах да, защищай меня пару минут, мне нужно отвлечься, — произнёс я и отключил сознание. Вернее, я его перенёс внутрь себя.

— Как прикажете, — послышался отдалённый женский голос на грани сознания.

София, встала максимально близко к господину, внимательно следя за сражающимися Тимом и его противниками.

Я же, добился своей основной цели. Я накопил достаточно энергии, чтобы стать магом 2 ранга. Я не стал добивать лично оставшихся, так как и так смог накопить немало энергии. Как я выяснил, если поглотить слишком много энергии за раз, то потом очень долго приходится её усваивать, но если она идёт на восстановление, то это не вредит организму. Так, например, у меня было, когда меня ранил воин 3 ранга. Я успел поглотить много энергии, и она пошла на восстановление. А если её использовать только для повышения силы, то внутри тела появляется небольшой дискомфорт.

Я и так, по прикидкам должен переваривать эту энергию, полностью примерно за недели 2–3, не меньше. Просто, основная проблема в том, что сейчас уровень моей собственной магической энергии, которая у меня было до начала сегодняшнего дня, составляет примерно 5–8% от общего запаса маны, которой сейчас находится в моём теле. Поэтому именно с этим-то и связана основная сложность. Кроме того, нужно понимать, что я сейчас Ки, перерабатываю в магию крови, которая затем превращается в ману. Внутри меня, можно сказать сейчас активно работает перерабатывающий завод, которому так же нужна какая-то энергия.

А происходит это примерно так: если совсем упростить, мой организм имеет 3 мешка. В первом Ки, во втором магическая энергия крови, в третьем мана. При любом убийстве, энергия сначала попадает во второй мешочек. Часть от всей полученной энергии оседает там, это примерно 5-10 %, а остальное перерабатывается и идёт в тот мешочек, который я

хочу. Но при этом вся энергия может остаться и во втором мешочке. Кроме того, чужое Ки перерабатывается в моё, проще и быстрее. А чтобы переработать такое же чужое Ки в манну, нужно потратить больше сил и энергии, потому что это сложнее.

Как же я тогда понял, что полученной энергии мне хватит, чтобы я мог достичь 2 ранга в магии? Вопрос простой и одновременно сложный. Та схема, которую я описывал, довольно грубое упрощение. Если чуть углубиться, то всю энергию, которую я сейчас приобрёл, я уже прогнал через второй мешочек и сейчас она уже в третьем, то есть магическом. И этой энергии мне сейчас хватает, чтобы я звался магом 2 ранга.

Только загвоздка в том, что если сейчас я её потрачу, то снова опущусь на тот уровень силы, который имел. Может стану сильнее, но это будет не так сильно заметно. В чём суть: моя мана, сейчас постепенно смешивается с той энергией, которую я приобрёл. То есть, сейчас, по сути, та энергия, именно энергия, а не мана. Она самый настоящий неконтролируемый сгусток энергии, из которого я сейчас смогу слепить какой угодно вид силы.

Моя мана, сейчас постепенно смешивается с этой энергией, ассимилируя её. Чем больше этой «серой» энергии, и чем меньше моей энергии, не важно, Ки или маны, тем дольше будет идти процесс. Поэтому, если я сейчас потрачу эту серую энергию, на магические заклинания, то она бессмысленно и бесповоротно пропадёт, причём окончательно.

Даже ту вспышку, что я устроил в бою, была произведена из моей собственной маны, а не «серой» части энергии, которая была получена от предыдущих незваных гостей. Ещё стоит сказать, что можно оставить расщепление энергии на естественные процессы, а можно вот так, погружать своё сознание и ускорять процесс, только это довольно утомительно, зато действенно и эффект видно почти сразу и невооружённым взглядом. Однако сейчас был не слишком подходящий момент для «ручного управления».

Убедившись, что всё под контролем, и идёт своим чередом я вынырнул обратно. Так как я не торопился, то немного не уследил за временем. Видимо прошло больше чем пара минут, про которые я говорил Софии.

— Сколько времени прошло? — вынырнув обратно, спросил я.

— Чуть меньше 10 минут, — прикинув, ответила девушка.

— Вот как. Тогда вопрос. Почему до сих пор жив этот? — я показал на самого разговорчивого.

— У него есть к Вам предложение. Оно довольно интересное, поэтому мы решили его не убивать, — ответила София.

— Что же, если тебе действительно есть что предложить, то я тебя внимательно слушаю. Обещаю, если предложение будет стоящее, то я тебя не убью, — великодушно дал я ему право говорить.

— Хорошо. Моё предложение простое. Сейчас, насколько я понял, из ближайших окрестностей пропали, если я правильно посчитал 6 банд, включая моя. А значит, что всё, что банды успели нагабить, сейчас не защищено. И по случайному стечению обстоятельств, я знаю, где они хранят своё награбленное. Кроме того, сокровищницы 6 банд это не всё. Я знаю ещё точно о 3, и имею примерную информацию о 5 местах. Если я подёргаю правильно за ниточки, то возможно смогу разузнать и про них. Информация естественно будет не достоверной, но максимально приближенной к правде, — было видно, что этот разбойник не так глуп, как выглядит, ведь кроме хорошо поставленной речи, он сразу выдал ту

информацию, которая должна будет заинтриговать в данном случае Маркуса.

— Интересно. И много у банд в закромах денег? — уточнил я.

— Мне сложно сказать. У нас было серебром и бронзой на 4 золотые. И мы считались, не самыми лучшими, мягко говоря. Так что, даже по самым пессимистичными подсчётам можно собрать около 30. Если повезёт, то может быть это число дойдёт до 50, — главарь не собиравшийся скромничать, вопрос был лишь в том, насколько сильно он преувеличивает.

— Неплохо, но слишком радужно. Ты явно что-то не договариваешь, — Маркус понимал, что это слишком хорошо для правды. Кроме того, раз этот разбойник хочет выжить, то он сейчас легко может наврать, надеясь, что потом у него получится сбежать.

— Во-первых, придётся разобраться с теми бандами, которые сюда не пришли, кроме того, мы составляем кто треть, а кто половину всей банды. Я, например, был не капитаном, а его правой рукой. У нас на базе осталось ещё около 20 человек. Только, кроме капитана и ещё пары человек, никто действительной угрозы не представляет. И ещё, не весь наш капитал, именно в деньгах. У нас много различных товаров, которые мы ещё не успели продать, но за которые можно получить хорошие деньги. Например, дорогие украшения, золотая и серебряная посуда, или даже дорогая одежда, — как сейчас стало известно, заместитель капитана пел соловьём, рассказывая, что они успели награть и ещё не смогли продать.

— Вот это уже больше тянет на правду. И ещё, есть ли в бандах воины 3 ранга? — спросил самое главное Маркус, не сильно желая с ними биться.

— Только в одной, но её я не включал в этот список. Я же не самоубийца, — ответил мужчина, даже не представляя, что он смотрит сейчас на одного такого воина.

Им, конечно, была София, и именно она была тем гарантом спокойствия Маркуса, почему он спокойно зазывал к себе в поместье бандитов и погружался внутрь себя, совершенно не заботясь об опасности. Кроме того, он не хотел хвастаться, но он лично, ещё 2 года назад убил воина 3 ранга. И ещё одного помог убить. Так что, это не самая серьёзная проблема. Хотя, всё зависит от навыков. Если он похож учителя Шелби, то наши шансы не очень велики. А если, он обычный бандит, то даже он может сейчас попробовать с ним справиться. Но воин воину рознь, поэтому надо подумать и про самые пессимистичные варианты.

— Что о нём известно? — хотя он не собиравшийся с ним пересекаться, всё же Маркус захотел узнать подробности.

— Он, возможно, служил в армии, откуда его выгнали. Я слышал, что он либо кого-то взял силой, либо сбежал с поле боя. Мне точно неизвестно, — было видно, что он хотел рассказать правду, но попросту сам её не знал.

— Ну ладно, это мы потом обсудим. Ты сам-то, что хочешь за эту информацию? — последовал от меня вполне логичный вопрос. Если ты что-то предлагаешь, то в обмен что-то хочешь получить. Вопрос, что?

— Не умереть, — довольно лаконично ответил он.

— Разумно, а главное трезво. У меня есть на примете только один способ, как ты можешь не умереть. Не знаю, понравится ли он тебе, но я сейчас тебе его расскажу. Только знай, после того, как я расскажу, у тебя будет всего 2 выхода. Либо умереть, либо согласиться, — я буквально показал, объясняя на пальцах.

— А если я не хочу слушать? — с небольшой надеждой спросил он.

— Тогда ты умрёшь без выбора, — улыбнулся я.

— Выбор не сильно большой, — грустно заметил он.

— Зато есть, — парировал я.

— Я согласен, — слышался не слишком довольный голос.

— Отлично, слушай, а как тебя зовут? — а то, вроде как парень деловитый и башковитый, но имени не знаю.

— Карнелий, — прозвучал уже смирившийся со своей судьбой голос.

Предложение Карнелия было довольно заманчивым. Честно говоря, способ, которым я планировал получить деньги на обучение, был изначально несколько иным. Я собирался продать бывший особняк Сервантия, в котором я провёл чуть меньше полугода. Но отныне он мой, поэтому, если бы я его продал, вместе с участком, и со всем содержимым, то можно было по моим расчётам выручить порядка 40–50 золотых.

По крайней мере, когда я прикидывал, за сколько его можно продать, то знающие люди называли именно такую цену. Другое дело, что если я хочу продать по хорошей цене, то нужно будет подождать. Но я мог продать и по дешёвке, мне не сильно важно, кто купит. Главное цена. Кроме того, у Сервантия в казне был небольшой запас. Под конец жизни он стал самым настоящим скрягой.

Хотя для кого как. Там было, примерно 7 золотых, именно золотыми, и ещё серебра примерно на 10 золотых. Ну, про бронзу я не говорю, там тоже было прилично, но она использовалась для различной мелкой оплаты. Не будешь же ты платить зарплату в золотых? Или, например, вот захотелось ему курочки купить из соседней деревни. Вот отдал он приказ сходить туда своего слугу. В золотых, ему не хватит куриц даже из пары тройки деревень. На серебряную придётся везти тележку, а бронзовых как раз хватало для такой покупки. Кстати, Сервантий был любителем свежего молока. Правда, козьего, что как по мне, было на вкус специфическим. Впрочем, хозяин — барин.

Так вот, этой суммы должно было хватить на первый точно, и скорее всего на второй год обучения. Ведь плата там по годам. То есть, платишь в начале года, и спокойно этот год учишься. Нет денег, чтобы платить дальше? Можешь идти нафиг. Ну, или, если у тебя есть талант, заключить договор с королевством. В крайнем случае, можно было, чтобы академия тебя учила бесплатно, только потом нужно было отработать в этой академии свой долг. А когда он у тебя в несколько десятков золотых, считай, что работать тебе там до конца своей жизни, если, правда, не случится чуда.

Глава 2: Моё поместье. Часть 3

Глава 2: Моё поместье. Часть 3.

А я же в свою очередь надеялся на другой исход, нежели становиться рабом Академии. Я рассчитывал, что проучившись там 2 года, я смогу понять, есть ли мне смысл продолжать там учиться. Если да, то пришлось бы как-то изворачиваться. Возможно, пришлось бы пойти на службу, там за военные подвиги платят очень даже хорошо. И как я понял, приграничные конфликты обычное дело. Не каждый день, конечно, но пару раз в год, то тут, то там случается очередная кровавая стычка. В крайнем случае, пришлось бы уйти из академии. Честно говоря, я не то чтобы вижу большой смысл идти туда учиться, просто, если бы она была бесполезной, туда бы все так не стремились. А это значит, она даёт что-то такое, что всем необходимо. Ну и, всё же, я понимаю, что о магии мои представления очень скверные, если не сказать, что ущербные, а там, как-никак, но хоть что-то новенькое я точно узнаю.

Я вообще в целом мог успокоиться и сейчас. Дворянский титул есть, даже род перенял от Сервантия. Так что я в каком-то смысле его преемник. Есть доверенные люди, есть дом, прислуга. Есть, между прочим, прибыльный бизнес в городе, который приносит годовой доход в 1,5 золотых. Если, к примеру, урезать слуг, и свести всё потребление до необходимого минимума, то доход в одну золотую монету чистыми деньгами точно получится получать, причём достаточно легко.

По сравнению с тем, что зарабатывают люди в городе, это просто невероятные деньги. Так что не удивительно, что Сервантий за больше чем 50 лет своей жизни, в качестве главы рода смог скопить чуть больше 17 золотых. Правда, вначале он их безбожно тратил, так что, мог скопить и больше. Но что удивительно, он откуда-то даже смог получить 7 золотых именно золотом. Вряд ли это наследство, потому как если я правильно понял, то их ограбили по полной, оставив только голые стены поместья.

Но ладно, не суть, главное что, даже по самым моим скромным подсчётам 2 года обучения я оплатить мог. А дальше я бы уже исходил из ситуации на месте. Может академия вообще чушь полная, и даже спустя год я это пойму. А что, а вдруг? Поэтому, за эту часть вопроса я беспокоился не слишком сильно. Но раз от Карнелия поступило такое выгодное предложение, то даже если он соврал про общую сумму, и это будет всего половина — это уже можно назвать удачей. Да даже если в общей сумме наберётся на 10 золотых, не важно, серебром или бронзой, я уже буду безмерно счастлив.

Кроме того, будет лишняя возможность получить дополнительную энергию. Если с маной процесс шёл, то с Ки и кровяной энергией прогресс был скудным. Кровяная энергия вообще получалась только после убийства. Никакими медитациями или чем-то ещё, её не набрать. Вот если бы я смог набрать энергии на 3 ранг.... Эх... Мечты. К сожалению, для того, чтобы набрать энергии для 3 ранга, нужно раза в 10 больше энергии, чем я имел на 1 и сейчас имею на 2 ранге вместе взятых. А это значит, надо либо положить человек 20–30 воинов 3 ранга, либо человек 200 второго ранга, причем, не слабее, чем сейчас я сам. Правда, это всё примерные подсчёты среднего воина или мага, а в итоге может, так выйдет, что понадобится намного меньше или сильно больше.

Но в любом случае числа получаются астрономическими, и за раз сложно найти такое количество людей, то придётся думать ещё. Резать обычных людей я не хочу и не буду, кроме того, это даже смысла не имеет. Количество будет исчисляться в сотнях тысяч. А

наслаждений от убийства людей я не получаю до сих пор. Для меня это как работа. Не слишком приятно, но в тоже время и не очень и противно, просто надо. А раз есть возможность убить сразу 3-х зайцев разом, то почему бы и нет. Первый — это получить энергию. Второй — получить её относительно быстро. Третий — убрать не самых лучших представителей человеческой расы. Третий пункт будет моим маленьким добрым делом.

Понятно, что на их место придут другие, но вопрос в том, когда они придут. Это может занять не один год. Так что простые люди в это время смогут вздохнуть спокойно. Только, наверное, сложно ожидать от бандитов получить много энергии. Учитывая, какую силу имеет тот же Карнелий, то мои ожидания не высоки. Тот же Тим, один смог разобраться с двумя бандитами. В то время как я, смогу разобраться с 5 такими же, как Тим. И того, получается, что я смогу победить как минимум 10 бандитов. Математика так работает? Не важно, суть в том, что их мастерство мало отличается от стилистики обычных бандитов, разнится только сила.

Если то, что рассказал Карнелий, правда, то в общей сложности, бандитов должно набраться человек 100–150. Только воинов 2 ранга, там от силы человек 20. Остальные это все перворанговые. Так что, набрать энергии на следующий ранг это что-то из раздела фантастики. Ну, это и не главная цель. Основная — ограбить грабителей. Тогда я сам становлюсь грабителем? Хотя, не думаю. Уверен — это другое.... В любом случае, до этого ещё нужно дожить. Почему дожить? Потому что у меня сейчас идёт очередной урок этикета.

Началось всё с того, что за эти полные 2 года я успел побывать не в одном дворянском поместье. И собственно говоря, заметил, что если при слугах они вели себя вполне обычно, то когда приезжали гости, а такие были, хоть и редко, так как я выбирал нелюдимых и одиноких дворян, то сразу же начиналась бесполезная фигня, под названием этикет. Не то чтобы я прям, хотел это изучать, но, я вроде как дворянин (ха, до сих пор прихожу в восторг от того, что всё прошло как надо), поэтому мне по статусу просто положено знать этикет. Хотя бы основы. Да и вроде буду учиться в академии магической. Там будут собраны не медведи из леса. Ну и чтобы не опростоволоситься, решил пройти хотя бы ускоренный курс. Думал, что можно управиться за недельку, максимум 2. Чего там учить-то? Какие вилки для какой еды, что можно, а что нельзя говорить. Ну, может ещё какие-то местные фишки и приколы. Однако....

— Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, — слышался звонкий голос, вместе с ритмичным похлопыванием.

— Где ты её нашла? Я хоть и просил учителя, который научит даже бестолочь, но она же изверг, — зло прошипел я в лицо Софии, которая сейчас танцевала со мной танец.

— За месяц ещё не успокоился? Ты же сам просил. А мне её порекомендовали люди. Сказали, что даже медведь с её помощью будет ходить во фраке и есть вилок. Я подумала, что она идеально подходит для такого человека как ты, — ответила София, которая кажется, наслаждалась происходящим.

Мало того, что она достигала в этикете больших успехов, чем Маркус, так это ей ещё и нравилось. Какая девушка не мечтала в детстве стать принцессой? Кроме того, у неё раньше для этого просто не было возможностей. И Маркус знал об этом. За два года они успели хорошо поладить. В целом, больше чем Софии Маркус доверял только себе и Шелби. И то, Шелби был под вопросом, ведь Маркус вряд ли расскажет Шелби о своей магии крови. А София знает, так что можно сказать, что в этом мире только ей кроме себя он доверяет. В ответ, она так же раскрыла свою историю. Была она не то чтобы увлекательной или

особенной для этого мира, но по-своему грустной.

Отец — человек, которого она ни разу не видела. Мать — кабачная официантка, которая не чуралась любого способа заработка. Собственно София и стала следствием этой подработки. До 7 лет она росла вместе с матерью, которая надо признать была добрым человеком. Жаль только, что доброта не помогла ей от болезни, которую неизвестно как она подцепила. София даже не знает, что за болезнь эта была. После этого, у неё выбора особого не было, либо пойти по стези матери, либо пойти попрошайничать. Сначала примерно год после смерти матери работала в том самом кабаке. Она там мыла полы, разносила еду, в общем, всё, только чтобы её не выбросили на улицу.

А потом она случайно познакомилась с местными ребятами-разбойниками. Хотя разбойники громко сказано, но называли себя они именно так. Они в основном крали еду, либо просили мелочь, либо кошельки воровали. Дело было хоть и опасней, чем мыть пол, зато прибыльней. Вот она и стала заниматься грабежами. Выходило сначала не очень, но спустя пару месяцев стало получаться. Затем её заметила местная гильдия воров. Те провели тест на потенциал, и решили её обучать. В обмен на службу, конечно, же.

Естественно София согласилась. Это в любом случае лучше, чем судьба, которая её бы ждала. Потом последовали годы тренировок, различные миссии и обычная рутина. В 15 лет она уже была неплохой воровкой. С помощью красоты, дурачила богатеньких купцов, а с помощью своей силы воина могла, если что сбежать с места преступления. Так, в общем-то, вся её жизнь и проходила. Пока однажды, не поступил заказ в гильдию, чтобы своровать кое-что у дворянина. Деньги платили хорошие, поэтому её и отправили туда. Ну а там ей не повезло. Сведения были неточными, и её взяли живьём. Она просто не сопротивлялась, поняв, что ей не сбежать.

И в тоге, в 23 её посадили в тюрьму. Затем дали выбор без выбора, армия, война, плен и вот мы снова здесь. Недавно ей исполнилось 25, но выглядела она на 16–18 лет. Это кстати интересная штука. Ранг силы влияет на продолжительность жизни, поэтому, условно говоря, её возраст растянулся, словно ей физически действительно лет 18, из-за этого она сейчас и выглядит моложе, чем есть. Так что если не знать, что ей 25 и она уже давно взрослый человек, то по виду так и не скажешь.

Это кстати, один из пунктов, почему она не хочет возвращаться к себе на родину. Во-первых, там её ничего не держало, а во-вторых, здесь ей было лучше. Да и перспектива вернуться обратно в гильдию воров, где она не имела авторитета и где к её желаниям, даже самым простым никто не прислушивался, её не впечатляла. Здесь же, она почувствовала себя по настоящему живым и нужным человеком. Иногда жизнь умеет удивлять, в плену и рабстве на чужбине, ей живётся лучше, чем у себя на родине, к тому же свободным человеком. И хотя она уже давно не в плену и не в рабстве, сильно ничего от этого не меняется.

Но вернёмся к настоящему. Она даже вела себя, когда это не сильно возбранялась как юная девушка. Хотя, когда надо, в ней чувствовался взрослый, в полном понимании этого слова. Но вот сейчас, когда они танцевали, то со стороны смотрелись как юная парочка. Поэтому она просто наслаждалась такой прекрасной возможностью. У неё был свой замок (поместье Маркуса), свой принц (Маркус), прислуга и куча самой разнообразной еды и одежды. Так её ещё и учили «быть принцессой». В общем, она этим действием наслаждалась.

А вот Маркус этому был не очень рад. Учителем оказалась строгая женщина. Звали её Гарсия Градо, но она просила её называть просто «миссис Гарсия». И как несложно было

догадаться, она была учителем по этикету. Её муж был военным, и часто пропадал в командировках, а она могла развеять свою скуку, уча нерадивых детей. Было ей за 60, но держалась она, поистине внушая уважение. Строгая одежда и такой же взгляд, совсем немного косметики, и прямо таки стальная выучка, которая проявлялась в идеально ровной спине, как при походке, так и сидя за столом.

Наши занятия длятся уже больше месяца. Ровно с того момента, как я получил свой титул. На следующий день София связалась с ней, и она, на наше тогда удивление была готова начинать сразу же. Я тогда подумал, что вот оно счастье, раньше начнём, раньше закончим. Но не тут-то было. Когда она увидела мои впечатляющие навыки, то её мне кажется, чуть инфаркт не хватил. А когда, я случайно обмолвился, что собираюсь поступать в магическую академию, то она вцепилась в меня, словно пёс в кость. В том смысле, что спуску мне не давала от слова совсем. Вот и сейчас...

— Маркус Эвальд Фаулер, что я вам мистер говорила? — послышался её строгий голос.

— Меньше разговаривать? — спросил я.

— Нет, но близко, — произнесла она, не переставая хлопать, чтобы мы не теряли ритм.

— Больше стараться? — вновь попробовал я.

— Относиться к нашим занятиям со всей ответственностью, — покачав головой, ответила она. — Вы уже добились значительного прогресса, превратившись из дикого медведя в....

— В подходящего под все стандарты дворянина? — закончил я за неё.

— В обычного медведя. Всё такого же нерасторопного, который, однако, теперь не стремится всё уничтожить, — хлопнула она в последний раз, громче, чем обычно, показывая, что танец закончился. Кстати, танец сам по себе был не слишком сложный. Нужно было выучить всего несколько движений, и научиться двигаться в такт вместе с партнёром. И хотя я знал, как правильно нужно танцевать, лучше от этих знаний, я двигаться не начинал. — Чем меня перебивать, лучше бы посмотрели на свою напарницу по танцу. София, делает отличные успехи, как в танцах, так и в остальных немаловажных вещах, который должен знать каждый уважающий себя дворянин.

— Потому что она девушка. И вообще, она старше меня, поэтому у неё и выходит всё лучше, — эти слова прозвучали как детская отмазка. Но, она таковой и была. Хотя я сказал правду. Однако миссис Гарсия это не оценила и грозно подняла бровь. А София, стоя в стороне захихикала. Я быстро зыркнул на неё. Ну, ничего, посмотрим, кто из нас будет смеяться последним. Я тебе устрою хихоньки-хаханьки.

— Мистер Маркус, что я говорила про злобный взгляд? А так же про другие слишком яркие эмоции? — наставительно произнесла она.

— Дворянам не подобает слишком ярко показывать эмоции, даже если очень хочется. Иногда один злобный взгляд может привести к многолетней вражде. Поэтому, свои эмоции нужно держать под контролем и если с их трудом получается сдержать, то лучше сменить любую яркую эмоцию на небольшую улыбку, — поняв, что меня застукали, я, понуриив голову, повторил то, что она говорила мне не один десяток раз.

— Хорошо, что Вы помните. Плохо, что не следуете, — одобрительно кивнув головой, она всё равно нашла момент, чтобы меня пожурить. — Хорошо. На сегодня наш урок закончен.

На этой ноте она наконец-то решила закончить мои многочасовые страдания.

— Ура, — не сдержавшись, произнёс я. — Кстати, миссис Гарсия, простите, что так

внезапно, но это наш последний с вами урок. В ближайшие несколько дней я отправлюсь в столицу. И, к сожалению, у меня есть дела, из-за которых наши занятия больше не состоятся.

И хотя я был рад, что наши занятия закончатся, я понимал, что они действительно были полезны. У миссис Гарсии определённно талант в педагогике.

— Вот как. Что же, жаль, очень жаль, — она покачала головой. — Надеюсь, что те навыки, которым я вас научила, вы будете использовать в полной мере. Ах да, когда будете в столице, можете передать моему мужу письмо? — спросила она, неожиданно достав письмо.

— Конечно. Как мне его найти? — спросил я, беря в руки письмо. Мне было не сложно, всё равно в столице окажусь, кроме того, может смогу обзавестись новыми связями. Впрочем, даже просто увидеть мужа миссис Гарсии уже было интересно. Это же каким надо обладать характером, чтобы терпеть её характер?

— Его зовут Ричард Гарсия. Он служит в столичном гарнизоне. Просто скажите кому-нибудь имя мужа, и цель, что вы хотите от меня передать ему письмо. Вас обязательно проведут к нему, — передав письмо, она рассказала, как найти её мужа.

— Простите, миссис Градо, за бестактность, но почему вы не в столице? А здесь, почти на самой окраине королевства? — спросил я это из чистого любопытства, ведь мне было жутко интересно. Хоть это и не самая отдалённая глушь, но даже так отсюда до ближайшего крупного города добираться не близко.

Глава 2. Моё поместье. Часть 4

Глава 2. Моё поместье. Часть 4.

Я помню, что ещё вначале нашего с Софией обучения миссис Гарсия как-то обмолвилась, что её муж частенько бывает в командировках, но я думал, что он охраняет границу или что-то такое. В том смысле, что, то место довольно опасное, поэтому она не с ним. А тут — оказывается, что он работает в столице, поэтому они вполне могли бы жить там вместе.

— Это не секрет. Я жила и работала в столице больше 30 лет. Но год назад решила выйти на пенсию. Ведь в столице жить утомительно. А там, где я сейчас живу, раньше жил мой отец. Однако, как видите, отдыхать я не умею. Поэтому, вот уже как месяц обучаю вас, — каждый раз удивляюсь, как она столько времени может держаться так статно?

— Каждому своё, миссис Гарсия, — не думал, что такие люди действительно есть. В том смысле, что выйдя на заслуженный отдых, она не смогла заставить себя отдыхать, а опять начала работать. Благо, работа у неё не пыльная, это не мешки таскать, или землю капать, но однозначно нервная. Учить таких людей как я этикету, та ещё боль. — Кроме того, в честь нашего последнего занятия, я бы хотел пригласить вас отужинать с нами, в знак моей благодарности и признательности.

— Благодарю за приглашение, — она благожелательно кивнула. Только не совсем понятно почему, потому что ей было приятно, что я решил её пригласить на ужин, или потому, что последовал её советам по этикету?

После этого мы пошли в столовую, где уже было всё готово к нашему пиршеству. За огромным столом, нас было всего трое, что создавало некую пустоту. Однако это никого не смущало. Кроме того, рядом была прислуга, которая своим передвижением создавала ощущение наполненности. Я бы мог ещё позвать Тима, но он сейчас был на важном задании вместе с Карнелием. Так я проверял Карнелия, ну а заодно и Тима. Нужно же ему хоть как-то себя проявить, а то София итак полностью перетягивает на себя одеяло. Как минимум за счёт своей силы, и неоспоримой преданности. Ну и не в последнюю очередь из-за того, что она вместе со мной делит одну постель.

И хоть я и переживал слегка за Тима, но это была скорее легкая паранойя, чем серьёзные опасения. А вот Карнелий доверия не внушал вовсе. Такие изворотливые люди, опасней всего. Собственно Тиму я об этом намекнул, и мне остаётся надеяться, что он понял всё правильно. А занимались они не чем иным, как разграблением тех самых пресловутых банд, про которые говорил Карнелий. Заодно они должны были распознать о той банде, где по слухам есть воин 3 ранга. И хотя я в это, честно говоря, верил слабо, особенно рисковать мне не хотелось.

Всё-таки воин 3 ранга на дороге не валяется. И чтобы его выгнали со службы из армии, он либо должен был очень, причём очень сильно кому-то насолить. Либо, может он что-то такое сделал, за что его нельзя было привлечь к ответственности, но продолжать служить он уже не мог. Если бы он действительно сделал то, что про него говорили, то его бы либо заключили в тюрьму, либо убили. Правила в армии строгие, и просто так нарушать их никто не позволит. Впрочем, всегда есть исключения.

А отправил же я их только вдвоём, хотя изначально собирался лично этим заняться, по той причине, что девать полученную энергию мне было некуда, и лучше я потрачу время на

её усвоение, чем проведу его в дороге.

В общем, ужин прошёл хорошо. И хотя никакой изысканной еды на столе не было, зато все продукты, которые тут были, отличались свежестью и своим вкусом. Мне особенно понравился ягодный коктейль, конкретных ингредиентов которого я не знал. Я знал лишь повара, который это готовил. Остался он тот же самый, что был у Сервантия. Повар вообще дальше своей кухни никуда не ходил, поэтому я решил его не трогать. София же упивалась вином, а вот моя гостя даже тут проявляла все признаки своего мастерства. Я даже не особо понимал, что и когда она ела, однако, она её челюсть точно что-то жевала. В общем, надеюсь, что ей понравилось.

После ужина, мы проводили миссис Гарсию до выхода, где её ждала карета. Деньги за обучения я заплатил ещё в самом начале, тогда же примерно обозначил и срок наших занятий. Так что в этом плане проблем не было. Кстати, взяла она не так много. Всего 50 серебряных. Хотя, это с какой стороны посмотреть. Просто у меня в глазах ещё жива картина, как за один урок по магии я отдавал 120 серебряных. А тут за целый месяц занятий почти в 2,5 раза меньше, и это притом, что длились они иногда по 6–8 часов и шли почти каждый день.

Уже ближе к ночи, когда я собирался идти спать, то почувствовал приближение Тима и Карнелия. До этого я ощущал, что они были где-то далеко, однако, чем ближе они были, тем сильней ощущалось их присутствие. И кое-что меня настораживало. Скорость их передвижения была слишком быстрой. Даже если учитывать, что они бежали, а в этом не было особого смысла, если не случилось что-то важное, то всё равно было слишком быстро. Решив проверить, я послал сигнал через свои нити, но не получил ответного сигнала. А это означало, что ничего хорошо их скорое прибытие не несло.

Предупредив Софию, которая так же почуяла неладное и уже успела оказаться у меня в дверях. Ведь те, у кого есть мои «нити» могут чувствовать друг друга. Вот меня, если я захочу, могут не чувствовать, так же могут не чувствовать определённого человека, если я отрежу его от общей паутины. Но так как я ничего такого сейчас не делал, то она их чувствовала. Так что, подтвердив её опасения, мы быстро начали готовиться. Так как нас ждала неизвестная опасность, мы вышли её встречать в полной боевой готовности. Как нельзя, кстати, пригодились купленные мной уже довольно давно зачарованные доспехи, которые я так ни разу и не использовал по назначению. Хотя, лучше бы они мне так и не понадобились...

София быстро оповестила прислугу, чтобы те не высывали носа из поместья. Если всё обойдётся, то значит, наши опасения были ненужными, и пускай так и получится. Но если нет, то не хотелось бы чтобы прислуга, во-первых, мешалась под ногами, а во-вторых, пострадала. Хотя София всех предупредила, были они не слишком этому довольны. Но оно и понятно, опасность мало кому нравится. Не удивлюсь, если случись что-то, то часть людей попробует убежать. Впрочем, сейчас мне точно не до них.

Мы спустились по лестнице, но я решил, что стоять прямо рядом с домом не лучшая идея, кроме того, прислуга всё может увидеть, поэтому решили встать подальше. Выйдя за пределы поместья, мы отошли на десяток метров, и стали дожидаться прибытия незваных гостей.

— Как думаешь, что-то случилось? — спросила София. Она проверяла свои клинки и новёхонькую броню.

— Надеюсь, что нет. Но предчувствие у меня не очень хорошее. И к счастью, или, к

сожалению, но оно меня пока ещё ни разу не подводило, — я закрыл глаза и попробовал сосредоточиться. Хотелось попробовать узнать хоть что-то, но ничего толкового не получалось. Поэтому, когда они были совсем близко, я открыл глаза.

Быстрая тень, которая неслась к нам, резко замедлила свой шаг, в какой-то момент, начав идти прогулочным шагом. Это был высокий мужчина, даже слишком, его рост был выше 2-х метров, и, кажется, что там было ещё порядка 20 сантиметров поперх. Выбритая голова, на которой красовались непонятные узоры, которые могли завораживать чужое внимание. На лице красовались белые усы, а мощные, словно стальные канаты, руки, держали высоко над землёй Тима и Карнелия.

Он просто вытянул свои руки вперёд, даже не поднимая их наверх, однако, они всё равно не касались ногами земли. Он держал их за шеи, а железным обхватом одной руки, он мог полностью сжать шею человека. А сзади, я заметил, как у него что-то мелькало. Приглядевшись, я понял, что это не что иное, как хвост. Он был полностью белым, длиной около метра.

— Вот как. Меня тут значит, уже заждались. Отлично, не придётся никого искать, — говорил он легко и уверенно, однако в его речи были слышны звериные нотки. Небольшой рык проскальзывал в его речи, однако, если сильно не акцентировать на этом внимание, то его почти не было слышно. — Кто из вас их хозяин? — покачав их телами, спросил он у нас.

— Я. Меня зовут Маркус Эвальд Фаулер, я дворянин — Пэр и хозяин этих двух. А ты кто такой, зачем ты пришёл сюда, и что сделал с моими людьми? — я хотя я держался уверенно, на душе, будто кошки скреблись.

Было понятно, что если он смог их победить, обоих, при этом сохранив им жизни, то этот зверь явно не прост. А увидев, как у Софии по лбу скатывается капля пота, понял, что он минимум на 3 ранге. Главное чтобы не выше, иначе наши шансы на выживание упадут до 0.

— Ридар, слуга Графа Тарика, — казалось, что он гордится своим статусом.

— И что же тебе надо от меня, Ридар, слуга Графа Тарика? Я ничего не делал твоему господину, — чёрт, Граф, очень неприятно, а потому я начал лихорадочно соображать, что я мог сделать не так, но ничего толкового в голову не приходило. Кроме того, что так Граф решил показать, где моё место. Может, хочет меня в оборот взять? Только как он обо мне узнал? Хотя глупый вопрос, сейчас его слуга держал в руках моих слуг.

— Ты лично может ничего и не делал, но вот твои люди ещё как, — рыча, ответил он. — Они вдвоём уничтожили все банды, на ближайшие 200 километров. И своровали оттуда кучу денег. А эти деньги принадлежат Графу Тарику. Если ты хочешь жить, то верни всё что украл, и заплати сверху ещё 50 золотых и тогда Граф тебя пощадит, — вместе с этими словами он сжал руки, и послышался одновременный хруст двух шей. Он разжал руки, и два трупа упали на землю.

— Твой господин, считает, что вот так можно вести дела? — скрывая гнев и злобу, я выдавил небольшую улыбку, смотря прямо на Ридара.

— Если бы мой господин узнал, то все в твоём поместье были бы мертвы, а ты сидел бы в тюрьме, рассказывая всё, что знаешь и не знаешь, — довольно улыбаясь, ответил он, облизывая кровь с левой руки. Я не заметил, однако, прежде чем убить Тима он воткнул ему в шею свои острые когти, на которых сейчас была кровь.

— Вот как, — значит, он решил своевольничать. С одной стороны это плохо, так как Граф вряд ли бы стал действовать столь грубым способом, а с другой очень даже хорошо,

ведь это значит, надо решить проблему всего лишь с ним, и тогда никто и ни о чём не узнает....

— Так что, каков твой ответ? Я непременно передам его Графу, — мерзко улыбаясь, и размахивая хвостом словно хищник, готовый к атаке, спросил Ридар.

— Дай минуту, мне нужно посоветоваться, — улыбаясь в ответ, произнёс я.

— 30 секунд, — издевательски произнёс он.

Дебил, мне хватит и 10 секунд. Нужно просто узнать кое-что у Софии.

— Какой у него ранг? — спросил я у изрядно нервничающей Софии.

— Третий, — ответила она хмуро.

— Тогда что ты так нервничаешь? — теперь уже хмуро спросил и Маркус, подумав о худшем.

— Пульсирующая сила. Он точно сильнее меня, от него так и веет угрозой. Кроме того, я уверена, он тот ещё маньяк. Я таких видела. Это безумцы которые спятили, но если их правильно направлять, то они приносят пользу, — несколько раз вздохнув и чуть успокоившись, уже несколько уверенней ответила София.

— Значит, ему не повезло. Потому что этот день должен стать его последним. Иначе нам несдобровать. Я не хочу узнавать, сколько у Графа ещё есть людей на подобии этого психа. Если он его послал ради того, чтобы разобраться по поводу простых банд, где вероятность, что у него нет воина 4 ранга? Или он самне является таковым? Или что ещё хуже, маг. Тогда нам придётся ещё хуже, — произнёс я свои опасения.

Я знать не знал про этого Графа. Однако тогда кое-что сходится. Он курировал бандитские группировки, не уверен, что лично, возможно как раз через этого зверочеловека. Вроде как, если за ним кто придёт, то не велика потеря. Вряд ли кто-то свяжет этих двух. По крайней мере, данная версия выглядит логично.

— Время вышло, — послышался голос со стороны.

— Смотри, план прост.... — быстро начал я рассказывать план, не обращая на него никакого внимания.

— Я сказал «время», не бесите меня, — уже отчётливей послышался звериный рык, и менее отчетливы стали человеческие звуки. Видимо он успел разозлиться.

— Да-да. Я готов дать ответ, — повернувшись к нему, произнёс я. — Знаешь, Ридар. В одной книжке, я прочитал, что зверюды отличные воины, но никчёмные маги. Это правда?

Его лицо исказилось в непонимании, и прежде, чем он успел что-либо произнести, или почувствовать, я воплотил в жизнь первый этап нашего плана. Трупы Тима и Карнелия, которые аккуратно лежали рядом, резко встали, словно по команде, и набросились на зверочеловека. Как только я увидел, что он собирается увернуться, то немедленно произвёл взрыв. Тела некогда бывших моими слугами мужчин, разорвало в клочья. Ошмётки тел и что самое важное кровь, попали на его тело, после чего красная жидкость, словно кислота, начала разъедать его защиту.

Мгновенно, как только взорвались тела, София бросилась в атаку. Учитывая, что у неё был 3 ранг, она в этом плане была наравне с противником. И пока она была на острие, я должен был помочь ей издалека, в виде бойца дальнего боя. Благо, она была уже не такой, как в наш первый с ней бой. Всё это время мы с ней постоянно тренировались. Кроме того, в тренировках помогал ещё и Тим.

И хоть, сначала ей было сложно сражаться против нас двоих, со временем, у неё стало выходить, довольно легкая победа, если я не использовал ничего, кроме Ки. Кроме того, я

научил её технике, которую лично создал Шелби, и передал её мне. И хотя, я особо ей не пользовался, так как, она была бесполезна для меня, в виду ограниченности моей энергии, для неё она была как раз, ведь она и создавалась для воина третьего ранга, коим и был учитель Шелби. Ведь до этого её основной проблемой было то, что её никто не обучал, как необходимо драться в открытом и честном бою. Будучи воровкой, данные навыки ей были попросту не нужны. Но теперь всё поменялось, поэтому ей пришлось учиться новому.

София успешно вступила в бой, ловко орудуя своими короткими клинками. А её противник, не доставая меча или какого-либо ещё оружия, ловко сражался с ней своими когтями. Они оказались ещё прочней, чем я подумал в первый раз. Однако это было связано с тем, что он напитал их своей Ки. Кроме того, он ещё ловко и умело пользовался своим хвостом, который использовался им в качестве третьей руки. И Софии явно было неудобно сражаться с таким противником. Единственный плюс был в том, что они оба сражались на сверхблизкой дистанции. А я очень активно помогал Софии, не давая Ридару получить преимущество.

Кроме того, я постоянно использовал кровавые техники, а так же магию. К сожалению, сейчас было не до экономии энергии, поэтому сырая, ещё не переработанная энергия, которая должна была стать моей маной, сейчас активно тратилась. И хотя это были пустяковые заклинания, они здорово выручила Софию, когда та попадала в опасную ситуацию. Однако, когда ситуация более менее стала выравниваться и даже склоняться в нашу сторону, Ридар стал меняться.

Прямо в бою, его тело стало покрываться шерстью, а лицо стало терять человеческие очертания. И вот спустя десяток секунд, София начала сражаться с громадным, человекоподобным зверем. Вот теперь, его с полной уверенностью можно было назвать зверчеловеком. Кроме того, словно этого было мало, но он ещё слегка прибавил в росте, и в мускулах. Его одежда порвалась, и сейчас на нём были только небольшие остатки штанов, которые были похожи на шорты. Видимо, зная, что при превращении его штаны могут порваться, он подготовился.

Глава 2. Моё поместье. Часть 5

Глава 2. Моё поместье. Часть 5.

Поэтому теперь, мало того, что Ридар стал зверем, так он ещё и приобрёл звериную мощь. Я видел, как буквально с каждым ударом, который принимала на себя София, его удары становились мощней. Однако он вместе с тем стал больше действовать как зверь, нежели воин. Его человеческие эмоции заменились на звериные. И инстинкты, взяли над ним верх, заняв место рациональности. Это стало сказываться на его атаках. Они стали мощнее, но вместе с тем, в них было меньше осмысленности и больше риска.

— София, подставь его под мой удар! — выкрикнул я, когда заметил, что он окончательно потерял остатки человеческого.

Его звериное нутро полностью взяло над ним верх, из-за чего он уже совсем перестал соображаться. София услышала меня, и постаралась подойти ко мне поближе, чтобы я точно смог в него попасть. Пока она пыталась выполнить мой приказ, я в этот момент готовил свою атаку. Я мог создавать не только вспышку, с помощью магии молнии, но и провести настоящую мощную атаку.

Однако для этого мне просто не хватало энергии. С помощью силы магии 1-го ранга, я не смог бы нанести вреда воину 2-ого, и уж тем более 3-его ранга. Просто потому, что я успел её накопить не так много, как мне бы того хотелось. Даже среди магов 1 ранга, мои запасы были довольно скромны. Поэтому, мне пришлось вложить в заклинание всю сырую энергию, которую я постепенно хотел переварить в свою.

— Сейчас! — София прокричала, и провела атаку, заставив Ридара отвлечься на неё.

В этот момент я одновременно задействовал магию крови и запустил атаку с помощью магии молнии. Кровь, которая оставалась до этого на теле врага, пришла в действие, начав поглощать его защитный барьер, заодно стягивая силу в одно место, ослабляя его общую защиту. Кроме того, я воспользовался способностью кукловода, на секунду взяв его тело под контроль. Всё вместе, позволило моей молнии попасть точно в цель.

Моя атака, по форме напоминала настоящую молнию. Преимущество моей стихии заключалось в её скорости, и мощи, впрочем, всё как у настоящей, природной молнии. Минус же был, в управлении, и в том, что для того чтобы подготовить по-настоящему мощную атаку, нужно было время. Хотя последний пункт характерен почти для всех стихий.

И вот, моя молния, со всей доступной для неё скорости полетела в него. Он не успевал увернуться, а потому, попытался подставить руки. Но этого ему не очень помогло. Моя молния врезалась в него, создав при этом громкий шум. Его отбросило в сторону, и место, куда он упал, заволочло пылью, поэтому пока она оседала, мы не рискнули к нему подходить.

— Он сдох? — тяжело дыша, спросила София, после того как я подошёл к ней.

Её броня была вся в царапинах, а в нагрудной пластине, можно было увидеть дыру, которая простиралась вплоть до её тела. В месте, где не было пластины, можно было увидеть глубокие порезы, из которых текла кровь. Она стояла на одном колене, с трудом держась в сознании.

— Не похоже, — неудовлетворительно ответил я. От него ещё исходила энергия жизни. Сложно было сказать, в каком он состоянии, но то, что он был жив, это бесспорно. — Сейчас пыль уляжется, и мы посмотрим, что нам делать.

Как раз, словно подтверждая мои слова, оттуда послышался шум.

— Осторожно! — прокричала София, толкая меня в сторону.

Я отлетел вбок, заметив, как в неё, на всей скорости влетел Ридар. Словно поезд он сбил её с ног, откинув девушку в сторону. Я быстро поднялся и посмотрел на них. София была жива, хоть и в не самом лучшем состоянии. В то же время, Ридар выглядел ещё хуже. Моя атака не прошла для него бесследно. Всё-таки не зря, считается, что магия более мощный вид энергии, чем Ки воинов. Ведь хоть это и была атака равная по силе магу 2 ранга, так как я вложил в заклинание всю энергию до последней капли, она смогла здорово потрепать воина 3-го ранга. Но ещё надо сказать, что и он был не на пике своих сил, а кроме того, магия крови здорово ослабила его перед самым попаданием.

Ридар стоял с трудом.левой руки у него не было вовсе. Правая же, была больше похожа на кусок мяса, так как на ней не было кожи, а так же кое-где проглядывались кости. Однако он умудрялся ей двигать. Кроме того, всё его тело было в ожогах, а половины лица уже не существовало, и теперь только целитель высокого ранга мог с этим что-то сделать.

Вместо левой половины лица вместе с глазом, там теперь красовался огромный окровавленный кусок мяса, который видимо, успел хорошенько пропечься за счёт молнии. Его же грудь и живот, куда пришёлся основной урон от атаки, зияли внутренностями. И я не понимал, как он мало того, ещё не умер, так ещё при этом находится в сознании и может не только передвигаться, но ещё и драться.

Одним своим глазом он сначала посмотрел на Софию, после чего сумел им заметить меня. Издав уже полностью звериный рык, он бросился ко мне. Я поспешил достать меч, так как, мана уже закончилась, а кровавая магия так же была на нуле. Ведь контролировать воина 3-го ранга очень затратное занятие. В то же время только Ки — энергия воина, была ещё не истрачена до конца. И только из-за существенной свежести меня, и полной усталости у него, мне удалось не проиграть ему битву в первые же секунды.

При всём при этом он совсем не переживал за свою безопасность. Складывалось такое ощущение, что его единственной целью было просто добраться до меня. Он с остервенением бросался в убийственные для себя атаки в отчаянных попытках достать меня. И всё-таки, даже, несмотря на такое состояние, и то, что он орудовал одной рукой, он смог здорово меня потрепать. Однако мне помог доспех, который я не зря купил больше двух лет назад. Как минимум, он помог мне избежать серьёзных ран.

Едва я заметил, что он начал выдыхаться, то сразу воспользовался этой возможностью. Как только он нанёс удар своей когтистой лапой, я лихо увернулся, отрубив ему его единственное средство атаки. А стоило ему только потерять последний ориентир баланса для тела, как он повалился вбок. Но в тоже время, пока я не спешил к нему подходить, он, наоборот, с завидным упорством полз в мою сторону. Его кишки наматывались на землю, и вместе с тем, внутрь к нему попадали куски земли.

Проползя так ещё несколько метров, он окончательно успокоился, упав лицом вниз. Его звериный облик стал спадать, а сам он едва дышал. Чтобы не потерять такой мощный источник энергии, вернее не дать ему пропасть зря, я решил его добить. Собрав последние силы, я запустил в него кровавую стрелу, которая попала ему точно в голову, насквозь пробивая мозг.

Ки для защиты у него уже не оставалось вовсе, из-за чего, стрела не встретила даже малейшего сопротивления. Сразу же вместе с этим, его труп начал скукоживаться. А я направился к Софии. Часть энергии, которую я получил от его убийства, я по нити направил

ей на восстановление. Как и ожидалось от него, силы у него было немерено. И её вполне хватило, чтобы с лихвой восполнить ту энергию, которую я потратил на атаку молнией.

Всё-таки нельзя сравнивать воинов 1 и 2 ранга, причем не самых качественных, с таким сильным бойцом 3 ранга. Если бы он не впал в звериный облик, то точно имел бы все шансы с нами разобраться. Однако его живучесть и правда пугала. Будь я магом, и не имей совсем Ки, то даже в таком состоянии он мог бы пустить меня на фарш. Я со страхом посмотрел на свою рану, которую он успел мне нанести, и которая уже начала зарастать. Он смог меня полоснуть по ноге, оставляя рваную рану на бедре, из-за чего я сейчас слегка прихрамывал.

— Ты как? — спросил я, как только подошёл к Софии.

— Жить буду, — прохрипела она. — Твоё кольцо меня спасло. Не знаю, что за атаку он провёл в тот момент, но если бы не кольцо, то когда он меня сбил, я бы точно не отделалась простыми ушибами.

Я осмотрел её, и увидел, что раны на ней уже начали затягиваться. Один из приятных побочных эффектов того, что она приняла от меня мою кровь — у неё появилась регенерация. Способность к исцелению у неё была не такая мощная, как у меня, но в любом случае, это лучше, чем вообще не иметь возможности исцелять такие раны. Не будь у нас наших способностей, то залечивать нам наши раны не одну неделю. Нет, нам, конечно, мог помочь целитель. Но его, во-первых, нужно ещё найти, а во-вторых, нужно будет заплатить денег, который сейчас не сказать, что есть много лишних. Бесплатно лечили только в храме. Однако простые царапины они бы не стали залечивать магией. Вот такие вот эти целители высокомерные гады.

— Это хорошо. Рад, что тебе помогло кольцо. Ведь это ты была на передовой, так что я беспокоился, как бы ты не померла, — да, кольцо я ей передал вместе со своим планом. Так как она должна была сражаться с ним в ближнем бою, то кольцо ей было нужней. И хотя против атаки воина 3 ранга оно не так сильно было полезно, от смерти из-за внезапной атаки спасти могло, что собственно и сделало. Потому как, несмотря на то, что она хорохорилась, та атака в виде тарана, точно поломала ей кости. Вон, сейчас было видно, как они срстаются, и как ей было неприятно.

— Кстати о мёртвых. Он сдох? — спросила София, не открывая глаз.

— Да. Как и Тим с Карнелием, — грустно добавил я. Злиться было уже бесполезно. Они умерли мгновенно, ещё в тот момент, когда оказались у него в руках. Одним движением он убил их, не встретив сопротивления. И хоть это вряд ли их утешит, их трупы помогли нам с Софией, а мы в итоге смогли за них отомстить. — Ты кстати знаешь хоть что-нибудь про Графа Тарика?

— Не то чтобы прям, знаю, но кое-что слышала. Когда я искала учителя по этикету, какие-то люди разъезжали по городу от его имени, и нанимали на службу. Я заинтересовалась этим и решила расспросить про него у людей. Граф Эльказ Тарик — маг 5 ранга и владеет стихией огня. Ему около 60 лет. Есть три ребёнка: два сына и дочь. Дочка самый старший ребёнок и уже вышла замуж за сына кого-то Графа. Имя не помню. А вот два сына, один из них служит в армии, а второй ещё юн и пока живёт с ним в Графстве. Это вся полезная информация, что я знаю. Было ещё куча слухов, но я их не запоминала, — кряхтя и постоянно прерываясь на отдышку, произнесла София.

— Понятно, — я скорчил кислую мину. — Значит, нам тем более нельзя связываться с ним. Он не оставит от нас мокрого следа. Значит так, нужно избавиться от следов битвы. И чтобы труп этого зверочеловека вообще перестал существовать, — начал я лихорадочно

соображать.

— И как ты собираешься это сделать? — задала вопрос София.

— Про битву скажи, что это пришли бандиты, они были 2 ранга, и ты сумела меня от них защитить. Ценой получения серьёзных ран, ты смогла от них избавиться. А что касается Тима, Карнелия и Ридара, то их трупы и так превратились в кашу. Поэтому сейчас я чуть-чуть восстановлю ману, и электричеством уничтожу их останки. Карнелия никто искать не будет. А Тима.... Какая у нас была у него легенда? — нужно же было как-то объяснить прислуге, куда вновь пропал Тим, причем на довольно длительный срок.

— Уехал с женой, — ответила София.

— Опять? Никакой оригинальности.... — покачав головой, сокрушился я. — Хотя, может оно так и лучше. Когда говоришь про одно и то же, даже если это вранье, люди начинают верить. Хорошо, тогда говори, что он вместе с женой уехал в столицу. У его жены резко ухудшилось здоровье, мол, ему сказали, что только там смогут помочь. А когда вернётся, никто не знает, возможно, что никогда, — почесал я голову, пытаюсь вспомнить, всё ли я разложил по полочкам. — Вроде всё?

— А что с прислугой? Никто не мог нас увидеть? — вспомнила она про них.

— Нет. Когда я понял, что дело пахнет жареным, то всех отключил. Скоро они должны прийти в сознание. Если они начнут шептаться о своём состоянии, говори, что это была техника противника. Мол, они хотели всех усыпить, но так как у нас была сила, и мы знали об их приближении, то на нас это не сработало. Если это не очень, то придумай что-нибудь сама. Только чтобы это было логично. Но перебарщивать тоже не надо. Чем проще ложь, тем легче её запомнить, — я внимательно на неё посмотрел.

— Но чем она сложнее, тем её трудней раскрыть, — парировала она.

— Слушай. Не умничай мне тут. А то разлеглась и оспаривать мои умные мысли начала. Лучше думай над тем, что нам делать дальше? — пнув землю, я начал ходить кругами.

— А что такое? — удивлённо спросила София.

— Деньги. Где деньги? — спросил я щупая руками воздух.

— Какие? — София от удивления открыла до этого слегка прикрытые глаза.

— Деньги, которые собирали Тим и Карнелий. Ты же сама слышала, эта пушистая гнида сказала, что парни успели ограбить всех. А это значит, что они их куда-то спрятали, да так, что усатый не нашёл. Либо, что ещё хуже, он нашёл эти деньги и решил присвоить их себе, при этом перепрыгав куда-то и решив свалить всё на меня, — вот блин, такой хороший шанс упустил. Знал бы, мы бы пошли все вместе. Эффект точно был бы лучше. Как минимум, парни не умерли бы такой тупой смертью, да и деньги были бы у меня.

— Нам не хватает денег? — спросила эта бесстыдница.

— Представляешь себе, да. Не хватает. Из-за кого, я, по-твоему, остановил сделку по продаже особняка? — так хотелось её сейчас пнуть. — «Маркус, пожалуйста, не продавай сейчас особняк. Он нам ещё пригодится. Я буду содержать его на свои деньги, пожалуйста. Если что, всегда снова можно будет его продать. Мы же заранее узнаем, потребуется ещё денег на обучение или нет», — передразнил я её. — Молчишь? Вот и правильно. Лучше молчи, толку от тебя сейчас никакого, только настроение портишь.

Ещё минут 10 я ходил и злился, после чего, восстановил достаточно ману, чтобы уничтожить останки, с чем даже обычная молния, справилась на ура. После этого, с помощью Ки я немного подравнял место нашего боя, чтобы оно не выглядело так страшно, после чего помог Софии подняться на ноги. Та, облокотившись на меня, с трудом шла в

сторону поместья. Слуги же тем временем успели прийти в себя, по крайней мере, часть из них точно. Поэтому, когда мы подошли к крыльцу, там уже стояли охранники, которые поспешили взять Софию на себя.

После этого ночь прошла спокойно. Утром я навестил Софию, которая лежала в кровати, обвязанная бинтами. Хотя у неё была регенерация, она её спасала только от серьезных ран, всякие синяки, порезы и ушибы, лечились только временем, прямо как у самого обычного человека. Хотя может слегка быстрее, но это пока не точно, это ещё надо разузнать.

— Как ты? — спросил я её самочувствие. Несмотря на моё ворчание, её здоровье и самочувствие были важнее многих других вещей. Ведь будет обидно потерять такого верного и сильного слугу.

— Раны побаливают, но уже лучше. Пару дней отдохну, и снова в строй, — она слегка приподняла по очереди руки и ноги, и даже подняла корпус, показывая, что двигать она может, хоть и с некоторой болью.

— Понятно, — я уже хотел уйти, как вспомнил. — А со слугами что? Ты успела им что-то сказать?

— Я всё сделала, рассказав бой в мельчайших подробностях. Они пока вокруг меня хлопотали, всё вызнали, — заверила она меня.

— Главное чтоб не переборщить, — нахмурился Маркус, боясь, что она могла сболтнуть лишнего.

— Господин, вам курьер доставил письмо, — в комнату вошла горничная, которая после моего кивка сказала, зачем пришла, после чего протянула письмо.

— А курьер где? — спросил я, не спеша открывать конверт. Это ситуация казалось очень подозрительной, так что лучше услышать всю информацию, прежде, чем начать вскрывать послание.

Глава 3. Столица. Часть 1

Глава 3. Столица. Часть 1.

— Курьер уехал сразу же, как только отдал мне письмо. Сказал, что письмо заказали 2 дня назад двое молодых людей. Имени они своего не говорили, однако, просили передать Вам, именно эту информацию. Курьер сказал, что вы поймёте от кого письмо, — отчиталась горничная.

— Понятно. Ладно, свободна, — я помахал ей рукой. — Двери закрой и скажи, что если ничего срочного, пускай меня не беспокоят десяток минут.

— Хорошо господин, я всё поняла, — она вышла из комнаты и закрыла за собой двери.

— Думаешь, это они? — с удивлением спросила София, словно не веря в эту догадку.

— Очень похоже. Двух других людей, которые бы могли отправить мне сюда письмо, я не знаю, — хоть всё ещё и с сомнением, но не без интереса я стал открывать письмо.

Раскрыв конверт, я стал читать его содержимое вслух:

«Господин, мы зачистили все банды, до которых смогли добраться. Всё награбленное мы оставили вот здесь (была нарисована небольшая карта и ориентир). Если это письмо придёт раньше нас, то советуем взять тележку. Желательно не одну. В данный момент мы отправляемся в банду «белый ус», где по слухам есть воин 3 ранга. Мы не собираемся с ними драться, только удостовериться в слухах. Если письмо придёт, а нас не будет, просим нас спасти, если у Вас будет такая возможность».

— Вот как. Значит на одну проблему меньше. Собранное они всё же додумались спрятать в одно место, теперь его надо только найти. Ну, ничего, мы не торопимся. Пару дней отлежись, после чего поедем по делам. Только нужно будет ещё вещи продать, — пока я думал, София ещё раз читала письмо.

— Значит, особняк можно не продавать? — услышав мои слова, от неё сразу же последовал вопрос.

— Кто о чём.... — я приложил ладонь к лицу. — Да, пока продажа откладывается. Но это временная мера. Кроме того, не забудь, что ты сама будешь его содержать. На свои деньги. Которые тебе ещё нужно где-то найти.

— Да я уже придумала, на какие деньги, — отмахнулась она рукой.

— Очень рад, — я встал с кровати и забрал у неё письмо. — Ты отдыхай, а я пока посмотрю по настоящей карте, куда это они всё спрятали. А то в этих каракулях без нормальных ориентиров не поймешь. Надеюсь, что место надёжное и не очень далёкое.

Надо признать, что место, которое так старательно нарисовали на листе Тим и Карнелий, мы нашли быстро. Всё-таки зря я гнал на карту, она была подробной. Просто рисовали её не самые умелые люди. Вещи были спрятаны в небольшой пещере в лесу, недалеко от города. В целом, если целенаправленно не искать, то найти место получится с трудом. Надолго здесь оставлять я бы ничего не решился, но на пару дней, за неимением другого места — в целом здесь схрон устроить можно.

Вещей внутри оказалось действительно много. Просто в руках всё не увезти. Не зря приехали на тележке, как и было, написано в письме. Так помимо вещей ещё было куча денег в мешках — так здесь хранили серебро и особенно бронзу. Последней вообще было не сосчитать. Это всё могло поместиться бы в один мешок, правда, золотыми монетами, которых не было. Поэтому, следующие 2 недели мы занимались тем, что ездили по

окрестным небольшим городкам и деревням, продавая товары и меняя бронзу на серебро.

Серебро поменять на золото — то ещё занятие, потому как у каждого свой обменный курс, так ещё и попробуй найди того, кто захочет поменять серебряные монеты на золотые. Их и так днём с огнём не сыщешь. С бронзой же было ещё сложнее. Такое количество бронзы, которое было у меня, за один раз менять никто не хотел, и не помогало даже то, что я кичился своим титулом. Но всё же небольшие банки в целом с неохотой и без особого рвения, в итоге помогли с обменом.

Просто многие боялись, что их хотят облапошить. Когда меняешь, например, бронзы на 3–4 серебряных, то не проблема — можно проверить каждую бронзовую. А когда прибавляешь нолик, то дела идут уже с меньшей охотой. А дворянину в этом плане было больше веры. Нет, конечно, были шарлатаны всякие, но мне хватало демонстрации кольцо и пару приемов воина и мага, чтобы отринуть лишние вопросы. Обычно после этого мне сразу же верили. Правда, особенно упёртым, в этом плане, приходилось «случайно» показывать мешочек с золотыми монетами, мол, я точно не шарлатан, просто так вышло, что у меня появилось много бронзы. Кроме того, я же на самом деле никого не обманывал. Просто такое количество вызывало сомнения и недоверие. Но после, все оставались довольны сделкой.

Меняли мы по очереди и в небольших объёмах. Желательно, чтобы нас никто не видел. Ведь Граф Тарик вряд ли спустит на самотёк смерть своего слуги. Рано или поздно он отправит кого-то ещё. И если, он свяжет всё правильно, то наши неосторожные действия могут сыграть с нами злую шутку. Но, подумав об этом заранее, мы себя неплохо так обезопасили, из-за чего ему будет сложно выйти на кого-то из нас. А давать ему повод, и красоваться тем, что я меняю огромную кучу бронзы на серебро — ну уж нет, я же не дурак. Из-за этого процесс и затянулся. За это время нас никто не побеспокоил, так что свои дела мы делали спокойно и обстоятельно, не совершая лишних действий, чтобы случайно не оставить следов. Но стоило нам только закончить, как мы отправились в путь, то есть в столицу.

Следить за особняком остались всё те же люди, вернее, почти. Пришлось сократить почти на 80 % состав слуг. Большинство людей были не нужны. Так как обслуживать господ было не нужно, то, например, необходимости в поварах не было никакой. Сократили часть прислуги. Остались в основном охрана, пару горничных, которые должны были поддерживать дом в чистоте. И один повар, который должен был их всех кормить. Всё-таки не все из них были из соседних сёл или деревень и могли на ночь возвращаться домой. А даже если могли, им приходилось бы по 3 раза уходить из поместья, из-за чего здание становилось бы беззащитным. Так что кормить их нужно было, хотя Маркус не хотел тратить на это деньги, и с радостью положил бы их к себе в карман.

С собой, кроме Софии я никого брать не собирался. Насколько я знал, студентам предоставляли жилое помещение. Хоть на этом спасибо, хотя, как по мне, за 25 золотых можно было и не такое давать. Не знаю, можно ли там брать с собой слуг, ну если что, София сможет выкрутиться. Я ей об этом сказал, кроме того, денег я дам. Так что на помойке она ночевать не будет, и за крысами ей охотиться не придётся.

Ах да, кстати, о деньгах. Всего, в общей сложности я смог собрать чуть больше 70 золотых. Естественно, это я перевожу кучу серебряных в золото. А то если считать серебром, то там будут тысячи, если не десятки тысяч. Хотя может про десятки и загнул. В общем, 7 золотых было именно золотом, и ещё чуть больше 60 золотых, примерно 65, мы с Софией столько

насчитали, было серебром. Из-за этого, мы сейчас ехали в столицу на карете. Ведь два огромных сундука с серебром на своём горбу тащить не то дело, которым можно заниматься в радость. Из-за этого поездка затянулась, хотя мы могли бы добраться своим ходом, раза в 3–4 быстрее. А если бы поспешили, то раз в 5, не меньше.

Честно говоря, я и рассчитывал на такой быстрый путь, потому как добираться до столицы примерно месяц. Если бы мы двигались налегке, то это заняло бы у нас примерно неделю. А на перегруженной карете, время в пути не сократишь. Единственное что радовало, так это то, что были мы с ней не привередливыми и могли экономить деньги в путешествии. Брали один номер, и ели простую, но сытную еду. Единственное что раздражало, так это то, что нам каждый раз приходилось брать свои сундуки в комнату, так как контингент заведений не позволял оставлять ценные вещи вне нашего присмотра. Но это так, мелочи. Хотя пару раз нас даже пытались ограбить, но как итог, эти люди бесследно исчезали (надо заметить не без нашей помощи).

В общем, не без приключений, но мы добрались до столицы. За это время я благополучно переварил ту энергию, которую получил от усатого кота, и успешно поднялся до 2 ранга в магии молнии. Естественно это был только номинальный ранг, кроме того, я знал от силы тройку заклинаний, два, из которых вообще были врождёнными. Кстати об этом, в отличие от воинов, у магов есть так называемые «врождённые» заклинания. Они у магов различаются, но при этом у всех примерно одинаковые. Как? А вот так.

На первом ранге моё «врождённое» заклинание была простой обычной атакой. Той самой, которой я атаковал Ридара. Вспышку, которую я так же применял, сложно назвать заклинанием. Её мне показал мне мой «драгоценный» учитель по магии. Этот трюк доступен многим магам. Но в основном тем, кто может создавать что-то яркое. Например, магам огня, света или как я, молнии. Маги земли такую вспышку сделать не смогут. Зато, они могут сделать пылевую завесу. По принципу назначения примерно схожи — и то и то направлено на ослепление врага. Урона она не наносит, но если вложить туда большое количество силы, то даже такой безболезненный трюк может ранить или, по крайней мере, сильно испортить жизнь на некоторое время.

У столицы людской поток значительно увеличился. Туда-сюда сновали люди. Когда мы ехали по тракту, то бывало, что за несколько часов не увидишь ни одного человека, а здесь, не проходит и минуты, чтобы кого-то не встретить или увидеть. А уже около самой столицы карет и повозок была тьма. И моя, не самая лучшая карета смотрелась довольно блекло на фоне некоторых.

Я сидел внутри кареты, а вот София, была кучером. В дороге мы друг друга сменяли, но около столицы всё время вела она (титул все дела). А чтобы въехать внутрь столицы, нужно было отстоять в огромной очереди. Однако я заметил, что все кареты сворачивали от главных ворот, подъезжая к чуть-чуть меньшим по размерам воротам. И там дела шли намного быстрее. Были эти кареты с гербами, так что видимо вход был для дворян.

— София, сходи спроси, может нас там пропустят. И спроси, что нужно. А то вдруг, они ещё деньги платят за проезд, — я опустил штормку рядом с местом кучера и приказал ей сходить, а то не хочется терять место в очереди, если что.

Потому как я точно знаю, что проход через главные ворота оплачивать было не нужно, исключение составляло, только если у тебя был товара, который ты собирался продавать. У меня были только деньги, так что мне по идеи платить было не нужно. В любом случае София вернулась так быстро, что я даже не успел подумать: какую сумму могут потребовать

за проход и насколько я готов раскошелиться.

— Нужно показать дворянские регалии и заплатить один серебряный за проход, — она наклонилась к выемке и доложила информацию.

— Ладно, поехали туда. А то чёрт знает сколько, мы ещё будем стоять в этой очереди, — одна серебряная это та цена, которую я готов заплатить за быстрый проезд. Сильно больше уже бы кусалось, а меньше с дворян требовать нет смысла. Видимо это было сделано, скорее, для галочки, чем серьёзно рассматривалось как заработок со стороны королевства. Тем более что казалось, будто огромная очередь за всё это время не сдвинулась даже на миллиметр.

Мы подъехали в более маленькую очередь, которая за 10 минут рассосалась и мы оказались около входу. На охране стоял пузатый мужичок, который покручивал свои усы. Нда, воин из него никакой. Сразу видно, что работа у него не пыльная.

— Добрый день, уважаемый господин, — встав рядом с окошком, произнёс он учтиво и вежливо. — Прошу, назовите себя господин, и покажите свои регалии.

— Конечно. Меня зовут Пэр Маркус Эвальд Фаулер, — я представился и показал своё кольцо.

— Благодарю господин. Можете ли вы назвать цель, ради которой решили посетить столицу? — записав что-то в листок, снова задал он вопрос.

— Собираюсь поступать в магическую академию, — ответил я.

Мне скрывать было нечего, вряд ли он спрашивал из праздного любопытства. Видно, несмотря на то, что у дворян было в этом плане больше привилегий, за ними тоже следили. Как минимум вели учёт. Сомневаюсь, что кто-то мной заинтересуется. Хоть эти списки и подаются кому-то на руки, какой-то Пэр не тот человек, которым будут интересоваться из праздного любопытства.

— Ещё раз благодарю. После оплаты, вы можете проехать, — записав всю информацию, он ловко поймал брошенную мной монету, после чего убрал её в специальный мешочек.

— Вы случайно не подскажете, где я могу найти Ричарда Градо? — я, конечно, был не уверен, что он знает, но отчего-то казалось, что именно этот мужичок не просто так стоит на входе.

А учитывая, что миссис Гарсия заявила, что её мужа несложно найти, то видимо он имеет кое-какое влияние в армии. Может командир отряда, или что-то такое. Но если он не знает, и так быстро и легко его не отыскать, то придётся искать другим способом.

— По какому поводу вы его ищете? Боюсь, что господин Градо не сможет встретиться с вами из-за вашего желания, — сохранив улыбку на лице, ответил пузатик. Но было видно, что только из-за моей вежливости, он не ответил более грубо.

— Мне нужно передать ему письмо, от миссис Гарсии, его жены, — на всякий случай я решил сказать, в чём дело.

— Я могу доложить, однако, вам придётся подождать, — спустя пару мгновений раздумья, неуверенно ответил он.

— Хорошо, — я уже собирался проехать, как...

— В сторону! В сторону! Посторонись! Едет Маркиз де Голь! Маркиз де Голь! — послышался чей-то голос. Я посмотрел на шум и заметил, как к нам едет рыцарь, весь укутанный в броню, на таком же одетом коне, который расчищал дорогу. Он поравнялся с нами и сказал. — Посторонись, едет Маркиз де Голь, — после чего поехал дальше.

— Прошу, можете отъехать в сторону? — произнёс пузатый, смахнув со лба каплю пота.

— Конечно. София, отгони карету в сторону, нужно пропустить Маркиза, — София молча увела в сторону карету, так как понимала, что проблема с Маркизом точно не то, что им сейчас нужно. Тем более из-за того, что он хотел проехать без очереди.

Ехал он в огромной карете, которая была примерно раза в 2 больше, чем моя. На её фоне моя карета казалась маленькой развалюхой. На всей его карете красовался герб какой-то птицы, а рядом с ним ехали тяжёлые рыцари. Он проехал, не останавливаясь и не обращая ни на кого внимания.

Все равны, но всегда есть кто-то равнее. С другой стороны, целый Маркиз. Вообще дворянская система выглядела так: в самом верху был король. Он единственный и неповторимый. Затем шли Герцоги и Маркизы — это высшие дворяне, которые удостоились своих титулов давным-давно за великие заслуги перед королевством. После идут Граф и Виконт, эти тоже получили титулы за заслуги, только уже меньшие, и намного позже. В том смысле, что предки нынешних герцогов и Маркизов стояли у истока основания королевства, вместе с королем.

Кроме того, начиная с Виконта, чтобы передать титул по наследству, наследник должен как минимум достичь 2 ранга в магии. То есть, будь у Сервантия отец Виконт, то он бы Виконтом всё равно не стал. Ему бы понизили дворянский ранг до Барона. А если бы и наследник Сервантия не стал даже воином, хотя бы 1 ранга, то ему бы снизили титул до Пэра, который уже не отобрали бы. Вроде как заслуги предков отменить нельзя, но раз ты не смог сравниться с ними, то и титула такого тебе иметь нельзя, чтобы не позорить великих героев. Ну и замыкали дворянские титулы Барон и Пэр.

Если же смотреть снизу вверх, то выглядело так:

ПэрБаронВиконтГрафМаркизГерцогКороль, где Пэр самый низший дворянский титул, а король высший в общей иерархии.

Глава 3. Столица. Часть 2

Глава 3. Столица. Часть 2.

Поэтому, Маркиз мог вот так вот, отправив вперёд своего слугу, который, между прочим, был воином 3 ранга, так на секундочку, разогнать всех в сторону. Впрочем, если это кого-то и могло оскорбить, то точно не меня. Я бы пропустил, даже если бы это был, например, Барон. Мало ли что у него в голове. Да если бы так ехал и Пэр, мне то что. В любом случае, мне нужно подождать ответа. А какая-то дворянская гордость, про которую я успел наслышаться за 2 года.... Пф, есть прагматизм, а есть бессмысленное бахвальство. Пока я держусь за первое и надеюсь, что второе мне никогда не понадобится, вернее я не начну всерьёз на это рассчитывать.

Спустя 15 минут после того, как Маркиз проехал, а пузатик убежал по делам, наконец, он вернулся. Сказав, что встрече дан зелёный свет, я направился за ним. София осталась охранять карету. Хотя я сомневаюсь, что меня здесь могут ограбить, мало того что я дворянин, так ещё и прямо у городской стражи. Это же не лес какой-нибудь, где, если меня убить и ограбить, никто не сможет потом найти убийцу. Но будем считать это моей паранойей, а потому, лишняя охрана в виде Софии точно не помешает. Просто если что-то действительно случится, то мой двухлетний план пойдёт под откос: ведь если нет денег — нет обучения.

Идти было недалеко. Рядом с воротами стояло большое, если не сказать что громадное здание. Высокое, четырёхэтажное белокаменное сооружение, шириной метров, наверно 40. По сравнению с тем, что я видел до этого, здание действительно производило непередаваемое ощущение. На входе, пузатик показал какой-то жетон, после чего охрана пропустила нас внутрь без слов. Пока мы шли, то разговаривали:

— Вам сегодня повезло. Обычно господин Градо занят делами, и застать его в кабинете удаётся очень редко. Но сегодня, как раз именно тот счастливый день, — произнёс он, толкая очередную дверь.

— Видимо, сегодня действительно мой счастливый день, — ответив ему, я улыбнулся и решил спросить его имя. — Меня зовут Маркус Фаулер, а как вас зовут?

— Жан Жак, — ответил он скороговоркой. Видимо он настолько привык к своему сочетанию, что говорил его уже на автомате.

— Господин Жак, видимо удача действительно на моей стороне. В любом случае, я обязательно скажу господину Градо, что мне посчастливилось найти его не без вашей помощи, — намекнул я на то, что постараюсь замолвить за него словечко. Ну а что? Хорошая возможность завести знакомство с человеком. Я лишний раз произнесу его имя перед боссом в позитивном ключе, а Жак за это будет меня помнить. Ведь хорошее знакомство точно никому не повредит. Ну а если, не получится, то ничего страшного, попытка не пытка, как говорится.

После моих слов, он стал более добродушным и сговорчивым. Поэтому за нашим диалогом я не заметил, как мы пришли к нужной двери. Жан Жак оставил меня и отправился обратно к себе на пост. Хотя я уверен, что кроме него там имеется кто-то ещё, но вряд ли ему можно надолго его покидать без веской причины.

Я постучал в дверь и спросил «можно войти?». Услышав «Да», я толкнул дверь и аккуратно шагнул за порог. Внутри кабинет выглядел неподобающе просто для человека,

который может позволить себе иметь личный кабинет. Полупустой шкаф, стеклянные двери которого показывали только с пятак книг. Картина, которая висела напротив входа и изображала какого-то видного человека. Небольшой пишущий стол и два стула. Один, более презентабельный, оббитый мягкой подушкой, находился в пользовании хозяина кабинета, второй, довольно простой на вид, который таковым и являлся, был предназначен для гостей. Видно было, что к нему приходят не поболтать, ибо на таком стуле долго не просидишь. Антуража его кабинету добавляло только неизвестное мне растение, которое стояла в горшке, в углу комнаты.

Как только я зашёл, на меня посмотрел владелец этого кабинета. Небольшой, иссохший старик, с небольшими усами и такой же бородой. Был он не только тонким, отчего казался ссохшимся, был он ещё и небольшого роста и имел худое телосложение в целом. В общем — невзрачный на вид старик, единственное слово при взгляде на которого возникало так это — плюгавый. Сидел он в военной форме. Сразу видно было, строгость и аккуратность, одним словом — военный. Но теперь понятно, отчего стулья были такими разными. Не внешностью выделиться, так стулом. Он отложил перо в сторону и внимательно осмотрел меня. Я решил слишком не наглеть, растягивая свое приветствие:

— Добрый день, господин Градо, — после чего поклонился ему.

— Мне сказали, что у тебя письмо от моей жены? — сразу в лоб спросил он, не собираясь церемониться.

— Да, прошу, — я не стал медлить, не зная, насколько это ему не понравится.

Моя рука скользнула за пазуху и достала оттуда аккуратно сложенный конверт. Но вместе с ним, случайно выпала лишняя вещь. Я ловко поднял её, одновременно кладя письмо на стол. Он не обратил на это внимания, по крайней мере, сделал вид, что ничего не увидел.

Он с сомнением осмотрел письмо, после чего открыл его и стал внимательно читать его содержимое. Я же в это время, так и не сев, потому что он не предлагал, а самому садиться не по этикету (долбанный этикет), рассматривал его кабинет. Мельком я бросал на него косые взгляды, пытаюсь понять, что такого было написано в этом письме, но он никак не проявлял свои эмоции.

Спустя пару минут, когда я уже подсчитал количество лепестков у цветка, он небрежно поднял на меня взгляд, сворачивая письмо.

— Как тебя зовут? — спросил он, уже окончательно убрав письмо в конверт и спрятав его у себя в ящике.

— Пэр Маркус Эвальд Фаулер, — представился я, ещё раз изобразив небольшой поклон.

— Граф Ричард Градо, заместитель начальника столичного гарнизона, — произнёс он и протянул мне руку. Я пожал его небольшую руку, хватка которой оказалась на удивление мощной. Хотя, может меня впечатлил его титул и должность, тут мне сложно будет ответить честно.

— Садись Маркус, чего стоять, — он указал мне на кресло, куда я с радостью уселся. Не то, что мне было трудно стоять, просто это слегка раздражало. Сидеть напротив друг друга и разговаривать было намного удобней. После того как я сел, он продолжил. — Расскажи о себе. Зачем приехал, что в столице делать собрался, как поживает Гарсия?

— Госпожа Гарсия в полном здравии, — решил я начать на всякий случай с его жены. Думаю, что это информация его интересует в первую очередь. А всё остальное он мог спросить для галочки. — Перед тем как уехать, она целый месяц обучала меня этикету, в связи с моими обстоятельствами. А сюда я приехал поступать в магическую академию.

— А что за медаль, которую ты уронил? Если мне не изменяет зрение, то она боевая. Интересно узнать, за что мог её получить столь юный дворянин. Если я не путаю, то в магическую академию принимают с 14 лет? — он сложил руки в замок, но во взгляде можно было увидеть лёгкий огонёк.

— Да, всё так. А медаль... — я аккуратно её достал, в этот раз уже специально и положил на стол. — Она действительно за боевые заслуги. Именная.

Он взял медаль и начал её осматривать.

— За защиту города Ганна, — прочитал он с одной стороны. — Маркус, — прочитал он с другой стороны. — Насколько я помню, битва происходила на границе нашего королевства. Бойня была страшная, там участвовали даже двое воинов 4 ранга. Мне докладывали, что был один особо отличившийся юноша, который убил больше 100 человек, — сказал он, отдавая мне медаль. Однако его внимательный взгляд отслеживал мою реакцию.

— Я тоже такое слышал, только говорят, что убитых было не 100, а больше 150 человек. Вернее именно за такое количество, казначей выплатил ему деньги, — согласно покивал я головой, однако, добавив несколько более подробную информацию. В этом случае я говорил правду, поэтому мне нечего было здесь опасаться.

— А почему же дворянину. Пэру, — сказал он, акцентирую внимания на титуле. — На медали не написали его род, а только имя?

— Увы, это печальная история, связанная с историей моей семьи. Рос я без отца и матери, круглым сиротой. Витиеватая судьба отыскала во мне талант в использовании Ки, и я стал тренироваться в городе Ганна, в местном отделении ордена. Однако случилось несчастье, и город оказался в руинах. Я же решил, что мне стоит отправиться в путешествие, чтобы лучше узнать себя. И в пути я встретил своего родственника. Брат моего деда, Сервантий Эвальд Фаулер узнал во мне своего уже давно покойного родственника, который погиб из-за гнусных бандитов, которые убили весь род Фаулера, кроме него. Двоюродный дедушка смог избежать этой участи лишь чудом не оказавшись в тот злополучный час дома. (Неважно, что он кутил непонятно где). Его брат, мой дедушка погиб в молодом возрасте, а я был сильно на него похож, от того дядюшка смог признать меня. После чего подтвердил свою догадку, и взял меня к себе под крыло. Увы, быть может, именно то, что он всю жизнь жил без семьи, и из-за того, что не мог оставить свой род без наследника, как только род обрёл продолжателя, дядюшка захворал. И даже целитель не смог ему помочь. Дядюшка оставил мне наследство и сказал, что с моими магическими загадками мне стоит попробовать поступить в магическую академию. Однако мои манеры оставляли желать лучшего, так что мне пришлось искать учитель по этикету, коим оказалась госпожа Гарсия. Её талант вне всяких похвал, так как она смогла научить меня всему, что я знаю, — рассказал я невыдуманную историю, о которой нельзя молчать.

А если он захочет это проверить, то расспросив бывших слуг поместья он, во-первых, узнает о наших с Сервантием отличных отношениях, а во-вторых, под это дело я конкретно заморочился.

Даже целая история была придумана и активно распространена. Чем больше лжи, и чем она сложнее, тем её будет труднее распознать. В этом София была без сомнений права. В какой-то момент, даже те, кто знает, что это неправда — поверит в неё. А история была такая — мол, меня в странствиях нашёл Сервантий. И я очень ему напомнил его родного брата. В итоге оказалось, что его брат успел втайне от семьи нагулять ребёнка.

Тот ребёнок отца своего не видел, зато мать ему всё рассказала. Этот ребёнок завёл своего ребёнка, и вот уже благодаря последнему появился я. Затем с моими родителями случилось несчастье, и я не успел узнать всю правду. Но боги не отвернулись от семьи Фаулеров, поэтому на старости лет Сервантий смог найти своего внучатого племянника.

Получилось, что по легенде брату Сервантия я приходился внуком. А самому Сервантию — не знаю, вроде он мне двоюродным дедом, если я правильно понимаю эту схему. В любом случае, кровь не водица, даже таким далёким родственником разбрасываться было нельзя. Кроме того я имел неплохие способности. И с этой легендой, я становлюсь не просто каким-то там слугой, который не понятно за что получил титул, а потомственным дворянином, с непростой, сложной и печальной судьбой.

— Вот как. Действительно печально. Но нам нужно благодарить Анимус, которая не оставила своих детей в столь сложный час, — произнёс он и исполнил что-то вроде молитвенного жеста. Так, с верующим человеком в какой-то степени проще общаться, есть точки соприкосновения. С другой стороны, они слишком резко воспринимают любую критику и неосторожно брошенные слова насчёт их веры и богов. Однако мне повезло в том смысле, что у нас с ним были здесь общие точки. Зря я, что ли несколько лет почти ежедневно молился ей в храме?

— Я полностью согласен, богиня не бросила меня в трудный час. Под её защитой и в её храме я получил защиту. В моей родной деревне был церковный приют, где я рос. Я долго и тяжело болел, но мольбы сестёр, помогли мне получить благословения Анимус, — сказал я с неким благоговением, но потом уже печальней добавил. — Жаль только, что бандиты, которые не имели ничего святого, сожгли всё дотла, убив там всех людей, не пощадив даже детей, сестёр и стариков. Я лишь чудом смог спрятаться, а потому уцелел. Радует одно, что виновники были наказаны.

— Богохульники, — возмущённо произнёс Ричард Градо, стукнув своим небольшим кулаком, который произвёл на удивление мощный удар по столу. Впрочем, если он был Графом и занимал должность заместителя начальника столичного гарнизона, то видимо, силой он обделён точно не был. Так что ни в коем случае нельзя обманываться его, в какой-то степени, даже жалким видом.

Но главное, что правильно поняв, на какую тему с ним можно поговорить, я поделился с ним своими воспоминаниями о церкви, о богине, вернее её статуях, молитвах и много чего ещё. В основном мы с ним говорили либо об Анимус, либо о военных действиях. Он расспросил меня о том, что было внутри крепости. Я же, почти не таясь, не упомянув всего пару событий, в красках описал ему все события.

Поделился и своим горем — смертью верного товарища, Шарля, ещё одного ученика Шелби. В общем, делал всё, чтобы произвести впечатление. Кроме того, я действительно почти не врал. Кое-чего не договаривал, но вранья как такового там не было. Даже что касается Шарля, мне действительно было его жаль, так и здесь я не соврал. Мы немало были с ним знакомы, и хоть он меня недолюбливал, я относился к нему вполне нейтрально. Спустя минут сорок, когда мы с ним уже вполне сносно нашли общий язык, в дверь постучались.

— Кто там? — произнёс он строго, толи недовольный тем, что наш разговор прервали, когда он рассказывал очередную историю о сражении, толи чтобы показаться суровым начальником.

— Господин Градо, вы просили напомнить время, — послышался из-за двери женский

голос.

— Хорошо, я скоро буду, — он на секунду задумался, после чего ответил. А затем, несколько даже расстроено он обратился ко мне. — К сожалению, дела не ждут.

— Конечно, господин Градо, на вас лежит большая ответственность, — намекнул я на его должность. Да и столица королевства, это же его сердце. Здесь живёт не только король, но и многие дворяне высших сословий. В общем, тут всегда найдётся из-за чего заместителю начальника гарнизона переживать. — Благодарю, что уделили мне столько времени.

— Что ты, что ты. Тебе спасибо, что принёс письмо от Гарсии. Так что если у тебя будут проблемы, обращайся, не стесняйся. Гарсия о тебе очень хорошо отзывалась, и в этом я ей доверяю. Кроме того, настоящие воины нашего королевства вызывают у меня лишь восхищение, — он ещё раз протянул мне руку, только в этот раз уже сам, без всяких причин. Видимо, я могу надеяться, что действительно понравился ему и оставил о себе хорошее впечатление.

— Благодарю, господин Градо, — я встал и поклонился. Услышать такие слова, даже пускай без определенного обещания, а всего лишь между делом, много стоит. Он целый Граф, и заместитель начальника столичного гарнизона — не последний человек не то что столицы, а целого королевства.

— Не за что, не за что, — произнёс он, находясь в хорошем расположении духа. — Тебя проводить до выхода?

— Что вы, не хочу вас задерживать. Кроме того, Жан Жак показал мне путь, так что я смогу дойти до выхода сам, — решил я всё же упомянуть того усатого толстяка.

— Хорошо, — он на секунду замер, видимо пытаюсь понять кто такой Жан Жак, а когда вспомнил, благожелательно кивнул.

Я вышел из кабинета и побрёл по витиеватым коридорам в поиске выхода. Благо выход нашёлся легко, так как путь был несложным и я точно запомнил дорогу. Ну и стоявшие около некоторых мест стражники давали понять, что иногда я шёл не туда.

Глава 3. Столица. Часть 3

Глава 3. Столица. Часть 3.

Когда я вышел из здания и направился в сторону кареты, то там мне предстала чудная картина: София, которая видимо от вселенской скуки, или просто от нечего делать мило флиртовала с кем-то из стражи. Увидев меня, она быстро избавилась от своего ухажёра, который с небольшим недовольством воспринял тот факт, что его кинули, однако довольно быстро ретировался с места, видимо, чтобы не влипнуть в неприятности.

— Ну как? Как всё прошло? Как разговор? — спросила София, беря в руки поводья.

— Поехали, — сказал я, залезая в карету. — Если кратко, то неплохо. Остальное скажу позже, сейчас нужно найти нам временное жильё. И чтобы если что, ты смогла там остаться после моего поступления. Так что готовься к муторным переговорам, ибо денег у нас не то чтобы много, — посетовал я.

— Если бы мне кто, ещё хотя бы лет 5 назад сказал, что 70 золотых — небольшие деньги, то я бы как минимум странно посмотрела на этого человека, а как максимум, даже избила бы его. Однако, что, правда, то, правда. Цены тут космические. Я пока со стражем разговаривала, то мельком поспрашивала его о жизни в столице и о ценах, — произнесла она, начав вместе с этим движение. А разговаривали мы через щелку. К сожалению, кареты была слишком маленькой, чтобы я мог сесть вместе с ней на место кучера.

— О, и что же тебе рассказал этот солдат? — произнёс я без особо энтузиазма.

— А что? Ревнуешь? — озорно спросила она.

— Не особо. Если что, появился бы ещё один слуга, — легкомысленно произнёс я, после чего добавил. — Или ещё один труп, а может и сразу два. Тут как пошло бы дело.

— Ладно-ладно, не дуйся. В общем, самые дешёвые апартаменты находятся в восточной части города — это кварталы бедняков. Но на границе есть и приличные дома по достойной цене. Здесь, на севере города в основном гостиницы и дома купцов. Так что сам понимаешь, цена кусается. На юге в основном частные поместья дворян. Купить или даже снять там дом без титула не получится. И чем глубже в район, тем выше нужен титул, или больше денег, иногда последние прямо таки творят чудеса. В центре города находится церковный собор, и так как сам понимаешь, ничего снять или купить там нельзя. А вот в западном районе, находится королевская резиденция, а так же дома герцогов и Маркизов. Остальных, кто пониже статусом, там не так много и они в основном находятся под крылом того или иного герцога или Маркиза. Так что после услышанного, куда поедем? — обрисовав всю картину, спросила под конец София.

Жалко с нами не было Тима, так как он отправлялся в столицу на разведку кратко больше раз, чем София. Он, конечно, рассказывал информацию, но я не особо запоминал её, потому что думал, что на месте во всём разберёмся. И вот сейчас это аукается.

— Сначала посмотрим в северном районе, если цены будут слишком высоки, поедем посмотреть в восточный район, — обдумав несколько мгновений, ответил я.

— А как же южный? — намекнула она, что вроде как я дворянин, поэтому, почему бы не посмотреть там?

— Уверен, цены там нам не по карману. Впрочем, можем просто посмотреть. Вдруг удастся, что выцепить по разумной цене, — пока это говорил, то подумал, что это не такая уж и плохая идея. Но сначала нужно посмотреть остальные варианты. Может, всё будет

настолько плохо, что иного варианта не останется. Или наоборот, подвернется место что надо, и можно будет не париться.

На поиски достойного жилья мы потратили целый день. Восточный район оказался совсем не тем местом, в котором я бы хотел жить. В общем-то, я бы мог жить и там, это не проблема, просто дворянский титул вынуждал отринуть эти мысли. Если кто прознает, то будет сложно объясниться с другими, почему дворянин, хоть и самый низший — Пэр, живёт среди городской бедноты. Короче, сложная и бесполезная заморочка дворян. В южном районе были очень неплохие поместья, однако, очень кусались цены. От 20 золотых и выше. Кроме того, даже если цена в 20 золотых была для нас посильной, проблема была в том, что продавали только за золото, серебро они вообще ни в какую не хотели брать. А такого количества золотых монет у меня попросту не имелось на руках. Поэтому, пришлось остановиться в северном районе.

Наш выбор пал не небольшой, но добротный отель. Цена в нём, по сравнению с другими заведениями была очень даже сносной. Всего два серебряных в день за номер. Ещё трехразовое питание и, в общем, выходило три серебряных в день за нас с Софией. То есть, чуть больше чем за месяц, тут можно просадить целый золотой. Надеюсь, что эта мера временная и мне скоро выдадут жильё. Ибо в ином случае я потрачу все деньги ещё до поступления в академию.

Несколько дней ожидания, которые оставались до начала приёма в академию, прошли быстро. В последние несколько дней, город прямо таки наводнило огромное количество молодых людей, которые все, по всей видимости, хотели поступить в академию. Что интересно, попробовать поступить мог каждый. Просто, условно говоря, при одинаковом, например, среднем потенциале, не дворянина, скорее всего не возьмут.

Только если он не заплатит очень большие деньги, причём не в казну Академии, а в карман проверяющего. Хотя, вроде как, ограничений по набору обучающихся нет, так что видимо это один из дополнительных способов заработка. В общем, не в этом суть. Ещё из примечательного для дворян можно было не стоять в огромных очередях, а пройти в специальную очередь, где стояли только дворяне, поэтому естественно очередь там была намного меньше.

Проходил набор не в стенах академии, как можно было бы подумать, а в шатрах, которые были расположены на центральной площади. Видимо, чтобы все могли поместиться. Кроме того, на открытом пространстве проще было за всеми следить. Что ещё меня удивило, так это огромное количество различных рас. Начал я это замечать ещё сразу по прибытию в столицу, но за несколько дней я смог привыкнуть к этому обилию масс. Как я понял, в человеческих королевствах было не так много представителей других рас.

Они были, но занимали максимум не больше 5 % всего населения нашего королевства. И все они были максимально человекоподобные. А как я понял, были и те, что на человека походили мало. Одного такого я даже случайно застал. Он был похож на медведя, и если бы не человеческая речь и одежда, то я бы точно спутал его с самым настоящим медведем. На человека он походил только тем, что ходил на двух ногах и умел говорить. В общем, то ещё веселье.

Ну ладно, это так, интересный факт, не более. В день, когда начался набор, я так же присутствовал там. В одном из дворянских шатров, а таких было 3, в то время как для всех остальных всего было 4, (вот тебе и отношение), я сейчас и находился. А всё ради того, чтобы дворяне не стояли в огромных очередях. Что впрочем, мне очень даже нравилось.

Торчать несколько часов в очереди, и это если ещё прийти с самого утра, мне было не по вкусу. Но даже так, мне пришлось около часа дожидаться своей очереди.

Приём в академию был в целом прост. Когда я зашёл в шатёр, то осмотрелся по сторонам. Внутри он был на удивление пустым, вернее там не было ничего лишнего. По центру стоял большой стол, за которым сидело три человека, а так же рядом стоял небольшой шкаф. Первым человеком, который сидел по левую от меня руку, была пожилая женщина. Она носила очки, и выглядела в целом приветливо. По центру сидел мускулистый мужчина, на лице которого не было ни одной эмоции. При взгляде на него, казалось, что его скорее всё это тяготило, но отказаться от своей роли он не мог. А вот справа находился мужчина с легкой залысиной, рядом с которым находились куча бумаги и чернила.

— Проходите юноша. Экзамен на вступление состоит из двух частей. Магической и воинской. Результат вы узнаете сразу, никуда не выходя. Садитесь сначала ко мне, — взяла слово женщина, быстро объяснив правила.

Напротив каждого из людей находился стул. Сначала я подошёл к женщине, которая должна была первой принять у меня экзамен. Хотя по факту, это экзаменом было сложно назвать. У неё на столе стоял прозрачный шар, который, по сути, исполнял ту же роль, что и камень у Шелби. Я приложил руки к камню, ощутил знакомое чувство, после чего шар засветился. Пока женщина смотрела на шар, заговорил третий человек, который до этого что-то усердно писал на бумаге.

— Назовите, пожалуйста, свой титул, имя и полный возраст, — он поднял на меня свой уставший взгляд.

— Пэр Маркус Эвальд Фаулер, 14 лет, — последовал от меня лаконичный ответ.

— Спасибо, — он кивнул и вновь вернулся к бумагам, а я в это время вновь обернулся на женщину, которая проводила проверку. Мои руки лежали на шаре, в то время как она выполняла с ним какие-то манипуляции.

— Итак: магический потенциал — ниже среднего, ранг силы — второй. Стихия — молния, — произнесла женщина, спустя небольшое время. — Теперь переходите к следующей части.

Я поблагодарил женщину и направился к мужчине, который провёл со мной похожее действие. Только в этот раз, меня проверяли уже на мой воинский потенциал.

— Воинский потенциал — выше среднего, ранг силы — второй, — произнес он, после чего потерял ко мне всякий интерес. Я поблагодарил и этого мужчину, и направился к третьему человеку.

— Итак. По итогам проверки, вы имеете право поступить в нашу академию. Один год обучения стоит 25 золотых. Всего 4 года. Итого, общая стоимость 100 золотых. Однако наша академия предлагает некоторым студентам, возможность заключить контракт, на бесплатное обучение. Вам придётся 25 лет отслужить на благо государства, либо у вас есть возможность выплатить в полной мере всю сумму уже после обучения, и когда вы это выполните, тогда срок службы сократится всего до 10 лет. Желаете заключить такой контракт? — произнёс он явно уже надоевшую ему информацию, однако, он стоически повторил её уже видимо не в первый раз, и судя по всему далеко не в последний.

— Нет, — лаконично ответил я.

— Хорошо. За сколько лет обучения хотите заплатить? — уточнил он, ни капли не расстроившись такому ответу.

— Перед тем как я отвечу, хочу кое-что спросить. Предоставляет ли академия жильё для

студентов? — в зависимости от ответа, поменяется и мой ответ. Иначе, оплатив обучение я рискую остаться без жилья.

— Да. Всего за 5 золотых в год. Студенту будут доступны все необходимые вещи. Жилье и еда, форма выдаётся бесплатно, — да, бесплатная форма прямо таки может подсластить пилюлю. Лучше бы жилье давали бесплатно.

— А что по поводу слуг? Можно ли взять кого-то из них с собой? — было бы неплохо, если бы София тоже смогла жить в академии.

— Да. За одного слугу дополнительная плата в размере 15 золотых + 5 золотых за проживание каждого дополнительного человека, за каждого последующего цена увеличивается в 2 раза. Максимум можно 5 человек. Всего на слуг выделяется 1 комната, однако, за дополнительную плату в размере 100 золотых, академия может выделить дополнительную комнату на каждого из них.

— Могу я заплатить за 1 год обучения вместе с проживанием? — услышав расценки, я слегка расстроился, но, увы, делать было нечего.

— Конечно, как будете платить? Банковским чеком или наличными? — что-то, записав у себя на бумаге, спросил он.

— Наличными. И ещё, можно заплатить часть суммы серебром? — 25 золотых у меня на руках не было, а было всего семь. Поэтому остальную сумму я хотел оплатить серебром, благо его у меня предостаточно.

— Конечно. Обменный курс 1к150, — не моргнув и глазом, ответил он.

От такого грабительского курса мои глаза чуть не выскочили из орбиты. 150? Да они совсем тут озверели? Это же 50 % от общей суммы. Это просто невыносимо!

— Гм. А можно заплатить частями, или позже? — уточнил я.

— Конечно. Заплатить нужно не позднее чем через месяц, после начала обучения. Обучение начнётся через 7 дней. Набор будет длиться ещё 3 дня, включая этот. Однако если вы хотите получить жилье, то вам необходимо как минимум оставить аванс в размере 5 золотых, до конца набора. Иначе, в противном случае, вам может не достаться место. Кроме того, если спустя месяц после начала обучения, вы не сможете заплатить, то аванс мы не возвращаем и выгоняем из академии, если вы, конечно, не заключите контракт с Академией. Будете вносить аванс? — деловито уточнил он.

Сборище шарлатанов и грабителей. Бесполезная помойка. Мусорная империя. Королевство лжи и обмана. Несчастные попрошайки. Позор, а не элитное заведение.

— Да. Аванс я внесу, — ответил я спокойно, с лёгкой улыбкой, несмотря на бушующее негодование внутри меня. — А куда я могу занести деньги за обучение?

— Замечательно, — он опять черкнул что-то на бумаге. — Деньги, в течение набора, можно занести в любой из трёх шатров, но лучше, конечно, мне, чтобы не возникло, не дай бог путаницы. Либо, уже после того, как начнётся обучение, можно будет заплатить уже непосредственно в самой академии. Там будет легко разобраться, просто нужно будет прийти в канцелярию, и вам там обязательно помогут.

— Хорошо, я всё понял, спасибо, — я достал из кармана небольшой мешочек, внутри которого лежали мои немногие золотые монеты.

Я заплатил аванс, после чего подписал какую-то бумажку об обучении, после чего мне вручили некую грамоту, которая подтверждала то, что у меня есть право учиться в академии и проживать в общежитии. И ещё дали что-то вроде пропуска. Сказал, что в общежитие могу заселяться через 2 дня, показав им грамоту. А пропуск позволит мне попасть на территорию

академии.

Я вышел из шатра с не самым довольным лицом. Как минимум не с лицом того, кто успешно поступил в академию. Кстати, мне даже предложили контракт, а это значит, что меня посчитали достойным для этого контракта. Хотя, не думаю, что простолюдину предложили бы такой контракт, будь он на моём месте. Мою кислую мину увидела и София, которая осторожно спросила, как всё прошло. После того, как я ей всё рассказал, она также неприятно скривила лицо, будто съела сразу десяток лимонов.

— И что нам делать? — спросила она, после того как мы ушли в сторону от шумной толпы, потерявшись во дворах.

— Во-первых, нам нужно найти место, где мы можем обменять серебро на золото. И, к сожалению, есть у меня такое чувство, что курс 1к150 ещё не самый плохой. Но, мы не можем по такому курсу обменять серебро. Это просто грабительский курс. Мы вместо 25 золотых, отдадим эквивалент равный 37,5 золотым. Я ещё думал на оставшиеся деньги попробовать оплатить 2 год обучения, и иметь некий неприкосновенный запас, ну и на карманные расходы. Кроме того, тебе же тоже нужны деньги, не будешь же ты жить на улице и драться с нищими за еду. Так что это наша первостепенная задача, — я присел рядом со стенкой, найдя чистое место. Благо рядом с Академией даже во дворах было чисто.

— А вторая? — Софи присела рядышком со мной.

— А во-вторых, нужно тебе подыскать достойное жильё, в котором ты сможешь прожить как минимум год. Иначе если ты будешь жить в отеле, и если я заплачу 3750 серебряных за год обучения, то денег останется чуть больше 20 золотых. А это, к сожалению, ни к чему полезному применить не получится. На второй год точно не хватит, а ведь это ещё 30 золотых. Кроме того, теперь всего за обучения будет нужно 120 золотых. Проживание в академии обойдётся в 20 золотых. Блин, и так всё выходило впритирку, а теперь... — я махнул рукой, показывая, как меня это всё бесит. Надо было теперь думать над тем, где достать денег.

Глава 3: Столица. Часть 4.

— Так может, нам купить дом? Мы же видели дом, за 20 золотых. Примерно столько же будет стоить проживание за 4 года, — спросила София услышав, сколько стоит проживание в стенах академии. А так, можно было купить целый особняк, в котором можно будет жить всю оставшуюся жизнь.

— Во-первых, оттуда до академии добираться почти 2 часа, что не есть хорошо, а во-вторых, там оплата только золотом. Всё упирается в это самое пресловутое золото, которое нам нужно где-то раздобыть. У нас на это есть неделя, после чего, я видимо первое время буду занят, а значит, поиски придётся тебе вести одной, — почесывая подбородок, произнёс Маркус, поднимаясь, так как сидеть на попе было холодно.

— А чего искать то? Пошли в банк, там всё и узнаем, — пожав плечами, предложила Софи разумный план.

— Ну, пошли, может хоть, там меня обрадуют, правда я в это не особо верю, — я стоял, облокотившись на стену, и как только решение было принято, я оторвался от нее, и мы вместе вышли из закоулка, на поиски банка.

Нашли мы его довольно быстро, спросив всего пару человек, нам показали, где находится королевский банк. Очереди внутри почти не было, поэтому спустя всего десяток минут я уже сидел перед милостивой женщиной, которая почтительно смотрела мне в глаза.

— Добрый день, чем я могу вам помочь? — она улыбнулась, хотя по глазам было видно, что я её не впечатлил.

— Я бы хотел обменять серебро на золото, — я осмотрел кабинку в поисках каких-либо ориентиров.

— Конечно, какую сумму вы бы хотели обменять? — с готовностью откликнулась она на мою просьбу.

— Какой курс? — прежде чем отвечать, мне бы сначала хотелось узнать курс, в противном случае, диалог может быть попросту бесполезным.

— Для простых граждан 140 серебряных меняем на 1 золотую. Для дворян, начиная от Пэра со 130 серебряных и заканчивая королем, для которого банк меняет эквивалент равный 100к1. Для каждого последующего ранга курс меняется на 5 серебряных, — с улыбкой ответила уже кажущаяся менее привлекательной женщина. — Однако если у вас есть рекомендация от кого-то из дворян, то мы можем поменять вам деньги в зависимости от привилегий положенной этому дворянину.

То есть, грубо говоря, если у меня будет рекомендация от Графа, то я смогу обменять по курсу 1к115.

— А если наоборот? — что-то это выглядит самым настоящим и откровенным грабежом.

— 1 золотую меняем на 100 серебряных, — ответила та, словно ей этот вопрос задают не в первый раз.

— Для всех? — я даже нахмурился, так как не смог сдержать улыбку.

— Да, — она утвердительно кивнула головой. Для всех не зависимо от вашего положения.

— Спасибо. До свидания, — даже не став больше на неё смотреть или слушать я встал с

кресла и с задумчивым взглядом пошёл к Софии, которая дожидалась меня на выходе. Надо же было кому-то приглядывать за моим серебром. Карета никуда не делась. Оставлять два сундука полные серебра в гостинице, даже хорошей, мне было беспокойно. Деньги всегда находились либо у меня, либо у Софии под присмотром. Даже когда мы стояли в переулке, нам было видно нашу карету.

— Ну как? — спросила София, заметив меня.

— Да никак. Там мне предложили поменять 1к130. А вот будь я Графом, то уже 1к115, а король меняет уже по 1к100, — сморщив лицо, я посмотрел с надеждой на небо. Может мешок с золотом на меня всё же упадёт?

— Как-то уж очень несправедливо, — заметила София.

— Ха. Не ожидал от человека, который начинал свой путь со дна, услышать эти слова. Так-то оно так, но на самом деле всё очень логично. У короля на это монополия, и чем ниже статус, тем выше курс. Видимо, это сделано для того, чтобы если кто-то из простых людей станет слишком успешным, то не смог бы занимать не положенные ему по статусу привилегии. Вот и разница такая большая. А серебро с бронзой меняй, как хочешь, никто даже слова не скажет. Кстати, тебе, простому человеку курс был бы всего 1к140, — мы остановились около кареты.

— Не сказать что сильно хуже, учитывая общий курс, — заметила София.

— Так-то да, мне скорее интересно, почему академия так задрала? На глупцов расчёт? — поступок Академии действительно казался странным. Им разве не всё равно, как получить деньги?

— Может им неохота заниматься разменом? — сделала догадку София.

— Да кто их знает. Не обязательно же менять серебро на золото. Тем более, я бы им платил без всякого обмена. Уверен, что академию курирует кто-то из королевской семьи, им же легко обменять серебро на золото.

— Я тогда не знаю, — она плюхнулась внутрь.

— Я тоже. Но смысл нам об этом думать. У нас 2 варианта. Либо, найти Графа Градо, чтобы он написал для меня расписку, и я смог бы обменять по курсу 1к115, либо если не получится, то менять по 130, — я так же сел внутрь. Сначала надо всё обсудить, а потом уже ехать, ведь пока нет никакой цели.

— А так можно? — она удивилась.

— Ага. В банке так сказали. Эх, был бы способ обменять серебро по меньшему курсу. Нам же всё равно, как достанется золото. Благо оно не помечается, даже укради мы его у кого-то, нам никто за это не предъявит, — потирая лоб, я принялся размышлять. Курс был слишком не приятный.

— Говоришь происхождение золота не важно? — слегка улыбнувшись, спросила София.

— Ну да. Я дворянин, если слишком большие суммы, например тысячи или десятки тысяч, не буду ворочать, то из-за пары сотен мне никто ничего не скажет. Это за простыми людьми пристальное внимание, а для нас, есть разные послабления. Я довольно внимательно изучил всё, что с этим связано, так что никто не спросит у меня, откуда я добыл сотню золотых, и не попросит предъявить доказательства. А что, есть идея? — поняв, что у неё есть какой-то план, я ответил на вопрос, и не удержался от того, чтобы не задать свой.

— Да, у меня есть кое-какая идея. Уверена, здесь в столице, полно всяких отмороzków и всякого криминального элемента. Можно попробовать обменять серебро у них. Помню, как-

то раз, мне попался заказ ограбить дворянина, и платили за этого дело золотом. Естественно заказ поступил от ещё одного дворянина. Только проблема золота была в том, что монеты слишком крупные и заметные, а для тёмного элемента, чем меньше внимания, тем лучше. Мне золото поменяли, но примерно неделю я ходила с 3 золотыми за пазухой, — ну да, для простого человека три золотые монеты, хуже, чем 1 серебряная. На них ничего не купишь, потому что никто тебе не вернёт сдачу, да ещё и опасно их вот так с собой носить.

— Ничего себе, вот это деньги. Что же у тебя был за заказ. Или быть воров настолько прибыльно? — я не только удивился, но ещё и даже успел начать завидовать. Я блин, за убийства порядка 150 человек, получил всего 900 серебряных, если брать по курсу 100к1, то всего 9 золотых монет. И это, между прочим, были профессиональные воины (ну почти), а не абы кто. А тут ей, всего лишь за кражу, целых 3 золотых.

— Ничего особенного. Была какая-то безделушка, честно говоря, уже не помню, что это было. А по поводу заказов, нет, к сожалению, обычно мне платили не больше пары десятков серебряных. И это ещё хорошие заказы, а то порой, бывало 5 серебряных за заказ. Такая высокая цена, я думаю, во-первых, из-за того, что работала я напрямую, без посредничества в виде гильдии, а во-вторых, меня настоятельно просили не афишировать это мероприятие, — рядом стало скапливаться как-то слишком много людей, поэтому она пересела на место кучера и телега двинулась вперёд.

— Слушай, а когда это было? — мне в голову пришли кое-какие мысли.

— Да я уж не помню, — не особо стараясь вспомнить, ответила София.

— Хотя бы примерно, — не сдавался я.

— Ну, может, за месяц до того, как меня пригласили ещё на одно дело, где поймали и отправили в тюрьму, — что-то, прикинув в голове, ответила она.

— У меня есть одно предположение, — обдумав её слова, я собирался озвучить свою догадку.

— Ага, я знаю, о чём ты подумал. Что меня кто-то подставил, решив убрать от греха подальше. Поэтому сначала, мне дали большой срок, а потом вообще отправили на войну. Поверь, у меня было много времени обдумать это. Не раз и не два я думала, что бы произошло, что бы было со мной, какая ждала меня судьба, не возьмись я за тот заказ, — слегка печально ответила она.

— И к чему пришла? — с любопытством спросил я.

— Сейчас мне в любом случае лучше в 1000 раз, чем могло быть по самым оптимистичным прогнозам. Среди воров, тех, кто берёт крупные заказы, долгожителей нет, за исключением тех, кого крышует кто-то из высокопоставленных членов гильдии, которых в свою очередь прикрывает кто-то из дворян. Так что, не в тот, так в следующий раз меня бы точно пустили в расход. А бери я только маленькие заказы, то так бы и осталась девочкой на побегушках, пока бы не стала бесполезной. И как только я стала бы никчемной, меня бы сразу либо турнули, либо избавили от мучений, — управляя лошадью, София везла меня всё дальше и дальше от банка.

— Жестоко, но видимо так оно и есть, — что правда, то правда, вряд ли бы о ней стали заботиться. — Ладно, так что у тебя за план. И куда мы едем?

— Едем в гостинный дом, я тебе всё там расскажу. У меня пока в голове только зачаток идеи и мне нужно время чтобы обдумать. Если ты не против, — ответила она.

— Ага, думай на здоровье, — я закрыл шторку и так же, как и София погрузился в раздумья.

Через час мы уже были внутри нашей комнаты. Была она небольшая: всего в ней помещалась 1 кровать, пару стульев, стол и отдельно было отгорожена уборная. Кстати об этом. Столица меня действительно приятно удивила в этом плане. Удобства были высшего сорта. Я не совсем уверен, как всё здесь работает, но тут есть и туалет, и ванна, и горячая вода.

Насколько я понял, всё здесь питалось от магических камней. По крайней мере, горячая вода точно такой становилась из-за красных камней в ванной комнате. Ещё были светильники, и теперь мне не надо было постоянно зажигать свечи вручную. Хотя это могла сделать и София, так как у неё был небольшой магический потенциал, который она почти не развивала, а стихия была огонь. Это кстати именно она помогла мне устроить шоу для бандитов, которые пришли грабить меня из-за «великого» сокровища.

Так что ладно, про то, что мне нужно лично зажигать свечи я прибудняюсь, но всё равно. А что касается удобств, то им можно было радоваться не переставая. Так что, даже то, что нам приходилось спать в одной комнате, нас не стесняло. Одно дело, поспать вместе одну ночь, а другое жить несколько дней или недель. Поэтому, номер был вполне себе. Я расположился на кровати, а София пошла в ванну. Спустя 15 минут она вышла, завёрнутая в одно полотенце.

— Почему ты не пришёл в ванну? Я тебя ждала, — мурчаще произнесла София.

— Мне сейчас не до этого, — не открывая глаз, всё так же лёжа произнёс Маркус. Он сейчас думал над тем, где в теории можно отыскать золото. Он даже уже начал подумывать над тем, чтобы ограбить пару Пэров или Баронов. Благо их с Софией способностей на это должно хватить.

— Ты уверен? — послышался небольшой шорох, который обозначил упавшее на пол полотенце. И вслед за этим кровать на краю прогнулась, это София забралась на её край.

— Да. Одевайся и говори свой план. Мне сейчас не до утех, — резко произнёс Маркус. — И тебе тоже должно быть, — чуть мягче добавил он.

— Почему же? — воркующе произнесла она.

Маркус открыл глаза и посмотрел на Софию. Его взгляд упёрся ей в глаза, несмотря на то, что она была полностью голой. Увидев его взгляд, улыбка сползла с её лица, а к горлу подступил ком. Притом, что она так и замерла на четвереньках на краю кровати.

— Во-первых, я не собираюсь придаваться утехам, в ущерб своим планам, а во-вторых, не собираюсь потакать твоим желаниям. Так что оденься, и давай займёмся делом, — когда он это произнёс, то просто закрыл глаза, снова опрокинув голову наверх.

— Ц. И надо было так жестко отвечать? Я всего лишь хотела слегка расслабиться. Всё равно мой план раньше, чем вечером не исполнить, — недовольно произнесла София, слезая с кровати и одеваясь.

— Сначала скажи свою идею, а я уже решу, что и как мы будем делать. Может, скажи ты свой план сразу, а не таясь, то этого разговора бы и не было, — сказал Маркус посмотрев на одевающуюся Софию.

Она одевалась молча, а когда была готова, спустя 5 минут, начала свой рассказ:

— Смотри, мой план довольно прост, — сидя горделиво на стуле, София специально смотрела слегка свысока на Маркуса, показывая, что обиделась на него. — Как ты уже знаешь, я говорила, что иногда за заказы, особенно крупные, и те, об которые дворяне не хотят марать руки, платят золотом. И кстати, намного чаще, чем ты можешь подумать. Так вот, обменять это золото на серебро довольно проблематично, поэтому, я предлагаю

следующее. Я попытаюсь найти чёрный рынок, и там прошерстить информацию насчёт обмена денег. Уверена, что если мы будем меняться не по мелочёвке, в смысле, всего на пару золотых, а на минимум десятков, то шанс поменять у нас довольно высок. Но для этого мне нужно время и немного наличных.

— Сколько? — уточнил Маркус.

— Ты про что? Конкретней, — она переложила ногу на ногу.

— Про время и деньги. Сколько нужно времени, и денег? — Маркус же не обращал на её поведение своего внимания.

— Про время не знаю, думаю недельку. А то, если я в первый же день попробую предложить поменять столько серебра, сколько у нас, то могут подумать, что я королевская ищейка. А денег, думаю 20 серебряных мне вполне хватит, — слегка задумавшись, София, наконец, ответила.

— Моя помощь нужна? Или участие? — уточнил Маркус.

— Пока не думаю. Мне будет привычнее делать всё одной. Если что, могу воспользоваться своими женскими чарами. А если со мной будет ещё один человек, да и ещё мужчина, то будет сложнее. Помощь, думаю, потребуется, только при обмене. Лишняя подстраховка не помешает, — она успокоилась и сейчас говорила вполне нормально.

— А почему вечером? — спросил Маркус.

— Ночью обычная жизнь в городе замирает, а ночная наоборот процветает. Кроме того, днём этим заниматься слишком опасно, — объяснила она мне как ребёнку.

— Понятно, — кивнул Маркус, соглашаясь с тем, что это звучит логично. — Можешь взять столько денег, сколько тебе надо, и ещё, купи себе вещей, если что-то нужно. Даю полный карт-бланш.

— Хорошо, думаю 50 серебряных мне хватит с лихвой. Мне как раз нужно кое-что купить, — она слегка задумалась.

— Я тебе доверяю, — Маркус не стал даже спрашивать, что конкретно она хочет купить. Ему это было не особо важно. — Кстати, а у тебя в королевстве такие же сложности были с обменом золота?

— Нет, по крайней мере, точно не такие, — она покачала головой. — Но достоверно ничего сказать не могу. Легально я ничего не меняла, а обменивали мне всегда в гильдии честно, видимо кто-то мог это сделать. Да и, там такая организация, что с ней не забалуешь.

— Ц, почему же тут тогда такие проблемы? — вслух произнёс Маркус, но однако ответа он не ждал, поэтому он и не последовал. После этого, разговор как-то не клеился, поэтому каждый думал о своём. Через пару часов, когда София высохла, она взяла деньги и отправилась по магазинам, сказав, что придёт только поздно ночью или под утро, смотря, как пойдут дела на чёрном рынке. А то, что он тут имеется, в этом она даже не сомневалась.

В этом не сомневался и я. Так как в королевстве просто обязано быть хоть какое-то место недоступное для дворян, в том смысле, что прямо никто их не соотносит, то где быть такому месту, как не в столице? Ну, или около неё. А София, рассказами о своём прошлом, только в который раз меня в этом убедила.

Глава 4: Академия. Часть 1

Глава 4: Академия. Часть 1.

Неделя пролетела быстро и спустя три дня, как только можно было заселяться в общежитие, я переехал туда. А Софии мы вместе подобрали недорогое, но очень удобное жильё в Восточном районе. Если что, его было не жалко, если на неё вдруг выйдут ненужные люди, плюс оттуда можно было легко скрыться. Цена была невысокой, так что София там могла спокойно жить пару лет. Аренда была всего 10 серебряных в месяц. Для столицы, и не самого плохого жилья, цена вполне приемлемая.

Кстати о ней, в день, когда я прошёл проверку, потом мы съездили в банк, а она пошла искать чёрный рынок, с ней приключилась история. Пока она не сидела на месте и занималась делом, то я в тот день так же решил заняться хоть чем-то полезным. И для этого у меня имелось почти всё: настрой, решимость, целеустремлённость и даже свободное время, вот только цели, чем именно заняться не было.

Да и, если честно, не хотелось оставлять деньги без присмотра. Честное слово, с ними одни проблемы. Потратить их никуда нельзя, так как везде требуют золото. Но в тоже время обменивать их пока не выгодно. А из-за того, что серебряных монет очень много, то оставлять их лишней раз без присмотра рискованное дело. Нет, теперь мы подстраховались, и заносили сундуки сами. Мало ли какая у нас там одежда. А она, кстати, действительно была, мы же не на пару дней уехали из поместья Фаулер. Там была в основном одежда Софии, но и помимо этого наше оружие. Да и гостиный дом мы теперь выбрали нормальный. Но, как итог я решил посидеть внутри и никуда не рыпаться.

Однако кто-то словно услышал мои стенания о том, что мне скучно сидится в отеле, потому как ближе к вечеру я почувствовал, что София зовёт меня через нити. Зов был не слишком сильным, но сам факт того, что она вообще решила меня позвать, ничего хорошего не сулил. Поэтому, на всякий случай взяв свой меч, который носить в столице было разрешено дворянам, а остальных за это обычно либо сажали, если ловили, либо просто грозили пальцем, если кто-то был слишком силён. Деньги оставлять было не хорошо, но они лежали прикрытые сверху вещами, и вроде как, так просто их не заметишь.

Так как я решил поспешить, то отправился на своих двоих, поэтому забравшись на крыши, так как только тут был свободный от людей и телег маршрут и направился в сторону, откуда доносился сигнал. Уже через полчаса я был на месте, однако, стоило мне лишь увидеть здание, как я нахмурился. Это была тюрьма городской стражи. Поэтому, на всякий случай я спустился и решил зайти туда через обычный вход. Благо никто меня останавливать не стал, поэтому я беспрепятственно зашёл внутрь. Увидев сторожевой пост, я решил проверить свою самую простую догадку.

— Добрый вечер, — поздоровался я со стражником, который к вечеру дня выглядел усталым.

— Здравствуйте, по какой причине пожаловали? — стражник успел мельком меня оценить, и когда не увидел или наоборот что-то увидел, успокоился.

— Меня зовут Пэр Маркус Фаулер, возможно с моей слугой произошло недоразумение, и я хотел бы прояснить что именно с ней случилось, — пока я говорил, то решил показать своё кольцо, чтобы у него не возникло сомнений даже на пару секунд. В конце концов самый простой способ прояснить ситуацию — это выяснить напрямую, сидит ли она здесь в

тюрьме или нет. Если да, то я постараюсь вызволить её законным методом, просто назвавшись дворянином. Если так не получится, то обращусь к мужу миссис Гарсии, Графу Ричарду Градо. Хотя это не самая лучшая идея, но что делать. А вот если её здесь не держат, или по крайней мере мне так скажут, это будет означать, что она попала во что-то серьёзное, и легально вызволить её не получится. Но тогда придётся решать ситуацию по-другому, но хотелось бы верить в лучшее.

— Конечно, для меня честь помочь дворянину. Как она выглядит? Я знаю всех, кто недавно попал под стражу, так что если вы мне сможете её описать, то я вам непременно всё расскажу, — стражник оказался либо пуганным, либо на удивление стоворчивым человеком. Впрочем, не исключая возможности, что он решил не связываться со мной по такому пустяку.

— Её зовут София, девушка, лет 18 на вид, с небольшими кудряшками на голове, — я решил слишком подробно про неё не говорить, чтобы если что её наоборот не нашли по таким ориентирам. А вот если её видели, то отыскать в тюрьме не составит труда.

— Да, её привели буквально полчаса назад, — кивнул стражник. — Прошу, пройди со мной.

Мужчина направился вглубь здания, а я последовал за ним.

— Не подскажите, по какой причине её заключили под стражу? — раз уж меня хотят к ней проводить, то видимо ничего серьёзного, однако, просто так под стражу воина 3-го ранга никто брать не будет. В конце концов, она могла убежать, а не драться.

— Мне сообщили, что она избивала стражника, однако, как я сейчас понимаю, произошло глубокое недопонимание, — стражник посмотрел на меня извиняющимся взглядом.

— Вот как, — я не стал больше ничего говорить. Этой информации мне вполне хватило, так что дальше мы продолжили ходьбу в тишине.

Оказавшись рядом с клеткой, где помимо Софии сидело ещё пару бродяг, потому как это явно были не самые лучшие граждане города, мне оставалось только качать головой.

— Что мне нужно сделать, чтобы забрать слугу? — София встала и уже находилась рядом с железными дверями.

— Ничего, наоборот, простите нас, за то, что вышло такое недоразумение, — стражник открыл ключом замок и выпустил Софию наружу.

— Мы можем идти? — спросил я, глянув мельком на Софи.

— Да, всего доброго, — кивнул стражник, кажется даже с облегчением. Только не совсем понятно из-за чего конкретно он так сделал. Толи из-за того, что я решил не создавать проблем, толи что ему будет меньше работы.

— Спасибо, и вам того же, — я развернулся и мы с пленницей (которой София становится уже в который раз), направились наружу.

Стоило нам только выйти, как я уставился на девушку, в ожидании ответа.

— Чего ты так смотришь? — не слишком довольна спросила она, не слишком горя желанием что-то рассказывать.

— Побольше благодарности. Это раз. Два — что случилось? — я понимал, почему у неё не самое лучшее настроение, но это не повод мне грубить. Во-первых, это не я был виноват в том, что она оказалась в тюрьме, а, во-вторых, это я её вызволил оттуда.

— Прицепился пьяный стражник, ну я ему быстро объяснила, что он не прав, — произнесла София, видимо специально, стараясь сильно не вдаваться в подробности.

— А как ты попала, не смогла убежать? — задал я последний беспокоящий меня

вопрос.

— Я вышла с ним наружу, и завела в переулок, чтобы хорошенько проучить его, а в этот момент как назло проходил патруль с воинами 3-го ранга, поэтому я решила не спокойно сдаться, чтобы не создавать лишних проблем, — не слишком довольна ответила София, правда в этот раз поделилась хоть небольшими, но подробностями. Видимо это её действительно расстроило.

— Ну, раз нас отпустили, значит всё нормально, — я ничего больше не стал спрашивать, вместо этого мы отправились обратно к себе в комнату. И лишь уже ближе к ночи, лёжа в кровати, и почти засыпая, единственное, что крутилось у меня в голове по прошествии проведённого дня в городе — «Н-да, вот так столица».

Если вернуться к настоящему, то решил я поскорее съехать не потому, что София на меня обиделась, ибо это была не проблема, так как уже следующей ночью никто ни на кого обиды не держал. А, во-первых, цена в отеле сильно кусалась, во-вторых, это был отличный шанс, чтобы познакомиться с соседями и осмотреть территорию академии.

И территория, надо признать, действительно была достойная. Здесь находилось целых 5 общежитий — три мужских и два женских. Три основных здания, где мы должны были проходить обучение, огромное, отдельное здание библиотеки, куда просто так попасть оказалось на удивление трудно: там был корпус секций, куда допускался каждый студент, но кроме этого, были секции, куда можно было попасть только за «заслуги перед академией» (сокращенно ЗПА).

Это было что-то вроде валюты, которая применялась только в академии, и получить её можно было так же только тут. Но, ещё был вариант, купить эти самые ЗПА за золото. Курс вполне демократический, 1к1. Только и вход в закрытые секции исчислялся не единицами и даже не десятками. В общем, хочешь получить знания — плати или зарабатывай ЗПА. Правда узнал я об этом несколько позже.

Кроме того, в академии было пару десятков больших и малых полигонов, где активно дрались далеко не новички академии. В основном, с применением магии, но так же было и несколько воинских поединков. Хотя, может они были также и магами, просто оттачивали свой ближний бой. Не могу точно сказать, особо пристального внимания им я не уделял. Зато за эти недолгие пару дней, до того как началось обучение, я успел познакомиться с некоторыми поступившими студентами.

Естественно, птицам высокого полёта я был не интересен, а вот равным и тем, кто пониже, я очень даже понравился. Сначала, я подумал, что, мол, раз мы в одной академии, то «золотые» детки будут слегка поговорчивей, но как оказалось это не так. Хорошо, что я успел это увидеть до того, как сам предпринял такие попытки знакомства. Один студент, насколько я понял, сын Барона, решил подкатить к понравившейся ему дочке Графа. В общем, повезло, что есть в академии свои целители, между прочим, есть даже целитель 4 ранга. Он, правда, находится в академии не постоянно, и тем более не сейчас, когда учёба ещё даже не началась, но всё равно, его присутствие в Академии вызывает к ней уважения.

Может показаться, что я преувеличиваю, однако, за 3 неполных дня, что я успел прожить в академии до начала учёбы, так или иначе, но около двух десятков Пэров и Баронов пострадали от более титулованной знати. Может они, конечно, что-то не рассчитали, но как я понял, сценарий был примерно похожий. Они пытались втиснуться в более уважаемые круги дворян. Хотя, позже я всё-таки выяснил, что это в основном были малолетние придурки, которые решили подкатить свои яйца к птицам не по рангу. И просто

за этих дам заступались «равные» им петухи. Ха, точно курицы. Ладно. В общем, уходя от этих птиц, я решил, что пока стоит повременить с более родовитыми дворянами. Сначала нужно прочувствовать атмосферу, и только потом можно начать действовать.

Но так как связи были очень нужны, то знакомства я заводил даже если и шапочные, то со всеми, до кого только мог дотянуться. Но особенно хорошо это получалось с другими Пэрами и, особенно с простолюдинами, которые поступили благодаря своему таланту. Большинство из них заключали контракты с академией, потому как не имели денег, ну а про связи я вообще молчу. Поэтому они были особенно рады «приобщиться к дворянской тусовке» пускай даже и такого ничтожного и самого маленького уровня.

Только кто был круче, на них особого внимания не обращал, а для них самих, даже Пэр был несбыточной и недостижимой мечтой или даже ближайшей целью. Эх, знали бы они, как я получил титул... Иногда мне просто хотелось им рассказать, как легко можно получить так возделенный им дворянский титул, а вместе с ними и статус, привилегии и небольшие обязанности. Но эти мысли были из разряда, что будет, если облизать золотую монету, или ещё какой бред, который возникает в голове без всякой причины и так же быстро пропадает.

И чтобы закрепить успех нашего непродолжительного знакомства, я пригласил всех отпраздновать поступление. Так как нормальных мест в городе я не знал, то повёл всех в местный кафетерий. И когда наша небольшая гулянка закончилась, то собрав всех у себя в комнате, достал заветный, но при этом запретный плод: алкоголь. Купила и принесла мне его София. Пронести алкоголь, несмотря на запрет, оказалось легко.

Стоило всего лишь применить чуть-чуть хитрости и задействовать Софию, которая парой слов и намёками смогла отвлечь молодого охранника, и вуаля, куча разных подростков, и мальчиков и девочек напились, «культурно» отмечая поступление. Либо, алкоголь оказался слишком крепким, либо его было слишком много, либо они не умели пить, но разводить их по комнатам пришлось мне. Я естественно весь алкоголь растворил, с помощью магии крови, и лишь делал вид, что пьян.

К утру, они по моим прикидкам должны были успеть проснуться, так что я не слишком беспокоился. Главное было в том, что небольшие, в общем-то, бесполезные, и откровенно говоря, по большей части бесперспективные и ненужные связи были установлены. Основной же смысл был в том, что свои ребята, никогда не помешают. Может возникнуть вопрос, зачем я вообще этим заморочился, и потратил все свои силы, и немало так денег (около 1 золотого) на все эти затеи. Ответ прост — надеюсь, что когда-нибудь мне это пригодится.

Кроме того, надо же было мне узнать, чем и как вообще живёт дворянство. До высшего мне не добраться, а низшее — было на ладони. Так что, если не брать абстрактные цели, самая приземлённая была в том, чтобы понять, как должен себя вести обычный Пэр. А то, дворяне, которые мне попадались до этого, были либо стары, а потому имели определённые проблемки, либо как в Ганне, когда местный дворянин сбежал от войны, а когда вернулся, лебезил перед другим магом.

Миссис Гарсия мне, конечно, дала основные уроки этикета, которые, между прочим, Пэры не то чтобы соблюдали. Но так как настоящего, живого опыта у меня было маловато, что-то утверждать я не осмеливался. Мне кажется, что мелкие дворяне по большей части своей, не особо были знакомы с дворянским этикетом. Про простолюдинов даже и говорить не стоит. Блин, может причина, почему порядка 20 человек были побиты в том, что они не знакомы с элементарными правилами придворного этикета? Нужно будет более подробно разобраться в этом. Не то чтобы я прям был в этом знаток, но некоторые тут ведут себя, как

самые настоящие деревенщины, хотя, казалось бы, вроде дворяне, хоть и не самые родовитые.

В общем, либо это я слишком требовательный, а мои ожидания завышены, либо у этих людей от дворянского, только титул. Хотя если вспомнить, что титул Пэр можно заслужить за службу, то нет ничего удивительного. Однако это не отменяет другого. А может, честно говоря, я слишком многого хочу от подростков? Ведь это четырнадцатилетние раздолбаи, которые вырвались из под родительской опеки. И хотя я сам такого же возраста, но мозгов у меня и ответственности явно больше. Это так же объясняет, почему они так легко напились.

Но ладно, толку о них рассуждать? Честно говоря, я ожидал несколько больших трудностей, но вместе с тем и большей пользы от моих действий. Но сейчас, даже спустя всего пару дней, можно с уверенностью говорить, что выхлоп от моих потуг завести с ними знакомства оказались абсолютно бесполезными. Это либо были слишком высокого о себе мнения парни и девушки, либо они собой ничего не представляли, собственно как и их родители, и поступили они в Академию лишь потому, что семья успела накопить денег на обучение. В общем, я слишком перестарался, ожидая, что сюда абы кто не попадёт. Хотя, кто знает, что случится. Но сейчас от них я точно ничего не получу, совершенно никакой пользы, единственный плюс — я сумел запустить в них свои нити, которые если что, можно будет применить. Ведь пьяные подростки совсем не заботились о своей защите, дав мне не только свободу действий, но и так необходимое для этого действия время.

Глава 4: Академия. Часть 2

Глава 4: Академия. Часть 2.

Маркус стоял и обдумывал свои действия перед зеркалом, проверяя свой внешний вид. Комнату, которую выделяли студентам — были небольшими (по сравнению с дворянскими хоромами). Но в них спокойно помещались небольшой шкаф, тумбочка, кровать, огромное зеркало и ванна, куда же без неё. Такое ощущение, что такая ванна — признак «белого человека», поэтому её активно впиливают всюду, куда только возможно, чтобы показать статус. По размерам комната была всё-таки чуть больше чем комната в отеле. Но из-за мебели, места было не так много. Но его всё же хватило, чтобы в комнате поместилось около 15 человек, и последние пили и ели, ни в чём себе не отказывая и не стесняясь в действиях.

В этот момент на Маркусе были надеты рубашка и брюки. Он поправил их, чтобы всё было красиво, после чего прикрепил на грудь значок магической академии, и на шею застегнул зелёный плащ. Хотя плащом его было не совсем верно называть, скорее лёгкая мантия или накидка. Надев её на человека, в распушенном состоянии она закрывала всё тело ниже шеи и слегка выше ботинок. Плащ, в отличие от значка было носить на постоянной основе не обязательно.

Обязательное ношение предписывалось только дважды за учебный год, в самый первый день, и в последний день. А вот значок нужно было носить всё время, на них красовались красивые цифры. От I до V. Где V, обозначала преподавательский состав. А первые четыре — учеников. Ещё из занимательного, что у каждого курса были свои мантии. У первого — зелёная, у 2 — жёлтая, у 3 — синяя и у 4 — красная. У преподавателей были черные плащи.

Проверив, что всё в порядке, я быстро осмотрел комнату в поисках того, что я мог забыть, но так как всё было готово, я вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Она кстати тоже работала на магии. Магический значок был не просто бесполезной безделушкой, но и ключом от двери и кошельком для ЗПА. Так что значок очень полезная вещь, и при этом строго индивидуальная. Тем, кто не живёт в академии, их выдадут сегодня на церемонии поступления, вместе с мантиями. А я, так как тут живу, то без значка даже в комнату попасть бы не смог, поэтому получил заранее.

Идя по коридору здания, я то и дело встречал студентов, некоторые из которых проходили мимо меня, а некоторые приветственно кивали. Вообще, насколько я знаю, в академии учится порядка 4–5 тысяч человек. Примерно по одной тысячи на каждом году обучения. Цифры от года к году разнятся, так что точное количество сказать трудно. Поэтому естественно, что на такое количество учащихся, нужно и большое количество учителей, коих здесь было больше 300 человек. Плюс ещё охрана, обслуживающий персонал, и т. д. и т. п. В итоге, набиралось ещё примерно пятьсот человек, не считая студентов. Всё это в одной академии, поэтому, когда я вышел из общежития, меня встретило огромное море людей.

Однако мне некогда было смотреть по сторонам, я направился на главную площадь. Обычно, там находится несколько площадок под магические битвы, но специально под такие мероприятия их накрывали, создавая большое, сплошное пространство, где все могли поместиться. С собой у меня в руках ничего не было, так как сказали, что первый учебный день будет ознакомительным. Нас, во-первых, распределяют по классам, которые ещё и

делятся по направлениям, а во-вторых, познакомят с самой академией и наставниками, которые будут у нас на протяжении всего года.

На площади было шумно, огромное людское полчище, столпилось в одну кучу, и только цветные мантии, которые был обязан надеть каждый, и которые оказались как нельзя, кстати, позволяли найти нужных людей. Я оказался среди первогодок, однако, никого из них я не знал, но стоять рядом с ними было всяко лучше, чем рядом со старшаками.

Все друг с другом переговаривались, а потому стоял невыносимый гул. Я же, стоял и вслушивался в разговоры. Но ничего интересного не было, все только и делали, что обсуждали поступление, делаясь своими мыслями, впечатления и задавались вопросами, как всё сложится в будущем. Я тоже ушёл в себя, а потому, когда меня толкнули в плечо, я чуть не упал. Обернувшись в сторону, откуда пришёл толчок, я заметил парня, который сказал:

— Пшёл вон, не видишь, что ты мне мешаешь? — зелёный плащ и молодой вид выдавали в нём такого же новичка, как и я. Однако, рядом стоящие со мной люди посторонились, опаслива косясь в его сторону.

— Прошу меня простить, — я поклонился, и, заметив его благожелательный кивок, каким обычно одаривают людей, которые поняли где их место, отошёл от него в сторону, пока не оказался достаточно далеко.

Он же, после своего кивка, перестал обращать на меня внимания, разговаривая с девкой и парнем, которые стояли подле него. Оказавшись в таком месте, чтобы он меня не видел, я нашёл парня, который до этого так же стоял рядом со мной, и точно так же решил отойти от греха подальше.

— Слушай, а ты случайно не знаешь, кто это? — обратив на себя внимание, я незаметно кивнул в сторону того парня.

— Знаю. Это Арканий Тарик, сын Графа Тарика, — произнёс парень, стараясь не смотреть в сторону того, о ком мы говорили, лишь изредка бросая в его сторону беглые взгляды. — Говорят, что он маг 2 ранга стихии света. Стихия очень редкая, кроме того, его магический потенциал оценивается как высокий, так что у него есть право гордиться собой и смотреть свысока на таких людей как мы. Да и отец его далеко не самый слабый Граф, — то, как он говорил, не оставляло никаких сомнений, что этот парень имеет титул не выше Барона, а потому, очень внимательно относился к тому, как он говорил о сыне Графа. Но, самое главное, что он был осведомлён, поэтому я решил ещё кое-что у него спросить.

— Понятно, спасибо, что рассказал. А не подскажешь, кто находится рядом с ним? — взглянув на парня и девушку, которые отчего-то казались похожими, я решил уточнить, чтобы знать наверняка.

— Точно не знаю, но вроде это близнецы Мири, дети Виконта Мири, Ари и Мари. Союзники Графа Тарика. Больше не знаю, но честно говоря, даже насчёт этого полностью не уверен, — мельком глянув на них, ответил парень. Хотя он говорил, что не уверен и не знает, было видно, что он знает, но почему-то опасался говорить мне больше. Может, опасался, что я потом на него пожалуюсь? Или если вдруг с него начнут спрашивать за то, что он рассказал, то ему будет сложно что-то предьявить? Не важно, но нужно приметить этого парня и разузнать про него информацию, может с ним можно будет подружиться....

— Большое спасибо, — я поблагодарил его и отошёл чуть в сторону, так, чтобы видеть Аркания и его близнецов, но при этом, чтобы они меня не видели. Ну и, на всякий случай я ещё скрылся так, чтобы парень, который отвечал на мои вопросы, так же меня не видел. На всякий случай, чтобы просто было.

Но, не думал, что белобрысый зверочеловек из кошачьих, слегка менее напыщенный индюк, чем его юный господин. Боюсь представить, какой сам Граф Эльказ Тарик. Однако насколько я помню, у Графа Тарика было 3 ребёнка: дочь и 2 сына. Получается, что это самый младший, ибо старший служит где-то в армии. Как удачно получилось, вернее не удачно. Хотя... с какой стороны посмотреть. За Тима и Карнелия я бы очень хотел отомстить. Жалко только, что сейчас далеко не то место, время и вообще обстоятельства.

Действовать прямо сейчас это значит, что я сам себе подпишу смертный приговор. Мало того, что сейчас здесь собралось куча народа, из-за чего, я ничего не смогу сделать, а даже если сделаю, то живым я пробуду, может всего на пару секунд дольше, чем цель моей мести. А если сделать позже, то уверен, найдутся свидетели, да тот же парень, с которым я разговаривал и ко мне будет очень много вопросов. В дополнении, кроме того, что этот Арканий меня толкнул, больше он мне ничего не сделал. И просто так ему мстить за то, к чему он, может быть, даже не имел отношения, мне кажется неразумным. Вдруг, тот усатый действительно действовал сам, без чьего либо приказа, а сам Граф нормальный мужик, а его сын просто хочет показать всем свой статус.

А что касается моральной точки зрения, то моральное действие совершается на основе нескольких факторов. Первый фактор, который и является движущей силой — реализация собственных интересов, а на второй чаше весов лежит фактор не допущения психических конфликтов внутри себя и социальных санкций по отношению не только к самому себе, но и со стороны окружающих. Условно говоря, ситуация следующая: на тебя сел комар, он тебя кусает. Что делать? Первый терпеть и ждать, что он улетит сам. Второй — убить комара, чтобы он не мешал. Будет тебя грызть совесть по ночам, из-за того, что ты убил комара? Тебе будет плохо? Будет чувство вины? Стыда? Перестанешь ли ты уважать самого себя?

А если поменять ситуацию, например, ты подвернул ногу, а в автобус зашла старая, немощная бабушка, дрожь руки которой, может взбить блинную смесь маленькой палочкой без особых усилий. Уступишь место? Тебе больно, ты не можешь стоять, едешь к врачу, бабушке стоять тоже трудно. Закроешь глаза? Сделаешь вид, что спишь и не заметил её? Будет тебя грызть совесть ночью, будешь плохо спать? Будет ли это воспоминание, если не уступишь бабушке место, тебя преследовать каждый раз, при виде какой-нибудь бабушки? Будет морщиться лицо?

Следующий момент. Об этом событии узнают. Уступил место, и тебе скажут, ты молодец! Несмотря на свою боль, поступил правильно, может тебе дадут премию, или дети этой бабушки узнают, что она сама уехала по делам, и ей нельзя долго стоять, а ты уступил место, в связи с чем, например, дадут денег. Или же, на работе узнают, что ты не уступил место, и этот фактор будет решающим, почему тебя не повысили, а то и вовсе уволили. Что делать? Как быть? Как поступить?

Поэтому, моральный фактор в данном случае меня останавливает, только как совокупность факторов. В-третьих, вряд ли он знает о том, что делал слуга его отца, который, по всей видимости, работал тайно, а не в открытую. В-четвёртых, от простого убийства, мне нет ни смысла, ни пользы. Даже если бы я знал, что это лично он отдал приказ убить Тима и Карнелия, самого убийцу я убил. А убийство ради убийства — пока я до такой бессмысленности не опустился. Возможно, будь тот зверочеловека более договороспособный, то я бы смог с ним договориться. Хотеть отомстить бы я ему не перестал, но как минимум бы своё желание отложил.

В целом, претензии к этому семейству у меня есть, но не такие, чтобы я стремился

отомстить им всеми возможными способами, тем, более не заботясь о своей собственной жизни. Да, мне жаль моих ребят, я даже не смог нормально похоронить их тела, из-за того, что мне пришлось их взорвать. Но, увы, между цельностью их трупов и появлением ещё минимум двух, я выбрал тот вариант, где шанс моей смерти был меньше всего. Конкретно за их жизни я отомстил, убив зверочеловека, однако, какова вероятность, что он действительно действовал сам? Где вероятность того, что это не его собственные слова, а слова его господина?

Хотя, если бы кто-то знал, куда он отправился, то ко мне бы точно кто-то пришёл. Однако ничего не произошло. А это значит, что либо он действительно действовал сам, либо просто не успел доложить кому нужно. И узнать ответ, увы, я не могу, в связи, с чем и возникла эта ситуация. Кроме того, нужно признать, что я попросту ничего не могу им сделать, кроме того, что вот так стоять и думать. Но в любом случае, если я смогу ему как-нибудь подгадать, то почему бы и нет. Главное, чтобы не в ущерб мне. Благо, такая возможность у меня есть. Не зря же я практиковался целых 2 года (активно), до этого тоже, в управлении крови. А со способностью кукловода, это стало делать ещё проще.

Вот и сейчас, появилась просто отличнейшая возможность. Арканий стоял и разговаривал с какой-то знатной особой. И то что, она как минимум равна ему, говорило то, что он очень обстоятельно и обходительно с ней общался. А может, она ему просто нравилась. Не могу сказать, в таком гвалте сложно было разобрать, что и о чём шёл их разговор. Поэтому, я надеюсь, что не прогадаю. Как раз, в этот момент их разговор закончился, и она протянула ему руку, чтобы он её поцеловал. А это свидетельствовало о том, что отношения у них не рядовые. Он потянулся к её руке, своей правой рукой, однако, она случайно, совершенно непроизвольно, скользнула мимо, и оказалась прямо на груди прекрасной дамы.

Прошла буквально секунда, а может и меньше, прежде чем Арканий убрал руку. Не успел он ещё ничего сказать, как лицо дамы, покраснело, однако, её гнев было просто так не унять, а потому, прозвучал мощный шлепок. Пощёчина, мощная, словно удар кирпичом, оказался на лице Арканя. У него даже слегка повело лицо от силы удара. Видимо, этой девушке не чужда Ки, ибо никакой магией так усилить свою руку нельзя. Хотя, может мне чего-то не известно.

— Маркиза, я... — произнёс он несколько неуверенно, из-за боли в лице.

Однако она развернулась, волосами хлыстнув ему по лицу, после, не дожидаясь какой-либо реакции, отправилась прочь. Рядом стоящие люди, поспешно отвернулись, сделав вид, что они ничего не видели, и ничего не произошло. Арканий, злобно оглянулся по сторонам, прикрывая щеку, после посмотрел на своих подручных, которые приняли максимально серьёзный вид, что-то негромко им сказал и пошёл прочь.

А те, как утята, последовали за своей мамой уткой. А напоследок, я решил добавить ему ещё немного. Проходя рядом с камнем, он споткнулся об него, однако, к моему сожалению, смог удержать себя под контролем. Однако кто-то не смог сдержать своего смеха, и звонко рассмеялся. Я, как и все уставились на него: это оказался здоровый первокурсник, который даже пустил слезу. Ему было настолько смешно? Или просто глупый?

Арканий посмотрел на него, однако, будто узнав физиономию, так ничего ему и не сказал. Видно, этому парню смеяться было можно. Но на моё несчастье, он оказался рядом со мной. Недалеко, метрах в 10, но под злобным взглядом Арканя рядом с ним, образовалась небольшая пустота. И я, увлечённый сим действием, как-то пропустил

идеальный шанс самому, вместе с остальными ретироваться в сторону.

Я не боялся, что меня в чём-то заподозрят, для такого простого манипулирования, мне хватало всего лишь мысли. Во-первых, манипуляции были небольшие, а, во-вторых, Арканий не был к такому готов, а потому, совершенно не сопротивлялся. Это можно сравнить с тем, что человека, который готов, что его толкнут, уронить будет сложнее, чем человека, который совершенно не готов упасть.

Здесь ситуация была примерно похожа. Он не сопротивлялся, поэтому такие незначительные изменения, даже он сам спишет на случайность. Я проверял, очень много раз, как на Софии, так и на Тиме. И если София была на 3 ранге, то Тим так же был на 2, как и Арканий. Так что тут всё шито-крыто. Правда, проблема для него была в том, что промахнуться мимо руки, которая была на уровне груди и упереться именно в грудь — это нужно было очень сильно постараться. Сам он, естественно, не поймёт, как так вышло. Всё произошло очень быстро, и он явно не думал, что такая ситуация в целом возможна. А вот юная дама, иначе кроме как представить, что он сознательно захотел потрогать её грудь, понять не могла. Собственно это и была моя изначальная цель. Однако теперь на мою голову нарисовалась совершенно другая проблема, решение которой сейчас мне казалось наиболее важным действием с моей стороны.

Глава 4: Академия. Часть 3

Глава 4: Академия. Часть 3.

Смеявшийся парень стал озираться по округе, чтобы найти того, с кем можно поделиться своим счастьем. Видимо, радоваться одному ему было не очень, а потому, он хотел с кем-то обсудить свою радость. И как назло, только я, увлеченный маленькой пакостью, не заметил, что ближе всего к нему стоит только один человек — и это был Маркус Эвальд Фаулер, ну, то есть я. Поэтому, стоило ему только меня заметить, как он сразу направился в мою сторону, смотря мне в глаза и не давая даже шанса уклониться. И словно в дополнении взгляда, он решил ещё и заговорить, чтобы я точно не ушёл:

— Слушай. Нет, ну я не могу. Ты это видел? — сквозь слезы смеха, произнёс он. — Это же надо было, сначала за грудь потрогать Маркизу. А она ему ещё так смачно ударила, — он был настолько возбуждён, что стал рукой водить по воздуху, показывая, насколько сильным был удар. — А потом о камень споткнуться. Жалко он не упал, я бы тогда, наверно, был бы сегодня самым счастливым человеком во всём королевстве. А то, отец отправил в эту сраную академию. А мне бы в армию, — вспомнив что-то неприятное, он раздражённо вздохнул. — Эх, — после чего посмотрел на меня. — Эй, да ладно тебе, чего ты такой серьёзный?

Я в этот момент осматривался по сторонам в поисках того места, куда можно было бы ретироваться. Однако пустой круг вокруг нас стал ещё больше. На моём лице явно проявилась досада и непонимания, из-за чего он продолжил.

— Да не волнуйся ты так, ничего тебе этот засранец не сделает. Если что, обращайся ко мне, — произнёс он, заметив, куда я смотрю.

А смотрел я в сторону Аркания, который вроде ушёл достаточно далеко, но чёрт его знает, вдруг он всё видел. И в этот момент я заметил, что его подручный, один из близнецов, а именно парень, которого зовут Ари, если я правильно запомнил, внимательно смотрел в нашу сторону.

Чёрт, теперь точно делать было нечего. Если Арканий увидел, что этот парень подошёл ко мне, то может и мне что-то сделать. Теперь по нему чётко было видно, что он тот ещё засранец, и Ридар точно стоил своего хозяина, если и был, конечно, не Граф. А слова этого крепыша только подтверждали, что я был прав и Арканий видимо может устроить мне какую-то гадость. Иначе он бы просто ничего не сказал про защиту. Хотя, если бы он не сказал, то это могло прояснить его умственные способности, причём не в лучшую сторону. Блин, сам создал мне неприятную ситуацию, и сам её «решил», сказав о защите. «Герой» — ничего не скажешь.

— Просто, мне как-то неудобно смеяться над Графом, — неуверенно я начал. Нужно было прощупать степень дозволенности.

— Ой, да ладно тебе. Я вон тоже Граф, — он махнул рукой, будто это какой-то пустяк.

— А вы... — хоть бы представился. А то мне не по рангу первым представляться. Сраный этикет. Кто его придумал? Надеюсь этот гад сейчас переживает не самые лучшие свои времена, где бы он не находился.

— Да какое Вы, говори на ты. Меня зовут Мануэль Лефорт. Наследный и единственный сын Графа Лефорта, — всё же хоть какой-то этикет ему знаком. И на том спасибо.

— Маркус Фаулер, Пэр, — решил я представиться также, чуть укорочено. Вроде как второе имя только в официальных разговорах принято называть. А тут явно неформальный.

Вроде. Ведь да? Чёртов этикет....

— Не слышал никогда. И прямо Пэр? — попытавшись вспомнить мою фамилию, он явно не смог этого сделать, я бы, честно говоря, удивился обратному, поэтому он озвучил свои мысли вслух, так ещё и прямолинейно как палка. Видимо его характер понять будет не сложно.

— Увы, я приехал с окраины королевства, а потому, обо мне вряд ли можно было услышать. И да, я Пэр, судьба сложилась довольно печально: я одинок со своей фамилией и родом, — не став вдаваться в подробности, ответил я.

Но, всё же обозначил. Было это сделано по двум причинам. Первая — чтобы он потерял ко мне интерес. Вторая — чтобы забыл навсегда. Ведь ясно одно, в разборке двух графов под удар первым попаду именно я.

— Печально, — поняв, что затронул не ту тему, он слегка замялся.

— Ничего страшного, время для грусти уже давно прошло. Нужно жить настоящим, а не прошлым, — ответил я, показывая, что ничего страшного.

— Вот тут ты прав. Ты же видел, как Арканий за грудь Маркизу потрогал? — снова возбудился он, совершенно забыв о том, о чём мы говорили секунду назад.

— Да, — в этот момент мне очень хотелось закрыть глаза и притвориться, что я не слышал этот вопрос. Вот только сделать я ничего не мог, поэтому пришлось согласиться. Ну а соврать и сказать, что я ничего не видел — не вариант. Во-первых, я уверен, что он видел, что я видел, а, во-вторых, за ним же не заржавеет и он перескажет всё в мельчайших подробностях. И вот это может сказаться на мне ещё хуже. Так что лучше ответить честно, но лаконично, чтобы ничего лишнего не ляпнуть.

— Он же столько лет к ней клинья подбивал, сама дочка Маркиза, не иначе. У их родителей даже вроде некие договорённости были. Но сейчас-то дочка пожалуется папке, — он рассмеялся, представив это. — Эх, жаль я не смогу это увидеть. Арканию точно не поздоровится, отец ему таких тумачков отвешает.

— Гм. А Маркиза, дочь какого Маркиза? — уточнил я. А то знать не знаю, про кого он говорил.

К примеру, как я в этом разбирался. Есть Граф Лортак. У него есть несколько сыновей. Старший может именоваться: сын Графа Лортака. Но и другие могут так. Можно добавить, первый сын, что обычно подразумевает, что он наследник. Но можно и добавить, наследник. Будет звучать так: первый и наследный сын Графа Лортака. Так как иногда бывает, что не всегда первый ребёнок наследник. Но как, например, Мануэль представился именно как первый сын и наследник. Хотя если он единственный сын, то тут и так всё понятно, но чтобы избежать недоразумений, он видимо решил сделать всё как надо. Чёртов этикет....

Однако ребёнок может представиться Виконтом Лортака. Так как каждый ребёнок, от отца получает титул на один ранг ниже. Но это до совершеннолетия, или если отец разрешит носить титул. Бывает, что за титулом ничего нет, то есть, не земель, не дома, ничего, только название. Иногда бывает, что отец Граф, даёт титул Виконта только старшему сыну, или наоборот, отдаёт младшему, а старший наследует титул Графа, без титула Виконта. Младший же получает титул Виконта и удаляется в своё поместье, если оно есть.

В общем, слишком много разных неопределённостей. Но в большинстве случаев, если сыну даётся титул на один ниже, чем у отца, то обычно этот ребёнок не будет наследовать отцовский титул. Это что-то вроде посылки не только ребёнку, но и всем остальным. А вот дочерям наоборот, охотно дают титулы, чтобы они были привлекательней для замужества.

Она хоть в итоге и возьмёт титул мужа (скорее всего) сам факт от этого не меняется, её в целом ещё можно называть по старому титулу, хотя естественно отношения к своей прошлой, то есть «оригинальной» семье, она иметь не будет.

— Это была дочка Маркиза Гвидо де Шевалье, Эмили де Шевалье. У нее, кстати старший брат сейчас в армии служит. Я вот тоже туда хотел пойти, но отец настоял. Мол, мне сначала нужно академию закончить, — возмутился он.

— В армии не так хорошо, как может показаться. Лучше уж быть в академии, чем на фронте. Уж поверь, я знаю, о чём говорю. Когда город, который тебе нужно защитить, штурмует 10-ти тысячная армия, во главе которой капитан воин 4 ранга, а воинов 3 ранга в 5 раз больше чем у защиты, то становится не до смеха. Так ещё и защитник крепости, который вышел из медитации, чтобы принять последний бой, умер спустя день после победы от старости... В общем, уж лучше тут, чем там, — вспомнив те события, я слегка поёжился. Раз ты любишь армии, то получай от туда истории.

— Ты был в армии? — сразу заинтересовался он рассказам.

— Не совсем. Я был в ордене. Знаешь город-крепость Ганна, он на границе с королевством Марман? — спросил я.

— Да. Там, несмотря на то, что не было высокоранговых бойцов, была знатная бойня. Подожди, ты был там? — сложив 2+2, спросил он.

— Ага. Мне «повезло» там находиться, в то время, — слово «повезло» я выделил особо, произнеся его с иронией.

— И чего? Расскажешь? — спросил он с воодушевлением, совсем видимо забыв про Аркания.

— Конечно, почему нет. У меня, смотри что есть, — я достал из внутреннего кармана именную медаль.

— Ух ты! Именная?! — воскликнул он даже как-то слишком эмоционально. Я бы сказал чересчур.

— Ага. За боевые заслуги, — раз уж он так повёрнут на армии, то почему бы и не рассказать.

Ладно, парень он вроде неплохой. Я бы даже сказал, на удивление простой для сына Графа. После моих слов он не потерял ко мне интерес и даже не стал высокомерней, а значит, можно попробовать завести с ним знакомство. На дружбу рассчитывать пока не буду, так как не думаю, что он захочет со мной дружить. Но даже простое знакомство может помочь. Всё равно, с Арканием у меня видимо дела не заладятся, хотя искренне надеюсь, что я себе напридумывал и он не такой злобной, как мне показалось. Так пускай хоть с кем-то полезными отношения будут положительными.

До начала выступления директора магической академии ещё было время, поэтому я стал рассказывать всё, что было бы интересно услышать. В общем, на этой теме мы неплохо так сошлись. Несмотря на то, что война и служба в армии меня не сильно привлекали, сама ситуация мне была знакома, так что рассказать было что. Кроме того, Мануэль оказался на удивление нормальным парнем. Того высокомерия, которое было у Аркания, он не показал даже спустя полчаса. Предполагать, что он не имеет его вовсе, я пока не буду, но пометку оставляю. В любом случае общий язык мы с ним кажется, нашли.

А сейчас на сцену наконец-то вышел тот, кого мы всё это время дожидались огромной толпой. Но из-за череды событий, я как-то даже забыл, что стоим мы тут не просто так. Впрочем, Маркизе и Арканию уйти с площади это не помешало. Видимо, здесь ничего

важного не расскажут, но мне послушать, что сейчас расскажут, будет интересно в любом случае.

— Добрый день, уважаемые студенты. С кем-то мы уже встречались, а с кем-то я вижу первый раз, — начал свое приветственное слово директор академии. Оказался это мужчина, лет за 50, который, однако, имел яркую рыжую бороду и небольшую растительность на голове. Его тело скрывалось за чёрной мантией, из-под которой иногда выглядывали ухоженные руки. — Надеюсь, что студенты, которые начали сейчас свой последний год, смогут достойно закончить академию, сдав все экзамены. А тем, кто только поступил, я желаю успехов в нашей академии. А теперь я передам слово своим коллегам.

Приветственная речь директора оказалась на удивление короткой, однако, за него отыгралась его зам. Строгая женщина, лет 40 на вид, которая около часа говорила и говорила, пока её лёгким кашлем не остановил директор. Вроде говорила столько времени, а толку почти не было. После этого, по паре слов сказали более-менее известные и что-то решающие в академии преподаватели, после чего нас всех с миром отпустили.

Вернее, отпустили с площади, а мы, распрощавшись с Мануэлем, каждый отправился по своим делам. Он сказал, что ему надо встретиться со знакомыми, а я пошёл к стенду, возле которого собралась толпа. На этом стенде должны были вывесить списки с классами и теми, кто туда поступил. Вообще, в академии идёт большое распределение по специальностям.

Самое малочисленное, но при этом одно из важнейших — это целительское. Туда поступают исключительно те, у кого проявлялся дар целителя. Каждый год таких набирается со всего королевства не больше 100 человек. Причём, отношение к ним чрезвычайно хорошее. Так, даже те, у кого в этом деле откровенно слабый потенциал, то есть, ну вот никак человек с таким потенциалом, выше 2 ранга не поднимется даже под конец своей жизни, даже их принимают с охотой. Целителей намного меньше, чем других одарённых, поэтому и отношение к ним соответствующее. Им даётся много льгот, и даже условия, на которых нужно будет отслужить государству намного выгодней. В общем, хорошим целителем очень выгодно быть.

Следующая категория — это люди, у которых, нет предрасположенности к определённой стихии. Оказывается, есть и такие. Они оперируют «сырой» энергией. Они могут создать как лёд, так и огонь. В общем, всё что захотят. Однако даётся им это очень трудно. Даже самые простые заклинания у них будут отнимать огромные резервы. Но они идеально подходят для создания различных магических приспособлений. Как, например, нагреватель воды. Магический камень, сам по себе — огненный, а владельцы «сырой» энергии напитывают само устройство. И вуаля, магическое устройство работает.

Маг огня тоже так умеет, но например уже водное устройство, он сделать не может. Так же в их направление входит и различные боевые приспособления, как, например, доспехи. Туда людей уже поступает намного больше. В основном туда идут те, у кого опять же небольшой потенциал. Если наловчиться в создании артефактов, то можно получать за это неплохие деньги. А многим мелким дворянам этого вполне хватает. Дело не пыльное, почти не опасное, при этом ужасно прибыльное. А если наловчиться или создать какое-то свое устройство или приспособление, то тут могут дать титул и кучу денег. И многие на это ведутся (а почему бы и нет?).

В общей сложности, артефакторы, а их называют именно так, вместе с целителями занимают примерно 15–20 % от общего количества поступающих в магическую академию. Просто в разные годы по-разному. Остальное подавляющее большинство учащихся это, так

называемые боевые и стандартные классы. На первых 2 курсах между ними нет никакой разницы, а на 3 и 4 курсах пойдёт разделение. Стандартные классы будут больше сосредоточены на теории, а боевые на практике. То есть в то время, пока стандартные будут изучать различные теории и способы, как, например, создать новое заклинание, то боевой класс будет отрабатывать уже известные, грозные, а порой и смертоносные заклинания.

Мой выбор был прост. На целительское направление меня бы просто не взяли, да и я туда не собирался. На артефактное направление мне путь так же был заказан, в том смысле, что не для меня. Оставался либо стандартный, либо боевой. И вот тут выбор оказался трудным, но не непосильным. С одной стороны, создавать свои заклинание прикольно, а с другой, толку от них, если я помру? Поэтому я выбрал боевое направление, тем более первые 2 года никак не различаются. Кроме того, денег у меня пока хватало только на первый, и пока единственный год обучения. Если всё получится, как надо, то на 2 год хватит тоже, а вот на 3 и 4 пока денег нет совсем. Даже в теории. А раз разницы не было, то доверившись судьбе, в анкете я поставил прочерк.

Просто мне выдавали бланк, где был небольшой вопросник. И в вопросе, на какой факультет вы бы хотели поступить, я поставил прочерк. Куда определяют, туда определяют. Мне в этом плане всё равно. Попасть в один класс с кем-то из тех, с кем я успел познакомиться, мне не представлялась возможность. Хотя, есть у меня одно предположение. Уверен, что заплати я ещё золотишка, мог бы поступить с определённым человеком в один класс. Но, денег нет, и сильной надобности тоже.

Именно поэтому я сейчас стоял около стенда, на котором должны были вывесить списки распределения. Так как люди постоянно, то подходили, то уходили, очередь дошла и до меня. И я наконец-то смог подойти поближе.

Глава 4: Академия. Часть 4

Глава 4: Академия. Часть 4.

Ища глазами список с собой любимым, я постоянно крутил вместе с этим и голову. И такие действия были вознаграждены, спустя минуту поиска я смог найти свой класс. Однако радости не было, вместо этого было недоверие. Я внимательно прочитал список класса, после чего посмотрел на небо, и ещё раз прочитал список.

— Судьба старушка видимо меня не слишком любит, — негромко проговорил я.

— Чего? — спросил парень стоящий рядом со мной. Видимо в шуме толпы ему показалось, что я обратился к нему и что-то сказал или спросил. Поэтому он с некоторым удивлением смотрел на меня, либо пытаюсь узнать, либо пытаюсь понять, что я сказал.

— Не, ничего, я не тебе, — покачав головой, произнёс я.

— А, ну хорошо, — он слегка растерянно покачал головой и вернулся обратно к поиску себя в списках.

Видимо он сильно нервничал. Только чего нервничать? Здесь не нужно высматривать, поступил или нет, потому что если он ищет себя в списках, то он точно прошёл зачисление, поэтому главный и единственный вопрос состоял в том "куда". Хотя, может он хотел в определённое место и с определённым человеком? Не знаю, в любом случае, меня это сейчас мало заботит. Я вообще подумал об этом только потому, что не хочу думать о другом.

Я потеснился с толпой и смог вырваться из её крепких объятий. Отойдя в сторону, я посмотрел на часы на руке. Интересная вещица, вроде самая обычная, но при этом жутко дорогая. 15 серебряных, в то время как настенные можно купить всего за 15–20 бронзовых. Если конечно покупать самые обычные. В класс нужно попасть до 12.00, то есть до полудня. Сейчас было чуть-чуть за 11. Время ещё было. А значит, самое время немного пострадать. И было от чего.

Доверившись судьбе, я попал в боевой класс. И тут не было ничего плохо, как и чего-то хорошего. Толку в первые два года нет. Кроме того, если что, можно будет перевестись. Причем, абсолютно бесплатно, просто заявление подать по окончании 2 курса. Хоть что-то в этой академии можно получить бесплатно. Но не в этом было моё огорчение. Будто назло мне, в классе оказались все те, кого бы, я не хотел там видеть. По крайней мере, не всех сразу.

Там оказался мой новый приятель, шумный, открытый и воинственный Мануэль. Высокомерный сиськотрог Арканий, вместе со своими гадкими близнецами-прислужниками Ари и Мари. Нет, может они и не гадкие, но у меня вопрос, кто блин догадался при фамилии Мири, назвать детей Ари и Мари. Это звучит убого. Ари Мири, и Мари Мири. Скороговорки какие-то или заклинание, не меньше. Адекватные люди стали бы так называть своих детей? Ладно, мало этих оказалось, так ещё в список попала несчастная жертва домогательства со стороны Арканя, Эмили де Шевалье. В общем, собрались все.

Нет, с одной стороны, я например, могу понять, как некоторые здесь оказались. Если брать за центр Эмили, то её отец — Маркиз, легко мог устроить её куда угодно. В любой класс. Уверен, захоти она пойти на целителя, Маркиз Гвидо де Шевалье устроил бы её и туда. За ней, раз есть некие договорённости относительно свадьбы, пошёл и Арканий. Сын Графа, избранник дочери Маркиза, его запихнуть к Маркизе дело несложное. Ну, близнецы сподручные Графа, дети Виконта, тоже проблем нет.

Если нужно было заплатить, кто-нибудь из них да заплатил. Не думаю, что для них это большие деньги. То, что к ним попал Мануэль, то вот тут я уже никак не мог это объяснить. Но учитывая, что Мануэль не слишком лестно отзывался об Аркании, то не думаю, что он сделал это специально. А вот то, что я попал в класс, где собралась эта компашка, которую я бы, честно говоря, хотел по возможности избежать, не иначе как кознями не назовёшь.

Нет, конечно, я туда попал по чистой случайности. Уверен, что меня туда засунули, так как нужно было добрать класс, или разбавить его. В том смысле, что не создавать же классы, где только дети Маркизов и Графов? Нет, можно конечно, по такой же логике в другие засунуть простых, не родовитых учеников. Хотя, может так и сделали? Я же не знаю. Ладно. Хотя нет. Не ладно. Это же угодило меня попасть именно к ним. Попади я в любой другой класс, и было бы мне хорошо.

Не уверен, что уже примерно через недельку они бы хотя бы вспомнили про моё существование. Мануэль и Арканий были бы заняты своими делами. Маркизе до меня вообще нет никакого дела, она про моё существование даже не подозревает. Остаются близнецы, но с ними я бы справился. Надеюсь, что справился бы. Кроме того, будь я в другом классе, мы бы друг друга не видели. Они не мозолили бы мне взор, а я бы не мелькал у них перед глазами.

А так, получается, что я попал в один с ними класс, а значит, теперь не отвертеться. Остаётся надеяться только на одно, что меня посчитают мелкой сошкой, до которой им нет дела. Например, Мануэль подошёл ко мне, только потому, что ему хотелось поделиться своим хорошим настроением и позлорадствовать над получившим пощёчину Арканием. Стой я чуть в стороне, он бы и не узнал бы о моём существовании.

Не то чтобы это плохо, знакомства никогда не помешают, но если есть выбор насолить одному сыну Графа и подружиться с другим, или вообще не иметь с ними дела, я без раздумий выберу второй вариант. Не то чтобы я насолил Арканию (по крайней мере, он не знает, что это был я), но ему явно не понравилось, что Мануэль начал над ним смеяться так ещё пошёл ко мне, начав со мной это обсуждать.

Как только я обстоятельно обдумал всё, что произошло, я понял, что как-то настроения идти в класс заметно поубавилось. Настроение не скажу, что сильно испортилось, но явно было не самым лучшим. Остаётся надеяться, что София сегодня вечером преподнесет мне новости получше. Она должна сегодня встретиться с «Червонным королём», разговор с которым и внесёт ясность: получится обменять серебро на золото по разумному курсу, или нет. Так что пускай всё получится.

— Привет. Чего грустишь? — послышался со стороны девичий голос.

Видимо, я так погрузился в мысли, что не заметил, как ко мне подошёл человек. А раз у меня поинтересовались настроением, видимо на лице у меня была вселенская тоска. Хотя на самом деле я просто глубоко задумался. Благо опасности рядом никакой не было, поэтому я мог не следить за окружением. Видимо поэтому я и пропустил тот момент, когда она села рядом. Я обернулся на голос и увидел, что рядом сидела явно незнакомая мне девчонка. По крайней мере нигде до этого я её не видел. И только зеленая мантия указывала на то, что она тоже поступила в Академию только в этом году.

— Привет. Я не грущу, просто думаю. Много забот и дел разных. Вот думал, как их мне решать. А то скоро начнётся учеба, будет не до этого, — было видно, что она под села не познакомиться, а просто села рядом. И уже увидев мой грустный вид, видимо женское сердце не выдержало, и она решила поинтересоваться. А может ей просто не с кем было

поговорить.

— Понимаю, — слегка кивнув головой, сказала она, не смотря в мою сторону. Она в это время что-то искала в своей сумочке.

— Меня зовут Маркус, а тебя? — я бы ушёл, но вроде как неприлично вот так взять и быстро уйти. Поэтому, не придумав ничего лучше, решил познакомиться. Выглядела она вроде симпатично, длинные чёрные волосы, миловидное личико и небольшая грудь. И хотя мне она не слишком понравилась, грубить я ей не хотел.

— Очень приятно, Маркус, меня зовут Милена, — ответила она, после того как наконец-то нашла в своей сумочке зеркало.

— Красивое имя, — сказал я, не зная, что ещё можно сказать.

— Спасибо, — ответила она одним словом и замолчала. Из-за чего мне показалось, что она не особо горит со мной желанием говорить, так что видимо можно спокойно уходить.

— Слушай, прости, но мне нужно идти. Может, ещё как-нибудь встретимся и пообщаемся, — кажется, я нашёл идеальный повод, чтобы культурно слинять. А то и так, видимо слишком погрузившись в размышления, я не заметил, как на часах стрелка стукнула больше 40 минут. А это значит, что нужно поспешить в кабинет. Мало того, что я пока не представляю, где он находится, так ещё и было бы не хорошо опаздывать в первый день.

— Хорошо, до встречи, — произнесла она.

— Ага, — сказал я и направился прочь.

— Хм, — хмыкнула Милена, стоило только Маркусу отойти подальше, продолжив дальше пудрить своё лицо.

Попрощавшись с Миленой, я отправился на поиски. Номер класса был 1–4, где 1 это курс, а 4 цифра класса. Найти кабинет оказалось легче, чем я думал, над каждым кабинетом висела небольшая табличка, где были написаны номера классов. Ну а здание, где нужно было искать, я нашёл вообще без проблем. Так что всего через 10 минут я был внутри кабинета. Сидел и ждал начала официального знакомства. Нам должны были предоставить нашего куратора, который вёл бы нас на протяжении всего срока обучения. Кроме того, сегодня он должен был рассказать нам азы и основы жизни в академии.

Я занял место в самом конце кабинета, слева, у окна. Но не потому, что я хотел там сидеть, просто потому, что прямо наискосок от меня сидел Арканий со своими друзьями. И сидеть рядом с ними я очень не хотел, поэтому чтобы не появляться рядом с ним лишний раз, я и решил отсесть так далеко. Постепенно класс заполнялся, пустые места кончались. И одной из последних в класс зашла Маркиза. Она открыла дверь и стала осматривать помещение на наличие свободного места. А Арканий, стоило ему только её увидеть, встал из-за стола, будто хотел таким образом показать своё почтение.

— Эмили, я тебе специально занял место, — произнёс он, указывая на парту рядом с собой.

Вообще, всего было 5 рядов парт, и в каждом ряду было по 5 парт. И того, $5 \cdot 5 = 25$ парт было всего в классе. Арканий показывал же на парту, которая стояла параллельно его. Спереди и сзади него сидели близнецы.

— Хм, — Эмили обратила на него внимание, однако, хмыкнула и специально пошла дальше, не обращая на него внимание.

Я же, заметив, куда она идёт, мысленно взмолился судьбе. Однако подумав, что это именно она устроила такое развитие событий, быстро осекся. Поэтому, просто начал думать о том, что она сядет не рядом со мной, так как именно сюда она шла, а где-нибудь подальше

от меня.

Но стоило Маркизе отойти от Аркания, но тот попытался исправить ситуацию:

— Эмили, прости меня. В тот раз я совершенно случайно... — Арканий, не сдаваясь, решил пойти к ней.

Он протянул руку в сторону её ладони, которая находилась внизу, намереваясь схватиться за неё, но небольшая манипуляция с моей стороны, направила его руку аккуратно на левую ягодицу Эмили. И получилось, что вместо ладони Арканий коснулся задницы. Расстояние между рукой и попой было всего пару сантиметров, но так промахнуться случайно было очень сложно. Но, надо признать, что такое касание казалось более естественным, чем то, когда он тронул её грудь.

Эмили развернулась и без лишних слов врезала ему под дых. Скорость я вам скажу, была феноменальная. А удар! Какой был удар! Просто услада для глаз. Как профессионал, переживший не один бой, могу с полной уверенностью сказать — удар был поставленный. Смачный и сочный. Поэтому, он доставил мне истинное наслаждение. Ну и потому, что настроение у меня было плохое. А вот такая ситуация как нельзя лучше его поднимала.

— То, что мы помолвлены, не даёт тебе право меня лапать. Ещё один раз. Ещё хоть один раз ты позволишь себе такое. И наша помолвка будет официально разорвана. Ты меня понял? — строго и горда, произнесла Эмили.

— Да, Маркиза, — опустив голову, смиренно произнёс Арканий, который всего за пару часов умудрился дважды её полапать.

— Рада слышать, что хоть капелька мозга в твоей голове всё же имеется, — она отвернулась и пошла дальше к тому месту, куда изначально и собиралась.

А в этот момент, словно гром среди ясного неба послышался такой громкий смех, что на него обернулись все, даже Маркиза, которая явно не собиралась этого делать. Смеялся это ни кто иной, как Мануэль. Он согнулся в три погибели, буквально ухахатываясь. Если не знать, что он смеялся над Арканием, то можно подумать, будто он душевно больной. Увидев, кто смеётся, Эмили лишь закатила глаза, ничего ему не сказав и пошла дальше. А Мануэль, показывая пальцем на Арканию, пытался что-то выдать из себя, но ничего кроме смеха не выходило. Эмили же в это время села за парту, которая стояла передо мной.

— Ахахахаха. Что с лицом? Кани? А? Как тебе? Ой, не могу. Маркиза, со всем моим уважением к Вам, мне кажется, что Вы слишком добры и даёте Кани слишком много шансов. Он их точно не заслуживает, — всё-таки насмеявшись вдоволь, Мануэль сначала пальцем показал на Арканию, намекая на то, что тот весь покраснел и с трудом держался. Видимо, защиту он либо не успел накинуть, либо не осмелился, чтобы не вызвать ещё больший гнев. После чего обратился к Маркизе, причем, надо сказать, очень уважительно, соблюдая все правила приличия.

— Не смей меня так называть, — сквозь зубы произнёс Арканий, выплёвывая каждое слово.

Его прямо таки распирали гнев, который он с трудом держал под контролем. В первый раз он справился намного лучше. Видимо, его терпению подходит конец. Ха, значит нужно постараться ещё чуть-чуть. Если уж и пускать всё на самотёк, то хотя бы на своих условиях.

— Да ладно тебе, тут же нет ничего такого, — махнув на него рукой, сказал Мануэль.

— Я сама разберусь, что и как мне делать, — спокойно произнесла Маркиза, отвечая на слова Мануэля.

— Как вам будет угодно, — ответил Мануэль.

После чего, взглядом наткнулся на меня. Я же, как раз сидел аккурат за ней, поэтому, увидеть меня было очень легко. И я в очередной раз подумал, что видимо где-то всё-таки в моих планах был просчёт. Вообще, если так подумать, то оба раза возникли из-за того, что я решил насолить Арканию. Поэтому, наверно, сложно винить кого-то кроме себя. С другой стороны, я не мог поступить иначе. Я не забыл, как его кот убил двух моих людей. Честно говоря, мне уже плевать, по его приказу, или без. Просто в зависимости от ответа, будет и моя месть. Если он не причём, то на таких мелких пакостях я и остановлюсь, а если нет, то я не виноват...

— Маркус! И ты тут. Я так рад, ты не представляешь. Слушай, ты же всё видел? Можешь рассказать мне всё с самого начала? В мельчайших подробностях? А то я увидел только самый конец, жалко, что пропустил начало, — подойдя ко мне и заняв место по правую руку от меня, как раз, последнее свободное место в кабинете, произнёс он.

Моё лицо непроизвольно замерло в немой полуулыбке, так как я не знал, как мне нужно на это реагировать. Арканий злобно глядел на Мануэля, буквально уничтожая его взглядом. Заодно доставалось и мне. Вскользь, по касательной, но приходилось. Вместо него по полной отыгрывались его близнецы, которые не могли смотреть плохо на Графа, зато могли на меня. А спереди сидела Маркиза, говорить про которую мне хотелось ещё меньше. Лихорадочно соображая, как мне отвертеться, я в буквальном смысле этого слова, выдохнул, когда в класс зашёл учитель.

— Ладно, потом скажешь, — заметив учителя, Мануэль успокоился и, как положено, сел за стол.

— Добрый день. Меня зовут Карнелий Йорк. Я буду на протяжении четырёх лет, если вы не переведётесь или не уйдёте на другой факультет, вас учить. А так же я буду вести класс под номером 1–4, и всех его учеников, — представился мужчина, лет 35–40, с аккуратной причёской, и с круглыми очками на носу. Не хочу ничего сказать, но он выглядел, как типичный книжный червь. Обычно такие люди любят сидеть за книжками, а не с людьми общаться. Хотя, может мне это кажется. Первое впечатление бывает обманчивым.

Глава 4. Академия. Часть 5

Глава 4. Академия. Часть 5.

— Давайте, я вам кратко расскажу, что вас ожидает, затем мы с вами познакомимся, и после этого попрощаемся до завтрашнего дня, когда у нас с вами начнутся занятия, — Карнелий Йорк, мужчина, что должен был быть нашим куратором на протяжении 4-х лет, начал вещать. — Я буду преподавать у вас историю и политику все 4 года нашего обучения. Кроме меня, у вас будут занятия по математике, рунному начертанию, риторике, а также магическая теория и практика. Это обязательные занятия. Остальные, будут на выбор. Из них вы должны выбрать не менее 5, но не больше 10. Кроме того, смотрите, чтобы они не пересекались по времени, иначе весь смысл их выбора пропадёт. Кроме того, нет смысла набирать факультеты, на которые вы не будете ходить или к которым у вас не способностей. Например, я бы не советовал ходить на занятия по «Архитектурному строительству общества эпохи ранней человеческой цивилизации» если вы до этого не увлекались историей и не собираетесь проводить всё своё свободное время в библиотеке за чтением книг, которые относятся к той эпохе. Бланки я раздам в самом конце. Вы их сегодня заполните, а завтра мне отдадите. У нас с вами как раз будет занятие, так что вам меня специально искать не нужно. Итак, короткое вступление, закончилось, есть какие-то вопросы? — спросил он, осматривая класс.

— На занятия обязательно ходить? — спросил кто-то. Видимо этот человек собрался прогуливать занятия с самого начала. Смысл только поступать в Академию? Ты хоть попробуй, может понравится. Впрочем, кто это я не знаю, так что плевать.

— Нет. Вы пришли сюда учиться, так что не хотите, не ходите. Просто на экзаменах, если вы не сдадите, вас отчислят, — видя за столом, мужчина уверенно положил руки на стол и ответил на вопрос.

— Даже из-за факультативов? — уточнил уже другой.

— Даже из-за них. Поэтому я вам и говорю, выбирайте с умом те факультативы, в которых вы разбираетесь, или которые вам интересны. Нет смысла набирать кучу разных факультативов, которые вам быстро наскучат, или которые вам будут сложны и непонятно. Пример я уже привёл. Поэтому, когда будете выбирать факультативы, внимательно прочитайте информацию о том, что собой представляет собой занятие, что оно даёт, и что будет требоваться на экзаменах. Специально отдельно отмечу, что курс лекций и практические занятия даже по одной тематике считаются за 2 разных факультатива, — он внимательно смотрел в глаза всем, кто осмеливался на него смотреть. Видимо он всё же далеко не книжный червь, вот уж действительно, внешность бывает обманчива.

— А можно брать только лекции или только практические занятия? — последовал ещё один вопрос.

— Можно. Но нельзя выбрать больше 5 лекционных курсов, и больше 5 практических занятий, кроме того должно быть хоть 1 практическое и 1 лекционное занятие. То есть, вы можете выбрать 6 факультативов, но хоть один из них должен быть лекционным или практическим, соответственно. Лучшее соотношение, конечно, 1к1. Но выбор остаётся за вами. Есть ещё вопросы? — вновь спросил он, так как все молчали. Но услышав на свой вопрос гробовую тишину, он продолжил. — Тогда давайте знакомиться. Начнём по очереди, пожалуй, с той стороны, — он указал на 1 от двери ряд, на первой парте которого сидела

Мари. Она встала, и начала представление, а после неё то же самое начали по очереди проделывать и остальные.

Представление было однообразным и коротким, но в какой-то степени информативным. Говорили титул, имя и фамилию, свой ранг воина и мага, а так же свою стихию. После чего добавляли по паре предложений что-то от себя. По типу, «рад со всеми познакомиться», или «мне будет приятно с вами учиться». Полезное же было в том, что можно было узнать ранги и стихию.

Так, самой сильной оказалась Маркиза. У неё был аж целый 3 ранг воина. Это кстати объясняет, почему она так легко и непринуждённо смогла отвесить люлей Арканию. Не потому что последний не хотел её обижать, а просто потому, что она была намного быстрее и сильнее. Что удивительно ни у кого не было 3 ранга в магии, зато было пару человек, которые имели 1 ранг воина. Но все остальные +- имели как 2 ранг воина, так и 2 ранг мага.

Ещё из интересного узнал стихии. Получается, что у Аркания это был свет, что я и так знал, вернее мне об этом рассказал случайный парень. У близнецов: Ари огонь, Мари воздух, и обоих 2 ранг. У Маркизы стихия лёд, а вот у Мануэля — земля. Посмотрев на последнего, я действительно подумал, что тело и поведение очень даже неплохо показывает стихию. «Холодная» Маркиза, и «прямой» и большой Мануэль. Правда, например, со светом у Аркания я не смог придумать ассоциацию, но это не важно.

Представился и я, сказав титул, ранг и имя. Естественно, ни у кого это удивления или чего ещё не вызвало. Особенно после того, как я в самом начале произнёс свой титул. Хотя нет, вру, два человека слушали меня с особым интересом. Два близнеца, которые смотрели на меня не очень добро. Вот ведь гады, что им неймется?

В общем, после этого, Карнелий поговорил с нами ещё, ответив на возникшие несколько вопросов, после чего, раздал каждому бланк. Объяснив, что и как нужно заполнять, ответил на всё, что можно было, и казалось даже с некоторой спешкой, покинул класс. Вслед за ним ушла Маркиза. Арканий порывался пойти за ней, но видимо мозги у него действительно есть, раз понял, что сейчас не самый лучший момент, чтобы идти извиняться перед Маркизой.

Кстати, если смотреть по титулам, то в классе была Маркиза, которая стояла на вершине пищевой цепочки. Затем шли 3 Графа, вернее 2 Графа и 1 Графиня. Остальные были Виконты и Бароны. И я, гений королевства, неповторимый Пэр один единственный, во всей красе. А если серьёзно, то получилось, что из 25 человек я один Пэр.

Не то чтобы меня это сильно печалило или заботило, но разговаривать на равных с другими будет сложно. Не со всеми, но с некоторыми точно. Мануэль общался со мной совершенно спокойно. К нашей компании ещё присоединилось несколько Виконтов и Баронов, отцы которых, по всей видимости, были друзьями или союзниками отца Мануэля, Графа Лефорта.

Итого в нашей компании оказалось 7 человек, у Графини 8 человек, а у Аркания 9 человек. Довольно занимательно. Но если близнецов считать за 1 человека, вернее, у них же 1 отец, поэтому это одна сила. И того получается, что у Мануэля 5 человек (себя я не считаю за силу, которая может что-то противопоставить Баронам или уж тем более Виконтам, про Графа вообще молчу), а у Аркания 7 семей. У Графини, что интересно так же было 7 семей. В связи с чем, мне стало интересно, получается, что основной костяк класса это Графы, которые подтащили себе в класс своих союзников? Или как это работает? А что здесь тогда делает Маркиза? Или та Графиня ходит под Маркизой, просто, раз Эмили ушла, то все

пришли к ней?

Просто из разговора я понял, что так или иначе, но все распределились по тому, с кем их семьи ведут дела. Просто есть те, которые очень крепко соединены в союз, как отец Аркания и отец близнецов, а есть те, кто просто имеет торговые или иные договорённости с тем или иным Графом. И так как Маркизы нет, то всем пришлось выбирать между Графами? Не знаю, поэтому нужно будет разбираться.

Кстати, может потому Маркиза и ушла раньше всех, чтобы все могли определиться со своим выбором? А то будь здесь Маркиза, то все естественно пошли бы к ней. Ну, может кроме этого отморозка Мануэля. Учитывая, что на его действия Маркиза закатывала глаза, видимо Мануэль имеет за собой некую репутацию, раз она ему ничего не сказала. А так, из-за того, что она ушла, то все спокойно смогли найти себе по Графу в качестве ядра силы. Кто бы, что не говорил, но академия то же общество, что и королевство, только в менее крупном масштабе. Правда, тогда это очень странно, и даже как-то неправильно.

Что настоящие Графы и Виконты создают союзы и противостоят друг другу, что их дети, находясь в академии, создали союзы. Хотя вернее будет сказать, поделились так же, как и их родители, на эти союзы. Было видно, что нелюбовь Мануэля и Аркания друг с другом не связана. Вернее, изначально это не было личной неприязнью, но потом она переросла в личную. Это было видно невооружённым взглядом. Не знаю, как у них обстояли дела до этого, но за сегодняшний день явный перевес по насмешкам и хорошему настроению у Мануэля.

В общем, у меня имелось довольно много вопросов, на которые неплохо было бы найти, или что ещё лучше услышать ответ, который смог бы развеять все, ну или часть сомнений и подтвердить или опровергнуть кое-какие гипотезы. Но так как спросить было не у кого, то приходилось довольствоваться намёками, полутонами и моими собственными догадками. Последняя вещь, честно говоря, замечательное приспособление, жалко только что работает не всегда.

Посидев минут 10 и пообщавшись, Мануэль предложил пойти куда-нибудь, чтобы отметить начало учебного года. Я уже вчера отметил, но почему бы не отметить ещё раз. Кроме того, здесь новые люди, поэтому можно. Кроме того, Мануэль сказал, что всех угощает. И если я после этого откажусь, то буду выглядеть не лучшим образом. Правда я и так себя чувствую не лучшим образом. Было видно, что из всей компании только Мануэль действительно хорошо и просто общается со мной, не смотря на мой титул. А вот остальные, так или иначе, но бросали на меня немного презрительные взгляды.

И хотя в общении это не сказывалось (ещё бы они попробовали бы сказать что-то при Мануэле), но всё было понятно и так. И сложно было сказать, в чём оно проявляется. Толи в том, что у меня жалкий, по их мнению, титул, или что я ничего собой не представляю и с меня нечего взять? Честно говоря, я просто не понимал. По силе, мы тут все были равны. Не знаю, как прошёл бы бой, но по номинальному значению, то есть просто по рангам силы — мы равны.

Хотя, может это просто предвзятое отношение? Как если обычный горожанин увидит попрошайку, то он же не будет говорить, что они равны. Оба мужчины, примерно одинаковый возраст, руки и ноги на месте. Просто один идёт в красивой одежде с опрятной бородой, а другой собирает гроши. Начни они драться, кто победит: мужчина, который вполне неплохо себе живёт или человек, который борется за каждый лишний день, желая прожить его не в холоде или голоде? Вопрос, на который сложно дать однозначный ответ, не

зная подробностей.

Вот и тут, я не мог сказать, почему они с презрением смотрели на меня. Единственное что радовало, что было презрение малым, хотя может его специально скрывали, чтобы не обидеть Мануэля? Не знаю, не могу сказать. Если не брать этот небольшой эпизод во внимание, а так же опустить всё, что было связано с Арканием, Эмили и Мануэлем, то день прошёл неплохо. Хотя кого я обманываю? День полное дерьмо, от которого мне хотелось бы избавиться. Если можно выбрать какой-то день, который я хочу пережить заново, то это явно он. Причём я выберу его без всяких раздумий.

Ближе к вечеру мы разошлись, так как у Мануэля были дела, а без него наша компания быстро сама рассыплется. Ну, или отделит меня, тут уж как повезёт, или наоборот, не повезёт. Поэтому, когда Мануэль сказал, что ему пора, я сказал то же самое. Кроме того, у меня было одно дельце, которое нужно было провернуть. Не. Так звучит, будто я хочу сделать что-то плохое. Хотя ладно, с точки зрения закона это действительно не совсем хорошее дело. Но мне плевать.

Распрощавшись с Ману, и прождав какое-то время в общежитии, я отправился наружу. Правда, там я не бездельничал, а записывал свои мысли, из-за которых время пролетело незаметно, из-за чего я чуть не опоздал на встречу. А опаздывать туда я не хотел, так как сегодня я наконец-то собирался заняться ничем иным, как обменом своего серебра на золото. Очень надеюсь, что у Софии получилось то, что она планировала сделать. Если нет, то значит, я пойду к Графу Градо и попрошу его мне помочь. Если он меня пошлёт куда подальше, то может, попрошу помощи у Мануэля. Потому что тот курс, который мне предлагает банк, я просто не могу принять. Мои честно заработанные (награбленные) деньги хотят у меня совершенно наглým образом отобрать. У меня их и так немного, а станет ещё меньше. И вообще, что за академия? Так сложно принять оплату в серебре?

Именно с такими мыслями я вышел за пределы территории академии. Я направился в сторону оговоренного ранее места встречи. И стоило мне только завернуть за очередной угол, как я увидел Софию, которая скучала у стенки. Она стояла ко мне спиной, и казалось, была занята своими мыслями, из-за чего не заметила моего приближения.

— Софи, — позвал я её, вырывая из плена размышлений.

— Наконец-то, — она обернулась на мой голос. — Я тебя уже заждалась. Что-то случилось? — спросила она, словно что-то чувствуя.

— Как бы да, но ничего смертельного. Я тебе потом расскажу. У тебя как дела? Получилось? — понимая, что уложить всю череду событий в пару минут не получится, я решил перенести этот разговор на потом.

— И, да и нет. Мне сказали, что хотят лично поговорить с тем, кто собирается менять деньги. И уже после они решат, можно ли с тобой иметь дело или нет. Мне они отказались говорить, могу ли я поменять серебро, — пояснила София. Сама она менять не рискнула, сославшись на господина. А то ведь её и ограбить могли. Чёрный рынок не пушистое место, где все хотят друг другу помочь. Нет, конечно, риск того, что Маркуса так же захотят ограбить не меньше, а то и больше, чем у Софии, но так их будет хотя бы двое....

— Примерно этого следовало ожидать. Так что тут ты оказалась права. Меня другое интересует, какой курс? А то может это и смысла не имеет, — спросил я то, что меня действительно заинтересовало.

— Чем больше серебра, тем меньше курс, — ответила София, посмотрев в конец переулка, откуда доносился шум.

— Ты сказала, сколько мы собираемся менять? — я посмотрел вслед за ней, но там никого не было. Но осторожность не помешает. И хотя мы ничего такого не делали, но было бы неплохо, чтобы нас никто не заметил вместе. Чтобы если что, меня с Софией не смогли бы связать. Она действовала в подполье, поэтому для меня такие связи, причём открытые, были бы не очень полезны. Вернее, для репутации дворянина такая связь не то, чем стоит гордиться. Чёртов этикет.... Хотя виноват не совсем он, но ведь в него входят и негласные правила, нарушать которые, лучше не надо, если только не собираешься быть изгоем.

— Да. Сказали, что от 104 до 107. Курс примерно такой, — было видно, что она сама в это верит с сомнением.

— Неплохо. Если курс будет 104, то по такой цене даже герцог в банке не может поменять. Там целых 105. Хотя, как мне кажется, они точно серые схемы проворачивают. Ладно, фиг с ними. Почему курс такой странный? Насколько сильно им понравится или что? Из-за чего такой разброс? — спросил я.

— Я не знаю. Мне тоже показалось это странным. Кроме того, мне кажется, что нам стоит быть осторожными, — высказала свои опасения София.

— Думаешь, что нас облапошить попытаются? Или это подстава? — высказал уже я свои опасения.

— Нет, дело не в этом. В целом, нам нужно будет там быть очень осторожными. «Червонный король» странная личность, впрочем, как и все находящиеся по ту сторону закона. Но в любом случае, из-за такой небольшой суммы, нас не должны попробовать убить или чего ещё. В подполье крутятся примерно такие же деньги, как и у аристократов. Поэтому ради 60 золотых нас убивать не должны, — уверенно сказала София. Казалось, что она ни капли не сомневается в своих словах.

Глава 5: Рыночек порешал. Часть 1

Глава 5: Рыночек порешал. Часть 1.

— И что, думаешь, что нас никто не тронет? С чего такая уверенность? — в отличие от Софии, мне не казалось, что на Чёрном рынке кто-то вообще может дать гарантии.

— Тут логика простая, если кто про это прознает, то к нему уже никто не обратится. А это значит, что он в лепёшку расшибётся, но сделает всё, чтобы его клиенты остались живы после обмена. По крайней мере до того момента, как мы не покинем конкретно его зону ответственности или чёрный рынок в целом. У таких ребят хоть и нет чести, но вот своей деловой репутацией они дорожат, — девушка опять посмотрела в сторону, словно там кто-то находился.

— А про «короля» что думаешь? — я тоже проследил за её взглядом. В этом плане я ей доверял. Она была воином 3-его ранга и её чувства были лучше, чем у меня. Но в то же время, я мог чувствовать кровь в организме живого существа, поэтому если кто-то находился недалеко, то был шанс его почувствовать.

— Этот же «король», не думаю, что он главный на чёрном рынке, но раз у него такой «титул», то либо он очень близок к настоящей «верхушке», либо его используют как прикрытие от «светлой» стороны, — высказала свои мысли София. Было видно, что он ей не слишком понравился, но, так как другие варианты не сильно лучше, то они могли обратиться для начала хотя бы к нему.

— Думаешь этот «червонный король» ничего не понимает? — спросил я. Ведь человек, который занимает такую позицию, не может быть дураком.

— Почему не понимает. Как раз наоборот, очень всё хорошо понимает. Это значит, что он либо довольно умён и надеется выйти из воды сухим, либо просто берёт от жизни всё. Знаешь, многие мои знакомые готовы были пойти на то, чтобы пару месяцев или даже дней, не говоря уже о годах, пожить на широкую ногу, а после сгинуть. Жизнь на дне и не к такому приучит, — покачивая головой, вспомнила София своё прошлое.

— Н-да. Что поделать, — вздохнул я. В такие моменты можно задуматься над тем, что жизнь бывает в реальности даже хуже, чем можно придумать. И хоть у меня было не самое лучшее детство, у Софии оно было ещё хуже. А сколько людей, у кого оно настолько отвратительное, что они живут только назло и вопреки всему? — Так что решаем? Идём?

— Как скажешь, — с готовностью произнесла она.

— Твоё экспертное мнение. Какой исход вероятней: мы провернём дело и останемся в живых, или любой другой исход но, в конечном счёте, будем мертвы? — спросил я напоследок.

Не то чтобы это занятие должно быть настолько опасным, просто нужно быть готовыми к любому исходу. И если ты готов к самому худшему, то тебя сложно будет удивить. И хотя, честно говоря, я не думал, что нас могут убить из-за такой небольшой по меркам дворян суммы, но морально быть готовым нужно. Кроме того, уверен, что если это целый «король», хоть он и довольно странный, но такая сумма не должна его слишком сильно соблазнить. Вон, даже Виконты на эту сумму уже не будут смотреть как на что-то значительное. Сумма большая, но не посильная. А Чёрный рынок очень прибыльное место.

— Первое, — уверенно ответила София.

— Хорошо. Тогда идём. Надо завершить всё до утра. А то завтра начнутся занятия. И

будет хорошо, если у нас к этому времени всё получится, и на днях я смогу оплатить обучение, — чем быстрее я с этим разберусь, тем лучше.

После того, как мы всё обговорили, то приступили к действию. Я вернулся обратно на территорию академии, чтобы подготовить серебро. А София в это время должна была раздобыть карету. Потому что тащить сундуки в руках не вариант, а в повозке меня заметят, к тому же везти 2 сундука с серебром в повозке не лучшая затея.

Я дал Софии пропуск, поэтому её должны были довольно легко пропустить через вход. Если что, она без кареты зайдёт внутрь, и тогда нам придётся донести сундуки до выхода. Но надеюсь, что её всё-таки пропустят внутрь. Поэтому, пока она ехала к общежитию, благо она знала, где это здание, я доставал из своей комнаты 2 сундука. Спустив их к выходу, я сел на один из них и принялся дожидаться Софию. На улицу уже давно опустилась тьма, поэтому никого здесь быть не должно. Кроме того, я специально встал с обратной от входа стороны, чтобы точно никому не попасться на глаза.

— Привет, — послышался голос со стороны.

— Привет, — ёб твою душу мать. Я посмотрел в сторону, откуда донёсся голос и увидел девушку, которую сегодня уже где-то видел. Я поздоровался, и встал усиленно вспоминать, где же я её видел.

— А чего ты тут делаешь? — спросила она. А мой взгляд упал на её сумку. Точно. Это же... эта... Милена. Вроде. Которая на скамейке со мной сидела. — Что-то подозрительное пытаешься проверить?

— Нет, — спокойно ответил я. — Видишь, просто сижу. У меня к тебе встречный вопрос. Что ты забыла вечером, в кромешной тьме, около мужского общежития? Совершенно одна, да к тому же ещё и с обратной стороны? — ха, не только ты можешь задавать тут неудобные вопросы.

— Я... эм... тут по делам, — видно мой вопрос её поставил в тупик, раз она не смогла придумать отмазку получше.

К парню, что ли пришла? Вон как вся раскраснелась. Вот просто вопрос: зачем было подходить ко мне и пытаться понять, что я здесь делаю, если сама не пойми чем, занимаешься? Вряд ли я ей понравился, что тогда, что сейчас в глазах нет ни капли интереса к моей личности, по крайней мере не любовный.

— Понятно. Тогда, наверно, тебе пора идти? — спросил я. А увидев непонимание, дополнил. — По делам. У тебя же тут дела? Значит, тебе пора идти.

— А. Ну да, точно. Я пошла, — она облегчённо выдохнула, не понимая, что это не она легко отделалась, а я её выдворил как можно скорей. Скоро должна подъехать София, и никого кроме меня здесь быть не должно.

— Прощай, — на этот раз я не стал говорить до встречи, ибо ещё одной встречи я не желаю. Не то чтобы я суеверный, но мне хочется, чтобы обмен прошёл без сучка и задоринки. И было бы неплохо, чтобы меня видело как можно меньше людей. Чем меньше свидетелей, тем лучше будет. И не только потому, что, я хочу идти на черный рынок — так везде. Дело любит тишину. Или что-то вроде этого. Вскоре, через пару минут, после того, как ушла эта девушка, приехала София. А это значит, что всё прошло как надо.

— Всё нормально? — спросил я на всякий случай.

— Да. Я уже договорилась с кучером. Он нас ждёт недалеко отсюда. Только нам придётся сделать небольшой крюк, чтобы он не понял, откуда мы едем. Кстати, вот, держи: здесь твоя маска и плащ, — София спустилась с места кучера и заглянула внутрь повозки.

Достав оттуда маску и плащ, я увидел, что маска была в форме демона с рогами. Это типа намёк? Хотя на что? Ладно. А вот плащ, был совершенно обычный, полностью чёрный, с капюшоном. Он полностью покрывал всё тело, оставляя чуть-чуть место, чтобы из него выглядывали ноги, которыми люди вообще-то ходят. Жалко летать я не умею, и вряд ли когда-то научусь. В этой жизни. Может, в следующей жизни я буду кошкой, а потом птицей. Хотя быть человеком всё же лучше.

— А почему маска демона? — всё же мне этот вопрос не давал покоя, поэтому я решил поинтересоваться.

— Не знаю. А что-то не так? Или демон не годится? Она не удобная? — спросила София, показав свою маску, которую она достала из-под плаща. У неё была такая же маска. Она примерила её, и ей все подошло.

— Всё нормально. Поехали отсюда скорей. Только пока маску сними, по пути наденешь. А то тут ходят всякие личности, заметят ещё, — примерив маску, которая идеально подошла к моему лицу, я убрал её обратно и забрался внутрь кареты. Сундуки мы уже поставили, поэтому нужно было скорее ехать.

После того, как мы выехали с территории академии, то оба нацепили плащи и маски. Сделав небольшой крюк, мы подъехали к месту, где нас ждал кучер. София передала ему управление, а сама забралась внутрь. Мы молча ехали к месту, где должен был произойти обмен. Кстати, в маске на самом деле ходить не так удобно, как я думал. Где-то минут через 40 мы, наконец, приехали к месту назначения. Приехали мы в Восточный район, где и находился чёрный рынок. Где ему ещё располагаться? Не в дворянском же квартале. А сюда, во-первых, просто так никто не суётся, а, во-вторых, здесь помимо трущоб было много потайных ходов, через которые можно было, если что сбежать. В общем, идеальное место чтобы проворачивать здесь свои тёмные делишки.

Мы вышли из кареты, и рядом с нами появилось несколько гномов. Они вдвоём ловко взяли по сундуку, и пошли за нашим проводником. Это был зверочеловек, лицо которого было покрыто чёрной шерстью, однако, сказать, на какое животное он походил, было трудно. Он вёл нас по коридорам и не разговаривал, поэтому мы с Софи тоже шли молча. В какой-то момент, мы спустились вниз, и вышли в «подземный город». Хотя, слово город было преувеличением, площадь действительно оказалась большой. Не город, конечно, но по размерам была примерно как моя родная деревня. А там, на минуточку жило пару тысяч человек.

Тут и там сновали люди, гномы, и зверолюди. Я даже увидел нечто, похожее на ходячее дерево, кстати, не демон ли это? Увидел я и рабов. Крепкие, голые парни, и красивые, одетые в тонкие одежды женщины. В основном это были зверолюди, но встречались изредка и люди. Я даже заметил 1 эльфийку. Все они сидели в клетках, а рядом стояли толстосумы, скрывая свои лица в масках, и укутавшись в плащах, торговались за товар.

Я равнодушно скользнул по всем взглядом, не останавливаясь на ком-то конкретном. Удивительно только одно, они выставили рабов почти на самом входе. Неужто, этот чёрный рынок контролирует кто-то настолько значимый, что владельцам за это совершенно ничего не будет? С другой стороны это и лучше, значит, опасность того, что из-за моего серебра кто-то начнёт бузить, стала ещё меньше. По крайней мере, мне так кажется.

Спустя 10 минут ходьбы, мы пришли в шатёр, который находился далеко от входа. Внутри стоял стол с едой, а рядом находились 2 дивана, друг напротив друга. Гномы поставили сундуки, и вышли прочь. А зверочеловек, со словами, «господин скоро придёт,

пожалуйста, располагайтесь» удалился из шатра.

Мы сели на диван, удобно расположившись, и стали дожидаться местного короля. Спустя 5 минут, ткань шатра разошлась в разные стороны, и внутрь зашёл худощавый и вытянутый человек. Казалось, что он совсем не опасается за свою личность. Ведь он ни капельки не скрывался, а увидев нас, он скрестил руки и произнёс:

— Прошу простить меня, дорогие гости, за моё опоздание. Возникли очень срочные дела. Искренне прошу не злиться на меня, — он прошёл внутрь шатра и занял место напротив нас. — Итак, насколько я понимаю, уважаемые гости хотят обменять серебро на золото? Я правильно понимаю?

— Да, — ответила София изменённым голосом. Я же просто кивнул.

— Могу я уточнить, на какую сумму? — уточнил он.

— Мы рассчитываем получить 60 золотых, — снова ответила София. Все деньги менять мы не хотели, хотя оставалось всего лишь чуть больше 300 серебряных, примерно 350. Это нужно было на карманные расходы. А остальную сумму нам держать серебром ни к чему.

— Замечательно. Позвольте мне пересчитать? — спросил он, показывая на сундуки.

— Да, — снова ответила София, а я продолжал молчать.

— Хорошо, — он хлопнул в ладони, и в шатёр зашло около 10 гномов.

Они открыли сундуки и стали считать монеты. В сундуках находилось чуть больше 6 тысяч серебряных, так что чем заняться у них было. Примерно через 20 минут, один из гномов, что-то написал на листочке, и передал его нашему собеседнику, который несколько раз пытался завязаться с нами разговор, чтобы вызнать из нас хоть что-то, но мы упорно молчали, не собираясь давать ему никакой информации. В то же время гномы убрали серебро обратно и ушли прочь.

— Итак, по курсу 1к106, я могу дать вам 57 золотых. И я верну вам ещё 14 серебряных. Всего у вас в сундуках 6057 серебряных. Как вам моё предложение? — убирая листок в сторону, улыбнулся он в нашу сторону.

Я быстро прикинул, что даже если он сбавит до 105 серебряных за 1 золотую, то больше золотых я получить не смогу. Самый минимум он предлагал 104, и вот тут я уже смогу получить ещё одну золотую. Я быстро шепнул Софии, чтобы она передала мои мысли.

— Почему курс 106? Вы говорили, что возможен обмен по курсу 1к104, — она дословно повторила мои слова.

— Чем больше обмен, тем меньше курс. Или, если вы будете приходить ко мне ещё не один раз, то постепенно курс будет сбавляться. Из-за того, что вам пришлось меня ждать, я снизил курс со 107 до 106. В знак извинения. Так что? — казалось, что он ни капли не расстроен, но и торговаться он особенно не горел желанием.

— Нам бы хотелось ещё снизить курс, — с нажимом сказал София.

— Увы, друзья, — он развёл руками. И в этот момент, он почувствовал, как ему буквально, всего за пару мгновений стало не по себе. Дыхание участилось, сердце стало стучать словно бешеное, а уши стало закладывать. Он начал искать источник, озираясь по сторонам. Первой его мыслью было, что его отравили, но затем он наткнулся взглядом на молчащего до этого человека, и понял, что в его состоянии виноват он. — Однако мы можем договориться. Я могу предложить вам что-нибудь ещё.

Червонный король почувствовал, что давление стало ослабевать, поэтому он продолжил.

— Могу вам предложить рабов. Сведения. Наркотики, — когда он произнёс последнее,

то почувствовал, как давление пропало почти полностью. — Я могу вам предложить кучу разных наркотиков. Есть такие, которые даже у одарённых вызовут незабываемые ощущения.

— Есть такие, которые действуют на магов? — спросила София, после того, как Маркус что-то прошептал ей на ухо.

— Да. Однако они стоят довольно дорого, — произнёс червонный король, однако сразу добавил. — Но для наших гостей, я готов дать совершенно бесплатно 3 порции. Однако, чем сильнее маг, тем меньшего эффекта получится добиться. Маг 1 ранга станет зависимым уже после первой дозы, у 2-го ранга будет сильная ломка, от которой будет сложно избавиться, у мага 3-его ранга эффект проявится лишь после 10 доз, а маг 4 ранга и выше ничего не почувствует, и даже не заметит разницы. Как вам мой товар и предложение?

— Идёт, — ответила София.

— Отлично, — он хлопнул в ладони и в шатёр зашёл зверочеловек. Собеседник что-то ему прошептал, и через 10 минут последний вернулся с коробочкой и мешочком. Червонный король аккуратно открыл её, и поставил на стол. Внутри лежали 3 колбы, внутри которых находился порошок. — Его можно как вдохнуть, так и размешать с едой или напитком, — учтиво доложил он, как его нужно применять.

София протянула руки и закрыла коробку. Аккуратно взяв коробочку и мешок, она спрятала их за пазуху.

— Четырнадцать серебряных вы можете сами забрать из сундуков, — предложил червонный, однако, его собеседники совершенно нагло проигнорировали его слова, просто встав и пойдя прочь. Как только они вышли, король сразу принял серьёзное выражение лица. Он стал обдумывать, что это были за люди. Через 15 минут к нему в шатёр пришёл зверочеловек.

— Они ушли, — доложил он.

— Ты это чувствовал? — спросил червонец.

— Что конкретно? — спросил зверочеловек.

— Мощное, непреодолимое давление от мужчины, — ответил человек.

— Нет, — спокойно произнёс монстр, который был гибридом различных видов, а потому, его называли всегда просто «монстр».

— Плохо, — недовольно произнёс человек. — Какой у них был ранг? Ты почувствовал? — Червонный король уставился на своего слугу, который имел одну особенность, из-за которой его здесь и держали.

Глава 5: Рыночек порешал. Часть 2

Глава 5: Рыночек порешал. Часть 2.

— У самки отчётливо ощущал 3 ранг воина. У самца я ничего не почувствовал, — ответил он.

— Совсем? — уточнил человек.

— Совсем, — вновь ответил монстр.

— Чёрт. Есть у меня ощущение, что приходили они вовсе не из-за денег. Им нужны были наркотики. А раз он не захотел их покупать, а только захотел принять как подарок, то использовать он их будет точно не для себя. Чёртовы дворяне. Не могут купить, потому что не пройдут какие-то свои проверки, — злобно проговорил человек. — Ладно, отнеси всё серебро. Скоро нужно будет платить, вот его мы и используем.

— Будет выполнено, — зверочеловек взял в руки 2 сундука, ни капли, не напрягаясь от такой тяжести.

— И кстати, если они снова объявятся, дай мне знать. Даже если придут не лично ко мне, а просто появятся на чёрном рынке, я должен об этом знать, — вспомнив, произнёс человек.

— Будет исполнено, — кивнул он головой.

— Всё, иди, — человек махнул рукой.

В это время, пока Червонный король допрашивал своего слугу, Маркус и София спокойно вышли с территории черного рынка. После чего сели в карету и приказали на всякий случай сделать несколько кругов, вдруг за ними кто-то собирался следить. Избавиться от врагов такое действие помочь не могло, зато можно было их увидеть и потом если что разобраться лично.

— И зачем тебе наркотики? — спросила София, достав мешочек с золотом и небольшую коробку.

— Для дела, — сказал Маркус, забирая протянутые вещи.

— Для какого? — не унимаясь, произнесла София.

— Не волнуйся, не для личного применения, — произнёс я, открыв мешочек и посмотрев содержимое. Быстро пересчитав монеты и убедившись, что всё нормально, завязал его и повесил на пояс. Подняв взгляд, я увидел выжидающий взгляд Софии. — Ладно, ладно, сейчас всё расскажу. В общем, всё началось погожим утром, когда меня толкнул один человек, это оказался.... — я подробно пересказал весь день, вплоть до мелочей.

— Хм, вот значит как, — после того, как я рассказал Софии всю подноготную, она задумалась. Она на самом деле довольно сильно переживала за Тима, которого убил тот зверочеловек. А Карнелия ей было не особо жалко. Всё же первый пробыл с нами достаточно долго времени, кроме того, он был с ней с одного королевства. Какая-никакая, но связь с родиной. — И что ты хочешь сделать? Дать ему наркотики? Или подсунуть в пищу? Это не так просто, как может показаться.

— Пока нет. Сначала я ему просто испорчу жизнь, — зло улыбнулся я, уже имея план в голове, как именно испортить этому гаду малину.

— Хочешь поссорить его с невестой? — уточнила София.

— В точку. Честно говоря, первый случай был совершенно случайный. Я не знал, кем они приходятся друг другу. А вот второй раз был специальный. Честно говоря, не думал, что

эта Маркиза так вспыхнет. Но оно и лучше. Может я бы и остановился на этом, но взгляды его близнецов мне ой как не нравятся. Они мне точно готовят какую-то гадость. Они сегодня ничего не сделали, так как рядом со мной находился Мануэль, трогать которого они опасаются. А наркотики, честно говоря, спонтанное решение. Я хотел выторговать у него курс ниже, чем он предлагал. Но было видно, что курс он менять не собрался. А рабы мне не нужны. А тут он про наркотики, вот у меня в голове и созрел небольшой план, — развёл я руками.

— А что ты сделал? Он явно испугался, — спросила София, успокоившись и решив утолить своё любопытство после того, как поняла, что Маркус не собирается принимать наркотики.

— Сейчас поймёшь, — я ускорил поток крови внутри её тела, из-за чего, сердце начало бешено работать. Кровь, разгоняемая слишком быстро, начала разгонять организм, который подумал, что телу что-то грозит.

— Неплохо. Действительно, такое ощущение, что во мне проснулся животный страх. Магия крови? — уточнила она.

— Да, — кивнул я. — Ладно, мне кажется, что мы достаточно покружили. Теперь нам нужно выйти, где-нибудь в переулке. Там пойдём в разные стороны. Каждый к себе. Если что-то случится, я дам знак, или ты мне. Как обычно.

— Хорошо, — кивнула она, приготовься добираться до дома.

На ближайшем повороте мы незаметно выпрыгнули из кареты, не собираясь предупреждать кучера, и растворились во тьме. Кучер был оплачен на всю ночь, а его задача была простой — ездить по городу до восхода солнца. После он может делать что угодно. Так что тут проблем не было. Мы разделились с Софией, и каждый отправился по своим делам. Вернувшись обратно в академию, я дополз до кровати и наконец-то смог прилечь. Не день, а сплошные качели. Хотя пару моментов были неплохие.

Новый день начался в целом неплохо. Правда, собирая вещи для учебы, я вспомнил, что совершенно забыл о бланке, который нужно было заполнить. Поэтому с утра пришлось сидеть и думать над тем, какие факультативы мне нужно выбрать. Всего там было порядка 20 штук. Были совсем непонятные, которые, даже прочитав несколько раз, я не совсем понимал, что они собой представляют, но были и интересные.

Для начала я выбрал курс лекций по истории нашего мира. Ещё в тот раз, когда я прочитал книгу и узнал о существовании других королевств, кроме человеческих, мне стало интересно, что собой представляет этот мир. Кстати, нужно будет найти карту побольше. А то в той книжке карта была ущербной, она показывала всего ничего. В связи, с чем интерес к миру у меня не пропал. А после вчерашнего, когда я увидел кучу разных рас, которые между прочем по столице не то чтобы прям аж гуляли, желание только окрепло. Кстати, в столице другие расы тоже есть, но их намного меньше, чем тех же людей.

Следующий курс, который я выбрал — это курс лекций по богам. Они мне были малоизвестны, поэтому я хотел исправить этот недочёт. Кроме того, если про условных «добрых» богов я слышал много, и даже знаю их всех. То вот про злых, неизвестно ничего. Я слышал только об одном, насколько я помню, его зовут Курикус. В книгах довольно часто упоминаются злые боги, но при этом, их имена, словно табу, которое нельзя произносить.

Третий курс назывался «воинская подготовка». Но, несмотря на такое громкое название, по факту это просто были занятия для воинов. У нас была магическая практика, как обязательный урок, а это была воинская практика. Тут ничего такого нет, просто

полезное занятие. Хотя, на самом деле я рассчитывал, что там меня могут научить новым техникам. Хоть Шелби меня и научил техники, которая пригодна даже для воина 3-его ранга, это была его собственная разработка, в силе которой я был не уверен.

А последние 2 курса связаны. Это лекции и практические занятия по «основам создания артефактов». Исходя из названия, собственно как и в описании было написано, что там должны научить обращаться с артефактами. Не только бытового применения, но и военного. Кроме того, покажут, как можно заряжать артефакты. И как бонус, на практических занятиях, покажут в разрезе, то есть изнутри общеизвестные артефакты. Именно учить создавать их, нас никто не будет. Это скорее познавательные занятия, чем практические, которые могут нас чему-то научить. Кроме того, если я правильно понял, они будут в чём-то пересекаться с рунным начертанием. А вот этот предмет основной, поэтому вроде должно получиться неплохо.

Заполнив бланк, я отправился на занятия. Но перед этим я взял деньги, чтобы оплатить обучение и наконец-то разобраться с этой проблемой. Как только мне поставили галочку рядом с оплатой, я, наконец, выбросил эту проблему из своей головы. Теперь можно заняться обучением, не отвлекаясь на разные ненужные проблемы. Придя в класс, я увидел, что большинство ребят сидят на своих местах. И естественно увидел я неразлучную троицу: Джонгук, Чимин и Чингачгук.

И если у главного из этой троицы Аркания, взгляд держался исключительно на Маркизе, и был он задумчивым. Было видно, что он раздумывает, как ему загладить свою вину. То вот у его близнецов, взгляд был более приземленный. Особенно у девки, Мари, которая в отличие от брата, смотрела на меня сдержанно, хоть нотки холода проскальзывали и у неё на лице. А вот её брат смотрел откровенно угрожающе. Даже не скрываются. Угрожают? В любом случае, пока не до них. Вернее если всё ограничится только гневными взглядами, то я готов потерпеть. Это не самое страшное, что они могут устроить.

Я опустил на своё место, которое располагалось аккурат за Маркизой. Чёртова Маркиза, села бы ты рядом со своим женихом, и не было бы проблем. А то из-за тебя только одни проблемы. Я так многого прошу? Всего лишь спокойно проучиться хотя бы пару дней. А то учёба только началась, а я уже нашёл себе проблем на свою голову.

Хотя справедливо будет сказать, что конкретно эту проблему я создал сам, своими руками. В оправдание скажу, что первоначально всё начал усатый кот, а потом ещё этот гадёныш просто так толкнул меня. В чём его проблема? Просто пихнул, потому что может, власть пьянит. Я же ведь ему даже ответить не смог, без явных проблем для себя. Поэтому не я это начал, но я закончу. По крайней мере, очень на это надеюсь.

Ладно, бог с ними, причём любой. Я достал ручку и стал в тетради записывать название предмета. Не успел я написать и строчки, как меня кто-то хлопнул по плечу. Естественно моя рука дрогнула, и слово получилось кривое.

— Ой, прости. Я просто тебя звал, а ты не отвечал, — я обернулся в сторону, откуда на моё плечо легла рука. Это оказался Мануэль. Естественно, кто же ещё. — А что это за приبلуда такая?

— Это не приبلуда, а ручка. То же самое, что и перо с чернилами. Только тут чернила уже находятся внутри самой ручки. Если нажать на кнопку, то чернила потекут и можно писать, нажать ещё раз и ничего писать не будет. Можно, если чернила закончатся, макать в обычную чернильницу, либо заправить её, — объяснил я.

— Интересно, интересно. И где ты такую вещь нашёл? — спросил он.

— В одном столичном магазине. По дешёвке продали, там сказали, что она не очень популярна. Но я считаю, что её недооценивают. Она же многофункциональна. Всегда под рукой. Вот представь, убрал в карман, и всё. Если нужно, всегда можешь что-то записать. И даже важную информацию, про которую никто не должен знать. Ведь так, нужно найти чернила и перо. Не будешь же всё время с собой их носить, — я покрутил в руках «самоходное пишущее устройство, способное изменить привычный устоя общества».

В целом, я понимаю, почему её никто покупать не стал. Слишком громоздкое название, которое скорее отталкивает, чем привлекает. А что касается самой вещицы, то не знаю почему, но в голове само собой возникло столь причудливое название. Мне оно показалось знакомым, а само устройство хорошо лежало в руке, из-за чего я писал им даже лучше чем пером. Ну а после нескольких десятков минут практики, я понял, что это удобней, чем перо раз в 100. А раз в Академии нужно учиться, то ей будет куда удобней делать записи.

— Можно попробовать? — спросил Мануэль.

— Конечно. Держи, — я дал ему ручку, и он попытался ей писать. В отличие от пера, она имела круглую форму, так проще туда заливать чернила, поэтому держать её было несколько непривычно, а потому после нескольких попыток Мануэль вернул её мне.

— Не очень-то и удобно ей пользоваться. У тебя лучше получилось. Я думал, что ей легко писать, — слегка возмутился Мануэль.

— Ты же не сразу научился писать пером? Так почему ты решил, что этим сможешь так же быстро научиться пользоваться? Я довольно долго ей тренировался писать. Тут обхват важен, каждый её может держать по-разному, — принялся я объяснять, показывая разные техники.

— Разные техники? — уточнил он.

— Ну да, у меня просто знакомый держит её по-другому, — повертел я ручкой. — Тут как тебе удобней.... — я осёкся, так как понял, что начал говорить что-то не то. Какие-то воспоминания накрыли меня, и почему-то я явственно помнил, что у меня есть знакомые, которые пользуются ручкой. Но сейчас понял, что никак не могу вспомнить, кого я имел в виду, тем более, что это вещицу первый раз я увидел в столице.

— Понятно. Ладно, интересная вещица, нужно будет прикупить её, — задумчиво сказал Мануэль, садясь на место, так как в класс зашёл Йорк, наш классный руководитель и учитель по истории и политики.

— Давайте мне сейчас ваши бланки, я посмотрю, что вы там намалевали, — с порога произнёс Карнелий.

Мы дружно передали ему свои бланки, и он, в течение минут 5 их внимательно просматривал.

— Ладно, неплохо. Все отнеслись ответственно, значит, проблем с этим у нас с вами не будет. Занятия по факультативам начнутся на следующей неделе. И опережая вопросы, это потому что нужно определить, в каких кабинетах будут проводиться занятия. А то на маленький кабинет наберётся 50 человек, или наоборот. Есть ещё вопросы по этой теме? Если нет, то закрываем эту тему и больше никогда к ней возвращаться не будем. Ну, может, на экзаменах вернёмся, когда некоторые начнут плакаться из-за того, что не ходили туда, — он собрал стопку листов и убрал её в ящик стола.

— А можно будет поменять курс? — спросила единственная в классе Графиня.

— Нет. По крайней мере, до окончания экзаменов. После экзаменов можно будет поменять на другие, — почему-то казалось, что хоть Йорк каждый раз спрашивает, есть ли у

нас вопросы, отвечать на них ему совсем не хочется. Наверное, будь его воля, он бы ничего не спрашивал, но видимо, просто обязан.

— А когда экзамены? — спросил Арканий.

— Ещё и дня не проучились, а уже про экзамены спрашиваете, — посетовал Йорк. — Экзамены проводятся 2 раза в год. В конце учебного года и в середине, зимой. Зимой промежуточные, в конце года итоговые. Зимние экзамены пересдать можно, итоговые уже нельзя. Если, конечно, не случился форс-мажор.

— Какой, например? — послышался голос какого-то Барона.

— Если вас похитят демоны, то вам разрешат пересдать экзамены. Даже итоговые. Если Вы, конечно, сможете вернуться из плена демонов, — приспустив очки, ответил учитель. — Ещё есть вопросы? Нет, отлично. Тогда я начну урок.

После чего, Йорк, не давая шанса кому-либо что-нибудь спросить, начал вести урок. В целом, ничего важного или интересного он не рассказал. Так, охарактеризовал общее направление. Но было пару интересных моментов. Например, что соседние королевства, включая наше, изначально было одним королевством, но из-за раздора соседние части откололись, образовав новые королевства. Именно поэтому наше королевство окружают по кругу, полностью взяв нас в кольцо. А под конец урока, Мануэль задал вопрос:

— Господин Йорк, а почему мы не ответили королевству Марман, когда они несколько лет назад атаковали наши пограничные города? — казалось, что его беспокоит этот вопрос.

— Стыдно не знать, Лефорт, с вашим-то отцом. Потому что в этот момент на севере королевства у нас были проблемы с Герцогством Ассари. Марман знали об этом, поэтому они в тихую собирались урвать у нас территорию. Однако у них это не получилось, — он кажется, даже с осуждением посмотрел на Мануэля. Только непонятно почему, толи из-за того, что тот решил задать вопрос, толи из-за того, что Ману не знал ответ на этот вопрос.

— Насколько я знаю, территории, которые были южнее Ганны, мы потеряли, — произнёс я.

— Кто вам сказал эту глупость? — он нахмурился.

— Никто. Я лично там был. В том городе. Южнее города Ганны, примерно на 20–25 километров территория, которая находилась под нашим контролем, перешла в руки королевству Марман, — хм, интересно, что он скажет на это. Попытается отвертеться или сознается?

Глава 5: Рыночек порешал. Часть 3

Глава 5: Рыночек порешал. Часть 3.

— Я понял, про что вы говорите. Чисто теоретически, вы правы. Только есть одно но. До этого эти земли были спорными, и так вышло, что теперь они имеют однозначный контроль. Так что называть это полноценной потерей или проигрышем я бы не стал. Если оно было не нашим, то значит, мы ничего и не потеряли, — отвечал учитель с не охотой, словно его поймали на лжи.

— Понятно, спасибо, что пояснили, учитель, — произнёс я.

— Не за что. Если вопросов больше нет, то на этом наш урок окончен, — Йорк встал из-за стола и отправился прочь.

— Хм. Отец мне говорил другое, — хмыкнув, сказал Мануэль.

— Да? И что он говорил? — заинтересовался я.

— Сказал, что Маркиз Рихард Карнелио не спешил отправлять свои войска на защиту границы, поэтому помощь пришла с опозданием. А войска Маркиза де Шевалье он категорически отказался пропускать через свои земли. Поэтому «спорные территории» мы упустили, — произнёс Мануэль, приглушённо сказав про двух Маркизов.

Хм, впрочем, чего я ещё мог ожидать. Какие-то внутренние «игры» помешали войскам одного Маркиза защитить земли, за которые ответственен другой Маркиз. В итоге защита от Карнелио была послана, но её приход был уже слишком поздно. Смысла в ней уже не имелось.

— Те земли может и были спорные, но все, что было южнее 30 километров от Ганны, подчинялось королевству. Это я тебе говорю как житель деревни, которая как раз на этой границе располагалась. Когда бандиты сожгли деревню и всех убили, именно рыцари ордена из Ганны пришли проверить деревню, — обвинять я никого не собирался, так как это было уже слишком давно. Теперь в этом нет никакого смысла.

Кстати, я много думал в ордене о том, кто мог стоять за сожжением деревни. У меня было даже предположение, что это за этим стояли никто иные, как люди королевства Марман. Убрав людей на своём пути, они подготовили идеальную базу для наступления. Жалко только что это мои догадки и ничего большего. Даже спросить не у кого. Все, кто был причастен, уже давно мертвы. И хотя я помню, что они что-то искали в церкви, это не обязательно была кровь. Тогда меня это не смутило, но сейчас я понимаю, что если бы это были те люди, которые убили старика, то они пришли бы в церковь сами. Сейчас-то я понимаю, что воин или маг даже 3 ранга это уже грозная сила. А если там был 4-ый или даже 5-ый ранг? В общем, вряд ли они тогда искали кровь, может, в церкви была казна или что-то на подобии?

— Хм. Интересно, — посмотрел на меня Мануэль, о чём-то задумавшись.

— О чём разговариваете? — спросил один из нашей компании. Это был Виконт Альфред Карвалья. Насколько я понял, у его отца и отца Мануэля какие-то бизнес связи, поэтому и дети дружат.

— Да мы обсуждаем «спорные территории», — ответил Мануэль.

— И к чему пришли? — спросил он у Мануэля, не смотря на меня.

— Ц, что нас попытались облапошить, — цокнув и хмыкнув за один раз (это вообще как у него получилось) расстроился Ману.

— В каком смысле? — Альфред не слышал начала разговора, поэтому ничего не понял.

— Про спорные земли. Ни черта они не были «спорными». Нашими были. Вон Маркус тебе лучше об этом расскажет, — отмахнулся раздражённо Мануэль, расстроенный известно из-за чего. Альфред посмотрел с немым вопросом на меня.

— Я жил в тех «спорных» территориях. Километрах в 30 южнее Ганны находится очень много различных деревень. Все они находились в зоне ответственности Ганны и местного дворянина. Когда мою деревню сожгли бандиты, то именно люди от Ганны приехали, даже маг был. Так что эти территории точно не были спорными. А спустя пару лет, когда на границе началась заварушка, то именно люди Ганны поехали предупредить жителей деревни, чтобы те убегали. Но было уже поздно. Так что, может формально, они и были спорными, но на деле было не так, — я развёл руками, заодно рассказывая свою «историю» по частям. Мало ли когда она пригодится.

— Учитель Йорк — Пэр, ему вообще мало что известно, — хмыкнул Альфред, выделив слово «Пэр».

— Не от титула многое зависит. Вон, Маркусу это не помешало, чтобы самолично участвовать в защите города. У него даже медаль именная есть, — Мануэль так говорил о медали, будто это его собственная.

— Вот как, — задумчиво произнёс Альфред.

Если не дурак, то поймёт, что за просто так такие медали не дают. Если нет, то значит, так тому и быть. Что-то ему доказывать я не собираюсь. У него изначально было ко мне предвзятое отношение, так что либо со временем это пройдёт, либо гордыня всё-таки возьмёт верх. Всё в его руках. Ум или гордыня. Что победит? Ведь Ману не просто так сказал про медаль. Он хоть и казался простаком, на деле таковым не являлся.

После этого Альфред сменил тему на свою новую покупку, которую он обсуждал вместе с другими. Так как мне это ничего не говорило, то я просто молча сидел, слушая их, одновременно обдумывая некоторые идеи. После этого у нас начался следующий урок, а затем ещё один. Это были риторика и математика. В целом тут тоже ничего такого не было. На риторике, в целом нас должны научить «правильно говорить», писать, выражать свои мысли и в целом излагать свою речь.

На математике вновь не было чего-то особенного, кроме того, что я ничего не понимал. Просто потому, что мои изначальные знания ограничивались простым счётом. Так что с этим мне нужно что-то срочно придумать. Видимо, буду просить Софию, чтобы она нашла мне какого-нибудь репетитора. А то я так точно вылечу, даже до экзамена не дотянув. С риторикой было проще, благо суровая Гарсия Градо научила меня «минимальным основам», как она сама говорила. И даже по первому уроку я понял, что в целом в этом направлении у меня всё очень даже неплохо.

А вот дальше у нас было рунное начертание. И вот на нём я понял, для чего и зачем нужна математика. Ибо, сидя на том уроке, я задумался, а зачем нам нужны все эти графики, схемы, таблицы и так далее. И в целом, не прошло и часа, как я понял, зачем нам нужна математика. «Рунное начертание» на самом деле оказалось очень интересным, нужным и полезным умением. Так как сегодня у нас был только первый день, то в основном, нам рассказывали азы и основы. Математика не в счёт, там мои знания настолько плохие, что я не уверен, что это вообще было такое.

А вот «рунное начертание» точно началось с основ. В целом, можно с уверенностью сказать, что большинство известных заклинаний, техник и приборов возможно благодаря

рунному начертанию. Даже магические заклинания, которые не являются врождёнными — это связь рун, которые соединяясь вместе, создают цельную конструкцию. На словах это понять было трудно, но сразу после примера стало всё ясно.

Например, запустить сосульку — это нарисовать прямую. Запустить сосульку, чтобы она разделилась напополам — это к уже нарисованной прямой, необходимо пририсовать несколько пересекающихся линий, которые просто так рисовать нельзя, нужно ведь знать, в какой точке рисовать, насколько длинная должна быть линия и так далее. А вот с помощью графика, значения можно вычислить, и уже с помощью этих значений пририсовать условные линии. И чем сложнее заклинание, тем больше нужно пририсовывать «деталей».

В заклинаниях это проявляется следующим образом. Например, чтобы устроить град, в подсознании, необходимо для начала «нарисовать» это самое заклинание. Во-первых, на него тратится мана, поэтому дело это не быстрое. Но если ты его сможешь нарисовать, то оно станет «условно-врождённым» в том смысле, что врождённым оно считается не начнётся, однако принцип будет похожим. Во-вторых, нужно будет пропустить ману через этот «рисунок» и заклинание намного упростится. Но, так как это довольно утомительно, сложно, и чем больше у тебя «рисунков» тем сложнее рисовать каждый новый, то «рисуют» в своём подсознании либо очень сложные заклинания, либо полезные и эффективные заклинания. Кроме того, это вообще-то ограниченный метод, так как рисунков много быть не может.

Но встаёт вопрос, а как же быть с теми, которые не можешь «нарисовать»? Предел же в какой-то момент рано или поздно, но наступит? Вот тут-то мы и приходим в настоящей магии. Здесь тоже нужны навыки рунного начертания. Так как до этого момента, мной не было встречено ни одного мага, то я думал, что всё происходит невидимо для других (целители не в счёт, у них всё работает по-другому). Но, оказывается это неверно. Врождённые заклинания, да, они незаметны для других. И те, которые «нарисованы» у тебя в подсознании, а вот все остальные — очень даже видны.

В целом, эти заклинания так же нужно «рисовать», только уже не внутри себя, а снаружи. И так как снаружи маны очень много, кроме того, сама среда располагает к этому больше, чем душа, то «рисует» маной, прямо в воздухе. Отчего руны появляются прямо в небе или на земле, в зависимости от того, что ты конкретно делаешь. В связи с чем, нарисовать, или лучше сказать «создать» заклинание в воздухе намного проще, чем «вписать» его внутрь себя.

Но для всего этого нужны точные расчёты. Конечно, со временем, если долго делать одно и то же, то можно делать заклинания уже без расчётов, на «мышечной памяти» или инстинктах, тут кому что ближе, вот только «рисунок» в небе никуда не пропадёт, зато его будет делать так же просто, как использовать нарисованное в сознании или врождённое заклинание.

Кстати, высшим мастерством считается, если это заклинание занимает небольшой объём. Тут просто, в чём фишка, чем больше круг, в который вставляешь руны, тем проще его сделать. Можно допустить погрешность или неточность, так как большие размеры перекрывают все дефекты. А вот чем меньше круг, в который вписываешь заклинание, тем точнее должны быть расчеты и руны.

Ну а это соответственно тратит меньше сил, так как рисунок меньше, и времени, опять же из-за размера рисунка. Чем меньше рисунок, тем меньше нужно маны. Но это сопровождается повышенной сложностью, в связи, с чем очень маленькие заклинания

встречаются редко, собственно как и очень большие, правда там уже по другой причине.

Из-за того, что опытные маги, увидев рисунок заклинания, могут как можно лучше подготовиться к защите, или, наоборот, быстрее создать уже своё собственное заклинание и выпустить раньше, чем противник, то все стараются сделать свои руны как можно меньше, чтобы их было трудней заметить. Кстати, становится логичней то, что все маги — воины, но не все воины — маги. В том смысле, что не всегда можно успеть создать заклинание, в то время как защита от Ки, всегда под рукой.

Ещё нам выдали учебники, и после занятия я полистал заклинания, которые там были представлены: они в основном самые простые и обычные. Что удивительно, многие заклинания работают одинаково, в том смысле, что есть определённый конструкт, который на 70–80 % схож у, например, 5–7 заклинаний. Ещё стоит сказать, что есть определённый набор заклинаний, который называется «набор мага», в котором есть заклинание защиты, атаки и поддержки. Кроме того, ими могут воспользоваться все маги, вне зависимости от своей стихии. Есть заклинания, которые маг воды может, а маг огня нет. А есть типовые заклинания, которые можно напитать любым типом маны, и воспроизвести то заклинание, которое и подразумевалось.

Самый типичный пример, это простейшая атака. И это, кстати, у всех магов врождённое. Самое интересное, что оно слишком простое. В связи с чем, было довольно много дискуссий на этот счёт. Ученые пришли к выводу, что когда есть пример, что-то делать намного проще. Поэтому, внутри нас есть некий пример, опираясь на который, можно «рисовать» другие заклинания. Хотя по факту, врождённое заклинание одно из простейших.

Но, кстати, всегда есть исключения. Есть некоторые заклинания, для которых не нужны конструкты. Всю вот эту рунную вязь, которая представляет собой готовое и не очень заклинание, называют — конструкт. Так вот, есть заклинания, для которых не нужны конструкты. Это так называемые «неполные» или «отрывочные» заклинания.

Для них не нужны никакие конструкты, потому что это по факту нельзя считать за заклинание. К таким относятся, например, для магов огня действие, при котором они зажигают свечку, для магов молнии — когда они создают искры. По большей части такие простые действия зависят от воли человека, поэтому так, например, и создаётся вспышка. Кстати, заклинание «вспышки», которому меня научил мой «учитель», как я думал, является заклинанием, таковым не является вовсе, а создаётся силой воли, только при помощи маны.

По сути, это искры, которые уплотняясь маной, создают нестабильный шар энергии, который, когда его перестают контролировать, просто взрывается. Это самая элементарная и базовая вещь, для которой не нужно никаких знаний. Даже маг, который знать не знает про конструкты, может это освоить. Коим я и являлся. Кстати, вспоминая своего «учителя» по магии, за обучение которого я отдал баснословные деньги, он ведь ни одним словом не обмолвился о конструктах и даже о рунах.

То, что он давал, я увидел на первых 15 страницах учебника по теоретической магии. После урока по рунам, у нас был урок по магической теории, а затем часовой перерыв и я решил порыться в учебниках, что нам выдали. Совместить так сказать приятное с полезным. А заодно уместить в голове то, что нам рассказали, мои собственные знания а заодно информацию из учебника. И к своему удивлению, узнал, что 5 теоретических уроков, которые мне преподавал тот лысый шарлатан, укладываются в водную часть.

А вот по поводу практических занятий, тут мне сказать нечего. В смысле ничего

плохого я пока не могу рассказать. Как мне кажется, это были такие основы основ, без которых дальнейшее движение было бы просто невозможным. Вместе с тем, ничего по-настоящему полезного он мне не дал. Такое ощущение, что он просто наварился на мне и Шелби. Но при этом отрицать то, что он мне давал реальные знания, было бы глупо. Но они того точно не стоили. Вот тварь, наверное, подумал, что у меня не получится поступить в академию, даже через 20 лет, поэтому и выставил такую сумму.

Ведь знал, что у Шелби были деньги, которые он сам же и выдал. Забрал их к себе в карман. Так ещё и делал вид, что обучает меня чему-то сверхсложному и секретному. Сколько пафоса-то было. Что он мне говорил? «Научу тебя основам, чтобы если кто-то узнает, что я твой учитель, то мне не было бы за тебя стыдно». Ничего, я не злопамятный, но память у меня хорошая. Будет шанс, всё припомню этому гаду. Столько золота просто в никуда. Ммммм. Как подумаю об этом, злость берёт знатная. Получается, кстати, что он служит Маркизу Рихарду Карнелио? Если он пришёл именно от него на помощь городу. Какой Маркиз такой и подручный....

Ведь если так разобратся, ничему путному он меня не научил. Но и вредное вроде как тоже не дал. По сути, он меня научил пользоваться моим врождённым заклинанием, и научил недозаклинанию «вспышке». И на этом всё. Сколько пафоса было. Не могу, просто раздражает. Ну, ничего, я точно теперь тебя не забуду.

Ну и в заключение первого учебного дня у нас была магическая практика. Видимо самое сладкое оставили напоследок. И это я говорю как человек, который уже успел на себе прочувствовать всю прелесть общения с учителем. Что я могу сказать, мне попался ещё один лысый шарлатан. Но не в том смысле, что он был плох или обманывал, а такой же лысый и со слегка безумной улыбкой. Но давайте по порядку.

Глава 5: Рыночек порешал. Часть 4

Глава 5: Рыночек порешал. Часть 4.

Час времени после занятий в классе, в качестве перерыва давали не просто так. Нужно было переодеться, а затем прийти на один из полигонов, где у нас и должна была проходить магическая тренировка. Встретил нас наш учитель — Андрес Штерн. Пока мы собирались он стоял как стена, или лучше сказать скала, совершенно не двигаясь. В какой-то момент, он произнёс:

— Я Андрес Штерн. Ваш учитель по магической практике. Для начала, нападите на меня все сразу. Хочу проверить ваши способности и навыки. Поодиночке слишком долго. И да, не волнуйтесь, можете применять всё, что только хотите и можете. Только без артефактов, а то весь смысл потеряется. Кто будет жульничать, получит от меня дополнительных объяснений. Надеюсь, что вы сможете меня повеселить, — добавил он в конце, облизнув язык.

Не знаю, поняли ли это другие, но как по мне, он был немножечко не в себе. Я таких видел на войне. Бешеные маньяки, которые готовы драться до последнего. И таких, я не люблю больше всех. С ними было больше всего мороки, именно поэтому когда мен такие попадались в той бойне, я попросту от них убегал. С бешеными людьми вообще трудно иметь дело, и вот такой вот человек у нас будет преподавать занятия. Но среди нас нашлись и те, кто этого видимо не заметил. Кстати, нужно сказать, что здесь было сразу 2 класса. Нас тут собралось 50 человек, а вместе с Андресом 51.

Кстати, мне кажется, я понял, по какой логике распределяли классы. Видимо распределяли по силе. Потому что в соседнем классе было не так много магов 2 ранга. Видимо, там ещё учитывался и талант, а значит, у других он хуже чем у меня, вот я и оказался в этом классе. С другой стороны выходит логично, родовитая знать более способная, вот они и оказались все в одном классе. А я попал туда видимо случайно. Кстати, у меня же вроде не спрашивали титул, а только проверяли силу и стихию. Может из-за последней в классе оказался именно я? Впрочем, не важно, важней, что в том классе кто-то вообще выпускал из себя силу воина 2 ранга, что показывало, что в магии у него только 1 ранг. И видимо Андрес об этом тоже подумал, потому что успел добавить.

— Магия, ребята. Ма-ги-я, — произнёс он по слогам. — Мне нужно оценить ваши магические способности, поэтому уберите Ки. Нападайте только магией. Всем чем можете. На магию и заклинания ограничений нет.

Несколько ретивых ребят, которые уже успели к нему приблизиться заметно сдулись. А это значит, что действительно, меня, видимо запихнули в тот класс, потому что у меня был 2 ранг воина и такой же мага. Если так подумать, то я мог просто оказаться подходящим человеком, чтобы доукомплектовать класс. Неприятно это осознавать, но с другой стороны, полученные плюсы (знакомство с Мануэлем) уже прилично так перекрыло все минусы.

В общем, в какой-то момент один из учеников не выдержал томительного ожидания и напал на учителя, а следом за ними последовали все остальные. Разные заклинания обрушились на него, но огненный доспех, который появился на всём его теле, сжёг все атаки, которые в него летели. А после этого начался сущий ад. Он, особо не церемонясь, стал просто-напросто избивать всех подряд. Однако делал он это методично, уделяя каждому ученику время, чтобы тот успел запустить в него несколько атак, после чего,

Андрес довольно жёстко «приземлял» ученика.

Казалось бы, долгое дело, но нет. На всё про всё он потратил минут 20–25. Чем ниже был ранг, тем быстрее он разбирался. С Маркизой он развлекался дольше всех, где-то целую минуту. Я его заинтересовал на 25 секунд. На Графов он тратил секунд по 40. На некоторых ребят не больше 7-10 секунд. В основном это было из-за способностей. Если было чем удивить, то мог продержаться подольше.

Маркиза и Графы смогли продержаться дольше всех, просто потому, что у них уже видимо было несколько заклинаний, которые они успели вписать в сознание с помощью рун. Кстати, об этом, приятный факт состоит в том, что заклинание можно «вписать» но можно и «выписать». Единственный минус, что на то требуется много как времени, так и энергии. И если со временем ещё можно смириться, то вот потеря энергии того не стоит. Кроме того, этот процесс трудный, требующий кропотливого труда.

Но перейти на новый ранг не так уж и легко. Так что потратить время и переписать несколько заклинаний, перейдя на более высокий ранг, стоит того. Кроме того, есть заклинания, по-простому называемые многоступенчатые. То есть, смысл состоит в том, что, например, на 2 ранге конструкт выглядит как квадрат, на 3 ранге, как параллелепипед, и так далее. Одна основа, которая постепенно обрастает более сложными дополнениями. И получается, что изначально простое заклинание, спустя несколько рангов станет сильнее. Каждый ранг оно будет становиться сложнее и сильнее.

И это убивает сразу 2 зайца. Во-первых, не нужно стирать старое и рисовать новое заклинание, а просто дорисовать, что однозначно проще и быстрее. Во-вторых, так как основа заклинания одна и та же, то и выучить это измененное заклинание намного проще, чем новое с нуля. И в связи с этим может возникнуть вопрос, почему бы не вписать внутрь себя сразу мощное заклинание, чтобы потом не переписывать?

Ответ прост. Маг 2 ранга не сможет использовать заклинание мага 3 ранга. Ему просто не хватит энергии. Такая же схема, на самом деле и у воинов. Когда я дрался с воином 3 ранга, смерть которого София увидела сидя в тюрьме, то он редко применял мощные техники. И ответ сейчас вырисовывается довольно простой. Условно говоря, техник 3 ранга он мог применить 10 штук, а 2 ранга уже 30, а 1 — 50. А вот исполнить технику 4 ранга, ему бы не хватило энергии.

Но естественно вспоминаются виды техник. Их всего 6: обычная / редкая / тяжелая (сложная) / особая / запретная / смертельная. Такое же деление в какой-то степени можно отнести и к магическим техникам, хоть и в урезанном формате. Более точно, как их определили в учебнике можно назвать так:

— обычные — эти заклинания, в основном характерны для каждого мага, вне зависимости от того, какая у него стихия. Это обычные конструкты, к коим относят, например, набор мага. Сюда относятся самые простые, несложные конструкты, которые тратят немного энергии. Они легки в изучении и исполнении. Не требуют особых навыков или знаний. Доступность — общедоступная. 10/10 магов могут научиться таким заклинаниям.

— особые — эти заклинания, которые уже характерны для каждой отдельной стихии или определённого мага. Они намного затратней, сложнее в исполнении, но и намного мощнее. Для их использования нужны определённые магические знания. Доступность — средняя, зависит от стихии и навыков мага. 9/10 магов могут научиться таким заклинаниям.

— смертельные — как ясно из названия, такие техники могут привести к смертельному

исходу для владельца. Дело в том, что такие конструкты нельзя остановить, и обычно, это одноразовые атаки, после которых остаётся очень мало маны. И называют их смертельными, потому что через человека за раз протекают такие мощные потоки маны, что в большинстве случаев наносится непоправимый вред здоровью. В обмен на это создаются действительно мощные заклинания. Однако, они медленные, так что в бою, например, один на один применить её очень сложно. Для их использования нужно обладать мастерством выше среднего, иметь талант к магии и неплохо в ней разбираться. Доступность — низкая, всего лишь 1/10 магов способен овладеть такой техникой.

— запретные — самые таинственные и нелюбимые обществом. Причина заключалась в том, что для них использовали кровь. Заклинание можно чертить как маной, так и кровью. В этом плане кровь лучший магический проводник. Уж я в этом знаю точно больше большинства. А откуда взять кровь? Убийства. А бессмысленные убийства никем не поощряются. Маны они практически не требуют, а создаются за счёт чужих жизней. Это мощные заклинания, которые редко кто применяет. Поэтому они и называются запретные. Потому что в обществе на них стоит запрет. Для их использования необходимо обладать огромным опытом использованием магии, а так же отлично разбираться в рунах. Доступность — очень низкая, всего лишь один из десяти тысяч способен ей овладеть. Главный критерий — минимум второй ранг магии, желательно 3-ий.

И особняком стоят врождённые — их сложно классифицировать по силе, ибо они появляются сами собой, и в большей степени успех их применения зависит наличия хотя бы крох маны. Так что они стоят несколько обособлено от других. Главное преимущество состоит в том, что они тратят намного меньше энергии и активируются незаметно и почти мгновенно. Хотя, вписанные заклинания умеют в целом то же самое. Поэтому, этот вид заклинаний сложно классифицировать, а потому, его говорят всегда отдельно.

Но что-то я отвлёкся. В общем, меньше чем за полчаса он раскидал всех по земле. Причем он даже не старался. Кроме того, он не собирался ни с кем церемониться, не важно, парень это был или девушка, и какой у них ранг. Кстати, не знаю, было ли это у него в планах, и тогда получается, что рассчитал он всё очень точно, но удары приходились ровно такой силы, чтобы защита не выдерживала удар, но при этом, чтобы ни у кого не было никаких серьёзных ран. У меня вот, например, были небольшие ссадины и царапины. Кстати, регенерация начала работать почти сразу, так что я чуть не профукал момент, когда её нужно было остановить.

В связи с чем, я вновь задался вопросом, вернее мне на самом деле стало интересно, как работает регенерация. Я, конечно, понимаю, что она работает за счёт любого вида энергии: маны, ки или магии крови, всё равно. Но, что, например, мешает делать то же самое другим магам? Или это всё-таки именно магия крови даёт такой необычный эффект? Ведь что интересно, магия крови увеличиться без убийства людей не может. Но вот восполняться, до изначального уровня может. Причем это происходит путём того, что мана и Ки преобразуются в энергию, которая затем трансформируется в энергию для магии крови. Интересно и вроде даже логично, но всё равно очень непонятно.

В любом случае, сейчас все выглядели не лучшим образом. Не исключение и Маркиза с Графами. Только у Маркизы был видимо какой-то артефакт, который защитил её от удара. Но это не помешало ей покататься по земле. Поэтому, сейчас она выглядела грязно и недовольно. А вот я свое кольцо не применял. Смысл его на тренировке применять? Пускай никто не знает о нём, ведь эффект неожиданности никто не отменял.

— Итак. Вот мой вердикт: кучка никчёмных ребятишек, которой стоит заниматься чем-нибудь ещё, кроме танцев и разговор. Хотя пару способных людей у вас есть. Но это не потому, что они такие, просто все остальные настолько никчёмные, что даже дерево на их фоне двигается грациозней. Поэтому я буду вас учить. Для начала я вас поделю на пары, будете отрабатывать самые основные удары. Но не волнуйтесь, это всего на пару дней. Просто сейчас моя любимая тренировочная площадка на ремонте, но мне обещали, что к концу недели всё точно будет готово. И вот с ней, ухухуху. Вот там-то и начнётся веселье, — потерев ладони, произнёс он. — Чё встали? Разбились по парам. Нет, стойте. Я понял получится плохо. Я сам. И запомните своего партнёра, менять местами буду только я, — увидев, как некоторые начали разбиваться, он остановил и сам решил нас поделить.

Мне достался какой-то парень из другого класса. Мы ещё даже не успели познакомиться, как послышался недовольный голос:

— А можно мне поменять партнёра? — говорил это ни кто иной, как Арканий. А всё потому, что его напарником был Мануэль.

— Конечно. Я всегда рад помочь своим студентам. Твоим новым партнёром на сегодня буду я. Ну а чтобы твой напарник не скучал, я буду и его партнёром. Ты доволен? — мерзко улыбнувшись, сказал Андрес.

— Да, спасибо, — поняв, что стало только хуже, Арканий немного скис, но больше возмущаться он не стал.

— Отлично. Кстати. Будьте внимательны, ведь если вы дерётесь с противником, это не значит, что вас не могут атаковать исподтишка. Будьте уверены, я точно это сделаю. Даже, несмотря на то, что у меня есть две морские свинки, — произнёс он, улыбаясь, посмотрев на «слишком умного» Арканию, который скривил лицо и на довольного таким исходом Мануэля. — Ах, да, напомним последний раз: только своя собственная магия. Если кто-то будет закрываться артефактами, я буду бить с такой силой, чтобы артефакты вам не помогли. Будьте уверены, вам это точно не понравится.

Это он явно намекнул Маркизе и тем, кто мог припрятать свой артефакт. Просто мне не удалось проследить за всеми, с кем он бился, но как самой сильной я уделил Эмили особое внимание. Кроме того, в тот момент я уже валялся на земле, так что проследить за ней было не сложно.

После слов Андреса начались спарринги. Мы стали отрабатывать базовые приёмы. Один человек атакует, второй защищается. Естественно всё это проходило с использованием своей стихии. У моего напарника стихия была огонь. Я кстати, так прикинул, и понял, что учитель ставил более менее равные пары. Чтобы по силе были равны, но и чтобы стихии были одинаковые. Но так как из всех 50 человек, молния была только у меня, то видимо посчитал, что огонь подходит лучше всего. Вон он вообще сражается со стихиями земли и света. И ничего, ещё умудряется пускать атаки в других.

Как атакующие, так и защитные заклинания были у всех, кто достиг 2 ранга. Поэтому тяжелее всех приходилось магам 1-го ранга, но на них никто внимания не обращал. У меня же была атака молнии и защита в форме сетки из молний. Она защищала не моё тело, а по идеи должна была выставляться вперёд, принимая на себя атаку противника. У моего спарринг-партнера ситуация была похожа. Атакующая техника в виде огненного шара, и защита в форме огненного купола. И вот мы по очереди, меняясь друг с другом, то нападали, то защищались. Даже на тренировочный бой это не походило. Просто отработка заклинаний.

В момент, когда мы в очередной раз менялись, я почувствовал опасность. Выставив

перед собой клетку из молний, я так же напился своё тело Ки. Огненный удар сломал клетку, и небольшая часть попала в меня, но полностью нейтрализовалась защитой Ки. А вот мой напарник среагировать не успел, поэтому сейчас валялся на земле, корчась от боли. Но оно и понятно, огонь неприятно обжёт его руку. Сурово, ничего не скажешь. Зато эффективно. Не зря говорят, что боль — самый эффективный учитель.

Но корчился он не долго. К нему подошла женщина, которая оказалась целителем. Я заметил её недавно, так как она стояла в стороне, но внимательно следила за нами. Она исцелила ему руку, после чего опять отошла в сторону. Хм, либо учитель такой добрый, что позаботился о целительнице, либо все знают, какой он жёсткий, поэтому сюда прислали целительницу. Надеюсь на первый вариант, хотя второй то же неплох, значит убиться нам, никто не даст.

Занятие по магической практике продолжалось примерно 2 часа. В то время как другие занятия длятся по 1 час 30 минут, это занятие шло на полчаса дольше. Но учитывая часовой перерыв, это в целом неплохо. Когда же магическая тренировка закончилось, то время уже близилось к вечеру: я был весь уставший, а на завтра ещё нужно было делать уроки. А скоро должны начаться ещё и дополнительные курсы. Эх... Даже не знаю что лучше. Война или учеба? Потому что я уже начал сомневаться. А ведь это только начало....

Глава 6: Подстава. Часть 1

Глава 6: Подстава. Часть 1.

Рабочая неделя, надо сказать, прошла ударно. Несмотря на то, что прошла всего неделя, а так же на все мои сомнения, могу сказать ясно и чётко: поступить в академию было однозначно верным и разумным решением. Даже если бы сказали, что это всё обучение, я бы не пожалел и ещё раз заплатил эти 30 золотых. Но оно только началось, поэтому впереди будет ещё много чего полезного. Может быть, для других здесь не было ничего интересного, а для кого-то это было в тягость, мне же академия давала действительно важные и полезные знания.

Чего хотя бы стоит всё то, что я узнал в первый день учебы. А вот, например, на следующий, было первое занятие по факультативам. Так вышло, что это была лекция по артефактам. И кто бы мог подумать, но и здесь многое было повязано на рунах. У рун, однако, было и иное применение. Например, есть специальная лунная смесь (довольно дорогая кстати вещь). Это, грубо говоря, чернила, которыми в артефактах рисуют рунные вязи. С помощью них по большей части и работают артефакты.

Вот, например, есть магический артефакт — лампа. В лампе есть вязь рунных схем, которые соединяясь, дают эффект света, а используют они при этом в качестве энергии ману из окружающего пространства. Так что, чтобы они заработали их нужно только активировать. Это можно сделать либо с помощью маны, либо если человек не владеет магией, то для этого делают специальную верёвочку, которая исполняет роль триггера. По такой же схеме работают доспехи. До этого я не очень понимал, зачем нужны были рисунки на броне, но после этого всё сразу стало понятно.

Но эти артефакты работают от окружающей мир маны, а вот для некоторых, особенно мощных, нужны накопители. В роли таких накопителей выступают фразилиты — камни, которые довольно эффективно могут впитывать ману. В зависимости от типа маны, фразилит наполняется тем типом, который есть у человека. И здесь вот у магов с сырой маной, есть преимущество. Залитые сырой маной камни, легко подстраиваются в любые артефакты, где необходимы фразилиты. А рунные вязи выполняют роль определителя маны. Нужно, чтобы артефакт давал эффект с огненной маной? Вставь туда фразилит с сырой энергией, нарисуй правильные руны и всё — у тебя всё готово.

Кстати, по поводу фразилитов. Интересно, что в целом, камни с сырой маной подходят для использования всеми магами. То есть, поглотив сырую ману маг может восполнить свой опустевший резерв. Это необычное применение, стало для меня неожиданностью, хотя и логичной. Я после этого заинтересовался ценой, но 1 золотой за штуку быстро охладил мой пыл. И это ещё пустой — без сырой маны. Заполненный сырой маной стоил 3–5, в зависимости от лавки, количества которое ты собирался покупать, ну и размера фразилита. Но, кстати, это неплохая идея для заработка.

Увидев такую разницу, я задумался, что так же можно зарабатывать. В общем, я поспрашивал и да, многие начинающие артефакторы так и зарабатывают. Получают они, за 1 штуку 1 золотой. То есть, можно в целом прикинуть, какой навар. Если условный продавец даёт артефактору камень бесплатно, тот его заполняет и получает 1 золотой, то продавец может продать даже, по минимуму за 3 золотых. Чистая выгода 2 золотых. Так как одну монету нужно заплатить тому, кто заполнил камень, а остальные две тратить как угодно. А

если впарить за 5 золотых? 4 золотых всего за 1 камень. А если таких камней сотни? Правда, стоит учитывать, что новые камни нужно покупать, но видимо, они стоят не так дорого. Даже если один золотой, то выходит уже неплохо.

Но спрос на стихийные фразилиты так же имелся. Однако, чем распространенней стихия, тем дешевле стоит фразилит с этой стихией. Огненный фразилит стоит всего 2 золотые. И это самая дорогая цена, которую я увидел. Боюсь представить, сколько зарабатывает маг, который заполняет такой камень. С другой стороны, для слабых магов, такая работа вполне неплохая.

Но если фразилит редкий, то и цена высокая. Я нашёл в одной лавке ядовитый фразилит, и стоил он целых 50 золотых за штуку. В то время как световой в районе 30–35 штук. С молнией около 15–20. Так что можно по такой раскладке понять, что стихия молнии редкая, но есть и пореже. Поэтому, если я не найду другой способ заработка, то придётся воспользоваться тем, чтобы продавать фразилиты со стихией молнии. Но это так, к слову. Сейчас же у меня были мысли важней, ведь я ехал в карете к одной особе. Получилось это решение несколько спонтанным, потому как причина случилась всего пару дней назад.

На следующий день, после того, как прошёл наш первый учебный день, я вполне неплохо так, одиноко шагая по коридору, наслаждался чудной природой. Ладно, просто от одного кабинета шёл к другому. У меня как раз было занятие по рунам, а следом за ним математика. Основные уроки, то есть, которые обязательные проходили в одном кабинете, а вот факультативы в разных. Там у каждого был свой кабинет.

В общем, когда я шёл по коридору, то меня окликнули:

— Маркус, — я повернулся и увидел, что это была Маркиза. Я на всякий случай огляделся по сторонам, вдруг это не я. Хотя в нашем классе был всего один Маркус, это же не значит, что во всей Академии их больше нет. Но нет, она звала именно меня. Я остановился, дождавшись, когда она подойдёт. — Привет. Слушай, я хотела у тебя спросить, а как называется то устройство, которым ты пишешь. А то я не смогла его найти.

— А, ты про ручку. Вернее, она называется «самоходное пишущее устройство, способное заменить привычный устой общества», — я достал из портфеля ручку и протянул её ей. — Держи, если хочешь, у меня есть несколько таких. Так тебе будет проще найти в магазине. Просто покажешь, может, где и найдёшь. Я покупал в лавке, только она закрылась. Там была распродажа, и я скупил там все такие ручки.

Я любезно решил ей всё рассказать, максимально подробно, лишь бы она скорее ушла. А то, либо у меня паранойя, либо Арканий очень ревностно следит за своей суженой, и не удивлюсь, если он сейчас стоит где-то в сторонке, очень пристально за нами наблюдая. Ну, или кто-то из его помощников их у него тоже достаточно.

— Ой, спасибо, — она взяла ручку, аккуратно убрав её. — Может тебе что нужно? А то я не хочу оставаться в долгу.

— Да ладно, я просто помог. Не бери в голову, — ага, спасибо, мне не нужно. Я лучше просто поскорее уйду. Хочешь помочь? Уйми своего тайного воздыхателя. Жаль, только, что я не могу сказать это прямо, мало ли что.

— Ну, нет, так не пойдёт. Может всё-таки что-то нужно? — продолжила она настаивать. Вот ведь зараза. Не хочешь быть в должниках, да и не надо. Просто уйди.

— Ну, если ты настаиваешь. Может, знаешь, где можно найти учителя по математике. Только нужно, чтобы он мог объяснить всё с самых азов, — до Софии я так и не дошёл, на неделе было не до этого, а она занималась своими делами. Я, честно говоря, думал заняться

этим на грядущих выходных.

— А тебе для кого? — спросила она, задумчиво посмотрев на меня.

— Гм, для друга, — поняв, что меня раскусили, я слегка откашлялся.

Ну не говорить же, что я полный дуб в математики, и мне нужно как маленькому ребёнку объяснять всё с самого начала. Кстати об этом, а ведь если так подумать, то какой-то школы, куда бы я мог ходить до этого, просто не было. А большинство дворян, видимо нанимали учителей для своих детей. Как, тот лысый шарлатан. Только если найти более достойного учителя, то и результат будет лучше.

— Для друга значит? — зараза, точно поняла.

Видимо несвойственная ей простота, которая до этого накрывалась холодным куполом «ледяной принцессы», меня растопила. В общем, я поступил слегка необдуманно. Но это действительно было единственное, что мне пришло в голову. Я думал как бы скорее от неё отмазаться. И план был хорош: я бы спросил про учителя, и она либо сказала бы про кого-то из своих учителей, либо просто сказала бы, что здесь помочь мне не может. И всё. Я сказал бы, что «очень жаль, но в любом случае спасибо» и ушёл бы как можно скорее.

— Знаешь что, думаю я смогу тебе в этом помочь. Приезжай ко мне домой в субботу. Часов в 12. Хорошо? — слегка задумчиво произнесла она.

— Конечно, — только и смог я сказать.

В голове же у меня были немного другие мысли. На лицо напозла лёгкая улыбка, а губы так и порывались сказать *****. И когда я подумал, что это дело полбеды, из-за угла, вышел, кто бы вы думали? Конечно, сраный, гадкий мелкий вредитель и просто засранец — Арканый во всей красе. Не знаю, что у него за шестое чувство, но он сразу посмотрел на нас. И если Маркиза стояла к нему спиной, то я лицом. И, ууууу. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Мне очень нужно идти, так что я пойду, — мне оставалось лишь максимально быстро убраться отсюда.

— Конечно, иди, — я не особо её слушал, просто развернулся и пошёл в другую сторону, причем не оборачиваясь, надеясь, что так меня пронесёт. Сделав крюк, я пришёл в кабинет, где нашёл сидящего Мануэля. Я подошёл к нему:

— А можешь поменяться со мной местами? — спросил я.

— Могу. А что-то случилось? — спросил Мануэль, так как это был совершенно логичный вопрос.

— Да нет, просто я понял, что мне тут неудобно сидеть. Солнце всё время в лицо светит, — придумал я первую попавшуюся отмазку.

— Ну ладно, — произнёс он с сомнением, но всё же согласился. Он хоть и не понял, зачем мне это было нужно, но понял, что я не просто так это прошу.

Спустя время пришли и эти двое. Было видно, что Арканый после того, как я ушёл, подошёл к ней, потому как у него настроение было не самым лучшим. Ну, или у них снова произошло что-то неприятное, где я уж точно не был виновен. Я вообще не видел его довольным за всё это время. Кроме, наверное, того случая, когда он разговаривал с Маркизой в самый первый раз. Поэтому от греха подальше я на всякий случай решил отсесть от Маркизы. А то кто знает, что в голове у этого товарища. Только вот я видимо наоборот сделал хуже.

Во-первых, Маркиза хоть и не подала особа вида, но она слегка удивилась, почему мы с Мануэлем поменялись местами. А вот Арканый, не знаю, о чём он подумал, но сначала он не

обратил внимание. Но затем, ему на ухо прошептала сестра-близнец, после чего он посмотрел на меня. Посмотрел на Мануэля, и ещё раз на меня. После чего посмотрел на Маркизу, и снова посмотрел на меня.

И... Блин, такую ненависть я на себе довольно давно не ощущал. Она была настолько осязаемой, что мне кажется её не почувствовал только камень на улице. Быстро это поняв, он успокоился. Но это не помешало всему классу украдкой посматривать на него и на меня. Я не знаю, где конкретно насалил судьбе, но я ей походу очень не нравлюсь. Иначе я не могу понять, что мне так не везёт с этим засранцем.

Оставшуюся неделю я ходил с подозрением, ожидая какую угодно подлость от Арканья, или его подручных. Но на моё удивление, всё прошло неплохо. Никаких происшествий, или чего ещё. А Арканый такое ощущение, что совсем забыл про меня. В общем, я успокоился и ехал сегодня к Маркизе домой хоть и с некоторым опасением, но в целом со спокойной душой. Я просто надеюсь, причем всей душой, что у неё дома просто есть личный учитель, на занятие к которому она меня пригласила.

Найти дом Маркизы в столице оказалось плёвым делом. Ведь когда я заехал в Западный район, то просто попросил указания, куда нужно ехать. Вернее это спросил кучер, который меня вёз. Блин, если бы не вся эта дворянская белиберда, я бы пешком прошёлся. Не потому что я любитель ходить пешком, просто было интересно, как выглядит престижный Западный район. Всё-таки здесь живёт король. Не то чтобы я прям, хотел увидеть короля, но интересно. Это же король как-никак.

В общем, в районе 12 часов я как меня и приглашали, приехал к дому Маркизу. Во мне сейчас боролись 2 разных чувства. С одной стороны, я хотел, чтобы выяснилось, что Маркиза пошутила и просто на просто отправила бы меня обратно. Сколько бы проблем мне это помогло избежать. А второе, не, ну если меня прогонят, получится, что я шавка какая-то. А я на это не согласен. В общем, слишком всё сложно.

Но как бы то ни было, я уже заезжал на территорию. Строгая охрана остановила мою карету, но после того, как я представился, меня пропустили вперёд. Ну, как минимум это не прикол, раз мне разрешили проехать внутрь. Кучер доехал до центрального входа и остановился. Я вышел из кареты и увидел перед собой дворецкого.

— Прошу пройти за мной. Маркиза вас ожидает, — произнёс он поклонившись.

Н-да, сразу видно уровень. И это я не про дворецкого. А про огромный дворец, который мог своей роскошью просто убить. Но чтобы не позориться, я лишь мельком оглядел дворец, не став заикливаться на нём и отправился следом за дворецким. Хотя нет-нет, но я всё-таки осматривал округу. Плутая по дворцу, мы пришли в небольшую комнату. Вообще так-то она была большой, раз в 5 больше чем моя комната в общежитии, но по сравнению со всем дворцом, комната была небольшая. После этого слуга ушёл, оставив меня в одиночестве.

Это комната была похожа на гостиную: посередине стоял большой стол, а рядом с ним стояло два красивых дивана, выполненных в постельных тонах. Отделка комнаты напоминала мрамор, и даже пол видимо был сделан из чего-то дорогого. Просто я в этом не особо разбираюсь. Так как Маркизы не было уже больше 10 минут, верней она всё никак не приходила, то я решил осмотреть комнату.

Так как меня сложно назвать ценителем прекрасного, то большинство интерьера я не смог оценить по достоинству. Поэтому, решил начать с малого. С обычной вазы. На мой взгляд, обычная ваза, простокрасивая и искусно сделанная рукой известного мастера, а от того безумно дорогая. В том смысле, что, небось, стоит не 2 серебряных, какая ей цена, а все

20 золотых. В общем, одно расточительство.

Осмотрев всю комнату, я уже собирался сесть за стол, как моё внимание привлекло пианино. Я положил портфель на диван, а сам сел на небольшой стул, который располагался около пианино. Открыв крышку, я стал играть. Странное чувство. Я точно знаю, что никогда раньше не играл. Я до этого видел такой аппарат только у себя в особняке. Но, почему-то я отчётливо знал одну композицию. И это пугало. Какие-то неприятные провалы в памяти не могли меня обрадовать. Мои пальцы били по клавишам, пока я обдумывал, что это такое. Закончив играть, я опустил крышку и услышал неожиданные одинокие аплодисменты.

— Какое прекрасное произведение. Никогда его раньше не слышала. Как называется? — полюбопытствовала Маркиза.

Я никогда особо пристально её не рассматривал, так как не представлялось случая, но сейчас это как раз получилось: девушка с пепельными волосами, милое лицо, уже переставшее быть детским. Часть волос была заплетена в косичку, лежав на голове, а другая свободно свисала вниз. Небольшая грудь, возможно чуть больше 1 размера, полторашка, наверное. На ней сейчас было надето светло-голубое платье, которое оголяло плечи, и опускалось чуть выше колен. На ногах были босоножки, которые обвивали голени ног.

— Танец рыцарей, — ответ сам вырвался из моего рта. Такое ощущение, что я играл это не один раз, а потому название я знал отлично.

— Как красиво. Название точно подходит произведению. А кто автор? — спросила она удивлённо, но при этом казалось, что она спрашивает не для галочки — ей действительно было интересно услышать ответ на свой вопрос.

— Ммм. Честно говоря, боюсь, что не смогу тебе назвать, — я развёл руками. Я чудом вспомнил название, откуда я должен знать автора?

Глава 6: Подстава. Часть 2

Глава 6: Подстава. Часть 2.

— Вот как, — она ничего не сказала, но явно засомневалась в моей искренности. Откуда же ей было знать, что я никак не мог понять, откуда взялись эти воспоминания, и что они меня скорее пугали, чем радовали. Поэтому, прости, но я не хочу вспоминать что-то ещё. — Ну ладно. Ты же по делу приехал? — спросила она.

— Да, — кивнул я головой, не совсем понимая при этом вопрос. Она так спрашивает, словно я заявился к ней без приглашения, так ещё и ничего заранее не сказал.

— А как же твой друг, ради которого ты интересовался? — зараза, пошутить решила. Но ты ведь и сама всё поняла? Ну, хорошо, сыграем в эту игру, ведь в неё можно играть вдвоём.

— Увы, но он не смог приехать. Но я обязательно передам ему всё, что сегодня узнаю. Именно за этим я сюда и приехал, — улыбнувшись, ответил я, решив поддержать её шутку. А то вдруг ещё обидится.

— Ну что же, хорошо. Тогда давай приступим, — она хлопнула в ладони и в комнату зашли служанки, которые принесли кучу разных принадлежностей.

— А где учитель? — после того как служанки всё поставили и вышли, я поинтересовался, так как искренне думал, что сейчас появится какой-то наставник.

— А я тебя не устраиваю? — спросила она, приподняв бровь.

— Нет-нет, полностью устраиваете Маркиза, — я поспешно заверил её, что всё хорошо.

— Отлично, тогда садись, буду тебя учить, — она улыбнулась, показав рукой рядом с собой, приглашая меня сесть.

Я встал из-за пианино и направился к столу. Сев на противоположный от неё диван, я начал доставать все тетрадки.

— Мне так будет неудобно объяснять тебе, — сказала она недовольно, намекая, что мне нужно сесть рядом с ней.

— Хорошо, — я почувствовал себя несколько глупо, поняв, что так действительно будет неудобно. Хотя, вообще-то, мне было бы более чем удобно. В любом случае я сел рядом с ней, и почувствовал приятный женский аромат. Пахло чем-то вкусным, но я не мог сказать, что это такое было. Но быстро придя в себя, я стал внимательно слушать, что рассказывает Маркиза. На удивление, она действительно оказалась хорошим учителем. Она чётко и понятно объясняла материал.

Хоть она и удивилась, когда проверяла мои знания по математике, которые даже её заставили проявить на лице неуверенность. Почему даже? Потому что эмоции она держала под умелым контролем, и то, что она показывала, было всего лишь её желанием. Она могла думать при этом, что угодно. А когда она узнала мои знания, то было видно, что эмоции не наигранные. В общем, я сумел удивить её. Не так я, конечно, хотел бы удивлять женщин, но что имеем, то имеем. Да и вообще, зачем мне её удивлять? Наоборот, я скорее подумал бы, что узнав мой уровень, она как-нибудь сольётся, но никак не начнёт всё добросовестно объяснять. Кто же знал, что за страшной маской она такой вот человек?

Наше занятие длилось долго. Я так понимаю, что она решила взяться за моё обучение основательно. Единственное что мне было не понятно, откуда такое стремление? Из-за ручки? Боюсь тогда представить, что было бы, если бы я подарил ей дом. Она бы научила меня летать? С другой стороны, если она этим занимается, то почему бы и нет. Я не против.

В любом случае, знания сами собой не появятся. А по какой она причине это делает, ну тут уж мне всё равно. Даже если из вредности Арканию. Да хоть пускай назло королю. Лишь бы меня не приплетали.

Вот знаете, что? Я иногда думаю, что когда часто думаешь о самых скверных сценариях, они начинают реализовываться просто с невероятной скоростью. Только подумаешь о том, что больно ударился, и часть тела начинает болеть, хотя до этого всё было нормально. Вот и сейчас, стоило нам устроить небольшой перерыв, и я додумался потратить время на размышление, и вспомнить такого человека, как Арканий, как он тут же появился. Причём в буквальном смысле.

Сначала послышался голос женщины, которая специально его повысила, потом ответный недовольный мужской голос, а затем открылись двери и когда они полностью распахнулись, то внутрь зашёл Арканий, с большим букетом цветов. Однако улыбка так и застыла на его лице, а слова, которые он хотел произнести, так и не вышли изо рта. Блин, такое ощущение, что муж вернулся с работы и застал свою жену с любовником. К сожалению, в роли последнего сейчас ощущал себя именно я. И сейчас, мы все вместе, все трое не ожидали увидеть друг друга. На моё лицо напозла улыбка, которая, по всей видимости, всё-таки была лишней. Чёртов этикет, и всё, что с ним связано. Хотя с другой стороны, а как мне нужно было на это реагировать?

— Пошёл вон плебей, — бросил мне зло Арканий.

— Стой, — она посмотрела на меня, так как я уже собирался встать. — В своём доме я решаю, кому уходить, а кому оставаться, — произнесла Маркиза. — Он мой гость, в отличие от тебя, и ты не имеешь права здесь распоряжаться.

— Эм. Мне нужно выйти по делам, а вы пока разговаривайте... — я решил уйти отсюда, ибо оставаться у меня точно не было никакого желания. Но увидев очень недовольное лицо у Маркизы, все же добавил. — Вернусь через минут 10, — хуже обиженного Графа в данный момент, может быть только обиженная Маркиза. А если они вдвоём на меня обидятся, то это вообще будет комбо.

Поэтому я, не оборачиваясь, вышел из комнаты, закрыв за собой двери. На выходе я заметил служанку, которая безуспешно пыталась остановить Арканию. Она стояла несколько растеряно, не зная, что ей делать. Она посмотрела на меня, ожидая, что я ей скажу хоть что-то.

— Стаканы есть? — спросил я.

— Да, — мой вопрос её очень удивил, но она показала на тележку, на которой лежал поднос, на котором в свою очередь уже стояли так нужный мне предмет.

— Отлично, — я взял два стакана, один протянул ей, а второй оставил себе. Приложив стакан к двери, я стал слушать, что там происходит.

— Но... — попыталась мне что-то сказать слуга.

— Тшшш. Тихо. Ничего же не слышно. Ты бы тоже лучше приложила стакан. А то вдруг твоей госпоже понадобится помощь, — я шикнул на неё, и помахал рукой, чтобы не мешала. Она с сомнением посмотрела на стакан и приложила его к стене, ухом начав слушать, что же там происходит. А происходила внутри целая драма.

— Кстати, теперь ты соучастница, так что если расскажешь Маркизе, то достанется не только мне, но и тебе, — между делом добавил я. Не очень хочется, чтобы Маркиза узнала, что я подслушивал. Хоть она и настаивала, чтобы я оставался в комнате, тут немного другое. Так она точно знала, что можно говорить при мне, а что нет. А сейчас меня вроде как рядом

нет, но при этом я могу услышать лишнее.

Служанка посмотрела на меня так, будто я её предал или подставил. Хотя почему, будто? Я именно так и сделал. Но сейчас не о служанке. За дверьми происходил настоящий цирк, хотя ладно, это довольно грубо по отношению к Маркизе. Скорее было сольное представление со стороны Арканья.

— Что всё это значит?! — возмущённо спросил Арканый.

— Ты о чём? — спокойно произнесла Маркиза, гордо расправив плечи.

— Что он делает у тебя дома? Почему ты меня избегаешь, а с ним обнимаешься в коридоре? А спустя пару дней он уже находится у тебя дома? Если ты хочешь разорвать помолвку так и скажи. Зачем выставять меня дураком и козлом? — возмущался Арканый, совсем забыв о том, с кем он разговаривает.

Забыл он и о том, что его отцу стоило больших усилий устроить их помолвку. **ОЧЕНЬ** больших усилий. Деньги, ресурсы, личные связи, и много чего ещё было потрачено, чтобы устроить судьбу младшему сыну. Любимцу.

Со старшим сыном отношения не заладились, из-за чего тот ушёл в армию, перейдя на службу королю, и отказавшись от титула. Дочь хоть и была прилежной, но всё же была женщиной, которой передавать титул при живых сыновьях было бы непростительно. А потому, всё досталось младшему сыну, который, кроме всего прочего обладал неплохим талантом, и редкой стихией.

Кстати, интересный факт, некоторые считают, что из основных стихий появляются редкие и особенные. Вроде стихии света. Ведь огонь это тоже своего рода свет. В общем, логика примерно такая. А потому, получав многое слишком легко, имея доступ к тому, чему бы не следовало, Арканый стал относиться ко многим вещам как к должному. Вот и помолвку с дочкой Маркиза он считал не чем-то, на что его отец потратил много сил, а как нечто-то само собой разумеющееся. И хоть отец и говорил, что Арканый должен относиться к Маркизе с должным уважением, ему было сложно прислушиваться к отцу.

Вначале он старательно исполнял наказания отца, но когда он, совершенно случайно потрогал Маркизу, та, с неестественной жестокостью реагировала на это. Если они были помолвлены, почти женаты, то, что здесь такого? Он просто не понимал. Кроме того, это ведь действительно было случайно.

Так Маркиза взяла, и действительно пожаловалась его отцу. Арканый получил такое страшное письмо, что читая буквы, он буквально почувствовал гнев и раздражение отца. И в письме отец очень настоятельно рекомендовал прийти к Маркизе и извиниться. И «рекомендовал» ещё мягко сказано. Он требовал, чтобы Арканый пришёл. И последний послушно исполнил приказ отца.

Когда он приехал и попросил Маркизу, то ему сказали, что она занята, что у неё гость и когда она сможет освободиться неизвестно. Но так как у него мозги не каша, то он предложил, что может посидеть и подождать хоть до вечера. Правда, ему не хватило мозгов додуматься, что если у неё гости, то вряд ли она вечером будет рада принять ещё гостей. Однако служанка настоятельно рекомендовала ему прийти завтра.

В связи с чем, у Арканья зародились крамольные мысли. А что если.... И это если добавляло очень много разных вариантов. А потому он решил, что всё же нужно посмотреть, что это за гость. А потому, несмотря на возражения служанки, он узнал, где находится Маркиза и с широкой улыбкой на лице и большим букетом цветов открыл двери. А там, он увидел, что его ненаглядная сидит на диване с этим мерзким прихвостнем Мануэля и они о

чём-то мило беседуют.

А как только он увидел, как на лице Маркуса появилась улыбка, мерзкая, поганая, которая как бы говорила, прости Арканий, но ты в пролёте, то он лишь чудом не напал на него. Над ним, над Арканием издевались! И кто? Какой-то несчастный Пэр. Его! Наследного сына Графа Эльказа Тарика, попытался обставить какой-то проходимец. Это было просто непростительно. Так к тому же Маркиза ещё начала его (Маркуса) защищать. А потому, у Аркания окончательно слетела крыша, и он уже не контролировал себя. Он словно бык, который увидел красную повязку, бросился в атаку.

— Во-первых, это ТЫ начал меня домогаться. Причём прилюдно. И даже до сих пор не удосужился извиниться. А теперь заявился ко мне домой. Без приглашения. Просто взял и ворвался. И как будто тебе этого было мало. Ты начал оскорблять МОЕГО гостя. Гостя Маркиза Гвидо де Шевалье в его собственном доме. Кроме того ты устроил здесь скандал, посмел кричать на Меня и что-то требовать. Если ты сейчас же извинишься перед Маркусом, а после прилюдно в академии попросишь у меня прощения, то я не буду сообщать об этом отцу. Иначе... — кричала на него в ответ Маркиза, которая хотела спокойно всё обсудить, но слова Аркания её возмутили до глубины души.

— Я пытался. Но ты даже слушать меня не стала. Кроме того, я не буду извиниться перед этим никчёмным. Он того не стоит, — презрительно сказал Арканий.

— Следи за языком. Он. Мой. Гость. Оскорбляя его, ты оскорбляешь меня и лично моего отца, — маркиза встала из-за стола, медленно подойдя к Арканию.

— Это из-за его смазливового лица? Потому что он красивый? Ты на это позарилась? — продолжал Арканий, не понимая, что окончательно перешёл черту. — Кроме внешности у него ничего нет. Он никто, и зовут его никак. Одного моего приказа хватит, что его больше не стало. Что может тебе дать этот Пэр? Но я же Граф. Наследник — будущий Граф Тарик, — распалялся дальше Арканий.

— У меня что, действительно смазливовое лицо? — спросил Маркус, глядя на служанку.

— У вас действительно красивое лицо, господин, — ответила та покладисто. Так что действительно ли она так считала, сказать было сложно.

— Ну ладно, — Маркус потрогал своё лицо, слегка смутившись, а после вновь стал слушать. Не часто ему мужчины говорили, что он красивый.

— Заткнись! Ты наговорил достаточно. Я сообщу отцу всё, что ты успел наговорить. Жди ответа в самые ближайшие дни, — успокоившись, произнесла Маркиза. — А теперь убирайся. Или я позову охрану, которая тебя выведет, — она отвернулась от него, больше не произнеся не слово.

Арканий увидев это, покраснелся от злости ещё больше, порываясь сделать шаг, после которого обратного пути уже не будет никогда. Однако шум разбившейся посуды из-за двери привёл его слегка в чувства. Он, молча, развернулся, и пошёл в сторону дверей. Распахнув их, он увидел служанку, которая прилежно стояла около дверей.

— Господин, желаете воды? — спросила она, показывая на Графин с водой и стакан, которые стояли на тележке.

Арканий не глядя, прошёл мимо, и молча, удалился прочь. Маркус выглянул из-за угла, и, увидев, что Арканий ушёл, поправив на себе одежду, пошёл в комнату. Стакан разбила служанка, из-за чего Маркус недовольно успел на неё посмотреть, так как он у неё выскользнул из руки. Хотя он понял, что сделала она это не случайно, а специально, понимая, что сейчас может случиться что-то не хорошее. Так что служанка не промах, а

помимо всего прочего, смогла ещё за такой короткий промежуток времени успела убрать осколки. А нет, она тележку просто пододвинула. Хитро.

— Маркиза, наверное, наше сегодняшнее занятие стоит завершить? — я осторожно поинтересовался, когда она подняла на меня свой взгляд.

— Да, думаю на сегодня достаточно. Прости, что так получилось, — повернувшись в сторону, произнесла Маркиза.

— Ничего страшного, Маркиза, — я быстро собрал свои вещи и попрощался. — Всего хорошего.

Маркиза проводила Маркус до его кареты, после чего ушла обратно. Расслаблено расположившись на диване, он довольно потянулась.

— И не жалко тебе парня? — спросила подошедшая служанка, которая до этого вместе с Маркусом подслушивала свою госпожу.

— Рокси, ты про кого конкретно? — спросила она свою личную служанку и телохранительницу, воина 5 ранга — Роксалану.

— Я про Маркуса. От Аркания ты наконец-то избавилась, так что тут понятно, что егс тебе не жалко. А вот Маркус пострадал ни за что. Арканий ведь точно захочет на нём отыграться, — Уточнила Рокси, присаживаясь на соседний диван.

Ведь с Арканием всё было и так понятно. Маркизе он изначально не понравился, но отцу предложили что-то очень серьёзное, от чего он не смог отказаться. Поэтому, он бы не позволил своей дочери самой нарушить свадьбу. Но раз всё испортил Арканий, то её отцу тут нечего ей сказать. Наоборот, можно будет списать всё то, что он получил от отца Аркания, в обмен на то, что простит оскорбление себя и дочери от Аркания, в счёт того, что получил раньше. И всё, он больше никому и ничего не должен.

— Пускай попробует. И тогда отец сможет сделать что-нибудь ещё, — усмехнувшись, сказала Маркиза. Казалось, что она несколько не сомневается в себе и в том, что отец обязательно будет на её стороне.

— Влюбилась в его симпатичную мордашку? — издевательски спросила Роксана. Она с самого детства знала свою юную госпожу, отчего могла позволить себе такие слова.

— Нет, — ответила Маркиза, но всё же добавила. — Но он и, правда, симпатичный.

Глава 6: Подстава. Часть 3

Глава 6: Подстава. Часть 3.

Капитан внутренней службы королевской охраны, Барон Вирит, прибывал в глубоких раздумьях, и надо сказать было от чего. Началось всё с того, что 3 недели назад его вызвали по срочному делу. Дело, как, оказалось, действительно было срочным и необычным. Очень необычным, как в плане того, кто был пострадавшими, так и в целом в деталях.

Когда капитан приехал на место преступления, там уже находились целители, которые исцеляли находившихся в плачевном состоянии 5 молодых людей. По оперативной информации выяснилось, что эти пять человек оказались дворянами, поступившие в этом году в магическую академию. Удалось их опознать, благодаря тому, что их нашли ещё двое подростков, которые были на свидании. Юноша и девушка. Они привели городскую стражу, и та как ей положено, опросила дворян, с их согласия естественно, после чего проводила до безопасного места.

И вот здесь, данные правила сыграли злую шутку. Обычный стражник, просто не имел права останавливать и допрашивать дворян. Даже, учитывая, что парень и девчонка были Пэрами. Правила на этот счёт довольно жесткие, поэтому свидетелей просто-напросто отпустили. Хорошо хоть, что те дали базовые показания, ибо могли не давать даже такие.

Их версия была такой: у них было свидание, девчонка предложила сократить путь, и пройти через дворы. Они шли в какой-то магазинчик. Во дворах восточного района, они наткнулись на покалеченные тела. Девочка смогла узнать троих, одного опознал парень. Они так же предположили, что и пятый человек тоже из их академии. Они пошли за стражей, которая в итоге уже вызвала его.

Вирит приехал спустя 40 минут, после того как были обнаружены тела. Именно что тела, потому что на людей они были похожи мало. Сломанные кости, руки, ноги, резаные и колотые раны, следы воздействия магии, пытки, выбитые зубы, разбитые в кровь лица, вспоротые живота. В общем, они лишь чудом остались живы. Только своевременная помощь целителей помогла им выжить. Найди их парочка на 20 минут позже, и было бы уже поздно.

Так же стало понятно, что бой происходил в этом самом переулке. Стражники туда не ходили, так как это Восточный район, и там такое происходит частенько. Было видно, что они сопротивлялись нападению. Были видны следы применения разных видов магии. Провести магический анализ стихий не получалось, так как прошло драгоценное время, а так же из-за того, что на стене была нарисована рунная вязь, блокирующая обнаружение.

Она была нарисована лунной пылью, так что тот, кто готовился к нападению, явно подготовил всё заранее. Остаётся один неясный момент: что все эти дворяне забыли в восточном районе? Про молодую парочку было понятней всего. Если они учились в академии, то с финансами у них не шатко не валко, а учитывая, что она оба были Пэрами, вопросы отпадали сразу. Вирит тоже учился в академии, и прекрасно помнил, что денег на развлечение у него оставалось мало. А в Восточном районе можно было найти много чего интересно и даже запретного, по дешевой а от того и очень привлекательной цене. Кроме того это была самая окраина Восточного района, так что тут по идее должно было быть безопасно.

Но как показали 5 парней, на деле всё не так. А вот по ним возникли уже основные вопросы: что они впятером забыли в Восточном районе? Так же хотели что-то незаконное

там получить? Наркотики? У них была там какая-то встреча? Разборки? Если так, то почему там больше никого не было? Победители забрали поверженных соратников с собой? Почему тогда не добились врагов? Побоялись?

В этом деле было слишком много переменных и неизвестных. Однако последующие расспросы показали, что, узнать информацию, он видимо так и не сможет. Когда пострадавшие пришли в себя, то они были просто в неопишемом ужасе. Было видно, что раны оказались не только физическими, но и душевными. Вместе с этим, они совершенно, просто категорически, отказывались говорить, что именно произошло.

Поняв, что всех не разговорить, Вирит начал говорить с каждым по отдельности. И тут начались подвижки. Стали ясны подробности. Вирит был мастером в том, чтобы разговорить человека, потянуть за нужные ниточки, начать путать человека в словах, чтобы он начал говорить то, что знает. Он смог разговорить каждого, однако, стало абсолютно ясно, что каждый из них врал. Они все говорили разные версии, они у них путались, менялись факты и события, но выяснить хоть что-то общее капитан не смог.

В какой-то момент он, как ему показалось, подобрался к истине, но те, будто сговорившись, отказались говорить дальше. Просто молчали. Было видно, что это у них вызывает невероятный панический страх. За это время, всех пятерых успели вылечить. Это оказалось сложно и дорого, но родители не пожалели денег на своих детей. Кроме того, узнав о такой ситуации, Арканий Тарик, сын Графа Тарика, помог оплатить лечение. Сумма вышла больше 250 золотых.

Вирит же мог только мечтать о таких деньгах. Ибо такая сумма была его пятилетним заработком. Зарплата в 50 золотых за год это приличная сумма, но когда сын Графа может за раз выкинуть 250, это вводит в некое уныние. Впрочем, капитан давно привык к такому. Ещё он знал, что сердобольных людей нет, особенно среди дворян. А найти среди таких людей Графа, или его сына, всё равно, что надеяться, будто можно стать магом 10 уровня просто лежа на кровати.

Раскопав информацию, выяснилось, что все эти люди так или иначе связаны с самим Графом. В связи с чем, стало ясно, что они не говорят по одной простой причине. Эта информация связана с секретами Графа, которые они не хотят говорить. А учитывая их просто животный страх, как только они хоть что-то расскажут, то они не жильцы. Поняв, что здесь копать бесполезно, Барон решил зайти с другой стороны.

Он решил пойти к другим свидетелям. Кроме того, на него начали давить сверху, намекая, что под Графа копать не стоит от слова совсем. Вирит не был глупым, иначе не смог бы стать капитаном внутренней службы королевской охраны (ВСКО). А учитывая, что данная служба подчинялась королю, то глупых тут быть и не может. А если такие и есть, то они нужны для дела, ведь так хорошо, когда ошибки десятка людей можно скинуть на одного дурака.

Так как в этой стороне дела образовался тупик, он перешёл на других людей. Если среди пострадавших было 4 Барона, и 1 Виконт, то парочка была Пэрами, и здесь у него было больше манёвра. Сначала он раскопал о них информацию. Жанна Касим: 4-я дочь рода Касим, и 7-ой ребёнок в целом. Ей ничего не светит. Маг — имеет второй ранг, стихия — вода, воин 1 ранга. 3-ий курс обучения.

Никто о ней ничего плохого сказать не может, но и хорошего тоже нет. Известна своими похождениями у парней. Любит красивую жизнь, и живёт за их счёт. Не очень понятно, на какие деньги смогла поступить в академию, так как у её семьи на обучение

средств точно не хватало. Значит, кто-то помог. Такие выводы привели к тому, что в итоге Вирит смог установить, с кем девушка имеет связи. Жанна спелась с Мари, одной из тех, кто ошибается около Аркания, который в свою очередь заплатил за лечение этой пятёрки.

Парень — Маркус Эвальд Фаулер, из некогда видного рода, который скатился до самого своего жалкого состояния. Ведь, родовое имя абы какому роду не давали. Найти о них данные не получилось, но то что, раньше род был минимум Виконтским, подтверждает ряд факторов. Однако, не это главное. Он маг стихии молнии — 2 ранг, воин — так же 2 ранг. Родственников нет, последним был его толи дед, толи дядя. С этим слишком много неясности. Точно выяснить информацию об их родстве не являлось возможным. Есть предположение, что родственных связей нет. Ибо престарелый Пэр Сервантий Фаулер не имел других родственников, а незадолго до смерти нашёл вдруг внука своего погибшего больше 50 лет назад брата.

Однако наследование заверено правильно, никаких тут проблем нет. Кроме того, нельзя исключать, что это его собственный сын от какой-нибудь служанки. А дворянская честь не позволяет признавать такого ребёнка. Интересно и другое. За него поручился лично Граф Ричард Градо, заместитель начальника столичного гарнизона, по рекомендации которого, парня засунули в элитный класс, в котором учится Арканий, сын Графа и связующее звено этой проблемы. А так же там были ещё 2 Графских отпрыска, один из которых, Мануэль, наследник, а так же дочка целого Маркиза.

Как стало известно, и тут есть свои проблемы и нюансы. Граф Арканий, был помолвлен с Маркизой, пока последняя не разорвала помолвку. Маркус вроде ходит под началом Мануэля, который в свою очередь конфликтует с Арканием. Ещё стало известно, что этого самого Маркуса не раз видели, как тот ездил к Маркизе. Их отношения установить не удалось. Однако до академии контактов не имели. По крайней мере, явных.

Получается, что если всё сложить, то все стрелки ведут к одному человеку — Арканию Тарику, вокруг которого крутятся все основные события. А все остальные фигуры являются звеном одного большого происшествия, которое теперь все дружным образом скрывают. И чем больше капитан узнавал правды, тем сложнее и запутаннее становилась логическая цепочка. Этот клубок загадок, просто-напросто не получалось размотать, так как не хватало одного небольшого ключика.

.....

Воскресенье прошло замечательно. Именно так, как нужно было. Никто и ничто не тревожило Маркуса, который смог с головой погрузиться в изучение магии. Риторика, история и политика его в данный момент привлекала меньше, чем магия и руны. И хотя, несмотря на то, что с математикой проблема так и не решилась, ибо от одного занятия было не так много пользы, он стал беспокоиться чуть меньше. Хотя, условно говоря, когда горит одноэтажный дом, залив его ведром ты не сильно поможешь общей ситуации. Ну, потушил ты, например, стул, а всё остальное-то нет. Вот и тут также, несмотря на то, что занятие с Маркизой ему действительно помогло, работы ещё предстояло много.

Но в данном случае, математика была не так уж и важна, потому что есть определённые руны, где всё уже начерчено и выверено, и достаточно просто следовать инструкции. Это при построение конструкторов и уж тем более, при «рисование» заклинаний в душе, нужна точность, а простые руны можно было рисовать и так. Даже конструкторы, если они достаточно большие, то для них точность становится менее важной и необходимой проблемой. Будет достаточно построить конструктор приблизительно верно. И в зависимости

от его верности, будет разниться сила, точность и энергопотребление заклинания.

Сразу бросаться во всё было бессмысленно, поэтому уделив половину воскресенья математике, он, как и вечером субботы посвятил рунам и построениям конструкторов оставшееся время. Просто потому, что это было для него действительно чем-то новым. Применять врождённые заклинания это, конечно, хорошо, но на одном атакующем и одном защитном далеко не уедешь. Вот у воинов в этом смысле попроще, и то, действительно сноровистых, кто активно бы применял техники, он почти не встречал. А воинов он видел порядком больше, чем магов, так что сравнить с чем было.

Дополнительным стимулом стала реальная опасность от Аркания. Маркус воспринял всерьёз слова первого, что всего один приказ, и Маркуса убьют. А это значит, что повышение собственных сил не помешает. На всякий случай, он встретился с Софией, передав ей указы, и показал условный знак, после которого она должна, бросить все дела и рвануть ему на помощь. И хотя Маркус не верил, что тот может ему что-то сделать, пока он находится на территории академии. Но нельзя же всё время сидеть в 4-х стенах?

Ещё эта Маркиза. Теперь абсолютно ясно, что она его использовала. Нагло и бесцеремонно. При этом сама, она ни в чём не виновата. Попросила ручку, а в обмен предложила свою помощь. И, конечно, совершенно случайно в дом к ней пришёл Арканий. Ей он ничего сделать не сможет, а вот ему, пожалуйста. Теперь он будет тем самым камнем, на котором Арканий попытается спустить свою злость. Беда лишь в одном, камень он пнуть может легко, только камень не двинется, а Арканий поломаёт все пальцы, если не ногу целиком.

А чтобы это сделать, нужно иметь силы, для того чтобы суметь что-то противопоставить этой ноге. И раз уж угроза от Аркания стала действительно ощутимой, то нужно готовиться, а не надеяться на чудо. Надежды на то, что Маркиза вдруг меня будет защищать тоже не стоит питать. Как бы она не подлила в разгоревшийся конфликт масла, чтобы всё вспыхнуло ещё сильнее.

Всё-таки у меня есть надежда, что Арканию будет не до меня. Если Маркиза действительно всё сообщит отцу, как обещала, то у её избранника будут серьёзные проблемы. Не исключаю, что в итоге даже могут разорвать помолвку. А это значит, что у него будут свои проблемы. Ведь до сих пор, несмотря на недобрые взгляды со стороны Аркания и его прихвостней ничего не случилось.

Последние никак себя не проявляли и ничего не делали. Может, я просто себя накручиваю, и они ничего мне кроме гневных взглядов, в которых проскальзывало признание, делать не будут? Очень на это надеюсь. Но вот только это было до того, как Маркиза полностью включила меня в свои игры. Хотя, может, я переоцениваю свою роль, и уже больше ей не нужен. Надеюсь только, что разборки между Маркизой и Арканием меня не затронут.

В любом случае, началась новая учебная неделя, что означало возобновление занятий. А вместе с тем посыпались мои надежды, что Арканий не будет меня винить в своих проблемах. Ведь тут на самом деле причина довольно простая. Мануэль над ним смеётся, я стою рядом. Маркиза его динамит, я опять стою рядом, вернее даже сижу с ней в комнате у неё дома. В общем, будь я на его месте, то очень хотел бы на кого-то излить свой гнев.

Маркиза отпадает сразу, девка не по зубам. Мануэль — ну тут спорно, ведь и он может в ответ дать по зубам. А то, что он не скрываясь, дразнит Аркания, то либо первый в себе очень уверен, а значит, эта уверенность на чем-то зиждется. Как в плане личного ответа, так

и семейного. Либо, Мануэль просто не любит Аркания, и готов при любой возможности над ним поржать. В целом, это примерно одно и то же, но как итог, вряд ли получится полностью излить весь свой гнев на Мануэля.

А значит, что из тройки Маркиза-Мануэль-Маркус (МММ), только я остаюсь приятной и «мягкой» массой, которую можно безболезненно для себя пинать или бить. Я всё это к чему, Арканий не был похож на человека, которому свойственны рациональные поступки. Скорее Арканий действует на эмоциях, и недавняя сора тому пример. Или, даже если взять тот случай, когда он попросил учителя заменить ему напарника, за что огрѐб, или когда пытался остановить Маркизу, за что опять же огрѐб. В общем, немного рациональности, ему бы точно не помешало.

И видимо, всё-таки рациональность так и не возобладала над ним. А может, это не его инициатива, а подручных. Но суть в том, что когда я спокойно шёл с подносом еды в столовке (благо за такие деньги тут кормят), проходящий Ари, как бы случайно толкнул меня плечом. Естественно поднос упал на землю, собственно, как и вся еда. Вот только на мне оказалась броня из ки, которую я по старой привычки почти никогда не снимал.

В обычной жизни она не мешает. По сути это очень тонкий слой, состоящий из моей энергии, который никак не мешает ходить или жать руки. Ну а когда ем, то просто рот открывается, и броня так же слегка приоткрывается. В общем, довольно удобная штука, которая защищает от разных неприятных гадостей. Как, например, пыль в глаза, или не даёт мухе залететь в рот.

Глава 6: Подстава. Часть 4

Глава 6: Подстава. Часть 4.

Я даже подумать никогда не мог, что моя старая, но как оказалось очень хорошая привычка, может пригодиться мне именно таким образом....

— Осторожней. Смотри куда идёшь.... — произнёс Ари, который хотел начать бычить, но увидев, что я не пострадал, собственно, как и он, то замер, не зная, что ему нужно делать.

— Прости. Я не специально, — улыбнувшись, произнёс я. — Хочешь, угощу тебя чаем? Можешь взять в столовке, — чай то тут бесплатный, пускай хоть обопьётся.

— Не нужно, — он нахмурился и пошёл дальше.

И если кто-то подумал, что на этом Ари успокоился, то этот кто-то очень ошибается. На протяжении целых двух недель, меня постоянно «кто-то случайно» задевал. На третий день меня это стало забавлять. Так было смешно наблюдать, как люди пытаются меня задеть, заставить как-то выйти на конфликт. Но так как мне это было не нужно, то я поступил, может кто-то скажет трусливо, а я скажу — неконфликтно. Когда можно было, я находился рядом с Мануэлем, а когда не получалось, скрывался либо в кабинете, либо в безлюдном месте.

И этот план даже приносил свои плоды. В какой-то момент, они не знали, что им нужно делать. Как сделать то, что им очень нужно, но что я никак не даю сделать? И ответ они нашли интересный. Честно скажу, было подло, но что же поделать. Меня задевали парни, но в какой-то момент они перешли на девушек.

Третья неделя была, пожалуй, самой сложной за всё время, которое я прожил. Когда тебя пытаются соблазнить, очень сложно противостоять. Хорошо, что они были красивые, и можно было ими наслаждаться. Однако Софии приходилось несладко. Нужно же мне было куда-то девать свою похоть? Впрочем, было бы неправдой говорить, что Софии не нравилось. Она что-то говорила про животную страсть, мол, ей так даже нравится. В любом случае, она была только за.

Кроме того, она занималась каким-то очень важным, по её словам, делом, которое должно скоро стать очень прибыльным. Правда молчала при этом как рыба об лёд. Только обмолвилась, что скоро может потребоваться моя помощь. Но она об этом непременно сообщит. Просто время ещё не настало. Но возвращаясь к девушкам, в начале, я даже не совсем понял, что это коварный план противника. Ну, подошла ко мне девушка, начав откровенно клеиться. Насколько я могу судить, даже не предвзято, я действительно, ну как минимум, неплох.

Но когда мне стали намекать на интим я задумался. Может, просто нравы у дворян настолько распущены? Вопросал я, пытаюсь логически оправдать это. Но когда, ко мне подошла ещё одна, а затем ещё одна. И все, пытались меня соблазнить. Стало понятно, что это не я внезапно стал настолько офигенным, что со мной захотели встречаться, а чей-то подлый предлог. Можно считать меня за параноика, но почему же, тогда это резко началось, и так же резко закончилось. Боюсь себе даже представить, что на меня хотели повесить. Изнасилование? Соблазнение? Что я кого-то обесчестил?

Но в общем, поняв, что и это у них не получается, то прибегли к самому простому, но как оказалось действенному методу. Одна из тех, кто ко мне клеился, пригласила меня погулять по городу. А я, между прочим, с того самого дня, за пределы академии не выходил.

София ко мне, конечно, приходила, так как она была записана служанкой. Из-за чего проходить сквозь КПП, ей было нетрудно, но сидеть на постоянном стрёме было очень сложно.

Помимо всего прочему к ней пару раз пытались престать на улице, но она удачно справлялась, в большинстве случаев просто сбегая. Ибо она помнила, что её легко могут упрятать в тюрьму, где сидеть ей не понравилось. После этого мы решили, что ей пока не стоит ко мне приходиться. Безопасность превыше всего. Особенно когда мне в колеса пытается вставить палки безумный сын Графа со своими подручными. Они, между прочим, Виконты. Какими бы подпевалами они не были, у их отца, а значит, и у них самих есть связи. Что и показало большое количество людей, которые пытались меня задеть. Таких людей было больше 20.

Но, в общем, сейчас не об этом. Одна из девчонок, которая клеилась ко мне, очень настаивала на прогулке. Мне, естественно, стало интересно, что же для меня могут подготовить «мои академические товарищи». А то, честно говоря, хоть меня это и забавляло, всё-таки нужно было как-то отвлекаться от учёбы, но при этом мне такие игры порядком надоели, и нужно было их как-то прекращать.

Кроме того, у меня есть вполне резонные опасения, что так или иначе, но они добьются своего. Вопрос в том, какими способами. Так что лучше я буду знать, откуда и когда должна прийти опасность. А если ещё и на моих условиях, то вообще всё пройдёт шикарно, ну или как минимум с минимальными для меня последствиями. Поэтому я в предвкушении ожидал, что же приготовила мне судьба злодейка?

Сегодня было воскресенье, чудный день. 3 часа дня. Солнце заслонили облака, но погода была вполне приятной. Несмотря на то, что осень уже вступила в свои владения, некоторые деньки ещё были тёплыми. По крайней мере, не нужно было одевать тысячу слоев одежды, чтобы не замёрзнуть. Хотя, в целом, Ки справляется с легкостью, как с жарой, так и с холодом.

Я стоял около кафе, где мы должны были встретиться с Жанной. Так звали эту девушку. Опоздав всего на 10 минут, она всё же пришла. Что за любовь к опозданиям? Впрочем, ладно. Я никуда не спешил, а, наоборот, с предвкушением ожидал долгожданной встречи. Не с Жанной, естественно, та хоть и была симпатичной, но мне категорически не нравилась.

Таких дам, принято называть, женщиной с низкой социальной ответственностью. Уверен, что дойди дело до постели, она бы согласилась, а затем, провернула бы то, что ей нужно. В общем, как девушка, красотой она была не обделена. Манеры, женственность, сексуальность и рыжие волосы — у неё было всё из этого списка. И она очень умела этим пользовалась. Кстати, насколько я понял, она точно была не первокурсницей. Но из-за своих небольших габаритов, вполне могла за такую сойти. Что она, на самом деле и пыталась проверить.

Не знаю, правда это или нет, но со мной она отыгрывала добрую дурочку, которая чудом смогла поступить в академию. У неё слабо, что получалось, она была неуклюжей, и видимо, у парней просыпалось чувство, что именно Он, именно её избранник, сможет защитить это чудо. Из-за этого ей хотелось помогать и оберегать от любого несчастья. И, не спорю, отыгрывала она это просто безупречно.

— Привет. Прости, что опоздала. Я проспала, — слегка взволнованно произнесла она, поправляя свою одежду. На голове у неё был бедлам, а сама она казалась действительно заспанной. Так хорошо притворяется, или она действительно проспала? Чёрт, не могу

сказать. А значит, будь я обычным парнем, то точно бы не заметил в её действиях подвох. Не в смысле, что я какой-то особенный, просто я знал, что от неё стоит ожидать подвоха, а потому подмечал те детали, на которых обычно не принято акцентировать своё внимание.

— Привет. Ничего страшного. Лучше держи мороженое, — я протянул ей одно из двух мороженных, которое успело слегка подтаять.

— Ой, спасибо, — захлопала она глазами.

— Надеюсь, тебе понравится, оно хоть и подтаяло, но это моё любимое, — я глупо улыбнулся, после этого мы отправились гулять. Она, кстати, оказывается, очень даже неплохо ориентируется в столице. Особенно по всяким разным магазинам с одеждой. Ну, в этом-то я не сомневался. Было смешно наблюдать, как она тонко намекала, что ей очень понравилось то или иное платье, а я упорно делал вид, что не понимаю её намёки. Хотела меня развести? Не на того наткнулась дорогуша.

Спустя 4 часа, либо наступило время «нашей встречи» либо ей просто наскучило, что я никак не покупаюсь на её трюки, в общем, она случайно уронила свой эклер, и жалобно намекнула, что хочет ещё один. Зайдя в магазинчик, я стал осматривать около витрины, какой бы эклер прикупить.

— Долго мне ещё за вами таскаться? — спросила подошедшая незаметно София. — А то мне надоело смотреть, как вы мило проводите время. Смотреть на свидание со стороны не очень-то и интересно, если ты вдруг не знал.

— Нет, осталось совсем чуть-чуть. Вот-вот произойдёт кульминация, — ответил Маркус, не глядя на неё. — Хочешь пончик или эклер?

София промолчала.

— Я угощаю, — добавил я.

— Третий сверху, — тут же ответила она.

— Если моей жизни ничего не будет угрожать, то лучше не вмешивайся. Пускай ты лучше будешь оставаться в тени. Но приглядывай за окружением. Вдруг что. И проследи, чтобы Жанна не сбежала, — я купил пирожное Софии и Жанне. После чего вышел из магазина. Жанна, как ни в чём не бывало, сидела и дожидалась меня.

— Держи, — я протянул ей её пирожное.

— Ой, спасибо. Я такая неуклюжая, — посетовала она.

— Да ничего страшного, — я улыбнулся ей.

После того как она аккуратно съела пирожное, мы вновь отправились дальше гулять. Сейчас она опять вела меня куда-то, сказав, что знает короткий путь, поэтому мы начали плутать среди дворов, подальше от оживлённых улиц, пока она не сказала:

— Ой, смотри, там котята, — после чего довольно резко и умело нырнула в переулок.

— Ха. Ну, пошли, посмотрим на твоих котят, — Маркус усмехнулся, явив миру свой оскал, вместе с тем разминая шею, ожидая очередных проблем.

Я зашёл в переулок, но, как и думал, Жанны здесь уже не было, зато было трое парней, которые очень недобро на меня смотрели. Стоило мне только показаться, как они резко посмотрели в мою сторону, а один из них неприятно улыбнулся. Главарь этой шайки вышел вперёд и сказал:

— Эй, хочешь жить?

Я посмотрел назад и увидел, что там появилось ещё двое. И что не удивительно, я смог узнать их всех. Именно они, как бы случайно пытались меня задеть. Ха, Арканий видимо решил всё-таки использовать своих подручных. Мог бы и банду, какую нанять, а то так

совсем неинтересно.

— Конечно. Что мне нужно сделать? — я решил подыграть им. Просто, чтобы уж наверняка.

— Гони сюда все свои деньги, — произнёс он.

— Держи, — я кинул ему мешочек с деньгами. Там было всего несколько десятков серебряных, которые мне было не жалко потратить на дело. — Я могу теперь идти?

— Нет, — недовольно ответил главарь.

— Почему? Я же отдал свои деньги. У меня больше ничего нет. Я довольно бедный, так что выкуп за меня вы не сможете получить. А родственники только рады будут моей пропаже, — ну же, давайте, что вы мне сделаете? Хотя тут я немного слукавил. Родственников-то у меня не было.

— Он кажись, нас не узнал. Думает, что мы его хотим похитить? — так как всё пошло не по плану, один из «бандитов» решил поинтересоваться у лидера их отряда.

— Если хочешь увидеть свою подружку, то тебе нужно заплатить нам 100 золотых, — лидер видимо был из них самый башковитый, так как быстро смог придумать новый план.

— Какую подружку? У меня нет никаких подруг, — удивился Маркус, отрицая, всё что мог.

— Хватит ломать комедию, Жанну знаешь? — спросил главарь, потеряв терпение.

— Нет. Без понятия кто это, — продолжил я ломать комедию.

— Не беси, ты только что с ней гулял, — мне кажется, или у них начал слегка дёргаться глаз?

— Я один шёл. И случайно зашёл сюда. Здесь вы. Вы сказали, что если я вам отдам деньги, то буду жить. Я могу идти? — невинно спросил я.

— Достал. В общем, привет тебе от Аркания, — не выдержав, всё же произнёс один из них.

— Что я ему сделал? — поняв, что наступило то, что он ждал, Маркус принял серьёзное выражение лица.

— Ты перешёл ему дорогу. И он нас попросил тебе рассказать, что за это бывает, — ответил главарь по заранее заготовленному сценарию.

— Вот как, — Маркус достал из нагрудного кармана бумажку, внимательно окинув её взглядом. После чего убрал её и продолжил. — Хм. Долго же вы пытались сказать правду. Но ничего, главное что сказали, — Маркус улыбнулся, показав свой оскал. — Кстати, вам было интересно наблюдать за нашим с Жанной свиданием? Вы, честно, говоря, такие олухи. Не хоти я узнать, кто конкретно вас идиотов послал, Арканий, Ари или может даже Мари, давно бы всех побил. Как жалко, что вы учитесь в академии. Нет, для вас это хорошо, я вас убить не смогу, а вот для меня грустно. Я так изголодался по убийствам, — облизнув губы, произнёс Маркус.

— Ты слишком самоуве.... — не успел главарь договорить, как в него резко прилетела молния.

Тот на инстинктах успел поставить магическую защиту, но его отбросило ударом. Кроме того, в синей вспышке молнии было не заметно, что в него так же полетела кроваво-красная стрела. Она впиалась в тело главаря, которое из-за внезапной атаки, не успело достаточно хорошо защититься. Ядовитая масса пролезла внутрь, быстро пробравшись внутрь него, в связи, с чем он оказался под контролем Маркуса. Сейчас он был не нужен, поэтому Лирин просто отключил его, чтобы тот не мешался.

Всё это произошло за пару секунд, за которые остальные из банды ничего не успели предпринять. А Маркусу как раз хватило, чтобы вывести из строя наиболее опасного, не зря же он был их лидером. Сразу после этого остальные пришли в себя, запустив в Маркуса несколько атак. Ловко увернувшись, он перекатом ушёл в сторону, сразу ставя щит.

В магических битвах он был не так хорош, как в битвах с Ки. Поэтому, сейчас была хорошая возможность испробовать несколько интересных трюков. Всё это время он не сидел без дела: он занимался как математикой, так и рунным начертанием. Кроме того, Маркиза провела с ним ещё 2 урока. Не из альтруистических побуждений, нужно честно признать. Ведь после каждого похода к ней домой, Арканий придумывал всё более и более изощрённые способы, как насолить Маркусу. Сегодня же он ей сказал, что не получится, так как идёт на свидание. Маркиза с пониманием к этому отнеслась. По крайней мере, на словах. Впрочем, Маркусу было глубоко плевать, что там подумала про себя Эмили. Может она вообще обиделась и больше звать его не станет, тогда вообще шикарно. Одним выстрелом сразу два зайца.

Поставив щит, он принял на себя атаку, после чего отпрыгнул к стене. Запустив несколько молний, Маркус выиграл себе пару мгновений, чтобы активировать заклинание. Быстро построив конструктор, который был примерно полметра в диаметре, Маркус напитал его энергией, и запустил.

Из конструктора вылетели змеи из молний, которые, словно живые, отправились за противниками Маркуса. Не дожидаясь их ответа, Маркус рванул вперёд, достав из-под одежды небольшой нож. Всё-таки техники с использованием Ки, намного проще аккумулировать в какой-то предмет. И так как нож в целом, был похож на меч, пускай и в меньших размерах, то использовать техники было намного проще. Меч же Маркус не решился брать, так как, во-первых, его слишком заметно, а, во-вторых, он не хотел, чтобы враг подготовился ещё и к этому.

Выбрав цель, Маркус отправился к ближайшему противнику. Так как их было больше, то нужно было пользоваться всеми своими силами, а не только магией. Подбежав к противнику, Маркус запустил атаку с использованием Ки, примешав туда магию крови. Как оказалось, если в воинские атаки прятать магию крови, то все принимают такие атаки, довольно буднично, так как смертельной опасности они не несут. Но именно это и нужно, чтобы атака не вызывала к себе подозрения.

Как только атака вошла в область поражения цели, Маркус активизировал магию крови, дёрнув ногу противника. Первой реакцией последнего было восстановить равновесие, и только потом он вспомнил, что к нему приближается атака, из-за чего атака достигла своей цели. Сразу поверх этого, Маркус запустил молнию. Атака успешно сразила врага, поджарив ему тело. Однако, слишком увлечьшись противником, Маркус перестал следить за окружающим миром. Его окружили с трёх сторон, запустив в него магические атаки: огонь с двух сторон, и земля с третьей, обрушились на Маркуса.

Глава 6: Подстава. Часть 5

Глава 6: Подстава. Часть 5.

Когда в сторону Маркуса было выпущено сразу три атаки, то он не растерялся, а наоборот, сконцентрировался. Он выставил спереди сетку из молний, активировал кольцо, а защита из Ки у него была уже давно. Прогредел взрыв. Маркуса отбросило в сторону, как тряпичную куклу. Дом слегка затрясся от такого мощного попадания. Маркус кряхтя, попытался встать, оперевшись на стену, но не смог. В связи с чем, прислонился спиной к стене, стоя на полусогнутых коленях, он готовился встретить противника.

— Ха, урод. Только исподтишка и можешь нападать, — усмехнулся один.

— Хватит болтать. Нужно преподать ему хороший урок, да такой, чтобы он его не забыл ещё очень долго, — произнёс второй.

— Томас, дело за тобой, — произнёс парень, обращаясь к последнему человеку, который до этого ещё не сказал ни одного слова.

— Можешь начинать молить меня, пока ещё не поздно. Может, я тебе сломаю на одну кость меньше, чем думаю сейчас, — произнёс маг земли, усмехнувшись.

— Придурки, посмотрите наверх, — улыбнулся Маркус.

Все трое резко посмотрели наверх и увидели там конструкт, метров 5, который располагался прямо над ними. Они не успели даже шевельнуться, как три огромных молнии с небес ударили по ним. Прозвучал шум, который был, сравним с настоящим разрядом молнии. Все трое упали, на землю, хорошенько прожарившись. При этом тот, что только что говорил о том, что Маркус будет просить о прощении, остался в сознании. И это не удивительно, ведь для защиты больше подходит магия земли, чем магия огня. Хотя все трое поставили защиту, но только маг земли, Томас, смог остаться в сознании.

— Неплохо. Но нужно доработать. Слишком долго создаётся, — усмехнувшись, произнёс Маркус, вытерев кровь со рта и встав на ноги. Сначала, он подтащил всех в одно место, после чего крикнул в пустоту:

— Тащи эту сюда.

Спустя пару мгновений появилась София, которая плотно держала свою руку на шею Жанны.

— Ну, привет моя ненаглядная. Смотри, я женщин не бью, — произнёс Маркус, пнув ближайшего противника. — Почти не бью, — добавил он, пнув ещё раз. — Но мне ничего не мешает бить мужчин. Поэтому, смотри, дорогая, и наслаждайся. Ах да, если подумаешь закрыть глаза, то помни, что их всегда можно открыть. Насильно, — зло улыбнулся Маркус. А после этого, он начал делать то, что Жанне никогда и не снилось.

Маркус подошёл к первому человеку, после чего постарался привести того в сознание. И у него это получилось. Однако, сразу после этого, он начал жёстко избивать, каждый раз, ударяя кулаком по лицу, словно ударяя молотком. Когда лицо превратилось в кровавую кашу, он принимался за пальцы рук, плавно переходя на кости рук и ног. Спустя 5 минут, человек превратился в кровавую кашу.

После этого, он подошёл ко второму, и стал проделывать с ним тоже самое. На 4 человеке, у него видимо устала рука, из-за чего он сразу начал бить ногами. По животу, по почкам, по голове, по рукам и ногам. Он наступал сверху, ломая кости, из-за чего был слышен пронзительный хруст, а так же крики, иногда приходящих в себя людей. Подойдя к

последнему лежащему на земле человеку, он взял его за волосы и сказал:

— Ну что, дружочек? Как тебе? Запомнил урок?

Тот быстро закивал.

— Это хорошо. Но самый лучший учитель — это боль. Не волнуйся, я тебя не убью. Может быть. Но ты то же что-то должен дать мне взамен. Тихо, тихо. Можешь не говорить. Смотри, я тебе предлагаю, а ты либо соглашаешься, либо отказываешься. А чтобы тебе лучше думалось, и ты был поговорчивей, — Маркус достал ножик и вставил его прямо в ногу, в бедро, несколько раз проворачивая холодное лезвие. — Смотри, я тебе предлагаю вариант. Если ты согласен, то кивай. Но смотри, молчание я принимаю как несогласие. Вариант первый. Ты и твои люди, никому слышишь, никогда и ничего не расскажете. Скажите, что на вас бандиты напали, — он кивнул головой, а потому Маркус продолжил. — Только ты своим друзьям скажи. Дальше, на кого ты служишь? — Маркус терпеливо стал дожидаться ответа, правда, ответом ему была тишина. — Молчишь? Ну ладно.

Маркус достал нож, после чего начал резать им ногу делая огромный разрез от голени до бедра.

— Арканий... — Тихо послышалось со стороны.

— Чего? Кому ты там служишь? Говори чётче. Я тебя не слышу, — дав мощную пощёчину, произнёс Маркус.

— Я... я служу Арканию, — произнёс довольно нечетко, из-за выбитых зубов.

— Отлично. А дружки твои тоже ему служат? — спросил Маркус, ударив ножом соседнего человека.

— Да...да. Они тоже, — у парня в глазах затаился страх, ему казалось, что стоящий перед ним юноша окончательно свихнулся и до этого лишь прикидывался нормальным, в то время как сейчас он показал свою истинную суть.

— Замечательно. Теперь, вы все служите мне. Согласен? — поинтересовался Маркус. — Согласен?! — спросил Маркус, ударив левой рукой по ноге, сломав в ней кость.

— Да! — послышался всхлип вместе с криком.

— Отлично. Но нужно же устроить небольшое шоу. Поэтому, для вида ты и дальше будешь служить Арканию. Только, будешь обо всём докладывать мне. Ты согласен? — спросил Маркус.

— Да-да, согласен, — закивал он головой.

— Отлично. Не пришлось даже второй вариант тебе рассказывать. А, он, знаешь ли, более страшный. Приоткрою тебе завесу тайны, — Маркус наклонился к нему поближе, прошептал на ухо. — Я бы тебе отрезал кое-что, что выпирает. Ухо, нос, или может что ещё. Но не волнуйся. Пока ты верен мне, а твои подчиненные, которые теперь служат мне, не выкинут глупости, обещаю, вы будете живы. А если нет. То будет так.

Маркус встал, после чего лежащий на земле парень, который был в сознании и корчился от боли, стал задыхаться. Он начал хвататься за горло, пытаясь вдохнуть, но у него ничего не получалось. Он начал царапать себе горло, в надежде вдохнуть так желанный им воздух.

— Дыши, — сразу после этого, он начал жадно глотать спасительный воздух, который начал наполнять его лёгкие. — Я могу отнять твою жизнь, по щелчку пальца. Но я великодушный, я разрешу вам всем жить. Но за свои поступки нужно отвечать. Поэтому, когда придёшь в сознание, прошу, помни, что вы все смертны, — произнёс Маркус, блеснув кровавыми глазами, после чего парень, который страдал и мучился на земле, просто потерял сознание.

Маркус несколько раз пнул уже бесчувственное тело. После чего, он набрал в руки крови и направился к Жанне. У девушки, глаза были полны страха, а под ней находилась небольшая, но понятная всем лужа.

— Как тебе? Понятен намёк? — она быстро-быстро закивала. Ведь хоть она и не могла двигаться или говорить, зато она всё прекрасно слышала.

— Отлично. Тогда у меня к тебе такое же предложение. На кого ты работаешь? — спросил Маркус. — Отпусти слегка руку, а то она говорить не может, — София слегка разжала руку.

— На Мари, на Мари. Я работаю на неё, — быстро затараторила Жанна.

— Отлично, просто замечательно. Как приятно говорить с умным человеком. Кому ты служишь теперь? — прикрыв глаза и повернувшись к ней ухом, приближая свою голову, спросил Маркус.

— Вам, господин, — ответила та дрожащим голосом.

— Вот как. Замечательно, — Маркус улыбнулся, а сразу после плеснул кровью из ладоней прямо в лицо Жанне. — Знаешь, кровавые ванны, очень успокаивают меня. И я очень огорчен, что в столице «лучше» никого не убивать. Но это не значит, что «нельзя». Ведь так? — та быстро закивала в ответ, не решаясь стереть кровь с лица.

— Эх, красота, — Маркус облизал кровь на её щеке, после чего впился в губы Жанне. Засунув язык ей в рот, он спустя пару мгновений отпустил её. — Как тебе вкус крови? Нравится? Почувствуй этот привкус. А теперь запомни, пока что эта кровь не твоя, но только, слышишь меня? Только допусти мысль, даже самую крошечную, самую ничтожную, самую крамольную, против меня. И ты будешь пить свою собственную кровь. Будешь её пить до того момента, пока твой труп не охладает. Будешь её пить, пока тебя будут насиловать, ведь твоё юное тело может понравиться многим. А если ты при этом будешь медленно умирать, представляешь, сколько отдаст какой-нибудь извращенец денег, за то, чтобы самолично задушить такое прекрасное создание? — Маркус положил свои руки на её шею, начав медленно душить. — Не волнуйся, не волнуйся. Пока ты мне нужна живая. Но тебе придётся постараться, чтобы оставаться такой и впредь. Ты сможешь это сделать?

Она быстро-быстро закивала головой. Причем с такой силой, будто чем сильнее она кивает, тем больше она понимает.

— Хорошо. Тогда нам нужно будет кое-что провернуть. Ты же не хочешь, чтобы меня в чём-то заподозрили? — она вновь продолжила кивать, вернее, она даже не останавливалась. — Отлично.

Маркус подошёл к лежащему в крови без сознания магу, окунул туда палец, после чего принялся чертить руны прямо на земле, используя кровь. Быстро начертив нужное заклинание, он произнёс:

— Встань сюда. Не волнуйся, это самое обычное очищающее заклинание. А то ты сейчас выглядишь не самым лучшим образом, — критично оглядев девушку, произнёс Маркус.

Жанна послушно встала на руны, и начался процесс очистки. Так как это было самое базовое заклинание, и Маркус сделал упор на эффективность, а не скорость, то решил подойти к Софии, пока заклинание приводит девушку в порядок.

— Ну как тебе шоу? Думаешь, я их сильно напугал? — спросил Маркус, оказавшись рядом со своей подчинённой.

— Да. Впечатлило даже меня. Я в какой-то момент подумала, что ты свихнулся, —

слегка странно посмотрев на Маркуса, ответила Софи.

— Ц. За кого ты меня принимаешь? Просто нужно же было как-то решить эту проблему. Тем более, я уже делал примерно похожее. Зачем каждый раз думать обо мне настолько плохо? — с обидой произнёс Маркус.

— Просто... — она не знала что ответить, так как такое действительно было, причём совсем недавно.

— Ладно. Можешь не отвечать. Понимаю, что переживаешь за меня. Не волнуйся, таким меня не напугать. В 6 лет всю мою деревню сожгли бандиты. А вместе с тем убили всех, кто находился в церковном приюте. Всех детей, кроме меня. Ведь я тогда был почти труп. И знаешь что? — решил поделиться историей из детства Маркус.

— Что? — спросила София. Ведь Маркус очень редко делился информацией о себе. И каждая такая история была на вес золота.

— Всех бандитов, которые там были, я лично убил. Все кто зашёл на территорию церкви, уже больше никогда её не покинули. Так что, меня не сломить. За моё психическое состояние можешь не переживать. Я тогда в буквальном смысле медленно умирал. Поэтому меня не тронули. Я был не живым человеком, а почти трупом. Я еле дышал, еле слышал и с трудом ходил. Я видел только пятна. Но я не сдался, а боролся за свою жизнь до конца. И теперь посмотри на меня. Я не какой-то жалкий сирота-оборванец. А целый Пэр, я дружу с Графом, занимаюсь математикой с Маркизой. Живу в столице, учусь в престижной магической академии. Моя борьба, моя воля к жизни, стремление к лучшему привели меня сюда. Я являюсь тем, кем являюсь, благодаря всему тому, что со мной произошло. В 11 летнем возрасте я убил порядка 200 человек, чтобы выжить. Мой город почти пал. Ты думаешь, что кучка школьников может меня вывести из душевного равновесия? Так что больше не переживай на этот счёт. Если мне будет плохо, я обязательно найду тебя, и мы поговорим об этом. И если плохо тебе, приходи ко мне, не стесняйся. Ведь ты единственная, кому я могу довериться. Надеюсь, что я для тебя являюсь хотя бы вполовину таким же, — произнёс Маркус, смотря, как заканчивается очистка Жанны.

— Я тебя поняла, — ответила Софи. — Ты для меня являешься чем-то большим, — чуть тише добавила она. Маркус же промолчал, сделав вид, что не услышал. Хотя оба знали, что это не так.

— Держи нож. При мне не должно быть ничего вызывающего. Забери так же кольцо. На всякий случай, — Маркус протянул Софии нож и защитное кольцо. — А теперь тебе нужно идти. Мы разыграем с Жанной сцену, будто случайно их нашли.

— Но Арканий же, скорее всего, поймёт, — высказала свои опасения София.

— Не должен. Он вряд ли сможет поверить, что такой человек как я, по его мнению, полное ничтожество, смог бы избить до такого состояние 5 человек. Во-первых, все шестеро будут говорить, что это был не я. Во-вторых, на мне нет ни одной царапины. Ранг я свой не скрываю, а у них ранги такие же. Даже напади я на них исподтишка, с засады, вряд ли бы смог их победить. Я же самый обычный рядовой студент магической академии, — скромно улыбнулся Маркус.

— Ага, конечно, — закатив глаза, ответила София, которая успокоилась и сейчас прибывала в хорошем расположении духа. — Слушай, а что было на том листе, который ты посмотрел перед боем? Это была какая-то хитрость или что?

— Листок? — он нахмурился, пытаясь понять, о чём идёт речь. — А, я понял про что, — Маркус протянул бумажку, развернув которую София увидела написанное

закливание от руки.

— Оно довольно сложное. Себе записать его я не успел, а применить успел только на тренировках. Не хотел, чтобы перед боем что-то пошло не так. Тут есть пару моментов, которые не укладываются в общую логическую цепочку, из-за чего я постоянно спотыкаюсь об неё, — он взял листок и убрал его к себе в карман. В этом листке ничего такого не было, тем более это даже не его придумка. Он видел, что некоторые старшекурсники так делали, а разузнав, тоже взял этот способ себе на вооружение.

— Хм, значит даже ты можешь ошибаться, — толи спрашивая, толи удивляясь произнесла София.

— Да, даже я могу ошибаться. Ладно, а теперь всё — иди. А то эти и помереть могут. Покуражился я на славу. Они только из-за моих нитей не помирают. А это много энергии отнимает. Я и так знатно потратился на все эти заклинания. Блин, а завтра опять на учёбу. Даже отдохнуть не смогу, небось, стражники будут нас мурыжить. Эх, ладно, иди, давай. Вон, Жанна уже заждалась, — посмотрел Маркус на Жанну, которая сейчас мялась, не зная, что ей делать дальше.

София быстро ушла, после чего Маркус и Жанна устроили представление. Находились они на окраине Восточного района, так что, даже, несмотря на жуткий грохот, и применение магии, сюда никто не спешил. В связи, с чем Маркусу с Жанной пришлось постараться, чтобы найти стражников, которым они и стали объяснять ситуацию. Сложнее всего будет пятерке, которая должна будет придумать, что они забыли в Восточном районе. Маркусу и Жанне в этом плане было легче. Они шли в магазин, и решили сократить путь. И тут такое.

К удивлению Маркуса, их не стали долго допрашивать. Правда, это произошло после того, как стражники узнали, что все 7 человек дворяне. Они формально составили протокол показания, после которого один из них, лично сопроводил их до выхода из Восточного района. После чего, Маркус неспешно пошёл вместе с Жанной до академии. Она так же жила в общежитии, куда он лично её проводил. После чего, полностью довольный собой Маркус отправился к себе в комнату.

По дороге обратно, Маркус хорошенько обсудил план действий с Жанной: что ей можно говорить, что нельзя; про что можно упоминать, а что лучше вообще не трогать; как и что отвечать на тот или иной вопрос. Если было что-то, что они не обсуждали, то нужно было говорить, что она не помнит, или не знает, можно соврать, что ей стало плохо, поэтому она не запомнила и так далее, и тому подобное. Благо идти было далеко, а спешить им было некуда. Время на разговоры было. Так что всё, что пришло в голову Маркуса, он непременно озвучил, не став откладывать это в долгий ящик.

Глава 7: Догадка. Часть 1

Глава 7: Догадка. Часть 1.

Один небольшой импульс или толчок, который помог бы выяснить все обстоятельства, именно его не хватало, чтобы Барон Вирит приблизился к разгадке мучающей его загадки. Однако у него всё же имелась рабочая версия, которая выглядела следующим образом: Арканий, как градообразующее звено стоит у истока всей этой ситуации. По его поручению пятеро пострадавших должны были сделать какое-то грязное дело в Восточном районе. Но они не справились, и чуть не отошли в мир иной. Однако даже здесь возникает вопрос, который может испортить, казалось бы, складную версию. Почему они остались живы? Их запросто могли убить. Но словно специально оставили в таком состоянии, когда у них был призрачный шанс на спасение. Жанна, видимо была страхующим звеном, которая должна была, если что помочь или сообщить какую-то информацию о пятёрке. То есть она была таким незаметным связующим, которое если что должна была спасти ситуацию, что она в целом и сделала.

Маркус, скорее всего, если и замешен здесь, то в качестве пешки. У него есть связи с заместителем начальника столичного гарнизона, а так же какие-то неустановленные связи с Маркизой, которая раньше была помолвлена с Арканием. Либо Маркус был в качестве страхующего элемента уже с другой стороны, возможно даже, что он был посредником между, например, Маркизой и заместителем начальника.

Есть ли шанс, что Граф Ричард Градо, спелся с Графом Эльказом Тариком, и они решили что-то проверить в столице? Какое-то дело, о котором узнал Маркиз Гвидо де Шевалье, из-за чего разорвал помолвку с сыном Графом Тариком? Тогда детали кое-как сходятся между собой. Однако, не ясна суть. А предположение, что это очередные дворянские игры, в которых оказался много, кто замешен, было всего лишь идей, к которой смог прийти барон Вирит, после почти месячного расследования.

Честно говоря, обычно, такие дела остаются либо нераскрытыми, либо у таких людей как капитан Вирит, это забирает кто-то из вышестоящих членов. Однако, что удивительно, его никто мало того не просил кинуть это занятие, но ему довольно активно помогали и давали намёки, что останавливаться не стоит. И вот именно из-за этого, он сейчас сидит в своём кабинете, совершенно не представляя, что и как ему делать дальше.

Дело зашло в тупик. Жанна и Маркус ничего об этом не знают. Они как заведённые говорят одно и то же, ходили на свидание, Жанна решила сократить путь, там нашли ребят, сообщили страже и ушли. А до Графа или тем более уж маркизы его никто не допускает. Пятёрка пострадавших отказывается что-либо сообщать и говорить. Но так было ровно до вчерашнего дня. Он осмотрел письмо, которое вчера пришло на его имя.

«Я не могу сказать правду прямо. Мне не позволяют. Не могу об этом написать. Мне не позволяют. Однако я могу немного обойти ограничения. Мне позволяют. Я сам нашёл лазейку. Мне не позволяют. Она очень слабая, меня могут раскрыть. Мне не позволяют. Я...»

Дальше что-то видимо было написано, но это было перечеркнуто, а затем и вовсе оторвано. Поэтому, такие строчки были написаны на небольшом отрывке. Сверху было написан адресат, а так же место и время встречи, и совершенно никакого намёка на адресанта. Однако, красивый и аккуратный подчерк, а так же приличный конверт, намекали,

что это кто-то из тех, кто замешан в этом деле. Однако, странная формулировка письма, где каждое своё действие он обозначает: «Мне позволяют» и «Мне не позволяют», наталкивают на странные мысли. Такое ощущение, что тот, кто это писал, находится под контролем запретной магии.

Но существует не одна тысяча разных заклинаний, которые воздействует на разум и понять лишь по письму, какое именно заклинание здесь используется практически невозможно. Самое простое и распространённое это рабское заклинание. Однако, ни на ком из тех, кто прошёл через Барона, такого не было. И в целом, каких либо заклинаний, обнаружено не было. А это значит, либо заклинание поставлено прямо в разум, а не на тело, как с рабской печатью, либо это работа какого-то профессионала, который сделал так, что простым взглядом никто и ничего не обнаружит. Ещё это письмо вызывало вопросы, так как, никто, из тех, с кем говорил капитан, так странно не разговаривал. И вот, пока он прибывал в раздумьях, думая, что же, и кто ждёт его вечером, в его кабинет постучались.

— Да. Входите, — на пороге появился его личный помощник, лицо которого было серьёзным.

— Что такое? — поняв, что что-то случилось, Вирит встал из-за стола. Письмо казалось начало жечь его руки.

— Один из фигурантов дела скончался от передозировки наркотиков прямо в академии. Его труп нашли час назад, — произнёс помощник.

— Кто конкретно? — спросил Вирит, поняв, что возможно умер тот, кто писал ему это письмо. Однако нужно было лично услышать имя.

— Джек Пари, маг огня, один из пятёрки пострадавших, — ответил стоящий в дверях помощник.

— Понял. Выдвигаюсь, — ответил Вирит, мысленно матерясь. Видимо, всё-таки лазейка была слабой. Или тебе её позволили найти. Но в голове всё же мелькала надежда, что сообщение прислал кто-то другой. Но он отдавал себе отчёт, насколько это маловероятно.

Спустя время Вирит приехал в магическую академию. За последний месяц он здесь бывал чаще, чем за всё время вместе взятых, как он выпустился из академии. И приехал он снова по не самому приятному или уж тем более радостному случаю. В академии было шумно. Тут и там слышались шепотки, которые активно обсуждали сложившуюся ситуацию. Видимо умолчать об этом не удалось. Скоро у академии точно начнутся проблемы. Как минимум, ряд дворян заинтересуется, а точно ли их дети находятся в безопасности в академии. Сначала жестокие побои, теперь это. Директору точно не поздоровится.

По дороге Вирита встретили люди от академии, которые провели его до места назначения. Труп парня решили не трогать. Он сидел в туалете, со спущенными штанами. По словам целителей, которые находились в академии, они обнаружили у него высокий уровень интоксикации. Проверка показала, что это были наркотики, а спасти его было невозможно.

— Удалось выяснить, что за наркотик? — спросил Вирит, оглядывая побелевший труп. Увидев картину лично, ему хотелось собственными руками найти убийцу этого парня.

— Да. Магический убийца, — ответила ему целительница.

— Вот как. Неприятно, — Вирит нахмурился.

Магический убийца, вид наркотиков, который особенно сильно действует на магов начального ранга. От него быстро возникает сильное привыкание. Его суть состоит в том, что мана растворяет наркотик, как нечто инородное. Однако когда наркотик попадает в

ману, происходит эффект брожения, которые не пройдут, пока не закончится мана. Результат такого действия просто божественный — человек ощущает такое блаженство, которое за один раз попросту невозможно получить. Именно с этим и связано то, что лекарства от него так и не нашли. Каждый, кто попробовал хотя бы одну дозу, рано или поздно заканчивали одинаково. Именно поэтому он носил такое страшное название «убийца магов». И как любое средство, которое мгновенно что-то даёт, оно так же что-то забирает. В данном случае существует побочный эффект — начинают разрушаться каналы маны, после чего постепенно начинается затруднение в применении магии. И как итог, человек перестаёт быть магом. Поэтому, употребляя его уже как обычный человек, он не получает тех ощущений, которые он имел до этого. Как итог — почти всегда человек сам на себя накладывает руки. А бывает вариант, что порция наркотика слишком сильная, то тогда происходит передозировка, в связи с чем, тело мага не справляется с последствиями. Либо у него происходит постепенное отмирание органов, либо не выдерживает сердце. Последнее кстати и произошло с этим несчастным.

УАААААА

Послышался громкий женский визг, который казалось кто-то, усилил с помощью магии. Ведь простой крик не мог разнестись на такое расстояние. Услышав его, Вирит резко напрягся, и, не медля, направился на звук. Крик исходил со стороны мужского общежития. Так как медлить было нельзя, Вирит запрыгнул в окно, чтобы быстрее оказаться на нужном этаже. Он быстро нашёл место, вокруг которого столпились люди. Быстро распахав их, он увидел, что ребята что-то пытаются сделать.

Подойдя ближе, он увидел, что на полу лежит парень, изо рта которого идёт пена. Рядом с ним пыталась что-то сделать девушка, чем-то похожая на него. Однако у неё мало что получалось. Кроме того она была вся в слезах и соплях. Быстро оценив обстановку, Вирит понял, что парень так же получил передозировку.

— Отойди, я ему помогу, — он оттолкнул девушку, и принялся вводить свою магию.

Он был магом 4 ранга, а потому, его более концентрированная мана должна была помочь. Он начал вводить свою силу, постепенно стабилизируя состояние пострадавшего. В этот момент подошли целители, которые начали помогать. Вирит убрал свою ману и отошёл от парня. Но не прошло и 10 секунд, как вроде похорошевший парень, внезапно перестал дышать.

— Что случилось? — спросил Вирит.

— Отказало сердце, — констатировали целители.

— В смысле? Только что его состояние начало стабилизироваться, — произнёс Вирит.

Он потому и отошёл, потому что подумал, что всё хорошо.

— Нет. Просто за счёт вашей силы, его организм начал очищаться. И было 2 пути, либо он сможет это выдержать, и тогда выживет, либо сердце не выдержит и он умрёт. Его сердце не выдержало, а ваша сила просто помогала поддерживать остаточный принцип живого организма. Однако и этот эффект бы прошёл, даже с вашей силой, примерно через 20–30 секунд, — в комнате кроме Вирита, директора академии и пары целителей уже никого не было. Всех вывели и попросили удалиться. — Если бы вы не вмешались, он умер бы на пару минут раньше. Количество наркотиков в его организме намного выше, чем у недавно умершего юноши. Кроме того, могу констатировать факт. Отравление произошло не позднее последних 10 минут. Доза была настолько велика, что смерть наступила почти мгновенно. Не помогла даже ваша и наша своевременная помощь.

— 10 минут? — Вирит задумался.

Именно столько минут назад он прибыл на территорию академии. И данный факт ему очень не понравился. Стало понятно, что эти 2 смерти взаимосвязаны. И учитывая, что первый юноша отравился вообще без шансов, в том смысле, что его нашли уже мёртвым. То сейчас убийца действовал в спешке, поэтому парень оказался ещё жив. Хотя и вышло, что шансов выжить у него практически не было.

— Знаете, как зовут этого юношу? — спросил Барон, обращаясь к собравшимся.

— Это Ари Мири. За дверью стоит его сестра близнец, Мари, — ответил мрачный директор академии.

И было отчего. Буквально за 1 час, у него скончалось два студента. Внутри его академии, из-за передозировки наркотиков. А месяцем ранее его 5 студентов при невыясненных обстоятельствах нашли в Восточном районе, в еле живом состоянии. И теперь вот один из них умер. Хорошо что, хоть второй мёртвый не был причастен к тому случаю. Если тогда у директора было куча проблем с родителями тех учеников, то сложно себе представить, что будет сейчас. Снять его с должности вряд ли получится у кого-то, но доверие пошатнётся ещё сильнее.

— Вот как. Плохо. Очень плохо, — задумчиво проговорил Вирит. Он понимал, что кто-то убирает свидетелей. И теперь не ясно, кто из них двоих отправлял письмо. Это специально сделано, чтобы запутать след? Или этот парень по имени Ари стал ненужным свидетелем? От размышлений его оторвал в стук в дверь.

— Директор. Срочно, — дверь открылась и вошла заместитель директора. Она что-то прошептала ему на ухо, отчего у последнего лопнуло терпение. От него начала исходить такая сила, что даже Вириту стало не по себе.

— Что случилось? — спросил Вирит. — Мне срочно нужно знать. Возможно, от этого зависит жизнь остальных студентов.

— Только что нашли ещё одну студентку. Признаки те же самые. Пена изо рта, и порванные магические каналы — это, безусловно, убийца магов, — произнесла хмурая женщина, взирая на мёртвого студента.

— Как её зовут? Срочно! — напрягшись, спросил Вирит, посмотрев на замдиректора. Та с сомнением посмотрела на Вирита, не зная, можно ли ей такое говорить. — Быстрее, время идёт на минуты, если не на секунды.

— Скажи, — произнёс директор.

— Жанна Касим, студентка 3 курса, — произнесла та.

— Чёрт. Кто-то убирает следы. Директор, срочно. Прикажите, чтобы все студенты собрались на площади. Нельзя чтобы они оставались наедине. Кроме того, мне нужно чтобы вы срочно и желательно лично нашли следующих людей.... — быстро произнёс Вирит, перечислив имена. — У нас мало времени. Может пострадать кто-то ещё. Нельзя медлить. Я вам всё объясню чуть позже. Кроме того нельзя никого выпускать из академии. Прошу, просто доверьтесь мне.

— Хорошо, — произнёс директор, выходя из комнаты. — Внимание всем! все студенты должны собраться на главной площади! У вас 5 минут! Неисполнение приведёт к исключению из академии, — громко произнёс директор академии, голос которого разнёсся над всей академией. После чего лично отправился за названными студентами.

Спустя 15 минут в просторном кабинете директора собрались следующие люди: директор, который был очень зол на ту ситуацию, которая сейчас произошло. Он не

понимал, что здесь творится, а потому очень хотел услышать, что же скажет следователь Вирит. Вторым человеком был тот самый следователь, Барон Вирит, который внимательно за всеми следил, вглядываясь в лица, стараясь понять по ним, кто из собравшихся может быть виновен в случившемся. Третьим человеком была Маркиза, которая не понимала, что происходит. Она знала, что случилось что-то нехорошее, однако никакой конкретики. Четвёртым человеком был неестественно мрачный Арканий, лицо, которого исказилось от злости. Не было ясно, знает ли он что случилось, однако, если ему ничего не известно, то почему он тогда так странно себя ведёт? Пятым и шестым участниками были спокойный как глыба, Мануэль, который спокойно сидел прикрыв глаза, и усиленно о чём-то думающий Маркус, который иногда поглядывал на всех собравшихся. Седьмым человеком была Мари, которая сидела на краю дивана и глядела в пустоту.

Никто не говорил ни слова, все ждали пока придёт замдиректора. Она как раз должна была прийти с минуты на минуту. Кто-то постучал в дверь, директор сказал «войдите» и в кабинет вошла та, которую все ожидали. И была она совершенно одна. Увидев это, а так же не самое радостное лицо гостьи, директор от злости ударил по столу, который, не выдержав такой удар, покрылся легкими трещинами.

— Из них хоть кто-то остался жив? — спросил Вирит, который очень сильно хотел услышать положительный ответ на свой вопрос, хоть и понимал, что такое вряд ли случится.

— Нет. У всех одни и те же признаки. Разница между всеми не больше 10 минут, — скорбно ответила женщина, на лице которой казалось, прибавилось несколько морщин.

— Итак. Значит, всего осталось 4 человека, — задумчиво произнёс Вирит. — Думаю, пришло время говорить начистоту. Но сначала надо кое-что прояснить, вы узнаете подчёрк? — спросил капитан, протягивая письмо директору. Тот покачал головой и вернул его назад. После чего его взяла замдиректора, после чего передала ученикам.

— Похоже на подчёрк Жанны. Но я не уверен, — произнёс Маркус, внимательно прочитав письмо и передавая его Мари.

— Да. Это точно подчёрк Жанны. Она всегда делала закорючку в конце предложения, — с трудом сумев сфокусировать взгляд, произнесла печальным голосом Мари.

Глава 7: Догадка. Часть 2

Глава 7: Догадка. Часть 2.

— Хорошо, раз с письмом разобрались, то тогда я задам следующий вопрос. Что вы делали в течение последнего часа? И есть ли у этого свидетели? — чёрт. Жанна? А что тогда по поводу двух юношей, которые умерли самыми первыми? Причем здесь они? Значит, Жанна что-то знала? Вирит ни черта не понимал. Как связаны все эти жертвы? Кто виновен и есть ли он среди собравшихся?

— Нас в чем-то подозревают? — спросила Эмили.

— Не совсем. Произошёл ряд событий, участниками которых прямо или косвенно является каждый. Однако чтобы составить картину полностью, то есть целиком, мне нужно, знать всю информацию. Возможно, вы кого-то видели или что-то знаете. Вам эта информация может показаться несущественной, так как ваша картина не полная, в отличие от моей, — лаконично ответил Вирит.

— После окончания урока, во время перерыва я находилась со своими подругами: Сарой и Мишель, можете спросить их, — нехотя ответила Эмили. И хотя она имела полное право молчать, она ни в чём не была виновата. Поэтому сказать правду было проще, так была вероятность, что её скорее отпустят, а не станут надолго задерживать в этой комнате.

— Мы с Маркусом, Альфредом и ещё ребятами были в столовой. Людей там полно, — ответил Мануэль.

— Я была со своим братом, Ари. Мы с ним разошлись на 10 минут, когда я ходила к преподавателю по математики. Мне нужно было взять задание. После чего я пошла обратно к брату. Однако.... Там.... — произнесла Мари сначала спокойно, однако после начала плакать.

— Хорошо. Граф Арканий, что по поводу Вас? — спросил Вирит после небольшого молчания. И все взоры обратились на него. Ведь только он не высказался. Арканий сидел с мрачным лицом. Когда на него все посмотрели, он заговорил.

— Я должен был встретиться с Джеком. Однако он так и не пришёл. Я думал, что он задерживается, поэтому ждал его. После этого я услышал голос директора и пошёл на площадь, однако по пути меня привели сюда, — понимая, как выглядят его слова, Арканий был мрачен. — Могу дать слово Графа, что всё так и было.

— Кто-то может это подтвердить, кроме, разумеется, вашего слова, Граф? — спросил Вирит.

— Моего слова недостаточно? — спросил Арканий с нажимом.

— Хорошо. Я принимаю ваше слово, — спустя пару секунд раздумий, произнёс Вирит. После чего пауза затянулась. Однако послышался стук. И в комнату зашли три человека.

— Директор, — произнес седоволосый мужчина, на руке которого покоился огромный перстень.

— Маркиз де Голь, — произнёс директор, вставая с места.

— Прошу, сидите директор. Для всех остальных, позвольте представиться. Маркиз Шарль де Голь. Глава ВСКО (внутренняя служба королевской охраны). В связи с происшествием сложившимся в академии, мной получен приказ короля, лично курировать данное происшествие, — он посмотрел на капитана. — Капитан, доложите мне.

— Так точно, — капитан подошёл к маркизу, после чего начал что-то ему объяснять.

Спустя 5 минут он закончил.

— Капитан продолжит вести дело. Продолжайте капитан. Но если кому-то есть что сказать, прошу, — он внимательно осмотрел собравшихся.

Увидев, что все молчат, слово взял капитан:

— Тогда с вашего позволения, я начну. У следствия в лице меня, капитана внутренней службы королевской охраны, барона Каниса Вирита есть версия. Это версия не является достоверной, и единственно верной, кроме того, она не носит характера оскорбить кого-либо из собравшихся дворян. Так же, у меня нет права арестовывать или предъявлять обвинение в совершении каких-либо противозаконных деяниях. Поэтому, версия имеет рабочий характер, в связи с чем, произнесённые мной слова стоит приравнивать к поиску истины, и защиты стабильности короны, королевства и лично жизни короля, — начал стандартную речь Вирит, защищая себя от возможным проблемы, чтобы в конечном итоге точно не оказаться крайним.

— Капитан, прошу, давайте перейдём ближе к делу, — слегка кашлянув, поторопил его директор. — Я понимаю, что нужно сохранить все формальности, поэтому опережая ваши слова, заявляю, что я, как директор академии, ответственный за жизни студентов, приравниваю ваши слова не как оскорбления или обвинения, а как поиск истины, защиты стабильности короны, королевства и лично жизни короля.

— Хорошо, спасибо, директор, — капитан поклонился, после чего продолжил. — Версия состоит в следующем. Чуть меньше месяца назад произошло жестокое нападение и избиение 5 студентов, смерть которых состоялась сегодня. Они были обнаружены в Восточном районе, двумя студентами. Одна из них, Жанна Касим — мертва. Второй студент, Маркус Эвальд Фаулер сейчас находится здесь. В ходе следственно-розыскного мероприятия было выяснено следующее: Граф Арканий Тарик поручил пятерым молодым людям, провести в Восточном районе неустановленное мероприятие. Покойная Жанна Касим, под покровительством виконтессы Мари Мири должна была оказать поддержку. Узнав об этом, Маркиз Гвидо де Шевалье разорвал помолвку своей дочери, Эмили де Шевалье с Арканием Тариком. Пэр Фаулер выступал в этом мероприятие, как проводник воли Графа Ричарда Градо заместителя начальника столичного гарнизона, который вёл дела с отцом Аркания Тарика, Графом Эльказом Тариком. Так же, Пэр Маркус, трижды приезжал в поместье Маркиза Гвидо де Шевалье. В одну из таких поездок, туда так же приезжал и сам Арканий, после чего, по словам свидетелей, вышел в мрачном расположении духа. По версии следствия, достичь договорённостей не удалось, поэтому мероприятие в Восточном районе было проведено без участия сил Маркиза Гвидо де Шевалье. Однако план потерпел неудачу, вследствие чего цели достигнуты не были. На месте преступления нами были обнаружены руны, которые предположительно были подготовлены заранее, и должны были помочь в качестве засады. Засаду устроили по поручению отца Мануэля Лефорта, Графа Вернера Лефорта у которого имеется конфликт с отцом Аркания Тарика, Графа Эльказа Тарика.

В удивление сидели без малого все. Даже Мари, которая плакала, сидела с открытым ртом, забыв о правилах приличия. Вырисовывалась такая картина, что даже директор удивлённо поднял брови.

— Однако на этом всё не закончилось. Пятеро погибших студентов, отказались давать показания, специально запутывая следствие. А погибшая Жанна Касим и здравствующий ныне Маркус Фаулер, придерживались другой версии. Вчера вечером мной было получено

письмо, как мы с вами недавно выяснили, которое было написано Жанной Касим. Характер написания письма, согласно экспертизе, явно указывает на то, что цель находилась под действием запрещённой во всём мире, магии разума, — капитан передал листок Маркизу де Голью. — Однако сегодня произошёл ряд смертей, которая началась со смерти Джека Пари, от передозировки наркотиком «Убийца магов». Так же в течение часа, были обнаружены ещё 5 трупов. Все пострадавшие в Восточном районе — мертвы. Так же мертва Жанна Касим, которая написала мне письмо. Очевидно, что смерти не случайны. На данный момент, алиби нет только у Арканья Тарика. Кроме того, достоверно известно, что все умершие, являются близкими союзниками Графа Арканья Тарика. На этом у меня всё. Если у вас есть возражения или опровержения, я готов выслушать.

— Я отвергаю обвинения, прозвучавшие в адрес меня и моего отца. Я или мой отец не замешаны в том, что делал или планировал сделать Арканый Тарик и его отец, — первая начала Маркиза. — Помолвка была разорвана по причине нанесение мне и моему отцу Арканием Тариком, оскорбления. Так же, отвергаю связи с Маркусом Фаулером в сговоре. Я занималась с ним математикой.

— Я отвергаю обвинения, прозвучавшие в адрес меня и моего отца, — начал с того же Мануэль. — Я и мой отец не принимали участия ни в каком сговоре. Конфликт моего отца и отца Арканья, а так же наш личный конфликт — ложные обвинения. Спарринги между дворянами обычное дело.

— Я отвергаю все обвинения, — произнесла Мари. — Жанна была моей подругой, поэтому это было её дело, с кем, когда и где встречаться и гулять, а так же что делать.

— Прошу прощения, а могу я поинтересоваться, каким образом в данной истории причастен Граф Ричард Градо? — спросил Маркус, после того как все высказались, из-за чего все обратили на него свой взгляд.

— Конечно. Граф лично ходатайствовал, чтобы вы попали в тот класс, в котором сейчас состоите. В классе состоят все участники расследования. Поэтому есть версия, что вас туда поместили, как проводника воли Графа, чтобы была возможность бесперебойного личного общения, — спокойно ответил капитан.

— Вот как, благодарю. Тогда, я отвергаю обвинения, которые были предъявлены в мою сторону. За Графа Градо я не имею право говорить. Я знаком с Графом, однако, виделся с ним лишь раз, когда передавал ему письмо от его жены, миссис Гарсии Градо, которая обучала меня этикету. Больше информации мне не известно. С Жанной Касим у нас было свидание, когда мы нашли, к сожалению, сейчас уже покойных учеников академии. Тот маршрут был полностью построен Жанной, так как в столице я ориентируюсь плохо, из-за того, что в столице я нахожусь около месяца, с начала учебы. А после начала учёбы, я редко выходил за пределы академии. Встречи с многоуважаемой Маркизой обусловлены только тем, что Маркиза оказала мне помощь с математикой. По поводу остальных ситуаций, я не ознакомлен, — спокойно ответил Маркус, который был слегка удивлён тем, что Граф Градо помог ему с поступлением. Но, теперь на одну тайну стало меньше. Теперь понятно, как именно он смог попасть в «элитный» класс.

— Граф Арканый? У вас есть что сказать? — спросил Маркиз де Голь.

— Я отвергаю обвинения, прозвучавшие в адрес меня и моего отца, — произнёс Арканый, больше ничего не добавляя.

— Хорошо. Остаётся ещё один вопрос, на который пока нет ответа. Все шесть студентов, которые умерли, имели одинаковые причины. Все умерли от наркотиков. Кроме

того, единственное связующее звено — это Арканий Тарик. Поэтому следствие предполагает, что их смерть так или иначе связана с Вами, — подвёл итог Канис Вирит. А взгляды всех собравшихся скрестились на виновнике событий. Тот закрыл на пару секунд глаза, после чего произнёс.

— Доложите моему отцу. Без него я отказываюсь говорить, — после этого он закрыл глаза. Однако можно было заметить, как по его лбу скатывается капля пота, а руки, лежащие на коленях, были сжаты в кулак.

— Вот как. Тогда за неимением на то возможностей, я больше никого не задерживаю, — произнёс капитан.

— Однако на это право имею Я. Поэтому, попрошу собравшихся здесь студентов, не удаляться из столицы. Если такой отъезд будет иметь место быть, то, как глава ВСКО, я объявлю данного человека в розыск как преступника, — произнёс Граф де Голь.

— Граф Арканий. Я попрошу вас удалиться из академии до выяснения всех обстоятельств произошедшего. Во благо безопасности остальных студентов, — произнёс директор Академии.

— Я понимаю, — ответил Арканий, поняв, что худший сценарий позади. Его не посадили и не взяли под арест. Хотя он и не был виновен во всех прозвучавших грехах, они были слишком сильны, чтобы закрыть на них глаза. Только из-за того, что у них нет доказательств, его отпустили, попросив не уезжать из столицы.

После этого все действующие лица вышли из кабинета. Каждый отправился по своим делам. Маркус пошёл с Мануэлем, Маркиза пошла в гордом одиночестве, а Арканий отправился вместе с Мари. Капитан вместе с Маркизом и ещё парой людей так же ушли прочь. Директор с замдиректором остались внутри.

— Нужно оповестить родителей погибших и разобраться со студентами на площади. Ведь им так и не сообщили всю информацию, они стоят там и ждут. Из-за этого задерживаются занятия. Хотя, наверно, оставшиеся сегодня занятия лучше отменить, — задумчиво произнёс директор.

— Хорошо, я разберусь со студентами. А ты разберись с семьями погибших, — выбрав себе работу полегче, женщина быстро произнесла это, и вышла из кабинета не давая времени директору на осмысление её слов.

— Эх. И что мне им нужно написать? — задумчиво протянул директор.

.....

— Капитан, вы хорошо потрудились. Кажется, что вы подошли совсем близко к тому, чтобы раскрыть тайный заговор, цели которого правда пока не совсем ясны, — произнёс Маркиз, шагая с Виритом.

— К сожалению, мне сложно сказать что из того что я говорил правда, а что выдумка. Я попытался свести их всех к одному знаменателю. Однако, вопросов по Маркизе и Мануэлю меньше всего. Насколько я знаю, Маркиз Гвидо де Шевалье разорвал помолвку из-за ссоры помолвленных. Мануэль в общую историю ложится с трудом. Граф Ричард Градо как оказывается то же не при делах. Ибо Маркус был искренне удивлён упоминанием Графа. Кроме того, я знаю его жену, она действительно занимается обучением этикета. Когда я проверял Маркуса, мне попадалась информация, что Графиня Градо находится примерно в районе места, где находится поместье Маркуса. Однако по нему самому есть вопросы. Но они скорее есть из-за того, что он остался единственным из первоначальных 7 людей. Есть вероятность, что его не стали трогать из-за его неясной связи с Маркизой. Занятия

математикой благородно, но неубедительно. Виконтесса Мири так же скорее не подходит, чем подходит. Её брат умер, причем, его роль в данных событиях неясна. И насколько я знаю, у них с братом были хорошие отношения, их постоянно видели вместе. А вот Граф Арканий, под большим вопросом. Именно к нему ведут все нитки. Начиная от того происшествия в Восточном районе, и заканчивая сегодняшней чередой смертей. У него так же нет алиби, но при этом его мотивы не ясны, — задумавшись, дал свой анализ после всего услышанного Вирит.

— А родители юных магов? Что с ними? — спросил Маркиз.

— Сложно судить. Но у меня есть основания предполагать, что, скорее всего никто из них не замешан в этом напрямую. Косвенно в этом могли поучаствовать все. Тайные связи никто не отменял. Кроме того, не думаю, что в силах детей достать наркотики, так ещё и в таких дозах и количестве. Если по деньгам это выйдет для них реально, то возникает проблема с местом. Кроме того, заставить их всех сделать самоубийство или просто всех убить, очень трудно, — высказал свои сомнения Вирит.

— Но не для их господина, — заметил Маркиз де Голь. — Я не ошибся в тебе, когда дал добро на полное не препятствие тебе.

— Спасибо, господин, — поклонился Вирит.

— Да ладно, что там. Все мы служим Королю. Нужно установить слежку за Арканием и ждать прибытия его отца. Интересно, что они смогут противопоставить твоим выводам, — улыбнулся Маркиз, который казалось совсем не переживает по этому поводу.

— Господин, я понимаю, что так нельзя, но почему мы не можем заключить его под стражу? — Барон знал ответ на этот вопрос, но хотел услышать его лично.

— Во-первых, он сын Графа, причём наследный. Нам просто не позволят это сделать. Во-вторых, у нас нет против него доказательств. Несколько сходств, полунамёков и стечений обстоятельств, в суде не припишешь. Кроме того, сейчас и без нас у Графа Тарика начнутся проблемы. Столько детей погибло. Какими бы не были его отношения со своими вассалами, те имеют право знать, за что и почему погибли их дети. Некоторые из них были наследниками родов. В-третьих, разъяренный граф, маг 5 уровня не то, что хотел бы видеть в своей столице Король. Поэтому пока мы будем наблюдать. Возможно, с приездом Графа мы узнаем некие подробности. И не волнуйся, ты находишься под моей прямой защитой, кроме того, никто бы не посмел ничего сделать капитану ВСКО. Ведь атака на тебя — это как минимум неуважение к королю. А вот подкуп и шантаж — другое дело. Так что будь готов. Впереди тебя должны ожидать весёлые деньки. И меня тоже. Давно не было такого сложного и запутанного дела. Да и чтобы сразу 3 Графа и 1 Маркиз фигурировали. Просто счастье, — на лице Маркиза де Голь появилось предвкушение. Крупную рыбу удаётся поймать редко, поэтому её ни в коем случае нельзя выпускать из цепких лап правосудия.

Глава 8: Дело. Часть 1

Глава 8: Дело. Часть 1.

Когда Маркус зашёл к себе в комнату, то разразился таким смехом, который точно указывал на его психическую нестабильность. Улыбка не спадала с его лица, а сам он был настолько доволен собой, что скажи ему кто, что у него осталось всего 1 день жизни, даже это не испортило бы ему настроение. Всё прошло на удивление хорошо. Однако капитан смог его удивить. Такая схема, которую он смог описать, действительно поражала воображение. Когда капитан её полностью рассказал, то Маркус чуть не захолопал ему.

Схема была поистине великолепной, и он был готов боготворить её нахваливать ещё очень долго. Если бы не одно, небольшое но. Всё обстояло совершенно по-другому. Но больше всего повеселило то, что каким-то образом всё свалили на Аркания. В целом, Маркус примерно этого и хотел, только проблема состояла в том, что свалить на него всё, было очень сложно. Кроме того, нужно было сделать так, чтобы ничего не указывало на Маркуса.

Всё осложнялось тем, что внушённый страх стал постепенно покидать всех тех, кто сейчас умер. Справляться с ними стало намного сложнее. Было понятно, что управлять их мыслями Маркус не мог, как и не мог их заставить не думать или следовать только его приказам. Поэтому, когда первоначальный страх прошёл, стали возникать казусы. Они пытались выйти из-под контроля, стали представлять угрозу.

Не знаю, как они смогли выкрутиться из этой ситуации с Арканием, но тот вроде ничего не предпринимал. У него были свои затруднения. Насколько я слышал, у его отца начались проблемы. Вроде как помолвка с дочкой Маркиза Гвидо де Шевалье была разорвана, и некоторые посчитали это неким сигналом к тому, что с Графом Тариком дела иметь не нужно, или, по крайней мере, опасно.

У меня же в это время жизнь протекала вполне обычно. Учёба, учёба, и ещё раз учёба. Я был как губка, которая столкнулась с водой и начала активно её поглощать. Именно этим я и занимался. Эти шестеро были побочным явлением. Но и про них я не забывал. Из-за чего, пришлось ещё раз сходить на чёрный рынок, чтобы купить там наркотиков. Трёх доз было мало, поэтому пришлось взять побольше. Они стояли дорого, однако, полностью себя окупали.

Примерно спустя неделю их приёма, все шестеро стали зависимыми от них. Однако они это принимали за какие-то мои заклинания, которые я на них наложил. Они думали, что я что-то с ними сделал, пока они были без сознания, даже не подозревая, что всё дело в наркотиках. Но запрещённые вещества стали давать негативный результат. У ребят стали появляться явные признаки того, что им не очень хорошо. Небольшая заторможенность, вялость и плохое самочувствие. Хорошо, что учителя списывали это на пережитый ими шок, а так как студенты жили в общежитии, то никто к ним особо не приставал.

И пока они давали мне полезную информацию, я не собирался их особенно трогать. Однако случилось кое-что неприятное. Ари стал замечать что, что-то не так. Мари общалась с Жанной, а Ари с остальными ребятами. Так как Арканий был занят, то его ушами и глазами стал Ари. И тот принялся за дело всерьёз. Тогда мне пришлось собрать всех подконтрольных мне людей и ещё раз им объяснить, что так делать не нужно.

Первой сломалась и не выдержала Жанна. Она стала заикаться и иногда нести бред. Стало ясно, что так продолжаться дальше не может. Нужно было что-то придумать. Этим

что-то изначально было простое исчезновение всех ненужных свидетелей. Но, проблема была в том, что так просто избавиться от них не получится. Нужно было, чтобы они исчезли навсегда и главное при этом незаметно. Единственный способ — их преждевременная смерть.

Лучшим вариантом было бы конечно поглотить их, однако, делать это в стенах академии довольно опасно. Вся академия была в различных рунах, кроме того, здесь находились маги высших уровней. Мало ли кто и что знает. Но пропадать душам 7 людей было бы непростительно. А потому, несмотря на то, что все были накачены наркотиками, печальной участи в виде сожранной души они не смогли избежать.

Сидя с Мануэлем, Маркус наблюдал, как кровавые нити, растянутые к мертвецам, приносят в «клюве» души. Нити, затягивались обратно к Маркусу, и на их конце были сгустки энергии, которые должны были принести Маркусу пользу. Ведь за прошедшие почти 2 месяца жизни в столице, его прогресс был ничтожно мал в энергетическом плане. В плане знаний и, можно с уверенностью сказать, магическом и компетентном плане, прогресс был более чем ощутим.

Но из-за того, что всё внимание было уделено учёбе, на практику и совершенствование сил времени почти не хватало. А вкупе со слабым потенциалом, результат на длительном промежутке был губительным. На самом деле, это не совсем верно, однако прогресс действительно был малозаметным. И хоть забрать кровь не получилось, с душами всё вышло. Поэтому сейчас Маркус сидел довольный своей проделанной работой.

Непредвиденная ситуация случилась с Ари. Что-то, а его точно можно назвать ищейкой. В отличие, от занятого своими проблемами Аркания, тот усиленно чем-то занимался. Как, оказалось, занимался он тем, что лично пытался разобраться во всей этой ситуации. И сегодня, он вызвал меня на разговор.

Но прибыл он не один, а вместе с четырьмя, как он думал, верных Арканию и ему людей. Вместе с ним уже не хватало 1 человека, так как он, к сожалению, в этот момент уже был мёртв. Он не выдержал, и действительно сам совершил суицид. Он взял у Маркуса наркотики, и, переборщив с дозой, отправился в другой мир. По крайней мере, он на это надеялся. Увы, но его душа туда не уйдёт, если эти сгустки энергии — души людей, а не что-то иное. И другой мир всё-таки существует.

И в конце концов у нас с ним состоялся разговор:

— Маркус, я знаю, что это ты был замешан во всей этой ситуации, — произнёс он, внимательно посмотрев на меня.

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — как будто я признаюсь. Ещё бы попросил меня ему денег отдать. Ботинки облизать не нужно?

— Не ломай дурака. До того момента мы активно пытались тебе что-то сделать, но ты ловко и успешно сопротивлялся. Всё время выкручивался, однако делал вид, что ничего не происходит. А потом, внезапно решил пойти на свидание с Жанной, хотя до этого трёх девушек ты отверг, — со знанием своего дела произнёс Ари.

— Что?! Но что я вам сделал? Получается, что вы специально всё это делали? Я думал что это просто череда неудач. Вы следили за мной? Получается, что я не такой популярный? — сначала удивлённо, затем возмущённо, а потом и расстроено произнёс я.

— Я следил за тобой. И видел, как ты переговаривался с Жанной. Она тебя боится. Кроме того, у неё стали появляться проблемы при разговоре. Признавайся, что ты с ней сделал? — произнёс Ари, начав строить конструкт.

— Знаешь, у меня есть несколько вопросов. Давай будем друг с другом честны. Сначала ты ответь мне на несколько вопросов. А потом я отвечу честно на то, что ты спросил у меня. Согласен? — устало спросил я, перестав дурачиться.

— Так-то лучше, — хмыкнув, ответил Ари, но конструкт, однако не убрал. — Спрашивай.

— Вот что я вам сделал, за что вы прицепились ко мне? — любопытствовал я, раз на то была такая возможность.

— Будто сам не знаешь, — оскалился он.

— Если бы знал, я бы этого не спрашивал, — ну, вот что за люди...

— Ты перешёл дорогу Арканию. Начал тереться около Маркизы, и ещё снюхался с Мануэлем. За это мы решили тебе преподать урок, — для наглядности он даже стал загибаться пальцы, перечисляя «мои грехи».

— И всё? То есть этого достаточно, чтобы пытаться устроить для меня кошмар наяву? И под конец даже отправить за мной людей, чтобы они «преподали мне урок»? — мне искренне хотелось услышать ответ. Может это я такая бесчувственная тварь, которая не знает жалости и прощения, которая ничего не понимает в жизни?

— Да, — категорично ответил он.

— И тебе меня было бы не жалко? — я дал последний шанс.

— Совсем. Мир жесток, а ты в нём никто. Зачем мне тебя жалеть? Мне жалко только тех, кому я служу, и кто служит мне, а так же моих товарищей. Остальные — пыль у дороги. А ты выскочка, которая случайно попала в наш класс и выбрала не ту сторону, — безжалостно ответил он.

— Вот как. Ничего личного, только бизнес. Да? — я покачал головой. — Хорошо. Я тебя понял. Я держу своё слово, поэтому ты узнаешь ответы на свои вопросы. Да. Я знал и понимал, чем вы занимаетесь. Да, я специально пошёл на свидание с Жанной. Мне было интересно, что вы предпримете. С каждой неделей ваш неумный интерес ко мне множился, а планы становились только изощрённей. Я решил не рисковать, и посмотреть, что вы мне можете предложить. Да. Всех, кто там был, избил я. А по поводу Жанны, я сделал с ней то же самое, что и с остальными. Хочешь узнать что? Ну, смотри, я тебе покажу, — я отвернулся и произнёс. — Усмирите его. А то он проблемный какой-то. Ах да, — я повернулся на секунду к ничего не понимающему Ари. — Тогда я то же не буду питать жалости к вам. Хотя, её по большей части и не было у меня. Особенно к тебе, — я отвернулся обратно. — Поторопитесь. А иначе, будет больно всем, а не только ему.

Ари не успел ничего понять, как в него мгновенно прилетело сразу 4 атаки. Такой поворот событий для него был неожиданным, поэтому отбить атаки у него не вышло. Он упал на землю полностью без чувств. Но ран у него не было, видно защитил какой-то артефакт. И я решил не упускать такой прекрасный шанс. Сейчас я носить его вряд ли смогу, но никто не отменял возможности продать его на чёрном рынке. А может он такой же незаметный как кольцо. В общем, я начал шманать его, но как оказалось безрезультатно.

— Вы что-то ищете? — спросил один из виновников бессознательного состояния моей жертвы.

— Артефакт или что-то подобное, что позволило ему принять на себя 4 магические атаки 2 ранга и всего лишь упасть без сознания. Даже ран никаких не получил, — спросил Маркус продолжив рыться в вещах Ари.

— Так это всё плащ. Он ведь не просто украшение, но ещё и артефакт. В зависимости от

курса, накидка, как защитный артефакт разнится. Профессорские накидки могут защитить от магической атаки мага 4 ранга. У студентов максимум от 3 ранга. Ведь ещё ни один студент не закончил академию, получив 4 ранг магии. Некоторые гении были близки, кто-то достигал этого спустя всего пару лет, но во время обучения, ни у кого не получалось. А накидки нужны, чтобы студенты друг друга не убили. Разные случаи бывали в академии. Но эти плащи привилегии только студентов, когда кто-то переводится на следующий курс или уходит, накидку обязательно забирают. Поэтому многие маги с охотой идут в академию, чтобы получить такой хороший защитный артефакт, хоть и на время, — неожиданно разразился тирадой один из соучастников нападения.

— М. вот оно как. Интересно, — к своему стыду Маркус думал, что это какая-то бесполезная вещь, которая является данью старой традиции.

Кто же знал, что тут есть и практический смысл. Всё оказывается намного интересней. Теперь понятно, почему во время выхода в город так много людей носят эти накидки. Мало того, что она показывает статус ученика магической академии, так это ещё и отличный защитный артефакт. А стоят артефакты неприлично дорого. После того, как он окунулся в руны и всё что с ними связано, Маркус дошёл и до артефактов. И эта вещь оказалась не из дешёвых. Хороший защитный артефакт стоит примерно столько же, сколько и обучение в академии за все 4 года.

— А накидку можно купить у академии? — решил спросить Маркус, раздумывая над тем, чтобы как-нибудь купить накидку, которая может защитить от атаки мага 4-го ранга.

— Да. Но только зеленую, жёлтую и синюю. Чтобы получить чёрную накидку, нужно сделать что-то необычное для академии, или заслужить доверие, просто так её никому не продают. По крайней мере, студентам точно нет, — произнёс главный среди них.

— Ясно, ясно. Ну что же. Тогда... — Маркус стянул накидку с Ари и произнёс. — Ведите его в комнату. А уже внутри дайте ему это, только обязательно всю дозу, — Маркус передал говорливому небольшую коробку, в которой лежало то, что на территории академии никак не должно было появляться.

Четверо подняли бессознательное тело Ари, облокотили его на самого крепкого в их компании и отправились вперёд. Подождав пару минут, пока они отойдут, Маркус покрутил головой и быстро нашёл дерево. Подойдя к нему, он порылся в кармане и достал стопку листов бумаги. Секунд 20 он их быстро листал, пока не нашёл нужный.

Убрав остальные, он стал его внимательно рассматривать. После чего аккуратно стал строить конструкт прямо на земле. Пару минут и всё было готово. Рядом с деревом появилась аккуратная дырка в земле примерно 20 на 20 сантиметров. Маркус положил туда сложенный плащ, после чего убрал из конструкта пару линий, и земля вернулась обратно на место. Довольный собой, Маркус убрал лист бумаги в карман и отправился обратно в корпус, пока его не спохватились. Он отходил в «туалет», а значит задерживаться слишком долго непозволительно.

В этот момент как раз в академию пришёл капитан. И если с первым трупом всё было шито-крыто. Тут я действительно был не при делах. То вот Ари был тем, кто мог всё испортить. А когда он сам перестал быть проблемой, я на всякий случай решил избавиться и от остальных. Благо ради этого мне не пришлось удаляться куда-либо. Поэтому я вернулся к Мануэлю, который сидел за столом с другими ребятами. Меня не было буквально три-четыре минуты, поэтому он ничего не заподозрил. Даже прикрыл меня на «собрании всех жертв». Так что мне не пришлось врать или говорить полуправду именно в этом конкретном

случае.

В целом, на этом моменте закончился насыщенный день, который казалось, шёл вечно. Последующий месяц в целом прошёл неплохо. Единственное что, так это постоянные проверки от ВСКО, которые обстоятельно подошли к произошедшей трагической ситуации. Как я понял, они смогли за это время опросить всех студентов, преподавателей и даже поваров и дворников.

Конечно, особенно их интересовали погибшие, и те, кто был на «собрании всех жертв». Меня мало кто знал, а тех, кто знал хорошо, просто не было. Однако насколько я знаю, много хорошего рассказали про меня те ребята, с которыми я пытался подружиться в самом начале учебного года. Они были с разных направлений, и хотя мы с ними не общались, впечатления о себе я оставил у них хорошее. Вот этот момент действительно оказался приятным и неожиданным бонусом.

За месяц после гибели ребят, Арканий, что удивительно так ни разу и не появился в академии. Собственно как и оставшаяся близняшка Мари. Но что было более удивительным, что я всё так же ездил к Эмили на занятия по математике. Только наши занятия перестали быть только математическими, мы занимались не только царицей наук, но и другой домашкой. В большинстве своём именно она мне помогала, но было кое-что, в чём я оказался лучше.

— Смотри. Вот эта линия берёт своё начало из заклинания самой обычной атаки. Поэтому её можно просто повторять, а соединение вот этих двух линий это из защитной техники. Поэтому, нужно запомнить только основу, побочные части взяты из базовых заклинаний, — этим что-то, где я разбирался лучше, оказались руны и всё, что с ними связано. По крайней мере, в случае с Эмили, я тут разбирался лучше, чем она.

— А вот это? Тут наложение идёт? — спросила она, внимательно разглядывая учебник. Она ткнула пальцем в картинку, а если точнее в небольшую завитушку. Что-что, а упорства ей не занимать.

Глава 8: Дело. Часть 2

Глава 8: Дело. Часть 2.

— Да. Это «завитушка» как раз связующий узел. Благодаря нему и происходит связь трёх частей. Это можно сказать самая главная часть, ибо без неё заклинание теряет смысл, — увидев часть рисунка, куда она показывает, ответил я.

— И как её лучше воспроизводить? — спросила она, что-то прикидывая в голове.

— Ну, вообще, в идеале, нужно рисовать сразу как минимум две части заклинания. Сначала основу, а параллельно можно по очереди, или лучше сразу две дополнительные части. Так узел будет намного проще доложить. Одну часть довёл, и сразу узлом соединил. Затем, то же самое со второй частью. И по идеи, когда вторую часть соединяешь, как раз заканчиваешь и основу заклинания. Но для начала можно нарисовать основу, а потом пририсовать дополнения. Потому что к основе будет проще пририсовать что-то, чем пытаться вклинить её в дополнительные части, — я знал, о чём говорил, сам испробовал не раз, прежде чем у меня получилось.

Вещь вроде не хитрая, но в учебнике не написана, а рассказать мне об этом было некому. Вот и приходилось всё делать самому. Благо, энергии у меня было прилично, ведь я мог её качать между «мешочками». Поэтому я часто ходил в академии почти полностью пустой по всем фронтам. И перед выездом в город я обязательно восполнял свою энергию. Благо, я выходил в основном либо к Эмили, либо к Софии. Ну и на всякий случай у меня было с собой пару фразилитов, которые я сам накачал маной.

Не то чтобы в этом была необходимость. Но я держал в голове Аркания. Мало ли что у него в голове переклинит. Если он натравит на меня кого-то сильно, то мне действительно несдобровать, однако если силы будут равны, камни могут очень пригодиться. Но в любом случае это больше подстраховка. От него не было ни слуху, ни духу уже больше месяца. И даже то, что я потратил 15 золотых монет на наркотики и фразилиты не так сильно меня печалило.

Пока я объяснял, в комнату неожиданно открылась дверь. Занимались мы с ней всё в той же большой комнате. Здесь было удобно, кроме того сюда никто без стука и разрешения не заходил. А потому мы вдвоём с Эмили несколько удивились такой наглости. Ведь пока сюда так осмелился зайти только Арканий. Мы повернули голову и увидели, статного мужчину, с ястребиным взором, который очень внимательно смотрел на нас. За ним стояла служанка, которая, как я понял, являлась личной служанкой Эмили. И то, что она стояла смиренно за его спиной, склонив голову, показывая уважение, явно было неспроста.

— Отец, — Эмили резко подскочила и сделала реверанс.

Я не отстал и поклонился следом, только из положения поклона так и не встал. Не по этикету. Чтоб этому самому этикету пусто было. Хотя, сейчас, именно это мне и нужно было. Мельком я успел заметить не очень добрый взгляд маркиза. И было из-за чего. Зашёл он в момент, когда я держал в руках учебник и показывал очередные руны, а Эмили опасно близко приблизилась ко мне.

И хотя ни я, ни она ничего такого не имели в виду, если её отец увидел это, то мог что и недоброе подумать. Поэтому в данном конкретном случае я был очень благодарен этому этикету. Ведь сейчас я смотрел в пол. А Маркиз не спешил меня поднимать из этого положения. Поэтому у меня было время на раздумья.

— Здравствуй, Маркус, — медленно прочеканил он слова.

А я после этого, наконец, смог подняться. И естественно я уставился ему в лицо. Я как бы смотрел немного сквозь, но при этом черты лица разглядеть мне было не сложно. Волевой подбородок, хищный взгляд, небольшая горбинка на носу, голова чуть задрана, а на голове вились кудряшки. В молодости он точно был хорош собой, хотя и сейчас его сложно назвать некрасивым.

Он выглядел лет на 30–35. Хотя по идеи ему должно быть глубоко за 50. От него прямо так и сквозило властью. Непроизвольно хотелось встать перед ним на колени. Интересно, это просто мои ощущения, или его какая-то магия? Если первое, то, что же будет при встрече с королём? Не то чтобы у меня назревала с ним встреча, но интересно же.

— Эмили, чем вы тут занимались? — спросил маркиз.

— Делали уроки.... — неуверенно ответила она.

Эй-эй. Что с тобой случилось? Куда делась уверенная в себе девочка? Она боится отца? Или что? Было видно, что она нервничает. На лице ничего заметно не было, а вот руки тербели край платья. Чего она переживает? Вроде об отце она отзывалась всегда только с теплотой.

Не то чтобы я прям эксперт, но за столько времени она если о нём и вспоминала, то только добрым словом. А тут столько неуверенности. Мне от этого даже стало слегка не по себе. И как назло, я бы даже сказал предательски со лба стекла капля пота. Гляделки затягивались, и мне становилось всё неудобней. Но послышался топот ног, и к нам подошла красивая женщина в возрасте.

Над губой у неё была небольшая родинка, а лицо очень напоминало лицо Эмили. Хотя вернее будет сказать, что тут наоборот. Лицо Эмили походило на лицо этой женщины. Когда она нас увидела, то расплылась в улыбке и заговорила:

— Эмили этой твой друг?

— Да. Это Маркус. Мы с ним вместе делали домашнее задание, — увидев мать, Эмили напряглась ещё больше. А меня это окончательно выбило из колеи. Если при отце она нервничала, то при матери, прямо таки чуть не сходила с ума. Ещё чуть-чуть и её красивому платью точно придёт конец. Мне кажется, что я уже слышу шум, рвущийся ткани. — Но он уже уходит, ему пора, — поспешно добавила Эмили. А я, увидев её взгляд, и мельком зацепившись за широкие глаза служанки, решил, что мне действительно стоит уйти.

— Да. Прошу прощения за доставленные неудобства, и столь скорый уход. Но мне пора, — я ещё раз поклонился, и уже собирался уходить.

— Ох. Ну как же так. Время уже близится к ужину. Что же мы будем такие за хозяева, если гости уйдут от нас прямо перед ужином, — ответила мама Эмили. — Оставайся на ужин. У нас сегодня как раз замечательная живность. Это между прочем любимая еда Эмили — жареный Карлан.

— Спасибо, в таком случае я останусь, — мне не оставалось ничего иного, как согласиться.

Кроме того, мне стало интересно каков на вкус Карлан. Ведь Карлан — магическая помесь оленя и лося. Стоит он дорого, а по силе равен воину 2 ранга. Несмотря на то, что это травоядное животное, оно намного опасней, чем некоторые хищники. Видел я его только на картинках, так что сказать, правда, это или нет, не могу. Но сам факт его существования абсолютно достоверный.

На самом деле, жареный Карлан сейчас было последним, что меня интересовало. Но

пока я шёл по коридорам за служанкой, это было единственным, что меня успокаивало. Не знаю, чем руководствовалась мать Эмили, но внезапный ужин выглядит странно. Не мне, конечно, знать замашки маркизов, но это было очень необычно. Просто это выглядело примерно так: конюх моет лошадей, заходит барыня и говорит, пошли за стол и лошадь с собой возьми. От такого даже лошадь удивлённо сделает «Иго-го», не говоря уж обо мне.

Если они хотели со мной поговорить, что маловероятно, хотя и возможно, то можно было отправить ко мне служанку. По статусу я примерно нахожусь там. За пару месяцев нахождения в столице, я для себя однозначно смог уяснить: титул пэра лучше не произносить вслух. Если уж надо, можно просто сказать, что дворянин. Этот титул почему-то обижает всех. От самых родовитых дворян, до простых людей. У первых этот титул вызывает призрение, у последних зависть. Вроде ничего не сделал особенного, а целый дворянин.

Это я всё к чему. Если меня и пригласили на ужин, то явно из-за какого-то интереса. Узнать, например, что за парень делает домашку с их дочкой (хотя я уверен, что все, что про меня можно было узнать, кому надо, тот знает). Может, очень культурно скажут, чтобы я здесь больше никогда не появлялся. Хотя это можно было сделать и менее уважительно, всё-таки целый ужин с семьей маркиза. В целом, я не понимал, зачем это нужно было делать. Признаюсь честно, это было, наверное, одно из первых событий, ответ, на который мне в голову даже близко не приходил. Я никак не мог уловить ход события.

Кроме того, родители Эмили явно откуда-то вернулись, причем раньше срока. Ибо в доме их не было, а обычно перед приездом маркиза, в доме начинается суета. И я под немой кивок Эмили убирался из дома. А здесь ничего такого не происходило, словно самый обычный день. Именно поэтому их появление и стало неожиданностью не только для меня, но и для самой Эмили. К сожалению, сейчас не та ситуация, когда размышления меня могут привести к хоть какому-либо вразумительному ответу.

Вскоре меня привели в комнату, и я остался в ней один. Правда, ненадолго. Через пару минут вошёл дворецкий с тройкой служанок.

— Господин, позвольте нам снять с вас мерки, — произнёс он учтиво.

— Хорошо, — только я произнёс это, как меня начали мерить со всех сторон. Спустя пять минут всё было готово. Дворецкий ушёл, написав мои данные на листе, а вот служанки остались.

— Господин, нужно принять ванну, — произнесли они, указывая на ванную.

— Для чего? — может вопрос и был глупым, но мне хотелось знать ответ.

— Богиня даровала нам пищу, и мы должны отвечать ей со всей искренностью... — начала отвечать служанка.

— За её дары и благословенья, — закончил я за служанку.

Служанка кивнула головой, ничего не произнеся. Понятно. Это мне знакомо. Всё-таки не прошли даром те года, что я жил в церкви. Религия видимо в этой семье довольно прочно обосновалась. Тогда вопросов, по крайней мере, стало чуть-чуть, но меньше. Приём пищи сакральное мероприятие, и действительно, было бы очень неприлично выпнать гостя прямо перед приёмом пищи.

— Я помоюсь сам. Помощь не нужна, — ответил я, видя, что служанки всё ещё ждут меня.

— Как скажете, — они кивнули головой и ушли.

Я ушёл в ванну, отделка которой стоила явно недёшево, и спустя минут 30 вышел

обратно. Моих старых вещей не было, но лежал костюм, рубашка, и стояли ботинки. Интересно, это намёк, что моя одежда говно, или обед официальное мероприятие, и поэтому нужно одеться соответствующе? Хорошо, что в моих вещах не было ничего важного. Благо нужные вещи или такие, которые никто не должен видеть, я либо не выношу, либо забираю с собой. Свои записи и фразилиты я взял с собой. Не то чтобы фразилиты кто-то здесь решился бы украсть, но всё же.

Я переоделся в новую одежду, которая мне идеально подходила, и сел на диван дожидаться, когда меня позовут. Буквально спустя пару минут послышался стук в дверь. После моего «можно», вошла личная служанка Эмили. Она была одна. Окинув меня взглядом, она удовлетворительно кивнула головой и заговорила:

— Господин Маркиз Гвидо де Шевалье религиозный человек, поэтому, прошу быть осторожней в словах. Кроме того... — минут пять она меня инструктировала.

Было такое ощущение, что мне 5 лет и меня отчитывают. Но я понимал, что лучше узнать всё сейчас, в том смысле, что можно, а что лучше не надо говорить. Всё-таки одно дело говорить с маркизой, как с ровесницей, которая ещё и знакомая, и другое дело говорить с Маркизом. Ведь по факту, Эмили титула никакого не имеет, дочка Маркиза, и называть её можно Маркизой, но именно титула у неё нет. И хотя это формальность, факт есть факт.

Кроме того, Эмили в академии, и Эмили наедине со мной разные люди. Надеюсь, что в общении со мной она настоящая. Ведь в академии она та ещё ледяная, я бы даже сказал, стержовная сучка. А со мной, вполне себе обычная девушка. В целом адекватная, озорная, добрая. В общем, обычная девчонка, с которой приятно общаться и заниматься уроками.

В какой-то момент я понял, что служанку понесло куда-то в сторону, и она начала говорить совсем уж детские вещи. Говорила про этикет, манеру речи и т. д. Вот я и ушёл в свои мысли. Но она наконец-то закончила говорить, и я вынырнул обратно, снова став её внимательно слушать.

— Господин, прошу пройти за мной, нам пора на ужин, — она снова вернулась на официальный тон, про который слегка забыла во время разговора.

Но я её не стал перебивать или делать замечания. Насколько я смог понять, она личная служанка не просто так. Как минимум воин 4 ранга. И я частенько видел, как личная охрана других дворян очень внимательно посматривала на неё. Кроме того, Эмили хорошо с ней общалась, не как со слугой. Из этого следует очень простой вывод, она явно не простая служанка, а некое приближенное лицо. Ну и смысл с ней ссориться, указывая ей на её место? Кроме того, меня это нисколько не задевало. Даже если бы мне простой конюх делал выговор, то было бы плевать. В том смысле, что это не то, из-за чего я буду переживать. Кроме того это нужно было для дела.

В общем, мы отправились на ужин. Комната, где мы ужинали, была просто огромной. Здесь с лёгкостью могло вместиться человек 20 за столом. И это чтобы не было тесно. А если бы здесь ставили стулья как в приюте, то 50 человек вошло бы точно. Но нас за столом было всего четверо. Кроме того, стол так же был небольшой. Он был специально рассчитан на 6 человек. Стол был прямоугольной формы. Маркиз, как глава семейства сидел во главе стола. Его жена сидела по правую от него руку, дочка слева, а я как гость сидел напротив Маркиза.

Когда я сел за стол, то прежде чем начать есть, Маркиз начал читать молитву. Давненько я их не слышал. Когда я жил в приюте, там это было нормой. Одна утренняя молитва, одна вечерняя, и по 2 штуки на приём пищи, до и после. Естественно я их знал

наизусть. Когда времени много, а дел нет совсем, то учёба молитв было единственным развлечением для меня.

Поэтому, когда Маркиз начал читать молитвы, я в полголоса присоединился к нему. Когда Эмили с женой Маркиза увидели, что я читаю молитву, они также присоединились ко мне. О как. Видимо не хотели меня поставить в неудобное положение. Ведь одно дело, когда молитву читает глава дома и семейства, а остальные молчат. И совсем другое дело, когда все кроме гостя молятся. Так в неудобное положение поставят гостя, и последний будет не виноват. Мало ли в какого бога верит он. А так я молитву поддержал. Поэтому и остальные поддержали.

После молитвы мы сразу принялись есть, особо не разговаривая. И жареный Карлан того стоил. Вкуснейшее, нежное мясо. Кроме того, его подавали с каким-то соусом, и картофелем, которые идеально сочетались с мясом. Ну и вдобавок было ещё пару блюд, какие-то салаты, и лёгкое вино. В общем, ужин мне понравился, я даже в какой-то момент забыл, где нахожусь. Так было хорошо. Просто, было такое ощущение, что это обычный семейный ужин. Папа, мама, и двое детей. Не скажу, что я прям в этом нуждаюсь, но иногда такие мысли проскальзывали.

Папа. Мама. Или любые другие родственники. Хоть кто-нибудь. Родная кровь, на которую можно было бы положиться. Мне хотелось иметь хоть кого-то. Но, увы, таких в этом мире у меня не было. И в какой-то степени их всех мне заменяла София. Которая мне была как старшая сестра. И хотя я ей в этом никогда не признаюсь, в том смысле, что для меня она как семья, уверен, что она сама это прекрасно понимает.

У нас скажем так, негласное понимание всего этого. Каждый понимает, что другой знает, но оба молчим. У неё же в свою очередь тоже кроме меня никого нет. Мать умерла, а других родственников она не знает, если они вообще есть. Так что как бы грустно это не было, но именно это нас и объединило. Из моих размышлений меня вырвал голос маркиза. Я уже пару минут как не ел, и видимо все остальные так же наелись.

— Маркус, ты знаешь молитвы, ты верующий? — н-да. Служанка не обманула, когда сказала, что он верующий. Первый вопрос и сразу про бога и веру.

— Я какое-то время жил в храме богини Анимус, — довольно обтекаемо ответил я.

Глава 8: Дело. Часть 3

Глава 8: Дело. Часть 3.

Я молитвы знал, но я не могу сказать, что верующий. В мире, где есть магия, воинское искусство, и даже третья сила, которая вроде бы как магия крови, но при этом основана не на мане.... В общем, мне сложно верить в то, что здесь есть боги. Ведь что такое бог в этом мире. Некий сильный человек (?), вернее сказать существо, которое обладает нечеловеческой силой. Они были? Они есть? Если да, то когда или где? Их можно увидеть? Если нет, то где они находятся? В общем, в бога я не верю. По крайней мере, в том понимании, в котором в него верит Маркиз.

— Вот как. Занимательно, — не знаю, о чём маркиз подумал, но на мой ответ он покивал головой.

— Расскажи немного о себе. Где живешь, чем родители занимаются, — продолжила за маркиза его жена.

— Меня зовут Маркус Эвальд Фаулер, Пэр. Моё владение находится на юге королевства. Недалеко от королевства Марман. Моя стихия молния, и я немножечко разбираюсь в рунах. Собственно в этом я и помогаю немного Эмили, а она мне помогает в остальном, — больше мне в целом нечего было о себе рассказывать. А такая краткая характеристика в целом всё описывала.

— До меня доходили слухи, что некий молодой Пэр занимается продажей лунной пыли, — довольно туманно бросил маркиз, но все сразу поняли, что за «некий молодой Пэр».

— Да. Ещё у меня есть небольшая шахта на моей территории. В ней добывается Лунная пыль, которую потом можно использовать для производства Лунной смеси, — да, это оказался сюрприз, который для меня приготовила София. Пока мы были в поместье, она перерыла все документы, которые смогла найти. И в одном из них она смогла найти упоминание этой шахты. Только она была заброшенной. Вроде, если я правильно понял, суть была в том, что её обнаружили незадолго до того, как погибла семья Сервантия, поэтому её не успели разработать. И София занималась тем, что консультировалась со специалистами и возила их на место. Чтобы так сказать, оценить всё вживую. Она это начала делать, пока мы ещё были в поместье, а потом, когда приехали в столицу, и я погрузился в учёбу, она продолжила заниматься этим.

И ведь зараза, даже ни слова мне об этом не сказала. Ещё говорила про поместье. Мол, его нужно оставить. И даже когда я сказал, что деньги на это она должна сама выделять, её это не испугало. Недавно собственно и вскрылась причина. Шахта была небольшая. Вообще, учитывая небольшую территорию владений, удивительно, что её никто не обнаружил раньше. Хотя эта шахта находилась в неудобном и небольшом холмистом тупике, куда никто без надобности не совался. Так что может и логично, что её никто не нашёл. Ну, в общем, это оказался очень приятный и неожиданный бонус.

Только, к сожалению, запустить там добычу и организовать продажу это не лёгкое дело. Мало того, что на это нужны деньги, люди, время и силы, так ещё и нужно это делать максимально аккуратно. У меня нет такого влияния и сил, которые мне бы позволили беспрепятственно всё организовать.

Во-первых, нужны деньги на оборудование, на шахтёров, на охрану шахты. Ещё деньги

нужны на транспортировку и на точку, где я буду продавать. Пока что сделано только половина. Оборудование и шахтёры найдены. Охрана почти тоже готова. А вот с транспортировкой и местом продажи есть сложности. Во-вторых, я не знаю, где и куда лучше продавать. Было бы хорошо это делать в столице, здесь и спрос больше, и возможностей.

С другой стороны, довести досюда будет дорого и сложно. А выйти на большие объёмы, можно будет только через некоторое время. И пока София организовывала всё на месте, я здесь искал информацию по поводу того, за сколько можно продать, сколько и кому нужно и есть ли смысл открывать свой магазин, или лучше сразу продавать, условно говоря «от шахты». Я вроде делал всё аккуратно, но видимо недостаточно. Хотя, может быть, если Маркиз специально собирал про меня информацию, в смысле не он, а для него, то он мог узнать то, что я довольно аккуратно скрывал. Ведь одно дело посмотреть мельком, а другое, целенаправленно следить за деятельностью человека, причём не один день.

— Вот как. Я думаю, что мог бы помочь в этом деле. Так получилось, что мои владения находятся недалеко от твоего Пэрства. Поэтому я бы мог тебе в этом подсобить, — Маркиз сразу переключился на деловой лад.

— Это очень благородно с вашей стороны. А что вы хотите получить взамен? — лучше я не буду этим заниматься вообще, чем получу помощь, от которой никакой прибыли не будет. Так что лучше узнать всё сейчас.

— Насколько я знаю, ты искал покупателей. Так вот, я бы очень хотел стать покупателем. В зависимости от цены и количества, я мог бы выкупать всё. У меня есть целый цикл производства, однако с ресурсами есть сложности, ибо они поставляются из других, довольно далёких от моих владений областей королевства, — Маркиз спокойно смотрел на меня.

— По поводу объёмов и цены, — я слегка задумался, после чего достал небольшую записную книжку. Чёлка напозла мне на глаза, и они вспыхнули красным. После чего на, казалось бы, пустых страницах появился довольно чёткий текст. Такой нехитрый способ оказался моей придумкой. Всё дело было в рунах. Небольшое заклинание, которое позволяло не оставлять следов от записи. Но если с чернилами это работало отлично, и даже с Лунной смесью тоже, то вот следы от крови, своим «кровавым зрением» я увидеть мог. А потому, действительно важные записи я стал делать только так. Никогда не знаешь, в какой ситуации окажешься, и что могут за твои записи тебе предъявить. — По поводу добычи, ориентировочно 500–700 грамм в месяц. Если нужно, можно будет увеличить объёмы производства до 2 килограмм включительно. Цена 1к1. Если золотом, то скидка 1 % от общей суммы.

— Отлично. Я готов покупать всё, оплата будет проходить золотом, — у Маркиза слегка загорелись глаза.

Видимо, ему это действительно нужно. С ценой я точно не продешевил, ибо 1 грамм за 1 золотой это как раз та цена, за которую пыль можно продать и купить. В общем, если бы я, конечно, продавал это в столице, то стоимость увеличилась бы на 10–20 серебряных. Но так как вывоз не далёкий, ибо, где находятся владения Маркиза, я знаю. Между нами находится всего 2 баронства и 1 территория виконта, который находится на служении у Маркиза. Они пересекаются, так что от меня до Маркиза не так далеко. Порядка километров 50 по прямой. Не больше.

— Что по поводу транспортировки? — спросил я. Охрана, понятное дело на мне, а вот

транспорт. Может он сам захочет всё возить. Так будет безопасней.

— Транспортировка? — Маркиз видимо уже погрузился в свои мысли. На самом деле, 2 килограмма это довольно много. Но, смотря с какой стороны. Если для королевства, то масса на самом деле пустяковая. В столице можно спокойно договориться на поставку хоть 10 килограмм пыли в месяц. Были бы деньги. Другой вопрос, наверное, в том, что доходить она будет месяц. Везти её нужно аккуратно. А тут доставка за один день. Если маршрут найти хороший, то можно справиться и за половину дня. В дороге всякое может случиться, особенно если путь слишком большой. — Мне нужно обдумать этот вопрос. Я приглашаю вас на званый ужин, который устраивает моя семья. Там мы сможем ещё раз всё обсудить. Приглашение вам вышлют, и самое позднее оно будет у вас завтра днём.

— Хорошо, — я кивнул, не став настаивать.

Если нужно время, пускай думает. Может он хочет проверить информацию. Или ещё что сделать. В любом случае, первоначальные договорённости есть, а детали можно согласовать и позже. Но, как минимум я стал уже не просто «Маркусом», как он назвал меня в самом начале. Теперь он обращается ко мне на «вы» хоть и формально. Но я считаю, что это уже прогресс.

Пока мы разговаривали, Эмили и её мама сидели, молча, внимательно слушая наш разговор. Раз Маркиз не счёл нужным обговорить детали наедине, значит всё нормально. В любом случае, если не доверять своей семье, то кому тогда можно? Кроме того, я мельком оглядел зал и увидел, что из кучи слуг, которые здесь до этого находились, остались только личная служанка Эмили и дворецкий. Они стояли несколько в стороне, не мешая разговору и не мозя взгляд.

— Маркус, я слышала от Эмили, что ты умеешь играть на пианино. Кроме того ты играл какое-то произведение, которое она ни разу не слышала. Так что мне стало очень интересно услышать твои навыки, — пока маркиз ушёл в раздумья, настоящая Маркиза (старшая) пошла в атаку. — Здесь как раз есть пианино, не придётся никуда уходить, — она показала на стоящий около стенки инструмент.

— Я кое-что умею, но не более того, — что это за дом? Откуда здесь столько музыкальных инструментов. И что это вообще за ужин такой? Какой-то допрос. Не нравится мне это. Мало того, что я не знаю, чем они руководствуются, так ещё и блиц-опрос какой-то происходит. Я сел за пианино и стал играть то, что уже играл. Когда я закончил, то со стороны всех присутствующих я услышал аплодисменты.

— У этого произведения есть название? — спросила мама Эмили. Кстати, нужно будет её имя узнать. А то слегка неудобно её называть мамой Эмили, даже мысленно.

— Танец рыцарей, — ответила Эмили.

О как, запомнила. Хотя если она сказала, что никогда раньше такого не слышала, то неудивительно. Кроме того название не сложное, запоминается легко. И насколько я понял, Эмили сама играет на пианино, поэтому оценить музыку она смогла по достоинству. Видимо из-за этого она об этом матери и сказала.

— Красивое название и песня, — произнесла Маркиза. — Никогда не слышала ничего подобного. А кто автор этого произведения? — спросила, заинтересована Маркиза.

— Увы, мне неизвестно, — ответил я.

— Вот как. Может быть, вы можете исполнить ещё какое-то произведение? — заинтересованно спросила маркиза.

— Думаю что да, — после того раза, я озадачился тем, чтобы узнать, что я ещё

неожиданно умею. И вуаля, оказывается, я знаю ещё несколько произведений. — Что бы вы хотели? Что-то весёлое? Грустное?

— На ваше усмотрение, — Маркиза ко мне уважительно относится, в отличие от Маркиза, который слегка снисходительно поглядывал на меня, даже в личном разговоре.

— Хорошо, — кивнул я и оказался рядом с инструментом, начиная играть медленную, меланхоличную и трагическую мелодию. Мне почему-то стало грустно, и я вновь вспомнил о теплоте семьи. О том, чего у меня никогда не было. О поступках, что я успел совершить за это время. О правильности пути. Той ли дорогой я иду? Верен ли маршрут? Что я делаю, и что я хочу? Мои руки двигались сами собой, эту композицию я играл не один раз. Насколько я помню, она была написана автором, который посвятил её своей любимой.

И хоть на тот момент чувства были взаимными, как казалась автору, итог вышел трагичный. Девушка вышла замуж за графа, променяв автора произведения на другого человека. Когда я закончил играть, то стёр слегка проступившие слёзы. Видимо чувства смогли захватить и меня, всё же я не бесчувственный. Ведь у каждого есть сокровенные мысли и чувства, которые не каждый готов проявить у всех на виду. Я обернулся назад и заметил, что дамы тоже не смогли сдержать слёз.

— Прекрасно, — только и смогла молвить Маркиза.

— Это лунная соната, — ответил я, закрывая крышку.

— А автор столь чудного произведения. Известен? — вновь спросила мама Эмили.

— Увы. Я только знаю трагическую историю этого произведения. Автор этой мелодии влюбился в юную особу, которой и посветил столь чудную мелодию. В письме своему другу он писал: *«Перемена, происшедшая во мне теперь, вызвана милой чудесной девушкой, которая любит меня и любима мною. В эти два года было несколько волшебных моментов и впервые я чувствовал, что женитьба может сделать человека счастливым»*. Но закончилась эта история печально, девушка, чья красота смогла тронуть сердца автора, вышла замуж за графа, а автор произведения спустя ещё пару лет потерял слух, — я, отчего-то знал историю этого произведения, но совершенно не знал, кто является автором этого шедевра. Быть может, я действительно медленно схожу с ума? Иногда эти чувства становятся слишком явными и мысли, которые беспорядочно крутятся у меня в голове, поглощают меня, не давая разуму проясниться.

— А что известно про их дальнейшую судьбу? — спросила Эмили.

— Про судьбу девушки мне неизвестно, а автор так никогда и не женился, — произнёс я, не задумываясь, но в момент ко мне пришло осознание.

Я посмотрел на жену Маркиза, глаза которой чуть не вышли из орбиты. Ко мне пришло осознание, что правдивая, известная мне история, сейчас удачно ложится в нынешние реалии. Маркиза, которую хотели женить на графе, мы с ней, которые занимаемся уроками. И внезапно рассказанная мной история, так удачно совпала. Такое ощущение, будто это моё признание. От осознания этого факта, у меня от волнения слегка пересох рот, и мне враз стало жарко. И хотя я ничего такого не имел в виду, получилось несколько неудобно.

Пикантности добавляло и то, что за такую случайную череду событий, меня могут «разжаловать». И это ещё мягко сказано. Не знаю, о чём подумала Маркиза, но она удивилась. Я осмотрелся по сторонам, и увидел сидящего в отдалении Маркиза, который думал о чём-то своём. Я очень надеюсь, что он ничего не слышал. Как мне хотелось сказать, что это просто случайное недоразумение, просто очень удачное стечение обстоятельств. Слуги же стояли в отдалении, и мне было неизвестно, слышали ли они что-то, и что они об

этом думают.

— Красивая, но грустная история. Мне жаль автора, который посвятил столь чудесную мелодию своей возлюбленной, а она вышла замуж за графа. Я бы не хотела повторить такую участь. Впрочем, не желаю её и кому-либо ещё. Но так романтично, хоть и трагично, что автор произведения так и не женился на другой, оставаясь верной своей любви. Я бы лучше умерла, чем отказалась от своей любви, — мечтательно, я бы сказал, по-девичьи, произнесла Эмили.

Я же только молился, чтобы она больше ничего не произнесла. Просто, либо я накручивал сам себя, либо это действительно получалось слишком складно. И мне, честно говоря, стало несколько беспокойно. А бегающие глаза Маркизы, которые горели огнём, смотря то на меня, то на Эмили, не добавляли мне оптимизма.

— Полностью с тобой согласна дочь. Жаль, что на такой печальной ноте нам придётся расстаться, но Маркусу ещё нужно успеть добраться до дома, до наступления ночи. Поэтому будь добра, проводи его, пожалуйста, — улыбнулась Маркиза.

— Хорошо, мама, — произнесла Эмили и повела меня прочь. Как только мы вышли из дверей, которые за нами захлопнулись, мне стало лучше. Я даже выдохнул.

— Тебе плохо? — спросила Эмили.

— Нет, просто я слегка нервничал перед твоими родителями. Всё-таки твой отец, Маркиз Гвидо де Шевалье — довольно известный человек, — произнёс я, стараясь как можно быстрее выйти наружу.

— А я? Я же дочка маркиза. Передо мной же ты не нервничаешь? — спросила Эмили.

— Теперь-то конечно нет, а первые пару встреч были для меня волнительными, — произнёс я в целом правду.

Только волнительными они были не потому, что я волновался из-за её статуса. Я переживал, что она задумала. Теперь, если она что и задумывала, или задумывает сейчас, то вряд ли это что-то плохое. Иначе я в людях не разбираюсь вовсе.

— Вот как. Не ожидала такого от тебя. Ты всегда ходишь таким спокойным, я бы сказала, даже непробиваемым. У меня иногда складывается ощущение, что тебя мало чем, можно удивить или застать врасплох, — уже стоя около кареты, сложив руки в замок и слегка ими, покачивая, ответила Эмили. Но затем добавила. — Но после трогательной сонаты, когда у тебя показались слёзы, и нашего разговора я поняла, что просто знаю тебя недостаточно хорошо. Уверена, ты много ещё как сможешь меня удивить.

— Кто знает, Эмили, кто знает. Может быть ты и права. Пока Эмили, до завтра, — я попрощался с девушкой, закрыл карету и отправился обратно в академию.

Только на полпути я вспомнил, что забыл свои вещи. С другой стороны, у меня появился неплохой такой костюм, который идеально мне подходил. А те вещи, в которых я пришёл, стоят недорого. Так что не велика потеря. Я доехал до академии без проблем, но только в своей комнате смог выдохнуть окончательно.

Глава 9: Договор. Часть 1

Глава 9: Договор. Часть 1.

— Что думаешь? — как только закрылись двери, произнесла успокоившаяся Маркиза.

— О чём конкретно? О парне? О его несколько мутном прошлом? Или о том, что они сейчас наговорили вместе с нашей любимой дочуркой? — усмехнувшись, произнёс Маркиз.

— Я сейчас серьёзно, — возмутилась женщина.

— Я тоже. Нужно разузнать больше подробностей. И, разумеется, поговорить с Эмили, — произнёс Маркиз.

— Господин, если позволите, то у меня уже есть на него вся информация. Я озаботилась ей ещё тогда, когда Маркус стал приезжать к госпоже на регулярной основе, чтобы заниматься уроками, — произнесла личная служанка Эмили, Роксалана.

— Молодец, а ты зря времени не теряешь. Может, ты сможешь ещё что-нибудь нам поведать? — заинтересовано произнесла мама Эмили.

— Да. Я подслушивала почти все их разговоры, кроме того, Эмили не раз разговаривала со мной на эту тему. Так что я знаю её мысли и желания, — отчиталась служанка, которую Эмили считала той, кому можно доверить все секреты.

— Значит, нас ждёт долгий и очень приятный разговор, — хищно улыбнувшись, произнесла Маркиза-старшая.

.....

Проснувшись с утра, первое, о чём я подумал, что я жив, и что это всё был сон. Но затем мой взгляд упал на костюм и я понял, что это не так. Вчера была суббота, а сегодня воскресенье. Обычно в этот день я ездил заниматься к Эмили, но в пятницу она сказала, что в последний день недели приедут родители, поэтому лучше позаниматься в субботу. Но как оказалось, даже перенеся занятия на день, избежать встречи не удалось. Это я всё к чему, делать мне, по сути, сегодня было нечего. Все уроки мы успели сделать вчера, поэтому-то руны и обсуждали, потому, как всё было готово.

И раз сегодня выдался такой чудесный выходной, то почему бы мне реально не отдохнуть. Учёба — учёбой, но если не отдыхать, то можно и свихнуться. Поэтому, чтобы начать день хорошо, я решил поваляться в кровати подольше. Но этим планам было не суждено сбыться. Послышался стук в дверь. Мысленно поругав раннего гостя, и встав с кровати, я пошёл к двери. Открыв её, я увидел того, кого вообще был не готов увидеть. Передо мной стояла Мари. Да-да, та самая сестра-близнец покойного Ари, и подручная Аркания. На ней было лёгкое платье, небольшой макияж, и приветливая улыбка. По периметру Академии стоял барьер, из-за чего на территории всегда было тепло.

— Привет Маркус, можно я зайду? — она кивнула в сторону моей комнаты, и попыталась пройти внутрь.

— Ты по какому-то делу? — я поставил руку, не давая ей пройти.

Не стоит вестись на её улыбку. Я не забыл её мерзкого брата, который, правда погиб по моей воле, и гадкого господина. Их не было больше месяца, а тут она вдруг появилась вся такая весёлая и красивая, и хочет зайти ко мне в комнату.

— У меня к тебе деловое предложение, — поняв, что с наскока не получилось, она решила зайти с другой стороны.

— По какому поводу? — Маркус удивился.

Что она может предложить? Кроме того, по какому поводу и с чего это? В общем, я не хотел оставаться с ней один на один, особенно после всего того, что между нами случилось. Не конкретно нами, а мной и их шайкой.

— Если я не найду, то ты не сможешь узнать, — с нажимом продолжила Мари.

— Значит ничего важного, — возразил я.

— Наоборот, — сказала она. Однако Маркус промолчал и просто продолжил молчаливо и выжидательно смотреть на неё. — Ладно, это по поводу сегодняшнего суда. У моего господина есть выгодное предложение. Я здесь чтобы передать его тебе. Интересно?

— Заходи, — я пропустил её внутрь. Но не, потому что я что-то понял, а как раз наоборот. Я ничегошеньки не понял. Какой суд, какой господин и какое предложение? Кроме того она говорила так уверенно, особенно про суд, будто я должен знать что это за чертовщина.

Мари зашла в комнату, осмотрела её и по-хозяйски плюхнулась в кровать. Дождавшись пока я закрою дверь и сяду на стул, Мари достала небольшой конверт. Аккуратно протянула его Маркусу. Он же с неким сомнением посмотрел сначала на Мари, а затем на конверт. Однако взяв протянутый конверт, он сломал печать, после чего развернул письмо и стал его читать.

«Дорогой друг, от лица моего сына, я готов принести извинения. Кроме того, за отказ от претензий в суде мы могли бы обсудить некие выгоды, которые я могу передать в качестве компенсации за проступки моего сына.

Граф Тарик»

Письмо было коротенькое, но посыл был довольно ясный. В обмен на отказ от претензий, мне обещают что-то. Это было предельно понятно. Проблема была в другом. Какие претензии? Какой суд? Что вообще происходит? И именно последний вопрос я и решил задать.

— Что это такое? — я потряс письмом.

— Предложение, — невозмутимо ответила Мари.

— Это я понимаю. Можно чуть-чуть больше конкретики? — мне не хотелось говорить, что я совершенно не представляю, что сейчас происходит, поэтому обошёлся всего лишь общей фразой.

— Какой конкретики ты хочешь услышать? Сегодня днём состоится суд, в котором мой господин предстанет в качестве обвиняемого. Предложение очень простое. Господин в курсе, о том, что ты знаешь про проделки его сына. А так же то, что за тебя кое-кто вступился, и разделался с теми, кто хотел тебя проучить. В связи с этим господин предлагает договориться. Вне суда. Просто на суде, ты скажешь, что претензий у тебя никаких нет. Естественно не за просто так, именно для этого я здесь и нахожусь. Чтобы обговорить условия. Не то чтобы на суде будет что-то серьёзное, просто господин не хочет, чтобы личная ссора превратилась в достояние общественности. Кроме того, лучше договориться самим, чем оставлять всё на произвол судьбы. Не так ли?

После объяснений Мари мне в целом стало понятно. Видимо тот капитан, всё-таки донёс дело до вышестоящих начальников. И раз сегодня состоится суд, то значит, что все улики и доказательства собраны. Осталось их только предоставить. А раз со мной хотят договориться вне суда, значит, что лично на меня ничего нет. И я прохожу в суде, по всей видимости, как потерпевший, а Арканий как обвиняемый.

Расстраивает одно, а меня вообще на этот суд позовут? Просто я слышать о нём ничего

не слышал. Такое ощущение, что все почему-то думали, что я про него знаю, а я слышу первый раз. И где этот суд будет проходить? Мне туда самому нужно приехать? Или как? Бред какой-то.

Ещё что показательно, со мной хотят договориться. Это потому что думают, что в суде с них стрясут намного больше? Или действительно хотят договориться и не выносить это на общий взор? К сожалению подробностей, я не знал, а потому приходилось думать чисто логически. Так как мне мало что было известно, я решил, что лучше будет договориться. Мне неизвестно, что может предложить суд. Если, например, Аркания посадят на пару лет, допустим, толку мне от этого? Я только ещё больше озлоблю с ним отношения. Да и осмелятся ли его посадить?

Лично я не думаю, что кто-то осмелится посадить сына Графа. Скорее будет штраф какой-нибудь, так ещё и в пользу короля. И получу ли я с этого хоть что-нибудь, большой вопрос. А так, мне предлагают кулуарно договориться. Выгода на лицо. Кроме того, можно будет разрядить отношения с Арканием. Потому как, если со мной что-то случится, то первым делом подумают на него. Конечно, ему вряд ли кто-то что-то сможет сделать, но его репутация точно подмажется. А как я успел понять, репутация стоит тут многого.

— Какое предложение у твоего господина? — спросил Маркус, сжигая письмо в руке. В этом плане магия молнии очень удобная. Эффект высокой температуры как у огня она давала легко. Поэтому сжечь бумажку получалось очень эффектно.

— Держи, — Мари достала ещё один конверт, лист в котором был значительно больше. Но там и написано было намного больше. Не две строчки как до этого. Только если там было письмо, то здесь был просто длинный список того, что мне могут предложить. — Схема очень простая. Мой господин предлагает тебе взять из этого списка что-то равнозначное условным 5 единицам. Цифры стоящие рядом с пунктом показывают, сколько единиц стоит товар.

Хм. Вроде, как и сделка, но и тут Граф навязал свои условия. Просто выкатил список того, что может предоставить в обмен на согласие. Так ещё и лимит выдал. В общем, сразу видно, что договариваться со мной на равных он не планировал. С другой стороны, понятно, что всё, что есть в списке, он мне точно отдаст. Другое он бы и не предложил. С одной стороны он меня ни во что не ставит, с другой, за отказ от претензий я получу довольно ощутимые вещи. Ладно, нужно хоть список глянуть. А был он большой, и спектр был разнообразный:

1) Передача в безвозмездное и неограниченное личное пользование территории Пэрства Гуляль. (5)

2) 10000 золотых (2)

3) Взятие под защиту (5)

4) Малый рудник по добыче мифрила (3)

5) Атакующий артефакт 3 ранга (1) максимум 1 штука

6) Защитный артефакт 2 ранга (1) максимум 3 штуки

7) 10 рабов (1) в зависимости от расы и силы, возможны изменения цены

8) 2 килограмма лунной пыли (1)

9) Навык воина 3 ранга (4)

10) Секс с Мари (1)

— А ты знаешь, что находится в этом списке? — полюбопытствовал Маркус.

— Да, — лаконично ответила Мари.

Список был необычным. Я бы сказал даже странным. Я внимательно прочитал первые 10 пунктов, а дальше пробежался взглядом. Там было порядка 30 наименований. Но только первые десяток был интересный. Остальные 20 были в основном материалы. Ну, ещё был интересный пункт про охоту на частной земле Графа. Я так понимаю, что там водится опасная, но полезная живность на подобии той, которую я ел у Эмили. Цена была 3 единицы.

Из того что меня заинтересовало это Малый рудник по добыче мифрила (3). Потому как, мифрил, довольно редкий металл, который используется в производстве артефактов. Так что, целый рудник по добычи этого материала, хоть и малый, вещь весьма ценная. Артефакты, особенно атакующий 3 ранга. Пэрство было занимательным предложением, и ещё навык воина 3 ранга. Рабы, золото и ресурсы меня мало интересовали. А уж взятие под защиту тем более. Это было несколько странное предложение, даже по сравнению с другими наименованиями.

Логически подумав и прикинув, я понял, что Пэрство Гуляль хоть и заманчивое предложение, но нас будут разделять другие территории. Так что в этом плане не очень удобно. Кроме того, здесь наверняка есть какой-то жуткий подвох, который явно не стоит таких земель. Техника воина 3 ранга, ещё одно заманчивое предложение. Только вот у меня уже была одна такая, от Шелби. Кроме того, вряд ли мне дадут какую-то классную технику. Вот если бы это была магическая техника, другой разговор. Но тут не было такой техники даже 1 ранга. Так что и от этого предложения я решил отказаться. В итоге, меня смогло заинтересовать только 2 предложения.

Первое это «Малый рудник по добыче мифрила». Даже если он так себе, и дышит на последнем издыхании, о чём как мне кажется, указывает цена, это всё-таки хорошее приобретение. Второе — это атакующий артефакт. Я, конечно, знал, что атакующий артефакт стоит дешевле, чем защитный, но не думал, что артефакт 3 ранга по цене равен артефакту 2 ранга. Причина, почему защитные стоят дороже в том, что они в основном одноразовые.

Ведь нужно выдержать силу атаки, а это намного сложнее, чем атаковать. То есть смысл такой, допустим два артефакта: один защитный, другой атакующий. В атакующий «записывается» атака, и всё. Ману подал, атака сама сработала. Защитный же немного сложнее. Его функция: защита цели, поэтому нужно потратить на него намного больше времени, сил и ресурсов. Ведь ты можешь быть насколько угодно сильным в плане атаки, но если не можешь выдержать даже пару атак, то, как боец ты никто. Поэтому защитные артефакты котируются дороже, чем атакующие.

— Артефакты одноразовые? — уточнил я перед покупкой.

— Да, — кивнула она уверенно.

Эх, у меня теплилась надежда, что они многоразовые, но тогда цена бы была намного больше. В целом и так неплохо.

— Ну что, ты определился? — поторопила она.

— Да. Я хочу пункты 4,5,10, — произнёс я и передал ей листок обратно. Мари осмотрела пункты и не показала ни капли удивления. Она убрала листок и аккуратно сняла со своей руки браслет. Он представлял собой цепочку маленьких бусинок, связанных между собой упругой нитью.

— Держи. Схема активации очень простая. Подаешь ману внутрь, хватит буквально той энергии, которой достаточно, чтобы зажечь светлячка. Чтобы направить особых усилий не

нужно. Атака следует за направлением руки. Время активации 0,5 секунд. Внутри заключено заклинание «огненный смерч». Длительность заклинания 3,5 секунды. Есть какие-то вопросы? — спросила она.

— Нет, всё понятно, — я надел браслет на руку.

На вид совершенно обычный браслет, который взяв в руки, сразу понимаешь что ошибался. В том смысле, что он далеко не обычный. Интересно только одно: как в такой маленький предмет вписали такое заклинание? Жалко, что по основной программе такое не проходит, а по литературе я ещё даже не близко к этому. Ну а на дополнительные курсы вообще сложно надеяться, там хоть и познавательная, но всё же общая информация.

— Хорошо. Бумаги по руднику чтобы получить, нужно будет заехать в банк. Но перед этим вопрос. Сначала секс, потом рудник, или наоборот? — буднично спросила Мари, будто не её предложили как товар.

Причём ещё и так дёшево. За 1 единицу. Мне бы стало обидно. Да и вообще, как секс с ней могли включить в список? Хотя, если исходить из логики, что я какой-то никчёмный Пэр, секс с целой Виконтессой действительно неплохое предложение. Но включать его в перечень услуг? Может, был расчёт на то, что мне это покажется роскошью, и если я увижу что можно купить секс, с довольно привлекательной девушкой, то я всё потрачу на неё?

Может быть. Хотя план-минимум, достигнут, всё же был. Одну единицу я потратил на секс с ней. Честно говоря, не будь там этого пункта, я бы выбрал защитный артефакт. Но меня остановило, во-первых, один защитный артефакт у меня уже был, и он был лучше чем то, что мне предлагали. Кроме того, он был не одноразовый, и намного мощней. А смысл в ещё одном защитном артефакте не было. От атак 2 ранга я смогу защититься сам, а если нет, то одна единственная защита от атаки мал чем поможет. В том плане, что в моём стиле битве это не может стать решающим звеном. Раньше, да, я бы взял все 3 артефакта. Но то было до изучения магии.

А секс с Мари: первопричиной моего выбора было то, что я могу запустить в нее, таким образом, свою силу. Ведь что может лучшим проводником, чем слюни и телесные выделения? Так в неё всё погрузится вообще без проблем. Влиять я на неё не буду, она будет жить так, будто совершенно ничего и не произошло. Но я буду знать как минимум её перемещение. А учитывая, что она всё время ходит с Арканием, то буду знать и его местоположение.

Кроме того, есть в этом некое извращение. Я убил её брата, а она занимается со мной сексом, совершенно ничего не подозревая. Мне было бы интересно узнать её реакцию на то, что это именно я лишил её брата. Ну и уже как бонус, секс с красивой девушкой, тем более виконтессой — в этом есть некий шарм. Может, на это и рассчитывали, но в итоге основной причиной стало то, что я смогу контролировать ближайшего союзника Графа. А значит, ещё на один шаг приближусь к своей цели.

— Прежде чем я отвечу. От меня требуется какое-нибудь подтверждение моих слов? Может мне подписать какие-то бумаги, или ещё что сделать? — а то вдруг я чего-то не знаю?

Глава 9: Договор. Часть 2

Глава 9: Договор. Часть 2.

— От тебя не требуется никаких подтверждений твоим словам. То, что ты принял сделку, уже само по себе является гарантом и твоим словом. Можно сказать, что с твоей стороны всё держится на твоём слове. Ну а если ты вдруг решишь отказаться, то исход тебе не понравится. Уж поверь, ты поймёшь сразу, что обманывать Графа это не то, что ты можешь себе позволить, — усмехнулась Мари, словно мой вопрос оказался детским несвязным лепетом.

Логично. Не придраться. Если я не сдержу слово, то тут уж можно пенять только на меня. Не обязательно меня убивать, можно просто сделать так, что дальше жить мне будет невыносимо. Например, первое, что приходит в голову, сделать что-то в моих владениях. Доставать как-то в академии. Не буду же я всю жизнь здесь находиться? Кроме того, я уверен, что предложили мне за мой отказ, не то чтобы мало, но точно скромно. Ведь что такое для графа, мага 5 ранга, атакующий артефакт 3 ранга, причём одноразовый?

Заманчиво было Пэрство, но насколько оно интересно, настолько думаю проблематично и бесполезно. Но зато был бы Пэром Фаулерским и Гуляльским. Звучит. Блин, если бы они находились рядом, я бы выбрал территорию. Всё-таки её в королевстве не так много. Или не будь в списке рудника, точно взял бы Пэрство. Но что же поделать.

— Сначала секс, а потом поедем за документами для рудника, — Маркус решил выбрать такую очерёдность.

— Как скажешь, — услышав план действий, Мари потянула за верёвку, и с неё соскользнуло легкое платье.

Она осталась в одних только трусиках, которые спустя пару секунд так же сняла. Красивое девичье тело, уже полностью сформированное, но ещё не потерявшее некое детское присутствие. Она стояла словно статуя, смотря немного сквозь меня. Хм. Кто бы сомневался. Несмотря на то, что она не проявляла эмоций, ей это явно было не по душе. Но что же поделать. Меня сложно назвать благородным рыцарем, который увидев это, отказался бы от секса.

Я аккуратно подошёл к ней, проведя рукой по подбородку, нежно опускаясь к шее, огибая грудь, дошёл до бока. Моя нежная, утончённая рука, сразу заметила небольшие следы от шрамов. Было видно, что их залечивали, но не то чтобы успешно. Руки же мои были похоже по текстуре на женские, чем, меня, кстати, постоянно задевает София. Виной тому побочный эффект от магии крови. У меня пропали все шрамы, рубцы и так далее. В детстве я успел получить их немало. Особенно из-за своего слабого здоровья. В том смысле, что неожиданно подогнувшаяся коленка, очень болезненно подставляла сразу всё тело. Поэтому частые и неудачные падения были для меня нормой, особенно под конец моей жизни в церкви.

— У тебя столько маленьких шрамов. Нетипично для девушек. Особенно твоего возраста. Неужто ты побывала на полях сражения? — произнёс Маркус, ласково водя рукой по телу Мари.

— Не была я там. А тебе какое дело? Я уже не настолько красивая? Трахаться со мной перехотелось? — Мари вызывающе посмотрела на Маркуса, но заметив его взгляд, неуверенно отвела глаза в сторону. Всё-таки сейчас имелось психологическое

преимущество. Маркус был выше её, стоял одетый, разглядывал и трогал её везде, где хотел. В то время как она чувствовала себя незащищённой. Стоя полностью голой, она не чувствовала себя собой.

— Ну что ты. Даже со шрамами ты прекрасна, — трогая очередной шрам, произнёс Маркус. — Откуда они? От тренировок?

Такие резкие слова, были восприняты им не иначе как слабой попыткой защититься. Так как Мари отвела взгляд, Маркус активировал своё зрение. Под всепоглощающим взглядом предстала другая картинка. Было видно, как на многих участках тела виднеются следы инородной магии. Целители, именно их магия оставляла такие характерные черты. Здесь были и свежие следы, но были и давние.

Жалко, что по срокам Маркус никак не мог определить. Только по остаточным следам можно было сказать, недавние они (то есть не больше месяца) или давно (больше месяца). И чем меньше оставался след, тем дальше по времени было проведено лечение. Кроме того, насколько Маркус мог судить, целители были не слишком опытные, или не высоко ранга, раз даже спустя столько времени остались следы.

Не то чтобы Маркус был знатоком целительского искусства, просто его интересовало, насколько магия крови схожа или отлична от целительства. А потому, Маркус узнал много информации относительно эффектов и последствий, а так же способностей рангов и их умений. И сопоставив знания с практикой, он пришёл к выводам. Свежих шрамов было не так уж и много, а вот старых было многовато. На коже, их было не видно. Но в энергетической системе — они были более чем заметны.

— Тебе-то какое дело? — Мари было не по себе.

— Просто интересно. Такая красота, и вся в шрамах. А может тебя бьют? — неожиданно спросил Маркус и увидел отклик. — Господин? Хозяин? Били родственники? Отец? Брат?

— Что за расспросы? Отстань. Если ты купил секс со мной, это не значит, что ты можешь нести какую-то чушь! — Мари отмахнулась от рук Маркуса.

— Ты опечалена его смерти? Ты рада? Тебе грустно? Весело? Ты счастлива? Или освобождена? Что ты чувствуешь? — продолжил настаивать Маркус. Однако на последнем вопросе он почувствовал, как вокруг Мари собирается энергия для конструкта. — Ладно, ладно. Прости. Давай займёмся делом.

Маркус примирительно поднял руки, и медленно стал раздеваться. Он поправил свои волосы, и медленно начал стягивать с себя рубаху. Взору Мари предстало идеальное тело. В меру накаченное, белое и нежное. Маркус взял руку Мари и положил её к себе на грудь. На ощупь ей предстала гладкая и приятная кожа. Мари успокоилась и развеяла конструкт, который стал появляться над её головой.

Подход был найден. Нужна была нежность и мягкость. Все эти вопросы навели Маркуса на интересные размышления. Изначально это было не больше чем дурачество, но в момент, когда Мари резко отреагировала на слово «бьют», ему стало интересно. И он пришёл к очень неожиданным результатам. Большинство магических «пломб» были поставлены давно. Новых почти не было. И если тело Мари не врало, то получалось, что её бил ни кто иной, как её родной брат. Ведь именно он подходил со своей смертью по времени. Результат был настолько неожиданным, что Маркус не смог остановиться и продолжил сыпать вопросами.

И по Мари быстро стало понятно, что у неё есть какие-то проблемы в психике. Она слишком резко и неадекватно отреагировала на всё это. Зато, стало понятно её истинное

отношение к произошедшему. Она радовалась его гибели, но как только она об этом подумала, то я сразу почувствовал возмущение внутри неё. Будто что-то запрещало ей об этом думать. Поняв, что дальше ничего полезного я не разужнаю, то решил остановиться.

В момент нашего совокупления, я действовал максимально нежно. Хотя для неё это был и не первый половой опыт, она явно наслаждалась моей теплотой. Она была словно податливый ручеёк. Куда направишь, туда он и потечёт. И это либо я хорош в постели, либо её неуравновешенность требовала выхода. Для неё секс был как психическая разрядка. Под конец у меня возник вопрос, кто из нас у кого купил секс.

Но да ладно. Мне понравилось, а то, что ещё при этом было хорошо и ей, меня только радует. В любом случае, то, что наши телесные жидкости перемешались, и самое главное мои проникли внутрь неё, самое главное. После того как мы закончили, то пару минут просто лежали на кровати, ничего не говоря. Не знаю, о чём думала Мари, я же исследовал её тело. Но не в физическом плане, а уже в энергетическом, которое было подконтрольно мне. Всё-таки хорошо, что не только кровь была средством взятия под контроль, вернее, она была главным и более эффективным, но не единственным.

Тут была, в чём суть. Когда моё телесное выделение, не важно, что конкретно, слюни, семя или кровь, попадало внутрь человека, то оно присасывалось к крови. Аккуратно, и незаметно. А при моей помощи, этот процесс проходил проще, ведь внешнее управление крови мне было доступно. Просто чем сильнее существо, или чем больше оно сопротивляется, тем мощнее должен быть напор и тем больше нужно выделить, например, крови. В данном случае, Мари была полностью беззащитна. Хотя возможно, что кольца на руках были защитными, ведь браслет она сняла с себя, в чём проблема хранить на себе и другие артефакты?

Так что тут бы я поспорил. Но другой разговор, что мои «атаки» имели ещё и другой эффект. Моё семя можно назвать оружием, но вряд ли тем, от которого должны защищать защитные артефакты. Мари, кстати, не забеременеет. Безопасный секс, первая техника, которой учили дворян, и особенно парней. Но и девушек тоже. Я эту технику узнал несколько позже, чем остальные, но до этого она мне не была нужна. Мари её тоже применила. Так что тут всё безопасно.

Но сейчас не об этом. Пока я её исследовал, то наткнулся на «закрытую» область в районе сердца. Там стояла мощная магическая защита, от которой мне стало не по себе. Видимо её устанавливал сильный маг. И есть у меня такое ощущение, что сделал это ни кто иной, как сам Граф. Ибо для печати Аркания было бы слишком мощно. Но в любом случае, эту печать я трогать не стал, как и протягивать туда свои «нити». Мало ли что. Вдруг печать может передать хозяину, что что-то не так. Спустя время Мари встала с кровати и начала одеваться.

— Если захочешь повторить, то можешь приходить ко мне в любое время, — негромко и, отвернувшись от меня, произнесла Мари.

— М? — удивился Маркус. Он всё услышал, но такое предложение стало для него неожиданным.

— Собирайся. Нам пора в банк. Нужно успеть до суда, — уверенно произнесла Мари. Все эмоции вновь ушли с её лица.

— Хорошо. Я обязательно приду, — произнёс Маркус и стал одеваться, не заметив, как уши Мари слегка покраснели.

Мы вышли с территории академии и направились к банку. Он находился недалеко, так

что спустя 10 минут ходьбы мы уже сидели внутри небольшого кабинета.

— Госпожа Мари, вот документы, которые вы просили принести, — мужчина лет 50 принёс небольшую папку, из которой достал ряд документов.

— Здесь, здесь, и вот здесь нужно поставить вашу гербовую печать, — мне указали, куда нужно поставить печать, и любезно положили туда горячего воска. Я приложил свою печать, а Мари аккуратно достала из небольшого пакета печать, явно не свою, и приложила её к своей части документов. Спустя пару минут проверок, мне передали сертификат и ряд бумажек.

— Поздравляю с завершением сделки. Рудник успешно передан в собственность Пэру Маркосу Эвальду Фаулеру.

После этого мы вышли из банка. Мари же бросила напоследок:

— До встречи в суде. Надеюсь, что ты не откажешься от своих слов.

После этого каждый направился в свою сторону. Я пешком потопал в сторону академии, а Мари села в карету, которая поехала к дому Графа. Полностью довольный своим приобретением, уже дома я убрал документы и сертификат в тумбочку, после чего слегка уставший лёг в постель. Можно было и побездельничать. Благо ситуация тому благоприятствовала.

Но филонить долго у меня не получилось. Через десяток минут снова постучали в дверь. С подозрением посмотрев на дверь, Маркус подошёл к двери, где стоял дворецкий. Маркус видел его не один раз. Это был человек Маркиза. Он протянул мне пригласительное письмо, сказав, что его нужно будет показать при входе на приём, так что его нельзя терять.

После этого я опять закрыл дверь и лёг на кровать. Но видимо сегодня был день «мудозвонов» ибо я не могу объяснить, что за день такой. Мне опять постучали в дверь. Меня это порядком достало, поэтому я шёл открывать дверь в не самом лучше расположении духа. И не зря. Снаружи стояли двое в офицерской форме.

— Добрый день, Пэр Фаулер. Мы из внутренней службы королевской охраны. Скоро начнётся суд над Арканием Тариком. Вы проходите как свидетель. Можно попросить вас поехать с нами? — вежливо доложил мне один из служивых.

— Да. У меня есть пару минут, чтобы собраться? — уточнил я.

— Конечно. Полчаса у вас есть точно. Мы будем ждать вас у входа, — переглянувшись между собой, ответил второй.

— Отлично. Тогда через полчаса я буду там, — я закрыл дверь и отправился в душ. Стоя под струёй воды, я утер рот, с которого уже привычно вытекло немного крови, но я не стал обращать на это внимания. Сейчас я никак исправить ситуацию не могу, потому что и так работаю над её исправлением.

А в душ надо было сходить сразу, после секса с Мари, но что-то было лень. Хорошо хоть в банк сгонять успели. Но, правда, если есть столько времени, то суд видимо начнётся не скоро. Ну, или ехать не далеко. В общем, через полчаса я был полностью готов, нацепив на себя модный костюмчик, который мне вчера подогнали де Шевалье.

Просто другой приличной одежды у меня особо не было. А ехать в академической форме мне было как-то неудобно. И хотя, если бы я нацепил форму, мне бы точно никто ничего не сказал, ибо она подходит под любое мероприятие. Я хотел несколько дистанцироваться от академии, и быть больше дворянином, чем студентом. Встретившись с офицерами у входа, мы сели в карету и направились к месту назначения.

— Можно задать пару вопросов? — решил спросить я. А то вдруг, они слишком

суровые, чтобы отвечать.

— Смотря, какие вопросы, — ответил охранник, показывая, что он не прочь поговорить.

— Я просто первый раз участвую в заседании суда, и до начала учёбы жил не в столице.

Так что мне очень интересно, как проходит суд. Кто судит, и в целом, процесс, — а то я ничегошеньки не знал. И хотя эта информация сейчас будет впритык узнана, лучше так, чем идти вообще неподготовленным.

— Судья Карнелиус — дядя нынешнего короля. Сам же суд будет проходить следующим образом: обвинитель в лице сотрудника ВСКО, предъявит обвинения. Будут опрошены свидетели и жертвы, если таковы имеются. Кроме того имеется дворянская ложа, которая состоит из 12 человек. Она одновременно следит за легитимностью процесса, а так же выносит рекомендательное решение. С ним судья либо соглашается, либо вносит правки и предлагает проголосовать ещё раз. Если большинством голосов принимается, то исполнение вступает в силу. И да, судья тоже голосует. Так что, по сути, из 13 голосов нужно набрать 7. Из них достаточно 6 от ложи, и 1 от судьи, — ответил всё тот же стражник.

— А если судья вносит изменения, а ложа не соглашается? — интересная система, а самое главное понятная.

— Тогда происходит тайное совещание между ложей и судьей. Либо они приходят к компромиссу, либо решение отправляется королю, и уже он принимает решение: прислушаться к решению ложи или судьи. Но этот вариант событий не использовался уже лет 15, — на вскидку ответил стражник.

— Последний раз такое было, когда судили маркиза, — дополнил своего коллегу второй стражник.

— И какой был итог? — хм, тут могут судить даже Маркиза? Очень интересно, тогда видимо Графу может серьёзно не поздоровиться. Приятная неожиданность.

— Не знаю. Решение короля носит тайный характер. Его решение никто не знает. Можно только по косвенным признакам понять, какое решение он принял, — может стражник и знал, какое именно было решение, но видимо решил не распространяться.

— А король может сам вынести решение, не опираясь на советы судьи и ложи? — если король стоит выше, то зачем нужен весь остальной фарс?

— Да, — кивнул стражник.

— Вот как. Понятно. Спасибо большое, — Н-да. Честно говоря, потраченного времени жаль.... В смысле, толку от этого суда, если король может вынести любое решение?

Глава 9: Договор. Часть 3

Глава 9: Договор. Часть 3.

Хотя нет, я всё же поспешил, в какой-то степени понятно, зачем есть суд. Ведь если решение будет несправедливое, дворяне взбунтуются. Всё-таки у каждого есть своя мини армия, территория и ресурсы. Но это относится к сильным и титулованным дворянам. Вот у меня, например, армии нет. Как и нет денег, чтобы её содержать, так же нет особо ресурсов. Поэтому мой бунт закончится на плахе. Ну, или если повезёт в магической тюрьме.

С другой стороны, мне-то чего печалиться? Я не подсудимый, а всего лишь потерпевший. Хотя тут я бы поспорил, честно говоря. Ну, это ладно. Свою выгоду я получил. Шахта, артефакт и возможность надавить на Мари, у неё явно не всё хорошо. Кроме того, мы вроде как враждуем. Вернее как, Арканий пытался мне пакостить, у него это не вышло, ему напакостил я, а козлом отпущения в итоге стал он. Ну, или станет. Всё зависит от суда.

Кроме того, я ещё и её брата отправил в забвенье. Только я так понимаю, она не сильно от этого расстроилась. А после платного секса, позвала заходить просто так. Конкретная причина неизвестна, потому что женское сердце и мысли, последняя вещь, которую я смогу понять в этом мире. Но факт того, что от неё можно будет вызнать полезную мне информацию — это уже хорошо. Ну а дальше, всё зависит от ситуации.

За размышлениями, я не заметил, как мы приехали во дворец. Но это был не королевский, хотя последний находился рядом. Это был малый королевский, и использовался как раз для суда. Охраны здесь было уйма. И от их досмотра не спасала даже форма ВСКО. У моих сопровождающих что-то спросили, а они в ответ что-то показали. Я же просто показал своё кольцо. Очень удобно кстати. Одно кольцо, у одного владельца. А за подделки, которые получают очень редко, сразу смерть. Даже без суда.

Хоть он и назывался «малым», слово «королевский» вносило свой вклад. Это было огромное, метров 15 здание, украшенное искусной резьбой, какими-то колоннами, и различными статуями, как людей, так и других рас. На входе стояли две статуи огромных, чёрных львов, у которых на голове был рог. Это были львороги. Это были магические существа, которые использовали свою магию, опираясь на рог. По легенде, первый король имел в своём услужении двух льворогов и именно в их честь поставили эти статуи.

Пока мы шли по коридору, то я видел много разных персонажей. С одной стороны стояли бывшие короли, изображённые в различных позах. С другой стороны были боги. Искусно вырезанные статуи напоминали живых людей, а красные рубины, вставленные в глаза, добавляли им живости. Кроме того, у каждой статуи, будь то бог или король, в руках находился характерный для них предмет, а внизу находились небольшие таблички. Там были года жизни и правления (только для королей), а так же краткая информация. Было интересно, но как мне показалось возвеличено и преувеличено. Все были безгрешны, мудры и велики.

Пройдя по широким и длинным коридорам, мы, наконец, пришли в помещение. В нём почти никого не было. Там была только охрана, и какая-то женщина, которая сидела с кучей бумаги и что-то активно писала. Мы подошли к ней, и один из ВСКОшников покашлял, чтобы она обратила на нас внимание.

— Так, это кто у нас? — поправив очки, спросила она.

— Пэр Маркус Эвальд Фаулер. Потерпевший, — ответили за меня.

— Ага. Значит.... Тогда, держите. Подпишите бумажку, что вы согласны на участие в суде, — она порылась в бумажках и в итоге нашла нужную.

— А можно отказаться? — уточнил я. Не то чтобы я хотел отказаться, просто стало интересно.

— Да. Только тогда добровольная форма, заменится принудительной, вместе с последующим заключением, — поправив очки, ответила женщина.

— Но я же потерпевший, — я возмутился. Что это за фигня? Ты пострадал, но если не хочешь в суд, то мы тебя туда затащим силой, так ещё и посадим, если будешь сильно брыкаться.

— Так и есть, и если в суде будет доказано, что вас держали незаконно, то вам будет представлена соответствующая денежная компенсация. Она определяется, временем, проведённым в заключении, титулом, и итоговым решением суда, — терпеливо ответила мне женщина.

— Где нужно подписать? — о как. То есть, будь я графом, мне бы, например, заплатили 1000 золотых, а жалкому Пэру можно отдать всего одну монету? И то не факт, что золотую? Так?

— Вот здесь поставить свою печать, — указала женщина пальцем. — Замечательно, спасибо, — она осмотрела листок и убрала его куда-то в сторону. — Можете пока пройти в комнату ожидания. Суд назначен через 30 минут.

После этого я прошёл в комнату ожидания, где вот неожиданность, никого не было. То есть меня, как самого лоха притащили самым первым. Но с другой стороны, мне всё равно. Это даже лучше, чем, если бы дядя короля ждал бы меня. Было бы не круто. И думаю, что не очень безопасно.

Так как делать было нечего, то я занялся построением конструкта. Это, кстати, самое удобное решение. Не знаешь что делать? Оттачивай построение конструктов. Чем быстрее я его построю, и чем меньше он будет по размерам, тем лучше. Даже половины секунды в построение может оказаться решающим. Защитные артефакты тут не в счёт. От того что у тебя три куртки, тебе может и станет теплей, но лучше иметь одну, которая теплее чем все три вместе взятые. Кроме того артефакты одноразовые, а конструкты вечные.

Время пролетело незаметно, и вот меня позвали. Я вышел в зал, где уже заканчивались приготовления. Дворянская ложа уже сидела на своём месте, что-то обсуждая. Для них было выделено что-то вроде небольшого выступа, где они довольно плотно, но при этом свободно разместились. Там было 12 человек. 10 мужчин и 2 женщины. Никого из них я не знал. Но оно и не удивительно. Не сказать, что я был знатоком дворянских кругов.

Чуть в отдалении сидели каждый на своём месте, Граф Эльказ Тарик вместе со своим сыном, Арканием, а так же Маркиз Гвидо де Шевалье, вместе с Эмили. Ещё были Граф Вернер Лефорт, вместе с Мануэлем. Рядом с Тариком сидел немолодой мужчина, который выглядел блёкло на фоне другой знати. Но когда я заметил рядом молчаливую Мари, то понял, что это никто иной как Виконт Мири. Имени я его не знал. Ещё к моему удивлению в стороне находился Граф Ричард Градо.

Видимо суд действительно будет стоящим. Изначально я думал, что это будет похоже на некий фарс. Спросят, есть у меня претензии, я бы ответил, что нет, и тогда на этом суд бы закончился. Просто вряд ли ради небольшой показухи собрали бы таких гостей. Хотя, чтобы проявить уважение дяде короля, можно было и собраться. Кстати, его до сих пор не было. Но, как говорится, вспомни про солнце, вот и лучик. Открылась дверь, и в комнату вошёл

статный старец. У него были седые волосы, которые доставали ему до плеч, аккуратная, но длинная борода.

Как только он вошёл, все встали, и приложили палец с кольцом к губам. Я проделал то же самое. После чего вытянули руку вперёд. Это было особое приветствие, которое оказывал каждый дворянин вне зависимости от титула, члену королевской семьи. Простой народ же должен поклониться. Так что это особая привилегия. Ритуал дворян же заключался в том, что целуя кольцо, которое по идеи изначально выдавал король, дворянин показывает, что он не забыл, кому обязан своим титулом. Протягивая руку вперёд, дворянин соглашается с тем, что кто-то из королевской семьи может стянуть это кольцо с руки, как бы забирая всё, что дворянину было подарено.

Карнелиус проследовал к своему месту. Он сел на стул и вытянул руку, после чего сжал её в кулак. После чего все остальные опустили руки и сели на свои места. Сжатия кулака означала, что никто не заслужил наказания, которое подразумевало бы отнятия титула. Кстати, интересно, что если бы он вытянул руку, но не сжал бы её в кулак, то каждый, начиная с самого титулованного дворянина, должен был по очереди подойти к Карнелиусу и подать ему свою руку. Если рука оказывалась ладонью к небу, значит, дворянин должен был снять кольцо, если рука была ладонью вниз, значит, к этому человеку претензий не было. Довольно интересно, если честно. Когда я об этом узнал, то несколько удивился, что такая архаичность до сих пор соблюдается.

— Давайте начнём, друзья. В качестве обвинителя будет Барон Канис Вирит, капитан ВСКО. Он расскажет, в чём суть дела, кто подсудимый, а кто потерпевший. Капитан, прошу.

Канис Вирит вышел на середину комнаты и начал свой рассказ:

— Версия состоит в следующем. Чуть больше двух месяцев назад произошло жестокое нападение и избиение 5 студентов, смерть которых состоялась месяц назад. Они были обнаружены в Восточном районе, двумя студентами. Одна из них, Жанна Касим — мертва. Второй студент, Маркус Эвальд Фаулер сейчас находится здесь. В ходе следственно-розыскного мероприятия было выяснено следующее. Граф Арканий Тарик поручил пятерым молодым людям, провести в Восточном районе неустановленное мероприятие. Покойная Жанна Касим, под покровительством виконтессы Мари Мири должна была оказать поддержку. Узнав об этом, Маркиз Гвидо де Шевалье разорвал помолвку своей дочери, Эмили де Шевалье с Арканием Тариком. Пэр Маркус выступал в этом мероприятие, как проводник воли Графа Ричарда Градо заместителя начальника столичного гарнизона, который вёл дела с отцом Аркания Тарика, Графом Эльказом Тариком. Так же, Пэр Маркус, трижды приезжал в поместье Маркиза Гвидо де Шевалье. В один из разов, туда так же приезжал и сам Арканий, после чего, по словам свидетелей, вышел в мрачном расположении духа. По версии следствия, достичь договорённостей не удалось, поэтому мероприятие в Восточном районе было проведено без участия сил Маркиза Гвидо де Шевалье. Однако план потерпел неудачу, вследствие чего цели достигнуты не были. На месте преступления нами были обнаружены руны, которые предположительно были подготовлены заранее, и должны были помочь в качестве засады. Засаду устроили по поручению отца Мануэля Лефорта, Графа Вернера Лефорта у которого имеется конфликт с отцом Аркания Тарика, Графа Эльказа Тарика. Однако на этом всё не закончилось. Пятеро погибших студентов, отказались давать показания, специально запутывая следствие. А погибшая Жанна Касим и Маркус Фаулер, придерживались другой версии. За день до смерти семи студентов, вечером мной было получено письмо, которое как было выяснено, было написано Жанной Касим.

Характер написания письма, согласно экспертизе, указывает на то, что цель находилась под действием запрещённой во всём мире, магии разума. На следующий день произошёл ряд смертей, которая началась со смерти Джека Пари, от передозировки наркотиком «Убийца магов». Так же в течение часа, были обнаружены ещё 6 трупов. Все пострадавшие в Восточном районе — мертвы. Так же мертва Жанна Касим, которая написала мне письмо. Так же во время выяснения смерти учеников, прямо в академии был убит Ари Мири. Очевидно, что смерти не случайны. В ходе проведённой впоследствии следственных мероприятий, было установлено, что на момент смерти всех 7 студентов, алиби не было только у Арканья Тарика. Все умерли от передозировки наркотиков. Кроме того, достоверно известно, что все умершие, являются близкими союзниками Графа Арканья Тарика.

Как только Барон закончил свою, версию событий, не удивились только те, кто уже слышал эту версию. Остальные же удивились, и это ещё мягко сказано. Но он не остановился и продолжил.

— Однако это была первоначальная версия следствия. И как оказалась, она была несколько неточна. Арканый Тарик, предоставил следствию несколько иную версию событий. Так же версии были предоставлены следствию Мануэлем Лефортом и Эмили де Шевалье. Так же свою версию предоставили и многоуважаемые Граф Лефорт, Маркиз де Шевалье, и Граф Градо. В итоге, окончательная версия выглядит так: Граф Арканый Тарик испытывал личную неприязнь к Пэру Маркусу. Так получилось, что Пэр начал общаться с Мануэлем Лефортом, а так же Эмили де Шевалье. Взаимная личная неприязнь так же была и у Мануэля с Арканием. Кроме того, господин Арканый был помолвлен на госпоже Эмили Тесное переплетение взаимоотношений, привело к тому, что ... — Барон слегка замер, явно обдумывая, как правильно сказать. — Что Маркиз де Шевалье разорвал помолвку своей дочери. Господин Арканый, не согласный с таким исходом, а так же оскорблённый хорошим общением Пэра с Маркизой, решил проучить господина Маркуса. Изначально это проявлялось в виде недоброжелательного отношения некоторых студентов с подачи господина Арканья Тарика. Но так как эффект не был достигнут, было организовано другое мероприятие. Покойные ныне Жанна Касим, Джек Пари и остальные погибшие, должны были избить Маркуса. В то время как юноши были ответственны за побои, Жанна Касим должна была привести Маркуса в заранее подготовленное место. Однако на месте что-то пошло не так. Потому что по версии стражника, Пэр Маркус и покойная ныне Жанна нашли уже изрядно покалеченных участников преступления. При этом следствию так и не удалось узнать, кто покалечил ребят, а так же «убедил» их, а так же Жанну и Маркуса не говорить правду. Ибо они точно знали своих обидчиков. Из свидетелей того происшествия, из 7 человек в живых остался только 1 человек. И это господин Пэр Маркус Эвальд Фаулер. Если кто-то и знает ответ, то только он. Господин судья, разрешите задать Пэру несколько вопросов?

— Да, — Карнелиус посмотрел на меня, после чего кивнул. Только легче мне от этого не стало. Я вроде как был потерпевшим. А по рассказу что-то выходит, будто я виновен наравне с Арканием.

— Спасибо. Господин Маркус, знали ли вы о том, что господин Арканый вас недолюбливает? — спросил он и замолчал. Я же тоже молчал, не спеша что-либо говорить. Любое неосторожно брошенное слово, и я могу закапать сам себя. И мне, честно говоря, это не очень хотелось. Я внимательно осмотрел собравшихся, остановив свой взгляд на Аркании. На Графа я смотреть не осмелился. — Пэр Маркус, если вы расскажете нам, что знаете, то

это нам очень поможет. Кроме того, вне зависимости от результата суда, ВСКО гарантирует вам защиту.

— А находясь здесь, защита каждого гарантирована королём и лично мной, — добавил Карнелиус.

Моё нежелание говорить они восприняли как боязнь за последствия. И блин, теперь больше молчать нельзя. Иначе будет казаться, что я не доверяю королю и лично Карнелиусу.

— Я размышлял на эту тему, — если я скажу да, то меня сразу могут притянуть и за другие места, скажу, нет — сознательно совру.

— Замечали ли вы негативные действия лично с его стороны, или со стороны его знакомых? — Барон, услышав мой ответ, сразу задал ещё один вопрос.

— Возможно, такие события имели место быть, — я не хочу ни в чём сознаваться, так как отсюда до моей виновности всего один шаг.

— Можно чуть подробнее, — Барону не понравился ответ Маркуса, поэтому он хотел услышать более развёрнутый ответ.

— Я не уверен, были ли это его знакомые, — вопросы у капитана что надо, здесь не подкопаешься.

— Знали ли вы, когда шли на свидание с Жанной, что вас ждёт? — задал очередной острый вопрос Вирит.

— У нас было запланировано свидание, — знал, но говорить этого я не собирался. Всё складывается по очень дурному сценарию.

— Любое враньё в суде карается, господин Маркус. Господин Карнелиус известен тем, что с лёгкостью распознаёт ложь. Именно поэтому суд в нашем королевстве считается честным и справедливым, — Канис понимал, что Маркус сознательно отвечает односложно, причём без чёткой конкретики.

Глава 9: Договор. Часть 4

Глава 9: Договор. Часть 4.

— Я ощущал возможную опасность, идя на свидание, — тут я не врал, что конкретно меня там ожидало, я не догадывался.

— Знаете ли вы, что на самом деле произошло в тот день? — Вирит уже с трудом сдерживал победную улыбку.

— Догадываюсь, — я нехотя ответил, мысленно обматерив этого слишком дотошного барона.

— Прошу, расскажите нам, — победоносно улыбнулся капитан.

— Я не знал, что конкретно меня ожидает. Однако понимал, что ничего хорошего. Попытки различных девушек, которые были близки Арканию или Мари, позвать меня на свидание, были слишком частыми и настойчивыми. В один из дней я решил, что стоит принять приглашение. Во время прогулки, маршрут строила полностью Жанна. Она же в какой-то момент завела меня в Восточный район. Когда мы гуляли, она в один момент скрылась в переулке. Тогда я понял, что это было неспроста. Внутри меня ожидало 5 человек. В процессе разговора, я выяснил, что мне хотели преподать урок от имени Аркания, за то, что я общаюсь с Эмили и Мануэлем, и в целом связался не с той кампанией. Я попытался решить дело мирно, но в итоге завязалась драка, — я старался говорить, максимально обтекаемо, но получалось плохо. Был ряд деталей, которые нельзя было пропустить, ведь без них история была неполноценной.

— А что было дальше? — ухватившись за истину, барон продолжил тянуть её из меня.

— Дальше я попросил участников не разглашать нашу обиду, — я решил опустить момент, как именно я пришёл к такому способу, ведь он не сильно важен.

— Каким способом? Использовали ли вы, или кто-то ещё запретную магию? — видимо капитан не собирался сдаваться и всё ещё надеялся, что я проболтаюсь или сознаюсь в использовании запретной магии.

— Убедительными уговорами. Запретную магию, ни я, ни кто-либо ещё не применял, — и здесь я не соврал. Я действительно очень настойчиво просил их не болтать лишнего, в итоге добившись своей цели именно уговорами, пускай и не самыми мирными. А запретную магию я не знаю, и не применяю. Магия крови не запретная. Ведь есть определённый список запретной магии, и она под неё не подпадает. А значит что? Это значит, что в привычном понимании, это не запретная магия. Кроме того, я её такой не считаю, так что и тут я не врал.

— Хорошо. Причастны ли вы к тем смертям, которые произошли в академии? — он вновь посмотрел на меня. Я обвиняемый или кто? Почему у меня такой жёсткий, а вернее слишком дотошный допрос?

— Прямого отношения к их смерти я не имею, — ЧЁРТ! Просто ****. Именно этого я и боялся. Благо, формулировка звучала довольно логично.

— А косвенно? — зацепился он за мои слова.

— Насколько мне известно из достоверной информации, они умерли от наркотиков. Могла ли наша встреча подтолкнуть их к тому, чтобы начать употреблять наркотики? Если да, то в таком случае, я могу иметь косвенное отношение к их смерти, — мне стоило больших усилий не подать вида, что я довольно сильно нервничаю. Хотя по сути, я не

соврал, а только переиначил правду, смысл в таких витиеватых фразах сильно замыливался.

— Знаете ли вы, кто виновен в их смерти? Ведь Ари Мири был точно убит. Ему вкололи смертельную дозу.

— Я не знаю конкретного человека, кто бы это мог сделать, например, с Джеком Пари или Ари Мири, — как хорошо, что первый сам себе устроил передоз, а со вторым, я тогда приказал всем трём участвовать в этом, так что я и, правда, не знаю, кто именно вколол ему смертельную дозу.

— Хорошо, — кивнул успокоившийся капитан, хотя он вполне мог продолжить давить. Но либо он узнал всё, что хотел, либо мои ответы были хороши и никто и ничего не заподозрил. Он повернулся в сторону дяди короля. — Господин Судья?

— Продолжайте, — кивнул Карнелиус. Кстати, как-то многовато в последнее время я встречал людей с именем Карнелиус.

— Итак. У нас получается следующее. Виновных в смерти установить не удалось, в связи с отсутствием доказательств. Господин Арканий сознательно усложнял жизнь господину Маркусу. И даже покушался с помощью своих людей на жизнь господина Маркуса. В связи с этим, следствие запрашивает наказание, для Господина Арканья. Господин Арканий, у вас есть слово. Вы хотите что-нибудь сказать? — он перевёл взгляд на главного виновника данного мероприятия.

— Нет, — тот даже не стал пытаться защищать себя в суде. Видимо он понимает, что лучше промолчать. Хотя, скорее всего ему об этом сказал его отец.

Кстати, как культурно убрали в сторону возможный факт причастия к преступлению, именно к смертям, Арканья. Видимо посчитали, что это их внутренняя история. И хотя все люди королевства поданные короля, есть такие вещи, куда даже королевская семья лезть не хочет. Но оно и понятно. Сами кашу заварили, сами и расхлёбывайте.

— Господин Маркус? — продолжил Канис Вирит, обратив свой взор на меня.

— У меня нет никаких претензий к Арканию Тарику, — я решил сразу сказать, чтобы выполнить свою часть сделки. Вдруг этот барон ещё наговорит чего-либо.

— Вы уверены? — не ожидав такого ответа, барон слегка завис, а потом решил уточнить.

— Да, — вновь кивнул я, и посмотрел в сторону Мари. На Графа или Виконта я смотреть не решился, в сторону Арканья не хотелось, так что я просто решил обозначить, что я свою часть договора выполнил.

— Но это значит, что господин Арканий не ответит за свои действия, — попытался меня «вразумить» Барон, но всё было без толку.

— Я понимаю, — спокойно произнёс я, прекрасно понимая, как это выглядит. Но мне было всё равно. Договоренность была выполнена. Остальное меня не волновало. Хоть мы и не любили друг друга, договор есть договор.

— Хорошо. Если у сторон нет претензий друг к другу, тогда на этом моя роль заканчивается, — Барон произнес эти слова, и сел обратно. Хоть он и казался удивлённым, на деле именно такого сценария он и ожидал. Было бы глупо с его стороны рассчитывать на то, что Граф не попытается уладить дело вне суда.

— У кого-то есть что сказать? — спросил Карнелиус, осматривая всех собравшихся. У Маркуса было спокойное выражение лица. А вот Граф Тарик сидел очень довольный собой. Он посчитал, что дело кончено, а потому, когда с места поднялся Маркиз, лицо Графа искажилось, будто он съел сразу несколько лимонов.

— Да, — вдруг неожиданно поднялся с места Маркиз де Шевалье.

— Я вас слушаю, — кивнул благожелательно судья.

— Я считаю, что даже если у Пэра Маркуса нет никаких претензий к обвиняемому, это не значит, что последний должен уйти безнаказанным. Иначе, в чём тогда смысл суда? Я считаю, что каждый, кто нарушает законы королевства, должен быть наказан. Иначе получается, что Граф может безнаказанно обижать Пэра? Где же справедливость, которую нам гарантирует наш король? Я верю, что это не просто слова. И что наш король просто так бы не оставил этого. Кроме того, обвиняемый покушался на Пэра не в последнюю очередь из-за моей дочери. Он осмелился поставить под сомнение моё решение о разрыве помолвки. А потому, я считаю, что это личное оскорбление меня Маркиза Гвидо де Шевалье, а так же моей дочери. И раз не в последнюю очередь из-за моей семьи, Пэру пришлось несладко, я требую, чтобы Граф что-нибудь сделал с этим, — хоть Маркиз и «вписался» за Маркуса, не в последнюю очередь он отстаивал свою собственную честь. Но что примечательно, он отделался по началу общей формулировкой в виде «пускай Граф что-нибудь сделает с этим». По сути, если уж быть честным, то Граф как раз «что-нибудь» и сделал. Он предложил мне сделку, от условий которой я решил не отказываться.

— И что же вы предлагаете, Маркиз? — заинтересовано спросил судья.

— Я уверен, что это происшествие произошло из-за юности и вспыльчивости, а потому, наказание не должно быть слишком суровое. Ведь в итоге Пэр не пострадал, а даже, как я понял, наоборот, пострадали те, кто хотел причинить ему вред. Но проступок есть проступок, а потому, ответственность за него должна наступить. И так как главная жертва в данном случае — это Пэр, предлагаю, чтобы ему возместили компенсацию за моральные травмы, — Маркиз даже обозвал это «проступком», и вновь не стал настаивать на том, чтобы Аркания как-то наказали. По сути, он предложил им откупиться. Впрочем, меня это больше удовлетворит, чем если Аркания посадят или как-то физически накажут.

— Я вас услышал, Маркиз. Есть ли у кого-то ещё что сказать? — король сделал записи и вновь уставился в зал.

— Да, — с места поднялся Граф Вернер Лефорт, отец Мануэля. Об их вражде с Графом Тариком не знал только тот, кто вообще ничем не интересовался. А потому, стало ясно, что он не упустит возможности нагадить своему противнику. — Я полностью поддерживаю Маркиза. Если Графы начнут безнаказанно обижать Пэров, так может завтра, Герцоги смогут убивать Баронов? Но такому не быть в нашем королевстве. Поэтому, наказание необходимо. Я согласен, с тем, что по молодости многие совершают ошибки. Особенно из-за любви. Однако нужно поступить как настоящий мужчина и ответить за свои проступки. И так как пострадавший тут Пэр, в том числе ещё и за то, что дружил с моим сыном, то я воспринимаю данный факт не иначе как оскорбление меня и моего сына. А потому, я предлагаю то же самое, что и distinguished Маркиз, — Лефорт отчасти повторил обвинения Маркиза, по сути, это мало что изменило, но свою лепту он внёс.

— Спасибо Граф, ваше мнение обязательно будет учтено. Ещё есть, у кого что высказать? — он вновь обратился к залу.

— У меня есть кое-что. Раз виновный должен понести наказание. Может совместить его с полезным? — спросил Граф Градо, который до этого сидел в полной тишине, даже стараясь не двигаться.

— И что же вы предлагаете? — удивлённо спросил Карнелиус, однако, мне показалось, что здесь была наигранность. Словно он должен был удивиться, будто он слышит эти слова в

первый раз.

— Предлагаю послужить на благо Королю, — выдвинул своё виденье решения проблемы Граф. Но на всякий случай решил добавить. — Можно даже у меня, в гарнизоне.

— Ещё кто-то? — дядя короля вновь уставился на людей.

Но ответом судье была тишина.

— Если никому больше нечего сказать, тогда я даю ложе 20 минут на размышление. После чего я вынесу своё решение, — судья посмотрел в сторону ложи.

После этого ложа удалилась в соседнюю комнату, а остальные принялись ждать. Спустя 10 минут Карнелиус встал и так же направился в соседнюю комнату. Как только он вышел, в зале сразу начался шёпот. И хоть людей было немного, всем нашлось с кем поговорить. Те, кто выступил одним фронтом, о чём-то беседовали. Граф Тарик говорил со своим союзником, Виконтом Мири. Арканий говорил с Мари, а Эмили и Мануэль отправились к мне.

— Ну, ты даёшь. Я же правильно понял, что ты в одиночку раскидал 5 магов 2 ранга, и почти что убил их, а сам не получил даже не единой царапины? — кто о чём, а Мануэль о своём. Вот уж что точно не меняется, так это его любовь к войне и сражениям.

— Ну, это не совсем верно... — начал было Маркус.

— Ой, да ладно тебе. Хватит скромничать, — Ману перебил Маркуса, рассмеявшись и похлопав его по плечу.

— Маркус, не забудь, пожалуйста, сегодня приехать к нам на мероприятие, — вставила молчавшая до этого Эмили. Да, в пригласительном письме дата мероприятия стояла сегодняшняя.

— О! Ты тоже едешь? А я ещё хотел отца уломать на то, чтобы он меня не брал на эту нудятину. Без обид Маркиза. Просто все эти светские мероприятия не по мне, — Ману сначала обрадовался, а потом его слегка передёрнуло от своих же последних слов.

— Ты безнадежен, — Эмили только слегка покачала головой, прекрасно понимая характер Мануэля.

— Нам точно нужно будет устроить спарринг. Я боюсь даже представить что ты за монстр. Я ведь знал каждого. Хоть они мне в одиночку, да даже вдвоём или втроём не соперники, но даже мне не удалось бы укатать пятёрку, которая ещё и из засады действовала, при этом вообще без царапин, — Ману аж прям распирало.

— Мне помогли артефакты, так что это не совсем я всё сделал, — я решил разбавить его горячее настроение, косвенно подтверждая то, что я всё-таки участвовал в их избиении.

— Всё равно! Нам точно нужно будет устроить спарринг, — его уже было не переубедить.

— Можешь со мной устроить спарринг, если тебе не терпится подраться, — сказала Эмили.

— Гм. Мне нужно кое-что спросить у отца, — драться с Маркизой Ману точно не собирался. Она уже была на 3 ранге, так что Ману даже в подмётки ей не годится. Но прямо признать этого он не хотел, а потому решил ретироваться.

— Почему ты сказал, что у тебя нет никаких претензий к Арканию? Он же тебе такую гадость соорудил. И тебе ещё и из-за меня досталось, — оставшись наедине, Эмили стала вести себя по-другому.

— Во-первых, мы всё уладили, а во-вторых, мне не нужны лишние проблемы, — Маркус решил, что нет смысла врать. Если бы так было нельзя, Граф бы точно такое не предложил.

Тем более я же не сказал, как мы «уладили».

— Ты бы мог сказать мне. Если что, Арканий не посмел бы тебе что-то сделать, зная, что я заступлюсь, — казалось, что она даже.... Переживает?

— Спасибо, но я сам справлюсь со своими проблемами. Ты тут не причём. Не переживай, я тебя не виню. Кроме того, спасибо за заботу, и предложение о помощи, но это мои дела, и я сам в них разберусь, — вот уж нет, лучше я сам разберусь, чем буду просить помощи у Эмили.

Не то чтобы я настолько горделивый, но если просишь помощь, значит, за неё что-то нужно отдать взамен. Кроме того, с Арканием я действительно вроде как всё уладил. А если бы нет, то проблемы бы продолжались. Так что, самое лучшее решение, это решить всё мирно.

— Хорошо, я понимаю, — слегка недовольно ответила Эмили, явно не обрадовавшаяся моему ответу. И после этого наш разговор как-то заглох. Хорошо, что в этот момент из комнаты вышел дядя короля, и Эмили отправилась к отцу, ещё раз напомнив мне о предстоящем вечере.

— Итак, уважаемая ложа, я готов выслушать ваш вердикт, — он обратился к 12 дворянам, которые аккуратно расселись на места.

После обращения, с места поднялся мужчина в возрасте, держа в руках бумагу, с которой он принялся читать текст:

— Наш вердикт таков. То, что хотел устроить господин Арканий, непозволительно для дворянина. Это оскорбляет честь дворянина. Но из-за того, что господин Маркус великодушно простил своего обидчика, как подобает настоящему дворянину, мы решили не наказывать господина Аркания физически (имеется в виду наказание в виде лишения свободы, проще говоря, не тюрьма). Однако такое нельзя просто так отпустить. Поэтому, первый пункт. Чтобы научить, Аркания уважать жизни, ему нужно самому понять, что такое жизнь. Постановляем отправить его на южный рубеж королевства, а именно в город-крепость Ганна, сроком на 2 года. Второе. Если для будущего Графа титул Пэра ничего не значит, то не думаем, что Барон так же значит хоть что-то в его глазах. Однако это не так, особенно, если он заработан тяжким трудом. Постановляем изъять имеющийся титул барона Гюдо, а вместе с ним и самого баронства Гюдо в пользу Пэра Маркуса. Третье. Исключительное право на перемещение войск Графства Тарик на всей территории королевства, полученное 7 поколений назад за особые заслуги перед королевством, урезать. Численность такого войска не может превышать 10.000 человек, а так же теперь нельзя проходить без разрешения по территориям дворян рангом Граф и выше. Исключение территории Пэра Маркуса, вне зависимости от его титула. Проход или размещение войск на территории подконтрольной Пэру Маркусу, невозможно без его разрешения. Четвёртое. Временно ограничить действующее войско, вне военного времени, сроком на 5 лет, до максимального значения в 50 тысяч либо, все войска, что превышают данное количество отправлять на охрану границы под командование местного начальника. Четвёртый пункт может быть продлён в связи с повторяющимися проступками господина Аркания, только решением суда. Так же четвёртый пункт становится не актуальным, если Граф Тарик или господин Арканий станет Маркизом. Так же четвёртый пункт может быть временно приостановлен фактически, но срок наказания будет идти, по решению судьи, в случае, если войска нужны для обороны королевства или завоевания новых территорий.

Глава 9: Договор. Часть 5

Глава 9: Договор. Часть 5.

Дворянин после того как закончил читать, передал листок Карнелиусу. Пока читался лист, все сидели в тишине. И если первые два пункта ещё мне были понятны хоть как-то, то третий и четвёртый вообще не имели ни малейшего отношения ко мне. Было такое ощущение, что кое-кто решил воспользоваться подвернувшимся случаем, и довольно сильно урезать права Графа. Есть такое ощущение, что самый главный пункт в тексте — пункт 3. «Особое право».

Если я правильно понял, то это некая привилегия, которая выдаётся в единственном виде кому-то одному. У разных дворян могут быть разные «особые права», но повторяющихся нет. И «особое право» Графа выглядело мощно. Получается, что он мог передвигать свои войска по любой территории, не спрашивая разрешения у владельцев земель. Сразу вспоминается случай, как Маркиз де Шевалье хотел помочь Ганне, но Рихард Карнелио не пропустил войска. Кстати, получается, что Граф Тарик мог спокойно пройти через эти земли. Так что, чисто теоретически, кто ему мешал провести войска Маркиза? Правда, был ли у них тогда заключён союз? Но ладно, сейчас не об этом. Мне интересно, что получится по итогу.

— Протестую, — встав со своего места, произнёс Граф Тарик, лицо которого было красным. Ему эта ситуация очень не понравилось. Уверен, он точно понял, что кто-то решил воспользоваться ситуацией, а даже уже мог просчитать все последствия. А может он просто гневался, кто его знает?

— Я слушаю, — спокойно ответил судья.

— По первому пункту: 2 года это слишком много. Арканий является моим наследником, а мой старший сын и так служит в армии. Получается, что у меня не будет наследника мужского пола. Второй пункт. Баронство не соразмерно с тем, что сделал Арканий. Я уверен, что Пэрства более чем достаточно. Например, Гуляль. Третий пункт, это моё «особое право», его отменить или ограничить может только король за серьёзные проступки. Четвёртый пункт я не принимаю вовсе. Мой сын совершил небольшой проступок, но это не должно влиять на целое Графство. Кроме того, 5 лет это долго, а 50 тысяч мало, — Граф говори по существу, понимая, что отменять условия никто не собирается. Он знал, что такие вещи не чья-то частная инициатива, всё уже давно спланировано. Так что, единственное, за что он может бороться, так это уменьшить цифры каждого пункта. А желательно свести их до таких ограничений, что они не будут заметны, и их можно будет игнорировать.

— Я вас услышал, Граф. Есть ли какие-то ещё возражения? Нет? Отлично. Тогда я удалюсь, чтобы принять решение, — после этого дядя короля опять ушёл в соседнюю комнату. Опять послышались голоса, а ко мне вновь направился Мануэль, поняв, что Эмили идти не будет. Но не успел он сказать и слова, как я его опередил:

— А ложе не страшно выдвигать такие обвинения? Всё-таки Граф может оказаться злопамятным.

— Им нечего бояться. Эти дворяне «королевские». Они входят в личный домен короля, и образуют его личную армию. Не государственную, которая охраняет королевство, а именно короля. Поэтому им никто и ничего не может сделать. Кроме того, они специально сюда поставлены, как некие проводники воли короля, а так же те, кто неподкупно может

вынести справедливое решение, — сказал с глубоким намёком Ману, что даже я это понял. Ага-ага, «неподкупное» и «справедливое» решение.

— Вот как, не знал, спасибо что рассказал, — значит вот оно как, получается всё спланировано и Граф это понял? — Слушай, а тебе не кажется это слишком суровым наказанием?

— Нет. Сейчас Граф Тарик опротестовал его, так что часть требований сбавится. Кроме того, мне кажется, что хоть прямо Аркания не обвинили в смерти 6 студентов, но кому-то это очень не понравилось. И видимо склоняются, что это проделки Аркания. Поэтому и были выдвинуты такие условия, — Ману покачал головой, мельком глянув на расстроенного Аркания, и неимоверного злого Графа.

— Слушай, а тут есть туалет? Можно выйти? — спросил я, подумав, что раз пауза затянулась, то я могу выйти.

— Ага, тебя вроде как никто ни в чём не обвиняет, так что можно. Только скажи охране. И лучше не задерживайся, а то сам понимаешь, заставляя ждать всех не лучшая идея, — он кивнул в сторону стражи.

Стража вызвалась сопроводить, видимо, чтобы я не убежал, ну или просто на всякий случай. Но главное в туалет я успешно пришёл. Поэтому, включив воду, я склонился над раковиной, наблюдая, как с губ стекает кровь. Взглянув на зеркало, я увидел себя слегка затуманенным взглядом, но так же быстро всё вернулось в норму.

Нахмутив брови, Маркус вытерся и направился обратно в зал суда. Он успел вернуться до того, как пришли король с ложей, так что они с Ману даже ещё немного успели поболтать, до момента когда пришёл Карнелиус:

— Слушайте моё решение. Если ложа его одобрит, то значит, решение будет исполнено незамедлительно. Сначала, по второму пункту. Он остаётся без изменений. Дальше идёт первый пункт. Доводы Графа весомы, но тогда суть наказания теряется. Либо вы предоставите свой вариант, который удовлетворит Пэра Маркуса, либо наказание остаётся в силе.

— Предлагаю Пэрство Гуляль. Оно как раз граничит рядом с баронством Гюдо и прекрасно соединится с Пэрством Пэра Маркуса, — ответил Граф. Он решил откупиться от наказания сына землями. Причём видимо Гуляль настолько убогое место, что он пытается избавиться от него всеми правдами и неправдами.

— Пэр Маркус? — посмотрев на Маркуса, спросил судья.

— Меня всё устраивает, — очень не хочется быть козлом отпущения, но делать нечего. Но, с другой стороны, земли лишними не бывают. А теперь, у него ещё будет и целое Баронство, так что главный минус, который заключался в расстоянии между землями, решён. Да и, требовать у Графа что-то ещё, мне совсем не хотелось. Ему сейчас и так будет не сладко. Видимо, тот, кто хотел насолить Графу, решил мне подсластить пилюлю. Ну, или просто чтобы создать видимость, что наказывают за Аркания, а не просто потому что так кому-то захотелось.

— Хорошо. Первый пункт, наказание заменяется в связи с логическими доводами и удовлетворением потерпевшего. Два года заменяются месяцам службы. Дорога туда и обратно так же входит в этот месяц. Кроме того, Арканию допускается взять личную охрану, но не более 10 человек. Кроме того, исполнить этот пункт можно в течение 5 лет, в любое время и место. Третий пункт. У меня есть личное дозволение короля, как верховного судьи решать вопросы с «особым правом». Требования ложи считаю чрезмерным, поэтому

ограничение в 10 тысяч человек, увеличивается до 20 тысяч, с остальными частями пункта согласен. Четвёртый пункт, также считаю не соответствующим проступку. Время испытательного срока уменьшено в 2 раза, до 2,5 лет. Количество армии временно ограничено 80 тысячами. Ложа, попрошу проголосовать. Согласны ли вы с моим решением? — закончив читать, дядя короля положил листок на стол и обратился к ложе.

В ответ поднялось 9 из 12 рук.

— Голосовать лично считаю излишним. Исход понятен и так. Решение принято большинством голосов. На исполнение 1 пункта даётся 5 лет, на исполнение 2 пункта — 3 дня. На исполнение 3 и 4 — 3 месяца. Моё решение окончательное и обжалованию не подлежит. Решение суда будет доложено мной лично королю. Попрошу не нарушать сроки проведения. Иначе, наказание будет увеличиваться вплоть до принятия жёстких мер, включая увеличение наказания до полного ограничения некоторых привилегий. На этом суд окончен, — королевский дядя поднялся с трона и направился на выход. После того, как он вышел, зашевелились и другие.

Я ушёл одним из первых, стараясь поскорее выйти на свежий воздух. Там меня предложили подбросить до академии (стража), но я заметил, как Мари жалась в сторонку, и хотела что-то сказать. Поблагодарив Ману и Эмили, в лице их родителей за помощь мне, я дождался пока они уйдут, и подошёл к Мари.

— Ты что-то хотела сказать? — я огляделся по сторонам, но не заметил Графа Тарика, Арканья или хотя бы Виконта. Она стояла совершенно одна.

— Да. Мне поручили передать тебе контроль над баронством Гюдо и Пэрством Гуляль. Все документы находятся в банке. Там же находятся и кольца, подтверждающие, что носящий их человек является владельцем данных земель. Все войска, которые не принадлежат местным горожанам, городам или деревням, будут выведены завтра-послезавтра, — сказала она явно заготовленную речь.

— Замечательно, тогда поехали. Я как раз сейчас не занят, — до вечера я был свободен, так что можно было заняться делом. Всё равно, как я понял, отдохнуть у меня сегодня не получится.

— Ага, — кивнула Мари, видимо ей тоже хотелось закончить со всем поскорей.

Мы сели в карету и довольно быстро доехали до банка. Мари сидела молча. Ну да, вряд ли она особа рада, что её господина так обобрали и ущемили в правах. Я же не горел особым желанием с ней говорить, понимая, что вряд ли она порадует за меня. А ни о чём другом я пока думать не мог. Было ясно, что мне несказанно повезло. В то же время мне прекрасно понятно, что мной воспользовались, чтобы ослабить Графа. Радует, что и мне перепало косточек со стола. Хотя я бы сказал, что мне накрыли отдельный столик и сложили с главного стола немало блюд.

Это я всё к чему. К тому, что «заступничество» за меня, на деле являлось ничем иным, как попыткой оправдать, почему Графа Тарика нужно ослабить. Ну и чтобы оно выглядело правдоподобным, мне дали баронский титул. Как верно заметили в дворянской ложе, титул Пэр для всех собравшихся был ничтожным. Примерно на таком же уровне находится и титул Барона.

Поэтому когда Граф Тарик опротестовал каждый пункт, по баронству, как мне кажется, он сказал чисто для галочки. Он даже особо и не спорил. Про Пэрство Гуляль я вообще молчу. Такое ощущение, что он был рад его отдать по делу, хотя видимо и бесплатно оно было никому не нужно. Иначе, почему он так активно его хотел передать? Хотя, может, я

накручиваю себя, и это просто бесполезная территория, которая полезна при обмене? В том смысле, что вроде Пэрство, но его не жалко отдать кому-то за выгодное предложение.

Ведь основными пунктами, с которыми был не согласен Граф — это отправка Аркания на службу на 2 года, и его «особое право». Даже ограничение армии не так его заботило. Но тут оно и понятно. Не думаю, что у Графа есть 50-ти или 80-ти тысячное войско. Вряд ли она ему такая нужна. Достаточно набрать сотню магов, ранга 2 или если получится 3, и пару тысяч воинов 3–4 рангов. И получается нормальная армия.

Когда мы защищали Ганну, будь на одной из сторон хотя бы десяток магов, и битва закончилась бы полным разгромом тех, у кого магов не было. До сих пор не понимаю, почему их не было у атакующей стороны. Всё-таки как я думаю, это был отвлекающий манёвр, ну и попутно решили избавиться от заключенных. А что может быть эффективней, чем человеческая мясорубка?

В общем, меня сложно назвать недовольным или обиженным. Титул Барона Гюдо, само баронство ну и в придачу Пэрство Гуляль. Неплохо так для 14-летнего пацана, который родился и вырос в церковном приюте. Да? Вот и я так считаю. Именно поэтому, настроение у меня было максимально хорошим. Надо не забыть сказать об этом Софии. Обрадовать её такой новостью. Кроме того, нужно всерьёз озаботиться созданием небольшой армии. И хотя слово армия в этом случае излишне, потому как пару сотен человек сложно назвать армией, планы у меня именно такие. Правда, вряд ли я смогу быстро найти несколько сотен человек. Найти бы хоть сотню, ну или десяток. А уж про того, что там будут маги или воины выше 1-ого ранга, я точно могу только мечтать.

В общем, нужно начинать активные поиски. Есть у меня на примете место, откуда можно пригласить людей. Ну и надо найти того, кто будет управлять территориями, пока я буду в столице. Ибо бросать своё обучение я не собираюсь. Блин, а где взять деньги, чтобы нанять столько людей? Так, ну управлять, можно поставить Софию, всё равно ей в столице почти нечем заняться.

Ну а деньги, надеюсь, что эти территории не убыточные, а дают хоть какую-то прибыль. За своими размышлениями я не заметил, как мы подъехали к банку. Кстати, интересно, почему всё происходит в банке? Когда я получал титул, ко мне приезжал специальный человек. Хотя он может тоже был из банка?

Мы уже второй раз за сегодня приехали в «Королевский банк». И опять из-за радостного для меня события. В прошлый раз была шахта, сейчас баронство и пэрство. Мы вновь прошли по уже знакомым мне коридорам, а затем вошли в тот же кабинет, что и парой часов ранее. Там нас уже ждал работник банка, с которым сегодня мы уже виделись. Мари подошла к нему, и шёпотом стала ему что-то объяснять. Он покивал головой, после чего молча вышел.

— Ему нужно подготовить документы. Это займёт не больше часа, — произнесла Мари и села на диван.

— Хорошо, — подождать часок было не проблемой. Я сел на диван, достал свой блокнот и принялся записывать свои размышления. Мари же сидела и ничего не делала. Но минут через 20 ей наскучила, и она решила завести диалог.

— Слушай, а, правда, что ты уделал Джека Пари и остальных ребят в одиночку? Я видела тебя в тот день, у тебя даже царапин не было, — казалось, что во взгляде читался интерес.

— А тебе, зачем эта информация? Для личного интереса, или потом передашь её

кому? — спросил я это не просто так. Ведь это многое меняет. Либо ей сейчас скучно и она спросила из чистого любопытства, либо её кто-то надоумил и тогда эта информация попадёт прямиком к Арканию. Вряд ли Графу или Виконту я сильно интересен.

— Для личного, — ответила она, а потом чуть тише добавила, вернее, пробубнила. — Меня всё равно никто не будет спрашивать, что я там думаю.

— Если обещаешь никому не говорить, то отвечу, — бубнёжка не осталась без внимания, поэтому Маркус хотел кое-что проверить.

— Обещаю, — ответила она, не особо раздумывая.

— Да, я справился с ними один. Но скажу так, не без доли везения. Пришлось поработать смекалкой. Иначе они бы меня впятером просто взяли количеством. Кроме того, царапин у меня не было на лице, а вот на теле раны были. Я же не какой-то сверхчеловек. А всего лишь обычный парень, — ответил Маркус полуправду, с одной стороны, он хотел показать, что доверяет ей, а с другой, не хотел раскрываться слишком сильно. Если она вдруг кому-то это и расскажет, то ничего такого тут уловить будет нельзя.

Видимо то, что он в одиночку уделал пятерых магов-дворян, действительно удивляет. Просто мало кто знает, что первым делом он вынес самого сильного путём внезапной атаки, а затем использовал целых 3 разных силы 2-го ранга. Так что по сути, можно сказать, что сражение было 3 на 4. Потому что те маги, как воины были так себе. Но это не отменяет того, что в магии они были сноровистей его.

— Ну, всё равно. Скажу тебе честно, я не знала, что готовится что-то такое. Ари меня попросил найти симпатичную подружку, которая может помочь сделать одно дело. И я посоветовала Жанну. Жалко, что её сначала использовали для такого гнусного дела, а затем её не стало.... — упоминая подругу, ей её было вроде как даже жалко.

Хм, а вот интересно. Тот факт, что ей жалко подругу, а не брата. Получается, что она не врала? Вернее меня не обмануло её тело, и те побои оставлял брат? Или это такая отличная актёрская игра? Ц, кто знает, кто знает...

— Согласен, жалко Жанну. Она была хорошей девушкой. Хотя мы с ней общались не так много, но мне действительно жалко её, — какой бы не было моё реальное отношение к ней, я решил сыграть на публику.

Глава 9: Договор. Часть 6

Глава 9: Договор. Часть 6.

— Да, человек она хороший, жалко, что беспринципный. Поэтому и согласилась на участие в этом. У неё насколько я помню больше 5 старших братьев и сестёр. За обучение она платила сама, но вот откуда у неё были деньги, я не знаю. Её семья точно не могла себе такого позволить, — а Мари не глупа. Понимает, что подруга занималась чем-то не слишком приятным, ну или не таким, чем может хвастаться дворянка.

Но в целом довольно жёстко про свою подругу. Кроме того, хороший и беспринципный плохо укладывается про одного человека в целом, не то, что в одном предложении. Может, как настоящая подруга она действительно была хорошим человеком, а для всех остальных была беспринципной? Если так, то тогда понятны слова Мари.

— Кстати о подругах. А что у тебя с Эмили де Шевалье? — в этот момент она на меня не смотрела, да и казалось, что вспомнила это к случаю.

— С Эмили? Ну, мы с ней вроде неплохо общаемся. Но в основном делаем вместе домашку и ничего большего. Она мне помогает с математикой, а ей с рунами, — я не знал, насколько это всё игра, так что решил тут не юлить. Не хочу создать себе лишних проблем из-за связей с семьёй Маркиза.

— Мммм, понятно, — протянула Мари. — А ты сегодня вечером занят?

— Да. Я как раз иду к Шевалье на мероприятие, — там вроде будет ещё и Ману, так что не всё будет так плохо.

— А до? — она всё ещё на меня не смотрела.

— Ну, смотря, как быстро мы закончим здесь с делами. Но думаю, что пару часиков свободного времени есть. Сегодня воскресенье, поэтому в академию не нужно. А все задания я сделал ещё вчера. Так-то я думал побездельничать хоть чуть-чуть, но видимо сегодня не тот день, — я с интересом смотрел на неё, ожидая, что она скажет. Она чего-то хотела, вопрос был лишь в том, чего именно.

— Понятно. Ты не против, если я заеду к тебе? — смотря на ногти, как бы между делом спросила Мари. Понятно, что не поболтать она хочет.

— Конечно, с радостью, — я улыбнулся. Видимо моё стимулирование магией крови не прошло даром.

— Вот как, тогда договорились. Сейчас закончим с делами и сразу поедем, — хоть она и пыталась скрыть радость, но было видно, что она очень довольна.

— А тебе не нужно будет ехать к Арканию? — поинтересовался я. Вроде у них как проблемы, а она свинчивает от своего господина ко мне, так ещё и в постель. Да и отношения у нас не заладились так-то. Или типа мы всё решили в суде, и больше можно не волноваться?

— Не, я отпросилась. Кроме того, даже если я там буду, мне всё равно делать нечего. Они будут что-нибудь обсуждать, а я как всегда буду одна в комнате сидеть, — махнув рукой, пожаловалась она.

Ещё минут через 15 пришёл банковский сотрудник. И того его не было где-то минут 40. Как и обещала Мари, не больше часа. Хорошо хоть на столе стоял чайник и печенье. А то я за сегодня даже поесть не успел. С утра мне было неохота, а затем не до еды было. Так что всё печенье скушал я. Мари же взяла только одну штучку, благородно её уничтожив.

Оформление документов та ещё скукота. Кроме того — это кропотливое занятие, требующее внимательности и ответственности. Потому что даже малейшая ошибка может привести к войне из-за территорий. Кроме того я хотел ещё кое-что сделать. Так сказать сразу, не отходя от стола.

— Я правильно понял, что вы хотите объединить территорию вашего изначального Пэрства, а так же Пэрства Гуляль и Баронства Гюдо в одну единственную землю? — уточнил мужчина.

— Да. Я хочу, чтобы это всё стало территорией баронства Гюдо. Кроме того, насколько я знаю, можно так же заменить печать и сделать свой герб, — держать сразу три разных территории было бы глупо, тем более что Пэрства настолько маленькие, насколько и незначительные. Поэтому пускай моё Баронство обростёт новыми территориями. Кроме того, так меньше шанс, что у меня попробуют что-то отобрать.

— Да, всё верно — при объединении территорий, полагается изменение печати, — кивнул мужчина. — По поводу герба у вас есть пожелание? Если нет, то мы можем предоставить вам несколько вариантов.

— Спасибо, не нужно. У меня уже есть эскиз, который я бы хотел использовать в качестве основы. Но готов выслушать ваше предложение, — Маркус достал из кармана сложенный лист бумаги и протянул его сотруднику. Мужчина аккуратно взял лист бумаги и развернул его. На нём красовался кроваво-красный единорог, с ярко-голубым рогом на голове. Справа на рисунке было изображено солнце, а слева луна. Задний фон же представлял собой ночное небо, на котором виднелись вспышки молнии.

— Это... — слегка обескуражено произнёс сотрудник, рассматривая рисунок.

— Какие-то проблемы? Насколько я знаю, единорог нигде официально на гербе не присутствует, — герб я обдумывал довольно давно.

Вместе с титулом мне так же достался и герб. Вот только использовать мне его было негде, кроме того он мне категорически не нравился. На нём был изображён толи хорёк, толи ещё какой-то мелкий грызун. В общем, ассоциация даже у меня с ним была так себе. Поэтому я решил сменить герб и даже уже всё подготовил. Но вот только не было удобного случая. А сейчас оно как раз настало. Суть герба довольно проста. Единорог потому что это мощное магическое животное, которое почему-то никто не взял к себе на герб. Кроваво-красный цвет единорога, это отсылка к моей магии крови. Ярко-голубой рог — это моя магия молнии.

Туда как раз до кучи задний фон с молниями, вдруг кто не поймёт. Ну а солнце с одной стороны и луна с другой — немного пафоса. Мол, мой путь освещается солнцем и луной. В общем, посыл был примерно такой. Насколько я знаю нужно написать ещё официальную аннотацию. Там я запишу примерно, то же самое, только заменю про магию крови на то, что титул завоёван с боями. Главное что я знаю правду, а про остальных мне всё равно.

— Как интересно. Ты сам рисовал? — спросила Мари, смотря на рисунок.

— Не совсем, мне кое-кто помог, — руны чертить у меня получалось, а вот рисовать, почему-то нет. Благо София умеет рисовать, и именно она всё и нарисовала под моим чутким руководством.

— В любом случае красиво, мне нравится, — оценила Мари мою задумку.

— Спасибо, — кивнул я ей. — Всё нормально? — обратился уже к работнику.

— Да. Если можно, я позаимствую эскиз, чтобы передать его мастерам. Пока что мы вам выдадим на время герб и печать баронства Гюдо, которое после получения изменённой

печати и вашего нового герба, станут не действительными. Однако этот процесс займёт пару недель. Согласование, изменение, внесение во все официальные бумаги, объявление об изменении границ и ликвидации двух Пэрств.... — мужчина начал перечислять, что ещё входит в этот двухнедельный срок. Кроме того, он не стал говорить это вслух, но ему нужно будет согласовать этот герб с рядом книг, где хранятся все зарегистрированные варианты гербов. Все упомянуть было невозможно, поэтому он хотел на всякий случай удостовериться. Кроме того, герб был действительно хороший, так что он хотел показать его своим коллегам.

— Я понял, пару недель не критичный срок, — я остановил его, такие подробности мне были не нужны.

После этого мне выдали печать Баронства и на всякий случай печать Пэрства Гуляль, так как изменения происходят слишком стремительно и могут возникнуть некоторые юридические проволочки. Ведь сначала эти территории вывели из домена Графа, потом перевели в мою юрисдикцию, а потом вообще упразднили Пэрство, соединив его с Баронством. Кстати, интересная штука с таким понятием как «домен». По сути домен это территория дворянина, на которую власть короля не распространяется. Здесь может быть своя армия, свои налоги и т. д. И в своём домене, дворянин может делить земли как хочет. Например, я могу своё баронство поделить на 3 части, и отдать эти территории 3 людям, дав им титул Пэра. И так может делать каждый дворянин, начиная с Барона.

Но максимальный титул, который может выдать дворянин это Граф. Титулы Маркиз и Герцог выдаётся только королём. Но на самом деле обычно никто титул выше Виконта никому не даёт. Потому как Граф довольно значимая фигура, как в военном, так и политическом плане в королевстве. Да и мало кто может дать титул Графа, сильно не урезая себя в территории. Кроме того, этим сильно не наиграешься.

В том смысле, что если ты Граф и даёшь титул Виконта человеку, который ни по силе, ни по авторитету этого не заслуживает, то его мало кто будет воспринимать. Для этого ведь нужна, во-первых, личная сила, во-вторых, территория. В-третьих, армия, и, в-четвертых, ресурсы. И допустим, если можно на своей земле сделать 10 Пэров, то вот баронов уже выйдет 7, Виконтов 3, а Граф всего 1 и то, с натяжкой. При этом дворянин, который раздаёт эти титулы, должен сам иметь перечисленные пункты соответствующие своему титулу.

В общем, когда мы закончили со всеми формальностями, мы с Мари вышли из здания и сели в карету.

— Поздравляю с получением титула и новых земель. Теперь ты Барон Маркус Гюдо. Как тебе? Ощущаешь себя бароном? — издевательски поинтересовалась Мари.

Ну, вообще-то я Барон Маркус Эвальд Фаулер Гуляль Гюдо. По одной фамилии на каждую территорию. Но так как все территории превращаются в одно Баронство, то меня официально можно именовать Барон Маркус Гюдо.

— Ну, так. А ничего что ты поздравляешь меня с получением Баронства, которое я получил путём изымания у Графа Тарика земель? — мне было действительно интересно. Хоть её поздравление и прозвучало не особо искренне, всё же оно было.

— Ну, территории Пэрства Гуляль проблемные. В том смысле, что там развелось слишком много бандитов. Тамошний Пэр умер порядка десяти лет назад. Наследников у него не было, а достойной кандидатуры на его место не нашлось. А объединять территорию не хотели, уж не знаю почему. В итоге там поставили временно управляющего. Естественно это был обычный человек, без титула. Ну, вот он немного и запустил Пэрство. Ему несли деньги, а он закрывал глаза на многие незаконные вещи. Но вроде как проблем не было, вот про

Пэрство все и забыли. А когда спохватились полгода назад, то уже было поздно. Решали, что с ним делать, и как итог сплавил тебе. А вот Баронство потерять, конечно, неприятно, но не критично. Там ведь в чём соль. Один из ребят, что умер, был наследником этого Баронства. Там какая-то мутная история, почему в итоге только несовершеннолетний парень остался из наследников, но не суть. Главное, что после его смерти, наследников не осталось. И передать эти территории кому-то из союзников неудобно, подумают, что специально захотели парня убрать — из-за территорий. Ведь если соединить два Баронства, то там и до Виконта недалеко. Кроме того, местные «элитки» не слишком любили Графа, а после смерти юного Барона и вовсе стали вставлять палки в колёса. И хоть с ними быстро разобрались, я имею в виду с проблемами, с людьми оказалось сложнее. Своих людей у Графа там почти не было, а после смерти Барона не стало вовсе. А вызнать, кто конкретно мешает, дело трудоёмкое. Так что, если выбирать 2 года в армии, или потеря таких проблемных территорий, то, конечно, второй вариант лучше. Не будь наказания, я уверена с территориями спустя пару лет точно бы разобрались, но теперь раз всё так сложилось, нет смысла горевать. Так что желаю удачи, она тебе точно понадобится, — под конец она всё же усмехнулась, так что может проблем там больше, она перечислила.

— А ничего, что ты рассказываешь мне эту информацию? — тут было не только про земли, но ещё и внутреннюю кухню их семейства.

— Не-а. Её узнать нетрудно. Достаточно всего лишь чуть-чуть капнуть. Это не такая секретная информация, чтобы её скрывать. Другое дело, что она не особо полезная, поэтому её и мало кто знает, потому что не искал. Тут, в общем, такой вот небольшой, но замкнутый круг, — казалось, что по этому поводу она несколько не переживает.

— А прости за такой вопрос, но кто у тебя в семье наследует титул Виконта Мири? — я хотел это спросить ещё с утра, но решил что не стоит. А сейчас раз подвернулась такая возможность, то почему бы и нет.

— Я, — беспечно ответила девушка.

— Тогда ничего, что твоя семья является союзником Графа Тарика, а ты сейчас разговариваешь со мной так дружелюбно? Я хоть и не самый умный человек, но даже я понимаю, что мы, скорее враги, как минимум я и Арканий, чем нейтральные друг к другу люди, — мне сейчас главное понять, она прикидывается, просто ничего не понимает или вообще беспросветная дура? Ведь в зависимости от ответа, может поменять и моё к ней отношение.

— Во-первых, я разговариваю с тобой не от лица семьи, не как наследница Виконства Мири, а как обычная девушка Мари. Кроме того, отец вряд ли передаст управление в мои руки. Мне активно ищут мужа, который и возьмёт в руки управление после смерти отца, — она хоть и говорила такие вещи с лёгкостью, казалось, что её это скорее оскорбляет. И я даже могу понять почему.

— Прости, а почему не зачать ещё одного ребёнка? Если у тебя отец такой суровый, может завести ещё одного сына, — да, подрастёт он не скоро, но если он такой принципиальный, то можно и подождать.

— Во-первых, не с кем, ведь моя мама умерла при родах. Отец безумно её любил, а я на неё очень похожа. Он мне всё время так говорит. А во-вторых, чем сильнее маг, тем так же должна быть сильна его жена, чтобы выдержать роды. Мой отец маг огня 4 ранга. Сложно найти незамужнюю женщину, как минимум 3 ранга. Да и не станет он искать себе новую жену. Ему проще найти мне достойного мужа, — Мари говорила об этом совершенно

спокойно, было видно, что конкретно эта сложившаяся ситуация её мало заботит.

Я не нашёлся, что ей сказать, а потому промолчал. Если я правильно понял, то выходит следующая ситуация: отец Мари, сильно любил свою жену. Жена умерла при родах, родив двух детей. Дочка очень похожа на умершую жену. Отсюда как не сложно понять, появилось некое особое отношение к дочери. Не думаю, что он винил её в смерти жены, ведь Ари Виконт любил. Тогда что? Желание огородить дочь от проблем? Или всё-таки он не любит её, из-за того что она так похожа на умершую жену? Ответа, увы, я не знаю, возможно, только сам Виконт может на него ответить.

Но ясно совершенно другое. Отношение у Мари с семьей было так себе. А учитывая, что секс с ней продавали как товар, то и женитьба будет, скорее всего, такая же. Печальная судьба, логику которой я не могу понять. Если Виконт так любил свою жену, почему же он так странно относится к дочери? Может он свою жену не очень-то и любил? Может её ему подсунули родители? Поэтому и жену он мог сам убить, когда узнал, что родился наследник. Мол, я не я, и корова не моя. Нелюбимую жену убил, а вместо неё мог найти другую. Но, по словам Мари её вроде как не было, хотя кто знает. А дочка когда подросла, то стала копией ненавистной жены, вот он и стал над ней измываться, как может. Логично? Да. Только дальше моих размышлений это никуда не приведёт.

Если Мари так плохо с отцом, а брат, который её бил мёртв, видимо видя отношение отца, он стремился быть похожим на него, и проявлял свою «похожесть» избивением сестры, то в итоге ей остаётся общаться только с друзьями. Всё равно дома ей не рады. Видимо отношения с Арканием у неё не сильно лучше. Ну, учитывая характер Аркания, я не удивлён. Вызывает у меня удивление, почему она пошла не к подругам, а решила «зайти» ко мне. Это очень интересно, и именно выяснением этого я и займусь в ближайшее время. Благо обстановка будет к этому располагать.

Глава 9: Договор. Часть 7

Глава 9: Договор. Часть 7.

Как только приговор был вынесен, Граф Тарик недовольно посмотрел вниз. Прямо показывать свой гнев королевскому дяде он не осмеливался, но выходило это плохо. Каким бы самообладанием он не мог похвастаться, но такой результат его несколько не устраивал. Кроме того, было понятно, что это не его личная инициатива и даже не короля. Просто кто-то очень хорошо за это заплатил. Ведь, честно говоря, проступок его сына сложно назвать каким-то серьёзным или ужасным. Обычная детская разборка. Просто у его сына ресурсы были, а у того парня не было. Вот и всё.

Такие события происходят регулярно. И вообще ничего бы не было, если бы того парня просто избili и оставили лежать в переулке, до того как нашли случайные прохожие или стража. Его бы отвезли в больницу, там бы Арканий благородно заплатил бы за лечение, и всё — урок для пацана не на один год. Схема проверенная и работала не раз. Тем более с каким-то жалким Пэром.

Всё пошло не так, когда Пэра не смогли избить, а, наоборот, он сам избил своих обидчиков. Хотя нет, всё пошла наперекосяк, когда его тупой сын начал лапать Маркизу. Да, именно тогда всё пошло по наклонной. Сыночек говорил, что, мол, это случайно, но Граф слишком хорошо знал своего сына. Ни одну служанку в доме не пропускал. А тут такое событие. Наконец-то увидел долгожданную суженую. Так ещё и не абы какую, а целую дочку Маркиза.

Вообще, договориться с Маркизом на свадьбу его дочери с собственным сыном стоило очень дорого. Кроме переданных десятка магазинов, шахт и предприятий, Графу пришлось использовать свой главный козырь. А именно его «особое право». Это особое право заработал его предок за спасение жизни короля. К сожалению, своей собственной жизнью. И именно его смерть не позволила получить ещё больше привилегий. Ведь спасти короля, это не чихнуть — подвиг великий.

И за этот подвиг сын предка действительно получил великое «особое право». Вот только завистники не дали получить наследнику титул Маркиза. На Герцога рассчитывать сложно, их не зря так мало. А вот получить Маркиза можно было спокойно. Но как итог только Граф. Но сейчас не об этом. Ведь в итоге, Графу Тарику пришлось «поделиться» своим «особым правом», так как это было одним из главных условий заключения брака. И за полгода Маркиз вполне успешно успел это «особое право» попользовать.

Вообще, Граф неспроста хотел для своего сына дочку именно Маркиза де Шевалье. Всё дело было в том, что по объективным данным, которые у него имелись, Маркиз Гвидо де Шевалье очень близко подобрался к герцогам. Последние пару лет все только и шепчутся о том, что в королевстве может появиться новый, четвёртый Герцог. Единственное, что не хватало Маркизу — территории и пару верных слуг рангом Граф.

Если Маркиз становится Герцогом, то место Маркиза сразу же освобождается. И Граф Тарик надеялся заскочить в этот поезд. Его сил как раз хватало, чтобы стать Маркизом. Ему хватало всего, не было только какого-то толчка, который бы подтолкнул его к этому титулу. Поэтому Граф возлагал очень большие надежды, что если не мытьём, так катаньем, в том смысле что если самому получить титул не получается, так может получиться с помощью протекции кого-то.

В общем, всё шло очень даже успешно. Маркиз активно наращивал свои войска, чтобы отобрать землю у кого-то из соседних королевств, а Граф надеялся попытаться урвать кусочек. Дело это не быстрое, но Тарик никуда и не торопился, впрочем, как и Маркиз. Времени у них было ещё достаточно. Что один, что второй ещё достаточно молоды. Их младшие дети только подрастают, а старшие ещё не успели обзавестись семьей. Кроме того, они были сами ещё молоды, а учитывая их магический ранг жить им не пару лет.

По первоначальному плану, их дети должны были познакомиться в академии, там они бы смогли подружиться, начать общаться, и быть может, если бы у них появилась влюблённость, то свадьбу могли сыграть даже раньше, не дожидаясь окончания академии. Именно этого Граф и хотел, так как чем больше времени проходило, тем меньше он был нужен Маркизу. Но прямо в первый же день, этот малолетний дебил решил домогаться до Маркизы. И та ему простила. А потом случился второй, который добрая девушка вновь решила простить. А вот третий уже нет. Единственное о чём сожалел Граф, так это о том, что в этот момент он находился в Графстве и делал очень важные дела, поэтому он не мог самолично приехать со своим сыном к Маркизу, чтобы извиниться перед последним, а так же надавать хороших тумаков первому.

Как итог, сорванная помолвка, в которую Граф вложил очень много средств, сил и времени. Так ещё его сын умудрился извиниться так, что сделал всё ещё хуже. По словам Аркания, он взбесился из-за того, что Маркиза водила к себе домой этого смазливового Пэра. Граф естественно объяснил своему горячо любимому сыну, что это была самая обычная женская провокация. Мол, ты меня домогался, теперь смотри, я выбрала себе мальчика симпатичней. Хочешь всё вернуть назад — постарайся.

А его сын вспылал, и умудрился оскорбить мало того, что дочку Маркиза, так ещё и самого Маркиза. Последний настолько возмутился, что отправил письмо в Графство с огромным и гневным текстом, написанным самолично. В связи, с чем Графу пришлось принести тысячу извинений, и кое с чем расстаться. Благо, ресурсы были, и это не сильно било по карману Графа.

Но сыну этого показалась мало, и вместо того, чтобы успокоить ситуацию, он начал приставать к парню, который хвостиком увязался за Маркизой. Первоначальные планы Аркания были пустяковыми и ничего серьёзного не несли. Граф слишком хорошо знал своего сына, как бы Арканий не старался, он хорошо, если был не глупым, а вот до умного ему очень далеко. Правда, тут Графу винить кого-то кроме себя было сложно: он вечно занят делами Графства, стараясь преумножить его богатства, чтобы затем передать своему наследнику намного больше, чем он получил от своего отца. Но вместе с тем Арканию не хватало отцовского присутствия, из-за чего тот вырос не самым смышленным ребёнком. Но в последнее время, там казалось, началось что-то проглядывать. А когда за дело взялся Ари, то вообще всё сразу стало заметно лучше. Иногда Граф жалел, что его сын Арканий, а не Ари. Про бесполезную Мари Граф даже думать не хотел. Ей даже собственный отец с братом не доверяли, а Граф не собирался этого делать и подавно.

Но план пошёл под откос. Этот засранец как-то умудрился победить 5 магов 2 ранга. Сначала Граф думал, что ему кто-то помог, но после суда стало ясно, что мальцу просто надавали артефактов. Потому как из 4-х предложенных ему артефактов, он выбрал только 1. Ясно, что у него этих артефактов достаточно. Вопрос только в том, кто именно их дал. Сам Маркиз? Граф Лефорт, с чьим сынком он водится? Или Граф Градо, с которым у него непонятные связи?

Демон их всех знает. Вообще, у Графа Тарика сложилось ощущение, что они могли надавать ему все сразу. Но его больше беспокоило другое. Те 5 избитых наотрез отказывались говорить, что произошло. А кто мог их настолько запугать, что они отказывались говорить правду даже своим родителям? И ещё это рыжеволосая девка, которая не пострадала, но тоже боялась отвечать.

Граф специально проверил всех магией, но не нашёл никаких заклинаний. А это означало, либо тот, кто использовал магию, намного его сильнее, либо это была запретная магия, что, на самом деле, не упрощало ситуацию. А может и всё вместе. Только это означало, что против него действовал враг, что намного его сильнее. И это сильно его напугало. Как и напугало его то, что всех участников тех событий, прямо в академии, при белом свете, убили наркотиками. Всех, кроме того смазливового парня.

Кто? Кто осмелился повернуть такое в стенах академии? У кого настолько крепкие яйца и огромные возможности? Граф не знал. И эта неизвестность его пугала ещё сильнее. На протяжении месяца он оббивал пороги разных людей в надежде узнать, кто против него играет. Но никто, абсолютно никто не дал ответа. И с каждым разом Графу становилось всё неуютней. Поэтому когда Граф шёл на суд, то был готов почти ко всему. Но на его удивление, всё прошло не так уж и плохо.

Хотя нет, не так. Всё прошло не настолько плохо, как думал, Граф. Но Тарик готовился к самому худшему исходу. И вот по сравнению с самым худшим исходом, итог суда оказался не сильно ужасным. Но если брать проступок, который совершил его сын, и соотнести с наказанием, то легко можно увидеть несоответствие. По идеи за такой проступок, он уже откупился от парня. И суд должен был закончиться в тот момент, когда парень отказался от всех претензий.

Но когда Маркиз вступился за парня и настоял на наказании, а затем, это сделали ещё два Графа, вот тогда суд пошёл плохо. Но дело не в них. Не важно, кто бы и что сказал, судье нужно было хоть что-то, за что можно зацепиться. И как итог, его сильно пощипали. Территории потерять было не так обидно. Численность армии тоже не критично. Что такое 2,5 или даже 5 лет по сравнению с возможностью получить титул Маркиз? Это ничто.

Но вот пункты, которые хотели отправить его наследника в армию на 2 года, так ещё и на беспокойные рубежи пробило Графа на испарину. Этот намёк был очень понятен. Все знали, что Арканий наследник. Даже хромая собака в Восточном районе. А когда затронули «особое право», то Графу и вовсе чуть не стало плохо прямо на месте. Его сердце почти остановилось от слов королевского дяди.

В итоге 2 года заменили на 1 месяц с поездкой туда обратно и охраной, а срок исполнения 5 лет, но спокойней явно не стало. Месяц туда и обратно, считай, что никакой службы и нет. Он всегда может сказать, что ехал 2 недели, побыть в городе полдня под защитой верных слуг и уехать обратно. Тем более что это можно сделать и через пять лет? А кто к тому времени вспомнит, что такое наказание вообще когда-то существовало? А вот «особое право» порезали серьёзно. Ведь Граф раньше мог провести свои войска через личный домен короля, и тот бы ничего не посмел сказать. Потому что именно король, хоть и много поколений назад дал его роду это право. А теперь необходимо разрешение для родовитых дворян. А всякие виконты и бароны и так бы пропустили его войска, напиши он только весточку.

Так что основное и самое главное преимущество его «особого права» просто безжалостно забрали. Это можно сравнить с тем, будто кусок мяса вырывают ещё у живого

существа. Только здесь, это мясо вырывали по всему телу, ведь кусок был огромным. Ему дали очень жирный и легко читаемый намёк: «Ты стал слишком сильным». Ведь кто бы, что не говорил, но королю не выгодны новые сильные дворяне. Вот последние по значимости 3 дворянства его устраивают вполне (Пэр, Барон, Виконт). А те, кто выше, потенциальная угроза его существования.

Но с другой стороны это показывало, что Маркиз Гвидо де Шевалье вряд ли станет Герцогом. Возможно, что его потреплют настолько сильно, что из самого сильного Маркиза, он превратится в слабенького Графа, который по какому-то недоразумению имеет титул Маркиза. Можно сказать, что Графа Тарика наказали показательно жёстко. Во-первых, наказать за амбиции, во-вторых, предупредить всех, кто желает подняться выше, чем он есть, то есть, проще говоря, это была показательная порка. Граф был уверен, что он отделался так легко, только потому, что в действительности он ещё не успел ничего сделать.

Как только суд закончился, Граф поднялся с места.

— Нужно поскорей решить вопрос с территориями для этого, — презрительно бросил Граф слегка показав головой в сторону Маркуса. Он услышал, что под конец королевский дядя заявил, что нельзя нарушать сроки. А это значит, что с парнем нужно разобраться поскорей, чтобы никто не смел ничего сказать Графу. Остальные обязательства, вернее сроки к ним имеют некое время, которое пока можно повременить.

— Мари разберётся, — уверенно ответил Виконт Мири, который был несколько не глупее Графа, а может, даже и умнее.

— Точно? — с сомнением спросил Граф, несколько не доверяя девчужке.

— Да. Я уже успел ей всё объяснить, кроме того я на всякий случай написал записку ей, и отправлю ещё одну отдельно в банк. Там точно во всём разберутся. Мари же надо только проследить, чтобы у этого не возникло претензий, — кивнул в сторону Маркуса, Виконт Мири.

— Да, так будет лучше, — Тарик мысленно обдумал, что сейчас ему нужно будет кое-что обсудить, а с кем это делать, как не с верным союзником? — Тебе нельзя уезжать, нам нужно будет очень серьёзно поговорить. Я тебе кое-что расскажу, обдумаем вместе. Тебе Арканий будет полезно послушать. А Мари...

— А Мари всё равно не пойдёт к нам, так что пусть выполняет поручение. Её одной будет более чем достаточно. Слуги заняты более важными вещами, — решив всё за дочку, Виконт ответил Графу, поставив вместе с этим слуг выше, чем собственную дочь.

— Хорошо. Пускай будет так, — граф кивнул и развернулся, чтобы пойти прочь. И отойдя на пару метров в сторону, он услышал диалог дочери с отцом.

— Пап, а можно я после того как сделаю дела поеду к подругам? — в то время как у Графа, её господина были серьёзные проблемы, она хотела в это время пойти погулять со своими подружками. Впрочем, теперь Граф понял, почему брат с отцом ей не доверяли. Жалко, что умершим одним из близнецов был именно Ари....

— Делай что хочешь, только не доставляй проблем, их у нас и так много. Если ты сделаешь хоть что-то не так, то из дома ты больше не выйдешь ровно до того момента, пока не родишь мне внука. Может он будет полезней, чем ты. Ты всё уяснила? — Виконт Мири увидел, что Граф Тарик услышал слова Мари, поэтому нахмурился и решил припугнуть дочку, чтобы она точно всё сделала правильно.

— Да, отец, — послушна, кивнула Мари на слова на отца. Она опустила голову вниз, смотря на пол.

— Хоть на что-то способно. Иди, и не забудь своё задание. Если не можешь что-то вспомнить, то прочти текст, который я тебе написал. А вообще, в банке будут знать, что делать. Если что покажи Гансу вот это письмо. Я здесь всё подробно расписал. От тебя только требуется посидеть на попе ровно. Нужно чтобы ты просто присутствовала в момент передачи документов, — Виконт протянул ещё одно письмо, чтобы всё точно прошло как надо. Уж передать посылку должна суметь даже его дочь.

— Я поняла, — Мари опустила вниз голову, чтобы отец не увидел её недовольное лицо.

— Очень на это надеюсь, — презрительно посмотрев на дочку, ответил Виконт.

После этого он направился следом за Графом и они поспешно ушли. У них были срочные вопросы, которые нужно было обсудить. На Мари никто из них больше не обращал внимания, так что она встала в сторону, чтобы дожидаться Маркуса, при этом внимательно за всеми наблюдая. Увидела она и как Маркус мило общается с Эмили и Мануэлем. В этот момент внутри неё пробудились странные чувства. С одной стороны ей хотелось так же проводить своё время, мило общаясь с друзьями, а с другой стороны она их всех ненавидела.

Ей была ненавистна Эмили, которая кроме своей красоты, ещё имела любящего отца имеющего титул Маркиза. Ей был неприятен Мануэль, который общался со всеми своими подчинёнными так, словно это его верные союзники, а не грязь под ногтями, которую по какой-то причине нельзя убрать. Её раздражал Маркус, который имея такое невзрачное положение, умудрился заинтересовать первых двух, и даже выйти из конфликта с Графом. Вернее с его сыном, однако, в конце концов, вовлечены, оказались все, даже взрослые, а победителем в итоге оказался именно он. Поэтому её раздражало, что та самая удача, которой как казалось Мари, очень сильно не хватает ей самой, попала в руки к Маркусу.

Глава 10: Приём. Часть 1

Глава 10: Приём. Часть 1.

«... Но нет пощады у судьбыТому, чей благородный генийСтал обличителем толпы, Ее страстей и заблуждений. Питая ненавистью грудь, Уста вооружив сатирой, Проходит он тернистый путьС своей карающею лирой. Его преследуют хулы: Он ловит звуки одобреньяНе в сладком ропоте хвалы, А в диких криках озлобленья»...

Н. А. Некрасов. «Блажен незлобивый поэт...»

Время проведенное с Мари пролетело незаметно. Но не только из-за того, что у нас было чем заняться, но и из-за болтливости характера Мари. Хотя, возможно, что ей просто хотелось выговориться. В любом случае, я много чего нового узнал. Может из-за того, что мы успели провести с ней много времени, а может из-за интимной близости, но Мари стала относиться ко мне очень хорошо. И это настораживало.

Пару раз секс, и вуаля, человек тебе с душой нараспашку? Что-то по Софии это не заметно. А с ней я знаком уже больше 3х лет и у нас всё равно до сих пор есть друг от друга некоторые секреты. И тут у меня было несколько идей. Либо, первый вариант — это всё мои бредни и Мари просто такой открытый человек. Вернее, немного глуповата, недостаточно чтобы что-то планировать, но достаточно, чтобы понимать, что её ни во что не ставят. А отсюда попытаться доказать что она чего-то стоит. И этот вариант можно попробовать реализовать через неприятеля отца/хозяина и тому подобное. До кого-то серьёзного она дотянуться не может, а вот до меня легко. Кроме того даже повод есть.

В связи с этим у меня возникли вопросы. Не могла ли она сама вписать некоторые пункты? Например, секс с собой? Потому что, каким бы ужасным не был её отец, вряд ли он будет продавать, таким образом, свою дочь. В тот момент, меня выбило из колеи, известие о суде и попытка договориться. В общем, я не слишком думал о причинах и последствиях. Кроме того, а как же целомудрие? Чем выше дворянин, тем сильнее он хочет непорочную жену. Именно поэтому, если дворянину прям уж не терпится, всегда можно найти кого-то вроде Жанны. Она дворянка, но на серьёзное замужество ей с кем-то выше Барона сложно рассчитывать. А вот быть кем-то вроде любовницы Графа и получать за это разные подарки, почему бы и нет.

Кроме того, по словам самой же Мари, её отец собирался выдать её замуж, чтобы передать управление мужу. И хотя такая версия, объективно говоря плохенькая, в тот момент она меня устроила. Но сейчас, я скорее поверю, что Виконт дожждётся внука и передаст титул ему, чем какому-то незнакомому мужчине из другого рода. Ведь он легко может принести всё имущество Виконта в свою семью, а Мари бросить. И тогда славный род Виконтов Мири подойдёт к своему концу. А значит, что либо Мари не знает всей правды, либо она меня обманывает. Какой из вариантов правдоподобней?

Второй вариант, что это всё хитрая игра её отца или Графа. Неважно кого, в общем, они что-то замыслили и я в этой игре пешка. Один из вариантов, что меня хотят посадить на крючок и использовать как шахматную фигуру. Ведь можно объявить, мол, ты опорочил дочку Виконта, либо ты отвечаешь за последствия, а это, например, смерть, либо кое-что сделаешь для нас. Чем не вариант? Например, нужно что-то вызнать у Эмили, или у Мануэля. Я же с ними вроде как дружу.

И третий вариант, который если он, правдив, заставит меня очень сильно задуматься.

Этот вариант таков, что сама Мари ведёт скрытую игру. Этот вариант слегка похож на первый, но заключается в том, что она не тупая девочка, которая пытается заслужить уважение отца, а нечто большее. Если хотя бы половина того, что она рассказала о себе, правда, то её и вправду не очень любят и ценят. Но если она не глупая и, например, понимает, что титула она не получит никак, то значит нужно что-то делать. Вопрос заключается в том, что именно? Попробовать уйти от отцовского слова в другую семью? Самой найти себе мужа, который слушался бы не отца, а её?

Идей у меня было много, только они все упирались в слово «если». Хочет ли она вообще титул? Брат умер, а она наследница. После отца титул должен перейти ей. Но она оказывается в пролёте. Она болтливая и глупая, или умная и расчётливая? Актёрская игра, или правдивость и искренность? Или это вообще всё её подростковый каприз, при котором она всё драматизирует и гиперболизирует? Были ли побои? Грустит по брату, или радуется его смерти?

Ни на один вопрос, поставленный самим собой, я ответить не могу. Поэтому, я ничего у неё выяснить или узнать не пытался. Всё что я от неё узнал, она говорила сама. Поэтому достоверность её слов вызывает сомнение. Но вместе с тем она рассказывала довольно много интересных и любопытных фактов. Про внутренние разборки между союзниками Графа, про их планы относительно других дворян. Если я правильно понял, она иногда слушала их разговоры, а её никто не прогонял. Но при этом, опять же, она не могла не понимать, что рассказывает мне секретную ну или как минимум кулуарную информацию. Делиться ни с кем я ей не собирался, но на ус мотал.

В общем, ладно. Мари ушла, и я остался один. Совсем скоро мне уже нужно было ехать к Шевалье на званый вечер. На таких вечерах я ещё ни разу не бывал. Поэтому на всякий случай у Мари спросил, нужно ли что-то с собой брать, типа подарка или ещё что-то подобное. Она мне сказала, что если повод не праздничный, то не нужно. А как мне определить, праздничный или нет? Вот это спросить я не додумался. Держа в руках открытку-приглашение, я призадумался.

Смотря на себя в зеркале, Маркус отметил, что хорош собой. На нём был тот самый костюм, что ему выдали перед ужином. Чтобы узнать, хороший ли это костюм, Маркус проконсультировался в этом вопросе с Мари. И та его не подвела. Она сказала, что костюм не самый дорогой, что ей довелось видеть, но однозначно подходит Маркусу по статусу. А чёрный цвет делал его идеальным для любого мероприятия. Волосы причёсаны, чёлка зализана. В общем, по всем стандартам красоты.

Открыв ещё раз открытку, Маркус посмотрел на её содержимое. Пробегая глазами по строчкам текста, он прочитал его полностью, но снова не нашёл там ничего, за что можно было бы зацепиться. Закрыв открытку, Маркус увидел надпись прямо на внешней обложке. «Мероприятие по случаю дня рождения Эмили де Шевалье». Закрыв глаза, Маркус ещё раз прочитал текст и понял, что ему не показалось. Положив руку себе на лицо, он несколько раз размял ей лицо.

- *****, — только и смог сказать Маркус, поняв, что не заметил самой очевидной надписи, которая только может существовать. К тому же, времени до начала мероприятия оставалось совсем чуть-чуть. Нет, Маркус успевал приехать с солидным запасом, вот только подобрать подарок за это время было очень сложно. Кроме того, вряд ли дешёвый подарок сможет обрадовать Эмили. Да и в любом случае, ему будет стыдно не подарить подарок или вручить какую-то чушь.

Пытаясь лихорадочно сообразить, что же ей можно подарить, Маркус достал все имеющиеся у него деньги. Это было чуть больше 30 золотых. Он их почти не тратил, думая ими заплатить за следующий год обучения. Но скоро у него должны появиться средства, так что можно было раскошелиться. Так как время ещё было, то Маркус решил проехаться по магазинам, чтобы выбрать хоть что-то.

....

Наконец-то очередь дошла и до кареты Маркуса. Кучер проехал вперёд, а прислуга открыла ему дверь. Маркус поднялся по ступенькам, по которым поднимался уже не раз, и увидел стоящего дворецкого. Маркус протянул ему своё именное приглашение. Дворецкий взял приглашение и поклонился. После чего жестом руки пригласил вперёд. Маркус последовал за ним. Сейчас они шли в другую часть дворца, не в ту, где Маркус с Эмили обычно занимались уроками. Подойдя к огромному залу, дворецкий что-то прошептал слуге, который стоял у входа. Как только Маркус подошёл к открытым дверям, слуга произнёс:

— Барон Маркус Гюдо, — было это сказано не слишком громко, но достаточно, чтобы стоявшие рядом люди услышали. И было это нацелено, как мне кажется, на встречающих гостей людей. А именно, Маркиза Гвидо де Шевалье и именинница, Эмили де Шевалье. Они стояли вместе, общаясь с какой-то семьёй. Когда меня объявили, семья отправилась дальше, а я направился к ним.

— Маркиз, Эмили, — Маркус поклонился, приветствуя хозяев дома.

— Здравствуй, Маркус, — поздоровался Маркиз. Он кстати почему-то обращался ко мне на «ты». Видимо для обращения на «Вы» не выдался титулом, а может и возрастом. Хотя, когда мы заключали сделку, он меня уважил своим обращением.

— Привет Маркус, — я посмотрел на приветливо улыбнувшуюся Эмили. Она была главной звездой этого вечера. Красивое кремовое платье, серёжки с крупными бриллиантами, белое кольцо, которое было обёрнуто вокруг шеи шестью небольшими полосками, соединёнными друг с другом. Ну и, конечно же, туфли на каблучке. И хотя, я особенно не разбираюсь в одежде, а так же в украшениях, даже мне было понятно, что это дорого. — Я рада, что ты приехал.

— А как иначе. Как я мог не придти на приглашённое мероприятие, особенно, если оно в честь твоего дня рождения. О дате, которого я узнал вчера, — я улыбнулся.

Я хоть сначала и обозначил, что на её день рождения я бы пришёл в любом случае, но всё же укорил, что она мне сама об этом ничего не сказала. То, что меня пригласили в последний момент, обижаться бессмысленно. Хотя и есть на что. Мы вроде как неплохо общаемся, а Эмили ни то, что не собиралась меня приглашать на него, она даже не говорила про него.

— Я хотела тебя пригласить сама, но потом подумала, что тебе будет несколько неудобно здесь находиться.... — Эмили явно хотела сказать что-то другое, но получилось всё очень плохо. Улыбка на лице Маркуса застыла, не выдавая ни капли мыслей, что крутились у него в голове, однако, Эмили сама поняла, что прозвучало это очень плохо. В этот момент прозвучал голос слуги, который обозначил новых гостей.

— Ещё раз, с днём рожденья, — Маркус протянул красиво украшенную коробочку, и, кивнув хозяевам дома, отошёл в сторону.

Маркиз увидел метание свой дочери, которая разрывалась между тем, чтобы пойти к Маркусу и объясниться с ним, и остаться на месте, чтобы и дальше встречать своих гостей. Она сделала шаг, но затем плотно сжала коробку, и встала обратно, вернув лицу приветливое

выражение лица.

— Не волнуйся так, он парень не глупый, поймет, что ты хотела сказать другое. А если нет, то значит, он не достоин, быть твоим другом, — Маркиз бы вообще не обратил внимания на диалог дочери с Маркусом, если бы они до этого не общались. Не лезть в дела молодых, это один из принципов уважающего себя дворянина, которого он успешно придерживается.

Кроме того Гвидо хотел заключить контракт на доставку лунной пыли. Было бы обидно потерять такой выгодный контракт. Ну и конечно, не в последнюю очередь он переживал за чувства дочери. Хоть она этого и не признавала, но из-за её образа ледяной красавицы, которой она в основном демонстрирует на публике, у неё почти нет друзей.

Есть ухажёры, которых пруд пруди. Есть знакомые, с которыми она общается по статусу. Но именно друзей почти нет. Таковой можно назвать её личную служанку, которая, правда, не забывает, что в первую очередь она слуга. Её долг защищать свою госпожу, ну и докладывать о ней всё Маркизу. Но даже так, Маркиз знает, что Роксалана много чего ему рассказывает. Но если так, то это значит, что ничего важного. Должна же быть у девочки свои секреты? А если сильно надо будет, он всегда может ей просто приказать, и она всё расскажет. Роксалана, в смысле, не дочка. Эмили он любит.

Так вот, по рассказам Роксаланы, Эмили смогла неплохо поладить с Маркусом. И хотя изначально она с ним общалась, только чтобы позлить Арканию, в итоге вышло что вышло. Арканий окончательно себя дискредитировал как в её, так и в Маркиза глазах. А Маркус, по словам всё той же Роксаланы, знал меру. Сам он Эмили не навязывался, и приезжал исключительно по приглашению дочки.

В школе было примерно так же. Он к ней не лез, всегда общается исключительно вежливо. Но при этом, по-дружески. У него нет подобострастия или преклонения к Эмили, и последней это очень нравится. Иначе, какой это друг, если он только и делает, что пытается тебе угодить. И было ясно, абсолютно точно, что их общение череда случайных обстоятельств. То есть, ни кто-то из врагов не стоит за спиной Маркуса, активно пытаясь через него влиять на его дочь.

И если в этом плане всё было хорошо, то вот по его прошлому было много непонятного. Роксалана сказала, что спустя месяц решила озаботиться тем, чтобы найти о нём информацию. Кроме того, сам Маркиз так же успел кое-что выяснить. Не без помощи своих связей и сегодняшнего личного разговора с Графом Ричардом Градо. Он так же рассказал кое-что любопытное.

Информация была такая. Сначала он появился в городе-крепости Ганне, на самом юге королевства. Там он обучался у местного главы рыцарей. Никак особенно он себя там не проявил. Чего-то необычного в нём замечено не было. Потом случился конфликт с королевством Марман. Тогда ему было около 10 или что-то подобное. Город окружили, и ждать помощи было неоткуда. Бессмысленная и бесполезная, как с тактической, так и стратегической точки зрения, битва. Было убито свыше десятка тысяч человек. Погибло много людей, немало воинов 3 ранга.

Погиб даже управляющий городом, бывший начальник гарнизона. Но парень умудрился уцелеть. И что самое интересное, по итогу боёв получил медаль. Её просто так никому не дают, а это значит, что он не отсиживался в стороне. После этого он исчезает из поля зрения на 2 года. И информация о нём появляется, когда он наследует титул Пэра от уже почившего Пэра Сервантия Эвальда Фаулера. Пустяковый дворянин, и такое же Пэрство.

Только история сама по себе мутная. Как с самим почившим Пэром, так и с новым. Непонятны и их отношения. В соседней с особняком деревни говорили, что он толи внебрачный сын, толи внук почившего брата, который успел до своей смерти завести себе семью. Тоже на стороне, само собой. Потом уже со слов Графа Градо, юный Пэр нашёл себе учителя по этикету.

Сказать, что он был деревенщиной, не сказать ничего. Кроме того, у него были какие-то странные привычки, от которых Графиня Гарсия Градо его отучала. Но способностей к обучению ему было не занимать. Всего спустя месяц он отправился в столицу, о чём известил Графиню. Она попросила передать письмо своему мужу, что Пэр и сделал. После этого ни с Графиней, ни с Графом он не пересекался.

Он распустил почти всю прислугу, и поехал один, взяв с собой в поездку юную девушку. Юной она была для Маркиза, а, по словам людей, она была уже взрослой, старше Пэра, который уже стал Бароном. Своим тогда ещё Пэрством он управлял примерно месяц, и достижений особых не имел. Кроме того, что бандиты перестали терроризировать его земли и соседние с ним территории.

Дальше его путь теряется, и он уже обнаруживается в академии, со 2 рангом магии со стихией молнии и средним потенциалом. И хоть такая информация обычно секретная, связи и деньги делают свои чудеса. Вроде ничего необычного, но где он был до Ганны и что делал в те 2 года, пока не стал Пэром? Ответить на эти вопросы Маркизу никто не смог. Поэтому относительно него, у Маркиза были сдержанные ожидания. С дочкой пускай общается, раз ей нравится, а дальше Гвидо посмотрит. Может его можно будет взять себе под крыло. Он ещё молод, уже Барон, с неплохим по размерам Баронством. Сражаться он умеет, и хорошо.

Глава 10: Приём. Часть 2

Глава 10: Приём. Часть 2.

Плохие бойцы не выживают в мясорубке. Причем с маленькой силой и в юном возрасте. А даже если он удачливый, или хитрый, а не сильный, то это тоже хорошо. Может не Маркизу, так хоть его дочке сможет стать верным вассалом. Ведь так трудно найти верного человека. А дружба с детства множит на ноль возможность предательства, хотя и не исключает этого. Ну, тут уж нужно и самому что-то делать, а не надеяться на богов.

А то, что сейчас его дочка не так выразилась, тут уж ничего не поделать. Пускай сами решают свои заморочки. Главное чтобы они успели поговорить до того, как Маркиз пригласит Маркуса для заключения соглашения по лунной пыли. А то молодые больно горячие. Обидится, и всё. Дальше своего носа ничего не увидит. А играть в эти игры у Маркиза нет желания. Он и так соизволил лично заключить с ним сделку. Всё-таки не такая уж большая или важная сделка, чтобы он лично на ней присутствовал. Но так уж вчера получилось. Видимо на то воля Богини.

Эти мысли мельком пронеслись в голове Маркиза, и отошли на задний план, когда Эмили сказала, «конечно, отец». А затем подошли новые гости, которым нужно было уделить время. Эмили убрала полученный ей подарок в сторону, и когда подошли новые гости, отбросила все свои мысли в сторону.

....

Маркус кивнул и ушёл в сторону. Подальше от Маркиза и Эмили, направляясь в сторону стола с едой. Был Маркус слегка обижен и разочарован. Он снова прокрутил слова Эмили, и понял, что да. Его сюда не хотели звать. А то, что пригласили, это целиком и полностью сиюминутная прихоть её отца. Кроме того, из слов Эмили выходило, будто ему тут не место. С другой стороны, так оно и есть. Мне даже как Барону тут не место, не то, что как Пэру. И видимо, чтобы не позориться, она решили меня не приглашать.

Досадно, но не сильно, чтобы убиваться из-за этого. Всё равно Маркус не питал особых надежд из-за того, что они с ней общались. Ему всегда казалось, что с ним общаются что-то вроде из-за долга. Типа она взялась ему что-то объяснять, и раз уж начала, то нужно довести до конца. Ну а потом так пошло-поехало и вроде как начали неплохо ладить. В общем, с ним общались, постольку-поскольку. В школе особо не пересекались, зато по воскресеньям общались.

В любом случае, Маркус намёк понял, а потому задерживаться тут дольше необходимо не собирался. Ему нужно дождаться сделки с Маркизом, а потом он поедет в общежитие. За размышлениями он успел подойти к столу с едой. Что-что, а еды тут было навалом и самой разной. Выбрав, что можно поесть, Маркус набрал себе тарелку еды и принялся её уничтожать.

— Привет, — послышался голос со стороны.

— Привет, — Маркус обернулся, и увидел симпатичного парнишку, лет 17, с вьющимися кудрями.

— Не против если я присоединюсь к столу? — указал он рукой на стол.

— Конечно, стол же не мой, — Маркус посторонился.

— Я Жан, — накладывая к себе в тарелку, произнёс парень.

— Маркус, — по-простому ответил он, решив, что раз собеседник начал так, то он его

поддержит.

— Ммм. Какое вкусное мясо. Интересно, кто это? — попробовав кусок мяса, удивленно спросил Жан.

— Это жареный Карлан. Его сегодняшняя именинница любит, — произнёс Маркус. — Но как по мне, этот Карлан староват. Я вчера ел такого же, так вот, он был явно помоложе. Хотя может это была одна сем... — Не договорил Маркус.

— Одна что? — переспросил Жан.

— Говорю, что он мог быть из одной семьи, а этот из другой. У Карланов же довольно сложные семейные отношения, — выкрутился Маркус.

— Первый раз слышу, — произнёс Жан.

Я тоже. Хотел сказать Маркус, но сказал другое:

— Где-то в книге читал. Не знаю, насколько это правда.

— Кстати, не помню, чтобы где-то тебя видел. А я много где был и много кого видел, — он сейчас хвастался или пытался, таким образом, со мной познакомиться?

— Это, если можно так сказать, мой первый выход в свет. Кроме того, я в столице недавно. Вот в академию поступил, и с того момента обосновался в городе, — ну давай словесно поборемся.

— Тогда понятно, я уже на 3 курсе. И это я тебе скажу так себе, — он засунул в рот шпажку, на которой были надеты кусочек мяса, сыра и какой-то травы, название которой Маркус не знал. А прожевав содержимое, Жан покачал головой и чуть скривил лицо.

— Почему? Тяжело? — сыр-то там вкусный? Как его можно есть? Меня чуть не стошнило от одного запаха. Или он всё же про Академию?

— Ага. Кроме того, филонить не получается. А так хочется, — мечтательно произнёс Жан.

— Не знаю, мне нравится. Столько знаний. Да и учителя не сильно меня трогают. Что хочу, то и изучаю, — Маркус пожал плечами. Ему не то чтобы нравилось учиться, но вот получать новые знания было полезно. Особенно руны. Они сильно продвигали его познания в магии.

— Эх, мне бы твоё стремление, — он всё же отложил все шпажки из своей тарелки, которые успел до этого положить. Видимо всё же сыр... — А ты сам откуда?

— Ммм. Как бы тебе сказать. В общем, с юга королевства. Баронство Гюдо знаешь? — Маркус не знал, насколько его собеседник осведомлён, поэтому решил аккуратно прощупать.

— Если мне не изменяет память, то оно находится в домене Графа Тарика, — слегка задумавшись, произнёс Жак.

— Почти. Так было. Оно теперь не входит в его домен, — с недавних пор, причём попрошу заметить. — Но не суть. Так вот, я местный барон.

— Да? А с каких это пор, Баронство Гюдо не входит в домен Графа Тарика? — удивленно спросил парень, который явно был уверен в своих знаниях.

— С сегодняшнего дня. Наверно ещё не успели об этом сообщить, — Маркус показал свою руку, где красовалось кольцо-печать с Баронством Гюдо, а заодно и двумя Пэрствами.

— Вот как... — рассматривая кольцо, ответил Жан.

— Маркус, — послышался чей-то голос из-за спины.

Маркус и Жан обернулись, увидев Мануэля.

— Ты уже тут. Это хорошо. А то думал, что буду со скуки помирать, — Мануэль стоял

один в красивом сине-чёрном костюме.

— Привет Ману. Я сам недавно пришёл. Минут 15 назад. Пока подарок забирал, слегка припозднился, — Маркус пожал протянутую руку Мануэля.

— Понимаю. А чего вы тут делаете? Кстати, привет Жан, — решил он поздороваться и с Жаном. А раз он знал его по имени, то они как минимум шапочно были знакомы.

— Привет Мануэль. Мы тут кушаем жареного Карлана и обсуждаем Баронство Маркуса, — он указал на мясо животного, название которого узнал от Маркуса.

— О, жареного Карлана я с радостью отведаю, — Мануэль взял тарелку и стал себе накладывать мясо. — Да, Баронство неплохо, особенно если вместе с ним ещё и Пэрство отдали. Удачно, что твоя территория рядом находилась. Удобно будет за ней следить.

— Ага, я уже её объединяю. Так будет проще, — каждый новый день общения с Мануэлем показывал, что он не только не глуп, как казался, но ещё и умней, чем многие другие дети высшей знати.

— Разумно. Под Баронской фамилией, или своей? — словно в подтверждение мыслей Маркуса спросил Ману.

— Баронской, — своей у меня не было, а та, что была получена от старика, мне особо и не нравилась, так что цепляться за неё не было смысла.

— И как тебя теперь? — накладывая еду, спросил Ману. Толи это здесь так принято, толи мы все просто не ели, поэтому решили сегодня наесться от души.

— Маркус Гюдо, — я решил не называть остальные имена, так как они были излишни.

— Ох уж эти все перемены, — хоть он так и сказал, но при этом усмехнулся, мол, мне бы такие перемены.

— И не говори, — а я же усмехнулся потому, что не часто тебе завидует Граф из-за новых земель. Даже учитывая, что я объединил два Пэрства и одно Баронство, до земель Графа мне ещё очень далеко. Пэрства — это поместье, пару гектаров вокруг и пару ближайших деревень. У Пэрства Фаулер была всего 1 деревня. У Пэрства Гюляль земель чуть больше, но это просто первая территория слишком маленькая. И только земли Баронства уже представляют собой хоть что-то. Правда, я ещё до них не доехал, так что ничего конкретного сказать пока не могу.

— А чего ты подарил Эмили? Ты же с ней хорошо общаешься, наверняка знаешь, что бы ей хотелось. Блин. Надо было сразу к тебе подойти и спросить. Жалко только сейчас об этом подумал, — Ману хлопнул себя рукой по лбу.

— Знаешь, чем я пишу? — Маркус же только усмехнулся.

— Ага, этой штукой непонятной, — он потряс рукой, намекая, что ей писать вообще не возможно.

— Сам ты штука, — Маркус стукнул его по руке. — В общем, я ей такую же, только именную и сделанную под заказ подарил.

— А ей это зачем? — удивлённо спросил Мануэль. Он как-то после очередной попытка заявил, что такое демоническое приспособление не должно существовать.

— Понравилось. Жаловалась, что найти не может. Мне пришлось ей до этого свою отдавать. А теперь у неё будет личная. А ты чего подарил? — Маркусу было интересно, не сильно ли он прогадал с подарком.

После того как он узнал, что мероприятие по случаю дня рождения, Маркус отправился по магазинам. Благо он знал, где примерно можно начать искать подарки. Начал он с украшений, которые впрочем, довольно быстро отбросил. Сам он не знал, что ей дарить, в

том смысле колечко или серёжки или ещё что из драгоценностей. Может камни, какие. Он конечно в это не верил, но вроде как разные камни символизируют разные посылы. Или это работает только с цветами?

В общем, не суть, отбросив украшения, а затем и одежду я принялся размышлять, что же ей можно подарить. Нужно было что-то интересное, и презентабельное. Про дорогое я не думал, вряд ли я смогу удивить ценой подарка, даже если потрачу все свои 40 золотых. Для дочки Маркиза это не очень большие деньги, особенно для подарка. В итоге на меня снизошло озарения. Ручка. Ей понравилась ручка.

Кроме того, она говорила, что так и не смогла найти её. Правда это было давно, так что возможно она уже и нашла. Но идея для подарка мне понравилась. Я отправился к тому мастеру, который делал эти ручки. Как, оказалось, продавал ручки один человек, а делал другой. И вот этого другого я как раз и поехал искать. Жил он на самом краю Восточного района, на стыке с другими. Это там, где можно дёшево, но при этом в целом неплохо жить. Как раз рядом с Северным районом города, где всякие купцы живут.

Индивидуальному заказу он удивился, но был рад. А когда я ему дал 1 золотой, чтобы он расписал как для себя, то он чуть меня не начал целовать. В итоге всего за 1,5 часа сделал очень красиво исписанную ручку. Написал имя «Эмили» и ещё украсил какими-то толи бриллиантами толи похожими на них камнями. В общем, я был доволен. Правда, из-за этого я на целый час опоздал к началу приема.

И хоть это было не критично, так как, приём начинался в 9 вечера, но основные мероприятия должны были начать около 11. Я же приехал к 10. Но обычно, чем меньше у тебя титул, тем раньше нужно приезжать. Делать это нужно, во-первых, чтобы показать своё уважение к хозяевам дома. А, во-вторых, ближе к приёму приезжают почётные гости, с которыми толкаться уж точно не нужно.

Ведь всё распределено и придумано давным-давно. Кроме того, встречающим гостей людям нужно ещё поговорить с гостями. А это тоже время. Если все приедут скопом, то сложно будет уделить гостям даже минутку. А так, по очереди приезжают, и время на разговор есть у каждого человека. В зале будет сложно поговорить с хозяевами, а тут есть время, чтобы перебраться парой десятков слов и условиться поговорить позже, если это нужно. Ну и, в конце концов, негоже высоким гостям ждать несколько часов до начала мероприятия. А всякие Бароны и подождать могут.

— Даа... — протяжно вздохнул Мануэль и махнул рукой. — Я не знал, что ей дарить. Поэтому от семьи подарили дорогое украшение. Точно не скажу что, так как мама выбирала. Сказала, что Эмили это подходит, и она часто ходит с похожим аксессуаром.

— Понятно. Я тоже сначала хотел подарить что-то такое. Но я в этом не разбираюсь, и в итоге отбросил эту идею, — произнёс Маркус и занёс себе в рот очередной кусок мяса.

— А ты чего подарил? — спросил Мануэль у Жана, который стоял молча.

— Да так, платье, сшитое на заказ, и пару колечек. У меня сёстры подарок ей выбирали, — казалось, что тема подарка Жана тоже не очень заботила.

— Эх, как сложно женщинам дарить подарки, — тяжело сказал

— Да не только женщинам, а в целом, — согласился Маркус. — Я вот помню, как-то тоже долго мучился с выбором подарка своему учителю на день рождения. Давно это было, и уже даже не помню что дарил, вроде фигня какая-то была.

— Понимаю. Я тоже не люблю дарить подарки. Но всегда же есть набор джентльмена, — вдруг сказал Жан.

— Это что такое? — спросил Маркус.

— Это особый набор в любом уважающем себя магазине, который подходит под любое мероприятие. Ты только говоришь, по какому поводу подарок, кому из дворян даришь, в смысле титул, пол и свой титул. И тебе подбирают максимально нейтральный подарок. Например, приходишь в магазин и говоришь: мне нужен подарок на день рождения для дочки Маркиза, ей 15 лет, от Графа, — показал Жан на Мануэля. — И всё, тебе плюс-минус подберут хороший подарок. Вряд ли Маркиза вспомнит его, зато точно не опозоришься.

— Блин, какая замечательная вещь, хорошо, что хоть сей о ней узнал. Лучше поздно, чем никогда, — произнёс Маркус.

— Ага. Если бы не семья, я бы именно так бы и сделал, — покивал Мануэль.

После этого троица продолжила разговоры, попутно уничтожая запасы столика с едой. Со временем гостей становилось всё больше и больше. Начали подъезжать особенно важные гости. Графы и Маркизы стали уже не столь необычным видом. Приехали и Герцоги. Вернее, самих Герцогов тут не наблюдалось. Приехали их дети. Сами Герцоги вообще редко когда приезжают на подобные мероприятия.

Вот будь это что-то серьёзней, чем день рождение дочки Маркиза, они бы были. Например, на свадьбу они, скорее всего, приедут лично. Ну, или на приём к королю. Туда мечтают попасть все. Кстати о короле, Жан поделился интересными слухами.

— Говорят, что кто-то из королевской семьи приедет сюда, — шёпотом произнёс Жан.

— Да? Интересно кто именно, — задумчиво произнёс Мануэль.

— А кто вообще чисто теоретически может приехать? — спросил Маркус, так как ему было не слишком известно про королевскую семью.

— Ну, сам король или королева вряд ли приедут. Не тот уровень. Их, конечно, будут здесь рады видеть, но не думаю, что они приедут. Королевский дядя тоже не того полёта птица. Хотя вернее сказать, мероприятие не того уровня. Ведь сколько у нас в королевстве Маркизов и их детей? Если на каждый день рождения ходить, то здоровья не напасёшься. А вот кто-то из принцев или принцесс вполне может, — поделился своими мыслями Жан.

— А как думаешь, кто конкретно приедет? Если, конечно, кто-то собирается, — спросил Ману.

— Ну... Это моё мнение, но если рассуждать логически, то выходит так. Кронпринц Хейко не приедет. Он уже вырос из детского возраста, не ему сюда ехать. Ему самому 25 лет. Уже не мальчик. Анне 22, но она уже давно вышла замуж за сына Герцога Аппского. Хадемиру всего 7. Остаётся Бертран и Оливия. Им 16 и 14 соответственно. Если кто и может приехать, то только кто-то из них двоих. Раз сегодня день рождения у Эмили, то возможно будет Оливия. Они как раз ровесницы, — выдал своё экспертное мнение Жан.

В целом, он расписал всё довольно логично. Старший сын — кронпринц и праздник не по статусу, ведь выше него только Король. Анна вышла замуж, и из королевской семьи уже ушла. Теперь она представляет уже другую семью. Прислать самого младшего явно будет неуважением. Ему же нужно сопровождение, а это вероятно будет кто-то из слуг. Значит кто-то из средних детей.

Глава 10: Приём. Часть 3

Глава 10: Приём. Часть 3.

— О. А давайте сыграем, — предложил Жан.

— Во что? — любопытствовал Ману.

— Ооооо. Вам понравится. Играем «кто приедет». Мы все говорим своё мнение, и чья правда, тот и победил, — произнёс Жан. — Ману, давай ты первый.

— Хм. Мне кажется, что приедет Оливия. Они обе девушки, и будет логичней приехать ей, — Ману казалось, не особенно заинтересовался этой игрой, а поэтому решил выбрать самый очевидный вариант.

— Я думаю, приедет Бертран. Оливия редко появляется на мероприятиях, и её вообще мало кто видел. А вот Бертран часто мелькает на светских приемах, — кажется, что Жан специально закинул идею про Оливию. — Ты как думаешь Маркус?

— Ну, пускай будет, что приедут оба. Если как ты говоришь, Оливия редко где появляется, а Бертран частый гость. А так же, что Оливии 14 лет, то, как раз самое то, чтобы начать выходить в свет. А день рождение Маркизы достойное мероприятие чтобы появиться на нём, — Маркус был без понятия, поэтому чтобы не повторяться он решил совместить обоих. Ещё был вариант, что никто не приедет. Но тогда бы слухов не было. Ну и этот вариант самый скучный, так что он не захотел его озвучивать.

— Интересно, — покивав головой, произнёс Жан.

— А мы на интерес, или на что-то играем? — произнёс Ману.

— Ну, вообще я хотел на интерес. Но раз уж ты упомянул, то можно ради формальности поставить по 1 золотому. Сойдёт? — спросил Жан у Маркуса и Ману.

— Да, — с лёгкостью кивнул Ману.

— Вполне, — спокойно согласился Маркус, понимая, что отказываться сейчас не лучший вариант, хоть у него и не так много денег, но чтобы быть с Графом или хотя бы с Виконтом наравне, нужно не бояться тратить одну золотую всего лишь на спор.

— Ну, тогда просто отдадим победителю его выигрыш. Скидываться в банк не будем. Нас тут всего трое. Обидно будет, если вообще никто не приедет, и это всего лишь слухи, — произнёс Жан, всё же сказав про тот вариант, который не озвучил Маркус.

— Ну что же поделаться тогда, — пожал плечами Ману.

— И то верно, — согласился Маркус, чтобы как-то разбавить тишину.

— А чего там по времени? — вдруг спросил Жан.

— Без 5 минут одиннадцать, — ответил Маркус.

— Ну вот. Значит, в ближайшие десять-пятнадцать минут всё решится, — вынес свой вердикт Жан.

— Почему именно столько? — Жан что-то знает, или есть причина?

— Ну, если через 5 минут никто не приедет, а Маркиз Гвидо с Эмили не уйдут с места, значит, кто-то очень важный всё-таки приедет. А почему ещё немного, потому что сильно опаздывать они не будут. Это неуважение к Маркизу, — ответил Жан.

— Значит, ждём, — констатировал Маркус.

— Ждём, — согласились остальные.

Оставшееся время действительно прошли в некоем томлящемся ожидании. Всё было, как сказал Жан. После того как время истекло, Маркиз никуда не ушёл. Причём примечательно

было то, что уже минут как 10 никто не приезжал. То есть, все кто хотел, уже приехали. А Маркиз всё стоял и ждал. Кстати было интересно, что его жена стояла не рядом. Насколько Маркусу было видно, она постоянно курсировала среди толпы, развлекая их разговорами.

Каждая минута после 11 часов длилась всё дольше и дольше. Уже каждый понял, что кто-то точно должен приехать. И нет-нет, но посматривали с интересом на вход. И вот, когда на часах стукнуло 11.05, послышались чьи-то шаги. Было же их слышно, не потому, что они были громкие. Просто в зале как-то стало слишком тихо.

— Принц Бертран и принцесса Оливия, — прозвучал голос слуги.

На первых словах, обрадовался Жан, на последних двух Ману, но в итоге прав оказался только Маркус. Хотя Жан и Ману были правы наполовину. День рождение, не то мероприятие, на которое необходимо было приходить с парой. Это такой вроде как больше семейный праздник. Поэтому, если у тебя нет своей второй половинки, то сойдёт кто-то из родственников. Но так как у Маркуса не было ни первого, ни второго, он пришёл совершенно один. И таких было, кстати, довольно мало. В том смысле, кто пришёл один без семьи. Это всё к тому, что принцесса шла под ручку с принцем.

Бертран выглядел идеально. Так и должен выглядеть принц. Лёгкая приветливая улыбка, аккуратные чёрные волосы, статный вид, осанка, выдержка. В общем, всё как надо. И взгляды он держал на себе совершенно легко. Было видно, что к всеобщему вниманию он давно привык. Рядом с ним же шла Оливия. Копна рыжих волос, небольшие веснушки на всём лице, большое, красивое платье и так же, как у брата приветливая улыбка. Она так же держалась уверенно, но старалась ни с кем конкретным взглядом не пересекаться. Оливия мельком осмотрела всех взглядом, на секунду задержав на ком-то взгляд.

— Знакомого увидела? — спросил тихо Бертран, от которого не ускользнуло, что оно кого-то заметила.

— Нет, просто здесь много симпатичных мальчиков, — не меняя лица, ответила принцесса.

— Оливия, прошу, сосредоточься на деле. Красивых мальчиков потом поищешь, — Бертрану стоило больших усилий, чтобы не закатить глаза на слова своей сестры.

— Хорошо. Я постараюсь, — покладисто ответила младшая дочка короля.

— Спасибо, — Бертран хоть и был старше всего на 2 года, но уже имел некий опыт посещения таких мероприятий, поэтому сейчас он был ответственен за то, чтобы их выход прошёл как надо.

В тот момент, когда гости увидели принца и принцессу, то по залу сразу пошли шепотки. А потому, этот небольшой диалог ни кем не был услышан. Хотя некоторые и заметили, что брат с сестрой о чём-то переговариваются. Он вдвоём подошли к Маркизу и Эмили, вручили подарок, и перебросились парой слов. После чего, Оливия позвала с собой Эмили, а Бертран остался стоять с Маркизом. Если к Бертрану никто подходить не собирался, то вот к принцессе засобиралось довольно много людей.

— Пойдёте? — спросил Жан.

— Увы, но Барону среди Герцогов, Маркизов и Графов делать нечего, — наигранно печально произнёс Маркус. Во-первых, это, правда, ему там делать нечего, а, во-вторых, даже если он чудом умудрится перекинуться с принцессой парой слов, вряд ли она его запомнит. Так что напрягаться, смысла нет. Если всё в жизни у Маркуса будет хорошо, то шанс поговорить с кем-то из королевской семьи точно выдастся. Пока ему нечего им предложить или запросить, так что отсутствие встречи не пугало, наоборот, дарило некий

стимул.

— Согласен. Печально, но это правда. Виконту там делать так же нечего, — произнёс Жан.

— А я не люблю всё это, — махнув рукой, сказал Ману. И хотя, он как Граф легко бы вписался туда по статусу. По характеру он действительно всё это не любил. Все эти светские беседы были не для него. Ему больше по душе простой разговор.

— Кстати, держи, — протянул золотую монету Жан.

— И от меня, — вспомнив об уговоре, Ману тоже протянул свой проигрыш.

— Спасибо, — произнёс Маркус, улыбнувшись и убрав обе монеты к себе в кошелёк.

— Эх. А ведь это была моя месячная норма, — печально посмотрев на ускользнувшие из его рук деньги, Жан.

— Сочувствую, — Маркус прекрасно понимал, что может для кого-то 1 золотой и не деньги, но для многих 1 серебряный то, из-за чего можно убить. Так что печаль Жана он понимал. Но вместе с тем он удивился, что даже для Виконта 1 золотая это много, впрочем, он о нём ничего не знает, так что это лишь очередной пункт, который нужно запомнить и потом узнать.

— Может, ещё на что-то поспорим? — спросил Ману.

— Бог с тобой, — отшатнулся Жан. — Больше у меня особо свободных денег нет. А потерю ещё одной золотой мой кошелёк не выдержит.

— А вдруг ты выиграешь? — не собирався сдаваться Ману.

— А если нет? Тут шансы так себе. Так что можно просто что-то обсудить, — походу он всё-таки расстроился, поэтому больше спорить не хотел. Не такой он уж и азартный, как могло показаться изначально.

— Эх, жалко, — произнёс Ману.

— Жалко, конечно, это да. Но тебя вон дожидаются. Так что тебе нужно идти, — Маркус сочувственно произнёс, добавив немного ехидства в голос, указывая куда-то в бок. Там стояла пятёрка ребят, которая находилась немного в стороне, но явно дожидалась Мануэля.

— Может, со мной пойдёте? — спросил Граф, приглашая своих друзей. И кто его знает, толи он познакомить так нас хотел, толи не хотел оставаться наедине с «ждунами», поэтому захотел, чтобы рядом оказались мы.

— Не-а. Так дела не делаются. Ждут же конкретно тебя. Лучше когда освободишься, найди нас, — произнёс Жан. Видимо он тоже подумал о вероятных причинах приглашения и решил на всякий случай отказаться.

— Хорошо. Только Маркус, не уходи никуда. Я обязательно ещё вас найду, — произнёс Ману, зная, что Маркус хотел уйти чуть позже полуночи, то есть раньше официального окончания вечеринки. Логика простая: если к этому времени Маркиз не освободится на пару минут, чтобы подписать контракт, дальше ждать бессмысленно. Просто найдут какой-нибудь другой день. Совсем отказываться от предложения Маркус не планировал, просто он понимал, что сегодня на него может не хватить времени. Тут вон какие гости приехали, а он явно до них не дотягивает.

— Ладно. Иди уж, — махнул я ему вяло рукой.

— Ну, вот мы и остались вдвоём, — заметил Жан.

— Ага, — произнёс Маркус, глядя на уходящего Ману.

— Слушай, если не секрет, а как ты сюда попал? — любопытствовал Жан.

— По приглашению, — ответил Маркус, не совсем понимая, какой ещё ответ он мог дать.

— Да не, я имею в виду, почему тебя пригласили. Приглашают же не всех. В том смысле, что это не так работает: мол, вот вы дворянин, и вот вам приглашение. Герцогам-то понятно, им рады все и всегда. Тем более их немного. Маркизы здесь явно не все, вернее Маркиз Гвидо пригласил не всех. С Графами ситуация похожая. Мою семью, например, пригласили потому что у нас торговые соглашения. Поэтому Виконтов тут не так уж и много. Нет, их прилично, но если брать от общего количества по стране, то... — он развёл руками. Жан видимо не хотел произносить очевидное продолжение вслух, но и так всё было понятно, так что он замолчал.

— Ты об этом, — Маркус понимающе кивнул. — Каким чудом здесь оказался Барон? Мы с Эмили учимся в одном классе Академии, ну и немного знакомы. А пригласили меня можно сказать то же из-за торговых связей. У меня недавно появилась шахта одна, и её содержимое привлекло Маркиза, — слегка размыто описал причину Маркус.

— Необычно. Зато это отличный шанс чтобы завести знакомства, — сменил тему Жан.

— Получается пока слабо. Если не считать тебя, то больше ни с кем я не познакомился. Даже парой слов не перебросился, — ковыряя вилкой в каком-то салате, ответил Маркус.

— Слушай, так может я... — Жан не успел договорить, его перебили.

— Жан, — послышался девичий голос. — Пойдём к ребятам. Мы тебя уже устали искать.

— Да, я тут просто.... — Жан хотел сказать, что он тут с Маркусом.

— Да ладно, иди, — Маркус его перебил, прекрасно понимая, что даже если его возьмут в компанию, он там будет лишним звеном. Он уже примерно понял, как это работает. С Мануэлем, такая же ситуация. Когда рядом находятся его подчинённые или просто «друзья» рангом от Виконта, то он как Пэр был там белой вороной. Здесь вряд ли что-то поменяется. Барон хоть и лучше Пэра, но для «настоящей знати» это всё такой же ничтожный титул.

Жан на это лишь улыбнулся кривой улыбкой, как бы извиняясь, после чего позволил утащить себя в сторону. И вот Маркус снова остался один. Впрочем, ему было не привыкать. Он лишь изредка поглядывал на время, чтобы знать, когда можно будет уйти. И хотя Ману сказал, что он придёт, было ясно, что его просто никто не отпустит. Много кто хочет поговорить с Графом.

Поэтому когда время пробило час ночи, Маркус решил тихонечко уйти. Приехал он сюда один, и находился он так же один. Так что если он уйдёт, то мало кто заметит его отсутствие. Ну а с Мануэлем он сможет поговорить позже. Неторопливо, попивая бокал вина, он неспешно шаг за шагом приближался к выходу. Торопиться было нельзя, так как если он пройдёт весь зал насквозь и выйдет, то так он сразу обратит на себя ненужное внимание. Ведь ещё никто из гостей ней ушёл.

И уже у самой двери его кто-то поймал за руку.

— Маркус, подожди, — это была Эмили, которая каким-то чудом смогла его найти.

— Что-то случилось? — спросил Маркус, сжимая крепко в руке платок, который держал около своего рта. Эмили этого не заметила, поэтому он быстро убрал его к себе в карман.

— Почему ты уходишь? — спросила Эмили.

— Завтра учебный день, мне нужно будет рано вставать, — спокойно ответил Маркус, аккуратно убрав её руку со своей. Физический контакт был слишком долгим.

— Зачем такие глупые отмазки? — слегка раздражённо ответила Эмили, не придав обоим действиям Маркуса внимания.

— Так это правда. Ты что-то хотела мне сказать? Если нет, то я пойду, — ответил, Маркус, слегка развернувшись.

— Подожди. По поводу дня рождения и всего остального.... — она на секунду замолчала, и Маркус успел перебить её.

— Я понимаю. На самом деле ты всё правильно сделала. Я в итоге поговорил сегодня только с Ману и Жаном. Так что мне тут довольно скучно. Вот я и уйду. Так что в этом твоей вины никакой нет, просто мне делать тут нечего, — Маркус решил сбавить накал, так как он понял, что разговор выглядит так, словно он обиделся. Хотя это не так.

— Ты всё не так понял. Я просто хотела тебя пригласить в другой день, чтобы вместе отпраздновать. Там только близкие будут. Я ещё не знаю даты и времени, но раз уж об этом сказала, то приглашаю, — она мило улыбнулась, когда поняла, что Маркус на неё не обижается.

— Хорошо, я обязательно приду. Ты смотрела мой подарок? Или ещё не успела? — на лице Маркуса появилась довольная улыбка. Он точно не обиделся....

Не то чтобы вся эта ситуация его расстраивала, просто.... Когда неплохо общаешься с человеком, а он тебя даже на день рождения не приглашает, то немного всё же обидно. Кроме того, это довольно многолюдное мероприятие, один человек большой разницы не сыграет.

— Да, — Эмили улыбнулась, поняв, что она всё уладила с Маркусом. Она убрала прядь свисающих волос за ухо, что бы они ей не мешались. — Я успела посмотреть. Как ты успел подготовить такую ручку всего за день? Я думала, что ты просто подаришь мне какую-нибудь безделушку.

— Пришлось постараться, но в итоге рад, что тебе понравилось. Мне, правда, пришлось слегка задержаться, но зато подарок был подарен, — интересно, когда она успела распаковать вещи? Или она специально посмотрела только мой подарок?

— Так вот почему ты приехал так поздно. Пока тебя не было, я, было, подумала, что ты не приедешь. В любом случае мне было главное, чтобы ты приехал, чем получить подарок, — она сложила ручки вместе.

— Как я мог приехать к тебе на день рождения и без подарка? — шутливо вопрошая поинтересовался Маркус.

— О чём шушукаетесь? — спросила Оливия, которая незаметно подкралась со стороны.

— Принцесса, — Маркус поклонился.

— Можешь встать. Всё таки ты на приёме у Эмили, она здесь главная, — Оливия помахала рукой, показывая Маркусу выпрямиться. — Кстати, представишь нас?

— Конечно. Маркус — это принцесса Оливия. Оливия — это Маркус, мой друг, — Эмили по очереди представила двух своих гостей.

— Друг? — чуть удивлённо спросила Оливия.

— Да. Имею честь быть знакомым с Вами принцесса, — Эмили слегка промедлила, поэтому пришлось отвечать Маркусу. Так как он не хотел сказать чего-то лишнего, поэтому он коротко ответил на вопрос, и перевёл тему.

— Брось эти формальности. Друг Эмили, мой друг, — сказала Оливия. — Кстати, чего вы тут стоите? А то именинница ушла, поэтому отдуваться за неё приходится мне.

Глава 10: Приём. Часть 4

Глава 10: Приём. Часть 4.

— Я как раз уже ухожу, — произнёс Маркус.

— Подожди. Я думала, что мы всё выяснили? — произнесла Эмили, останавливая собирающегося уйти Маркуса.

— Да, я имею в виду, что собирался уходить, но уже передумал, — Маркус увидел заинтересованный взгляд принцессы. Стало ли ей интересно, что тут происходит, или она просто увидела выяснение отношений, и заинтересовалась, но Маркус решил, что не стоит давать поводов для слухов и лишних мыслей. И хотя такая перемена ответа была странной, лучше так, чем сейчас настоять на своём уходе, который теперь точно будет странным и вызывающим.

— Отлично. Тогда пойдём, — позвала его Эмили с собой.

— Лучше иди к гостям, а я пойду, поищу Мануэля, — вежливо отказался Маркус, понимая, что идти с ней точно не самая лучшая идея. Кроме того, они разговаривают тут уже довольно долго, что стало привлекать к себе лишнее внимание.

— Маркиза, разрешите пригласить вас на танец? — произнёс подошедший Бертран, слегка склонив голову, приложив левую руку к груди, при этом протянув вперёд правую. — Сейчас время танца.

— Конечно, принц, — Эмили бросила взгляд на Маркуса и Оливию и ответила согласием, положив свою руку сверху на протянутую руку принца.

— Пригласи меня на танец, — негромко произнесла Оливия.

Но Маркус сделал вид, что не расслышал, и немного отвернулся в сторону. Мало ли что может послышаться. У него на лице была глупая улыбка, так, словно он рад просто стоять рядом с принцессой и о большем даже не смеет мечтать.

— Маркус пригласи меня на танец, иначе среди Герцогов начнётся бойня, — добавив голоса, всё так же с улыбкой произнесла Оливия.

— Принцесса, боюсь, что скромный Барон не достоин такой чести, — Маркус сознательно сказал свой титул, чтобы отказать, таким образом, принцессе. И хотя это было глупое решение, танцевать с принцессой, было ещё глупей и опасней. Для лучшего эффекта он решил поклониться, но видимо в этом и была главная ошибка.

— Я согласна, идёмте, — громко произнесла Оливия, беря под руку Маркуса. Последний же опешил от такого. Она просто протянула свою руку, и схватила руку Маркуса, который уже поднимался с поклона принцессе, отказывая ей таким образом. Он смотрел на пол, а потому не видел, что она собирается сделать. Кроме того, это только Маркус знал, что он отказывает принцессе, а со стороны это вполне можно было принять, что он приглашал её на танец.

Чёрт, просчитался. Маркус оправился от первого шока, и нормально взяв руку принцессы, пошёл в середину зала, где уже собирались другие пары.

— Что мы будем танцевать? — решил узнать Маркус.

— Обычный медленный танец, — ответила принцесса, бросив краткий взгляд на Маркуса, чтобы понять, зачем он это спрашивает.

— Я плохо танцую. Ещё не поздно сменить партнёра, — предпринял последнюю попытку Маркус.

— Просто смотри на меня, и повторяй за мной. Это не так сложно как кажется. Или мне кажется, но ты не хочешь со мной танцевать? — она нахмурила брови.

— Нет, что вы, принцесса. Просто есть более достойные кандидаты. Например, кто-то из Герцогов, — Маркус бросил взгляд на других кандидатов.

— Не волнуйся, перебесятся и поймут, что так намного лучше. По их мнению, лучше я не буду танцевать вовсе, чем с кем-то одним из Герцогов. Ведь так получится, что я отдаю кому-то своё предпочтение. А танец с тобой покажет всем, что это простая формальность, — поняв, о чём думает Маркус, ответила принцесса.

Они вышли на середину зала, так как в паре стояла принцесса. И это просто обязывало её встать в центре. Совсем недалеко стояла пара принц/Эмили. Свет чуть приглушился, оставаясь только в центре. Заиграла громкая, но мелодичная и спокойная музыка.

— Маркус, прошу, встаньте чуть ближе. Я настолько вам противна? — спросила принцесса, намекая, что они находятся слишком далеко друг от друга во время танца.

— Никак нет. Просто не хотел вам доставлять неудобства, — ответил Маркус, поняв, что здесь как нельзя, кстати, подойдёт самый простой способ общения. Военный.

— Ха-ха, — принцесса рассмеялась. — Мы вроде бы не в армии. Вы служили?

— Никак нет, — ответил Маркус, внимательно следя за тем, чтобы не наступить на ноги принцессе.

— Ну ладно, не хотите, можете не отвечать. Но как же так получилось, что вы стали друзьями с Эмили? В нашем мире редко кого можно назвать другом, — пояснила свою мысль принцесса.

— Так получилось, — кратко ответил Маркус.

— Гм. Как с вами скучно, господин Барон, — слегка обиженно произнесла принцесса.

Маркус решил действовать по простому. Не поддаваться на провокации. На всё отвечать односложно. Чтобы не поставить ни себя, ни Маркизу в неудобное положение. Вряд ли принцесса вспомнит о нём спустя пару дней. Кто он и кто она? А вот если он ей что-то расскажет, то она может его и запомнить. Всё-таки о Маркизе она информацию запомнит.

Больше принцесса ничего не спросила, а Маркус не горел желанием общаться с ней. В том смысле, что поговорить то он был бы не против. Но вряд ли он интересен принцессе, а про Эмили он ничего говорить не собирался. Когда музыка закончилась, прекратились и танцы. Танцы были в целом одной из последних и заключительных частей мероприятия. Дальше слово брали гости, которые если у них было что сказать, говорили что-то имениннице. Дальше слово должен был взять Маркиз, и после этого вечер официально заканчивался.

Как только танцы закончились, Маркус отпустил руку принцессы, а вторую убрал от пояса. После чего поклонился, и медленно встал обратно. К принцессе уже шли люди, поэтому Маркус неспешно ретировался с места. Спустя пару минут, Маркиз постучал ножиком по бокалу, привлекая внимание. Он сказал дежурную речь, как он всех рад видеть, и благодарен, что они пришли на торжество. После чего, дал слово высказаться гостям. Первым взял слово какой-то пожилой мужчина, на которого все посматривали с уважением.

Чуть отойдя в сторону, я заметил, сколько медалей висело у него на груди. После него ещё пару человек что-то сказали, пока очередь не дошла до Герцогов. Каждый из трёх домов ещё раз поздравил Маркизу, а один из участников сказал, что хотел бы сыграть композицию. Ему на центр зала выкатили пианино, куда он и уселся. Когда он закончил, все похлопали ему, а другие два Герцога, видимо чтобы не отступать, так же попросились сыграть.

В итоге, когда очередь дошла до принца, он так же поздравил Эмили, и сел за пианино. И хотя они все играли неплохо, было видно, что по уровню игры принц всё же превосходит трёх Герцогов. Думаю, что они утешали себя чем-то из разряда «ну это же принц». И вроде слово должен был сказать Маркиз, как вклинилась Эмили.

— Принц, это было великолепно. А вы, случайно, не могли бы сыграть «Лунную сонату»? Это чудесное произведение, которое мне очень понравилось, — спросила она.

— Увы, Маркиза, я первый раз слышу про такое произведение. Это новинка кого-то из наших маэстро? Или может из соседних королевств? — уточнил принц. И судя по шепоткам, никто из зала так же не слышал про эту мелодию.

— Я не совсем уверена, просто мне её играл мой друг. А я знаю только название произведения. А «танец рыцарей»? — произнесла Эмили, поняв, что никто не слышал про эту песню.

— Увы, — снова развёл руками принц. — Может кто-то из присутствующих слышал об этих произведениях?

В ответ ему была только тишина.

— К сожалению, их никто не знает. Может быть, если ваш друг находится сегодня здесь, он мог бы нам сыграть? Я бы с удовольствием хотел бы послушать это произведение. А если нет, то был бы признателен, если бы вы узнали у него ноты, и потом мне сообщили, как у вас появится на то возможность, — произнёс принц, дав несколько вариантов развития события, чтобы не поставить Эмили в неудобное положение.

— Он сегодня здесь, — твёрдо ответила Маркиза.

— Вот как, это же замечательно. Я всегда готов услышать новое произведение. Позовёте своего друга? — спросил принц.

— Конечно. Маркус, мог бы ты сыграть, для меня, пожалуйста, — произнесла Эмили в толпу, так как не видела, где находится Маркус.

Все начали переглядываться в попытках найти того, к кому обращаются.

....

Во время речей, Маркуса нашёл Жан.

— О, Маркус. Как я рад, что смог тебя найти. А то мои сёстры меня уже достали, — утерев воображаемый пот, произнёс Жан.

— Весело тебе. А я вот тут скучаю, — наигранно произнёс Маркус.

— Ой, да ладно тебе, не приbedняйся. С принцессой потанцевал, а сейчас стоишь и скромничаешь. Ты как её на танец смог пригласить? — было видно, что Жану это очень интересно.

— Оказался не в том месте и не в то время, — ответил вяло Маркус.

— Ага-ага. Ладно, храни свои тайны. Как тебе принцесса? — спросил Жан.

— В каком плане? — спросил Маркус, а когда увидел лицо Жана, где была хитрая улыбка и подмигивающие глаза, только и смог что закатить уже свои глаза.

— Ой, да ладно тебе. Это же целая принцесса! — подняв руки, вверх произнёс Жан.

— Тебе девушку нужно завести, — ответил Маркус.

— Она у меня есть, — гадко улыбнулся Жан.

— Познакомишь? У меня есть, что ей сказать, — слегка улыгнувшись, ответил Маркус.

— Не, ну так дела не делаются. Давай оставим этот секрет между нами. Идёт? — примирительно поднял руки Жан.

— Да-да, конечно, — Маркус на это помахал рукой, показывая, что всё решилось.

— А принц неплохо играет, да? — спросил Жан спустя пару минут.

— Согласен. А ты что, разбираешься в этом? — удивился слегка Маркус.

— Эй, ты за кого меня принимаешь? — возмущённо спросил Жан.

— За того, кому может достаться от своей девушки, — пошутил Маркус, и злобно рассмеялся.

— Я был о тебе лучшего мнения, — сказал Жан трагически. — Лунная соната? Первый раз слышу. Знаешь такую? — спросил Жан, повернувшись лицом к Маркусу, у которого на лице застыла непонятное выражение лица. — Так знаешь, или нет?

— Даже не знаю, что тебе на это сказать, Жан, — придя в себя, и тяжело вздохнув, произнёс Маркус.

— О, слышал? Сейчас этот друг выйдет и сыграет. Интересно, я видел этого человека? — произнёс Жан, став осматриваться по сторонам.

— Да, Жан. Ты даже с ним общался, — ответила Маркус.

— Да? Чего-то я не помню такого человека.... — Жан замолчал, когда сложил факты в голове и увидел, что Маркус пошёл в толпу.

....

Маркус пробился из толпы и направился к принцу и Эмили.

— Маркус, вот и ты. Сыграешь «Танец рыцарей» и «Лунную сонату»? — спросила Эмили.

— Конечно, — ответил Маркус, который сейчас хотел просто оказаться дома в кровати и уже видеть 5-ый сон. — Принц, — Маркус дошёл до принца и поклонился ему.

— Встань, рад познакомиться, Маркус. Очень хочу послушать произведения, которые рекомендует сама Маркиза, — Бертран оценивающе посмотрел на «друга» Эмили.

— Конечно, — Маркус ещё раз поклонился и отправился к пианино.

Он сел за стул, пару раз попробовал клавиши, после чего задумался на пару секунд.

— Сыграй сначала «танец рыцарей», — послышался голос Эмили.

Маркус кивнул и принялся играть. После того, как он закончил, то сделал небольшой перерыв и затем начал играть уже второе произведение. Как только он закончил, то зал разразился громкими аплодисментами. Маркус встал со стула и поклонился толпе. В этот момент к нему подошёл принц, принцесса и Эмили.

— Прекрасно. «Танец рыцарей» очень красивое произведение. Мне так и представляется, как два воина, сошлись в яростной схватке не на жизнь, а на смерть. Из-под их ног вырываются клочки земли, а с мечей срываются заклинания. Кровь льётся ручьём, но в итоге остаётся только один, — принц с воодушевлением похвалил произведение.

— А мне больше понравилась «Лунная соната». Она словно описывает историю двух влюбленных, что на протяжении произведения пытаются найти друг друга. Их сердца разбиты, но они продолжают стараться. Но такое ощущение, что их история ещё не закончена, — сказала Оливия.

— Там ещё есть две части. У «Лунной сонаты» есть продолжение, — добавил Маркус, с удивлением поняв, что Оливия правильно поняла, что чего-то не хватает.

— Вот как, очень хотела бы услышать однажды продолжение, — произнесла Оливия.

— А у этих произведений есть автор? — спросил принц.

— Да, мне тоже интересно. Произведения настолько не похожи, что складывается ощущение, будто их писали два разных человека. Особенно первое. Его будто писал старый опытный мастер, который пережил не один десяток смертельных сражений, — Бертран

взмахнул чем-то похожим на меч.

— А второй мог написать только тот, чьё сердце познало любовь. И такое ощущение, что его история ещё не закончена, — прикрыв глаза, произнесла Оливия.

— Да, Маркус, расскажешь кто автор? Ответ, что ты не знаешь, я не приму. Кроме того, тут принц и принцесса, нельзя же им врать, — Эмили поставила Маркуса в тупиковую ситуацию. Сказать, что он, правда, не знает, не сработает. Говорить про какого-то учителя — так себе вариант. А приписывать авторство себе, Маркус не мог. Вдруг, кто-то действительно автор этих работ.

— А Маркус не говорит? — удивлённо спросила Оливия.

— Да. Сначала он сыграл «танец рыцарей» и отказался называть мне автора. А вчера сыграл «лунную сонату» и снова не признался, кто автор, — Эмили «пожаловалась» принцессе.

— Вот как? — Оливия с интересом посмотрела на Эмили и Маркуса. — Так что ты скажешь Маркус?

Маркус же не знал что ответить. И когда он уже собирался ответить хоть что-то, слово взял Брандт.

— Если я правильно понял, то Маркус просто слишком скромный, поэтому и не хочет прямо признаваться, что это он автор. Давайте тогда уважим его право на тайну, и не будем говорить другим. Раз Маркус не хочет этого, тогда не будем его раскрывать, — решив «разрешить» возникшую небольшую проблемку, произнёс принц.

— Хорошо, — кивнула принцесса, присоединившись к «тайне».

— А теперь, пора вернуться обратно к гостям, а то они ещё подумают что-то нехорошее, ведь их нельзя оставлять надолго одних, — взяв на себя роль главного, решил за всех принц, но оно и понятно, по статусу ему это позволялось.

Маркус лишь улыбнулся и кивнул, согласившись со всем, что говорил принц. Во-первых, не было смысла спорить, а во-вторых, что он мог бы ему сказать в противовес? Ничего. Поэтому скорее довольный, чем нет, таким исходом, Маркус вернулся обратно в толпу, найдя Жана, и как ни в чём не было, просто встал рядом. Последний, посмотрел на своего знакомого слегка странным взглядом, но нужно отдать ему должное, ничего не произнёс.

....

— Господин, сделка прошла удачно? — спросил дворецкий, и по совместительству человек, который ответственен за охрану столичного поместья.

— Да. Всё прошло неплохо, — ответил Маркиз Гвидо.

— Простите, может это не моё дело, но что заставило вас лично принять участие в такой малозначимой сделке? — дворецкий не хотел лезть в дела господина, но решил уточнить на всякий случай.

— Просьба дочки, — последовал лаконичный ответ.

— Госпожа Эмили? — не сумев скрыть удивления, спросил дворецкий.

— Да. Я тоже этому удивился. Но так как это первая за всё время её просьба, тем более, столь необычная, то я решил её удовлетворить. Кроме того, мне стало интересно кто же этот юноша, к которому проявила интерес моя дочка, — сверкая глазами, произнёс Маркиз.

— Мне поговорить с ним? — сразу оживился дворецкий.

— Не нужно. А то ещё Эмили узнает. Лучше знаешь что? Приглашения от её потенциальных женихов не выкидывай. Пускай она посмотрит на них, и сравнит со своим дружкой. Сразу поймёт, кто кому не годится даже в подмётки. И да, когда они дома,

присматривай за ними, но не лютуй. Остальным чтобы не слова, — на последних словах, он внимательно посмотрел на своего дворецкого.

— Как прикажете, господин, — тот мигом понял, что от него требуется, поэтому поклонился.

Глава 11: Баронство + Эпилог. Часть 1

Глава 11: Баронство + Эпилог. Часть 1.

Зима наступила быстро и неожиданно наверно сразу по нескольким причинам. Первая — это то, что за учёбой время летит незаметно. Когда каждый день, на протяжении всей недели, единственное, чем ты занимаешься — это учишься, то свободного времени остаётся не так уж и много. Поэтому, когда на улицах столицы проявился первый снег, Маркус даже немного удивился, потому как, совсем недавно только наступила осень. Вторая же причина, по которой зима наступила неожиданно, это потому, что свободное время, которое у него всё же иногда появлялось, он тратил на решение баронских проблем.

И хотя с последней проблемой ему активно помогала Софи, которая почти не бывала в столице, а всё время ездила по землям, которые теперь принадлежат Маркусу, и решала возникающие там проблемы, легче от этого Барону не становилось. К сожалению, София могла решить не все проблемы, ведь для решения некоторых задач требовалось личное участие Маркуса. Но проблемы были, и они скапливались, но к счастью они могли терпеть до поры до времени. И с наступлением зимы такое время как раз наступило. А именно — зимние каникулы. Они длились около месяца, и в это время не было никаких учебных занятий.

Они длятся так долго, чтобы ученики со всего королевства, могли съездить к себе домой и провести там время. На самом деле, если бы не неотложные дела, Маркус не стал бы покидать столицу. Во-первых, это как минимум было не безопасно. Он не забыл, что Арканий точит на него зуб. И хотя они решили свои проблемы, и ни у кого больше не осталось претензий, так было только на первый взгляд. Маркус действительно был доволен. Все обидчики (прямые) мертвы, у него появились новые земли и титул, а сам он, как ему сообщила Эмили, вроде под защитой королевского суда. Мол, пока испытательный период для семейства Тарик не закончится, то, как только с ним что-то произойдёт, они первые попадут под подозрение.

Поэтому так глупо подставляться и рисковать, тем более в столице — они не будут. Другое дело, что если я уеду в свои владения, то, во-первых, там далеко, во-вторых, мало ли какой злобный Волколак меня может загрызть. Вдруг он увидит луну, захочет кушать, и нападёт на меня, выбрав из всех возможных жертв, барона Маркуса Эвальд Фаулера Гуляль Гюдо, мага второго ранга. Но это так, как одна из вероятных возможностей. Именно поэтому, Маркус так не спешил покидать город.

А во-вторых, Маркус хотел бы заняться своим развитием, в плане магического просвещения. И хотя он, за 5 месяцев своего пребывания в столице, проделал просто титанические усилия, он понимал, что ещё далёк от поставленного у него в голове идеала. Да, может он и не растёт в силе, но в теоретическом плане, он в начале учебного года и сейчас, как два совершенно разных человека.

Хотя сравнивать даже так, несколько неправильно, ведь, по сути, кроме самых основ, базы, он вообще ничего не знал. И единственное что ему хотелось, набить рожу тому псевдо учителю, которому он отдал свои кровные деньги. Жалко только, что из Ганны он давным-давно уехал, и где он сейчас, Маркус не знал. Но ладно, это не столь важно, просто осадок неприятный остался, и хотелось бы избавиться от него насовсем.

Так как до баронства было ехать долго, и, по сути, только одна дорога туда и обратно в

карете займёт весь месяц, Маркус принял решение, добраться туда верхом на лошади. Ездоком его трудно было назвать, поэтому пришлось Софии приехать в город, чтобы помочь с этим нелёгким делом. В итоге, путь на лошади сократил маршрут пребывания в дороге до всего лишь одной недели. Но и это время не прошло даром, худо-бедно, но Маркус смог самостоятельно управляться на лошади, научившись кое-каким навыкам езды.

Заезд на территорию баронской усадьбы не получился тихим. Но он и не мог получиться таким. Баронские владения кардинально отличались от Пэрской усадьбы. В-первых, конкретно эта баронская усадьба — это мини-крепость. Небольшой, но приличный по прочности замок, окружённый по площади каменной стеной. И если у усадьбы на территории Пэрства Фаулер, стена имела декоративный характер, то тут всё было повзрослому, хоть и без шика и блеска. Проехать мимо главных ворот было сложно, поэтому появления Барона было не заметить невозможно. Кроме того, охрана была близко знакома Маркусу, как и он им.

— Маркус, вернее, нужно, ваша светлость, — открывшиеся ворота в стене замка, явили облик стоящего перед ним Шелби.

— Шелби, рад тебя видеть. Как ты? Уже обустроился? — Маркус слез с лошади, и радостно улыбнулся, обнимая Шелби.

— Да, уже больше месяца тут. Слушай, ну ты и подрос. Сердцеедом стал, — Шелби осмотрел Маркуса с ног до головы и не упустил возможности подшутить над ним.

— Ага, столько проблем из-за этого. Девчонки так и лезут мне в постель, — немного приукрасил свою бытность в столице Маркус.

— Ой-ой-ой, прям в постель? — Шелби закатил глаза, медленно прогуливаясь к замку вместе с Маркусом.

— Что мы всё обо мне, да обо мне. Как у тебя дела? Как дела в крепости? Как сестра Иоанна? — подмигнув, спросил Маркус.

— Отлично, мы с ней поженились, — на лицо Шелби напозла улыбка.

— Она здесь? Почему меня не пригласил на свадьбу? — спросил, Маркус, слегка обидевшись.

— Да, со мной. А не позвал, так как это было год назад, и я даже примерно не подозревал, где ты находился или в какой стороне тебя искать. Ты же мне даже весточки не посылал, и я до недавних пор не знал, что с тобой, — с упрёком сказал Шелби.

— Да, прости, виноват. Просто я был слишком занят делами. Пару раз я хотел тебе послать весточку, да всё никак не доходили руки. Зато, как только смог, так сразу, — поняв, что он сам опростоволосился, сказал Маркус.

— Да. Честно говоря, ты меня очень удивил. Никогда бы не подумал, что ты сможешь всего за пару лет получить Баронский титул. Расскажешь? — спросил Шелби.

— Обязательно. Заодно обсудим и другие дела. Расскажешь, заодно, что тут, да как. Как дела обстоят с охраной, и вообще с владениями. Софи мне кратко доложила, но всё-таки ты больше по охране, она другими делами занималась. Я кстати, неплохо так поднаторел в магии, особенно в теории. Так что сделаю в замке пару магических штук. И по территории тоже, — сейчас Маркус с интересом осматривал крепость, в которой до этого ещё ни разу не бывал.

И хотя София докладывала всё, что здесь происходит, часто в столицу она ездить не могла, так как работа кипела, и её двухнедельное отсутствие здорово портило работу. Поэтому часто она ограничивалась лишь письмом, зато, вспомнив, что у неё есть неплохие

навыки к рисованию, она нарисовала поместье. Из-за этого Маркус шёл так, словно он уже здесь бывал, просто очень давно, поэтому везде мерещились знакомые очертания, хотя это естественно было не так.

— Да? И что, например? — Шелби с интересом смотрел на своего юного ученика, который успел сильно повзрослеть.

— Пару простеньких магических ловушек, и оповестительных хлопушек. Я тебе всё обязательно расскажу, не волнуйся, — Маркус отвёл взгляд от крепости и посмотрев на Шелби успокоил его своим взглядом.

....

— Ладно, пора к делам. Я ненадолго, всего на 2 недели, потом опять поеду в столицу — учёба начнётся. Если всё будет хорошо, может, даже уеду пораньше, чтобы успеть подготовиться к новому семестру, — сказал Маркус, ставя тарелку в сторону, и приступая к насущным вопросам, после того, как они с Шелби несколько часов за едой болтали по пустякам.

— Да. Рассказать я могу много чего, но не уверен, что это тебя заинтересует. Лучше скажи, что конкретно нужно, — Шелби здесь был уже давно, но он так же знал, что София регулярно сообщала все подробности Маркусу. Правда, он не знал конкретики, поэтому решил, что рассказывать всё — пустая трата времени для них всех.

— Во-первых, что с охраной на территории замка. Во-вторых, что с войсками. И, в-третьих, что с людьми на территории Баронства? — по очереди разгибая пальцы, назвал Маркус то, что его интересовало.

— Ну, давай тогда по порядку. Охрана в замке полностью организована из моих ребят. Никого со стороны я не брал. Всем им можно доверять, но, естественно по силе никого выше 2 ранга нет. Про магов я не говорю — их просто нет, только воины, — под своими ребятами он естественно подразумевал людей из ордена.

— Много второго ранга бойцов? — сразу включился Маркус, так как помнил, что в ордене их оставалось не так уж и много.

— Семь человек. Пять человек пошли со мной на перспективу, ещё двух убедила Софи, — он кивнул в сторону молчащей девушки.

— М? — в почти немом вопросе всё было понятно лишь по взгляду.

— Не знаю как. Вроде какими-то намёками о тебе. Тут лучше обратиться к ней, — Шелби всё же посмотрел на девушку.

— Софи? — спросил Маркус, у молчавшей до этого Софии, так же обращая на неё свой взор.

— Ничего особенного, можешь считать, что они просто набивали себе цену, — София слегка помахала ладонью, и сделала презрительное выражение лица.

— Понял, тогда давай дальше, — знаю я как она «умеет убеждать», видимо они повелись на её чары. Впрочем, скоро они поймут, что мне служить намного безопасней и лучше, чем мутить шашни с Софией.

— Ага. Так, по поводу войск. Сделать удалось не очень-то и много. Честно говоря, не хватает денег. Я пока справляюсь, и плачу из своего кармана, но они уже заканчиваются. Софи говорила, что ты привезёшь денег, и я на них очень рассчитываю. Охрана замка пока функционирует хорошо, а войска я не стал набирать. Верней, есть патрули, около 20 штук, и в основном это просто крепко сбитые деревенские или городские жители. Примерно человек 400. Кроме того их сложно назвать войсками, просто мужики, которые сами себя

защищали от бандитов а я дал им оружия, и пару недель потренировал, — если их обучением занимался лично Шелби, то за них можно не беспокоиться, от обычной шелупони они защищены.

— Вот как, — Маркус почесал голову, раздумывая над сказанным. — Так, в общем, держи, — он кинул мешок с деньгами. — А теперь слушай, тут около 500 серебряных. Остальное у меня в золоте. На первое время хватит, но скажи, сколько нужно денег в месяц и учитывай, что в целом можно расширяться. Ещё, у меня в планах построить церковь и организовать отделение ордена, ты можешь это устроить?

— Про церковь не знаю, нужно спросить у Иоанны, а вот про отделение ордена могу договориться. Скорее всего, нам даже в этом могут помочь. Всё-таки если ордену будет покровительствовать барон, то это сыграет как нам, так и им на пользу. Но здесь есть пару нюансов, которые тебе нужно будет узнать, — Шелби осмотрел мешочек с деньгами параллельно отвечая Маркусу.

— Да, скажи, что я сам учился в ордене, и хочу в него вступить, — опередил Шелби Маркус.

— По-факту, ты и так в нём состоишь, я тебя принял в детстве. Просто нужно съездить в главное отделение, чтобы они подтвердили и приняли тебя в настоящий орден, так ты состоял в побочном отделении. Главное же находится в столице. В целом, я могу сам за тебя это сделать. Приём не такой строгий, кроме того, с моими рекомендациями, тебя точно должны официально принять, — он убрал деньги в сторону.

— Есть какие-то обязательства или что-то такое? — если будут какие-то жёсткие требования, то от этого нужно будет отказаться.

— Вообще-то да, но для дворян есть послабления. Кроме того, если получится договориться об открытии здесь отделения, то можешь вообще об этом не переживать. Мне больше интересно другое, зачем тебе это? Только давай на чистоту, я хорошо тебя знаю, и не верю, что ты искренний почитатель ордена, — Шелби хоть и не разговаривал с Маркусом на тему ордена или церкви, но он видел, что тот относится к обеим организациям скорее как к средству достижения цели, чем как к месту поклонения или веры.

— Во-первых, орден в твоём лице дал мне защиту и покровительство, так что я бы хотел за это отблагодарить. Во-вторых, орден военный, так что нам так будет сподручней, так как будут новые люди, которые сейчас лишними не окажутся, — выдал два факта, которых Маркус посчитал более чем убедительными.

И если первый тезис Шелби принял со скепсисом, то второй его удовлетворил полностью. Всё-таки Шелби не глупый человек. Настоящая же причина крылась в другом. Орден послужит хорошей защитой от многих недоброжелателей. Ну, это при идеальном раскладе, понятно, что если кто-то из дворян захочет на меня напасть, орден вряд ли будет помогать, но если он хотя бы часть людей отгородит своим присутствием, то это уже неплохо.

Ну и ещё один факт, всё-таки способность управлять кровью, слишком хорошо укладывается в демонические способности. Поэтому, если главный демоноборческий орден будет находиться под моим боком, то вопросов ко мне будет куда меньше. И хотя, сейчас у меня всё хорошо, но кто знает, что будет в будущем.

— Хорошо, я попытаюсь решить этот вопрос, — удовлетворённо кивнул Шелби.

— Отлично, спасибо, — минус одна проблема. Всё же у Шелби там должно быть больше связей и проверить открытие ему будет легче, чем, если бы Маркус начал вникать

во всё с нуля.

— Пока ещё не за что, — Шелби покачал головой, понимая, что это на словах звучит легко, а на деле та ещё задачка. — Так, и если возвращаться к третьему пункту, по поводу людей, то могу сказать вот что: в целом, кроме проблем с бывшими подчинёнными бывшего барона, катастрофического ничего не случилось. Но есть 2 проблемы. Хотя вернее будет сказать, что из одной вытекает другая. Первая — это магический лес. Там обитает разная магическая тварь, которая впрочем, почти из леса не выходит.

— Почти? Значит, кто-то всё-таки выходит? — зацепился за правильное слово Маркус, понимая, что глава его охраны не просто так решил это обсудить.

— Да. В последнее время активизировался Волколак. Я на его уничтожение отправлял отряд из 12 человек: 2 человека второго ранга, остальные первого. Трое мертвы, — вспомнив печальный итог, Шелби нахмурился. Он даже после тяжёлой осады всё так же не любил смерти, особенно, когда гибли его люди.

— Сильная тварь? — Маркус не слишком хорошо представлял себе, что такое Волколак, кроме каких-то общих черт.

— Так, прилично, — Шелби покачал головой, закусив нижнюю губу, было видно, что он обдумывает, что сказать. — Насколько я понял, он находится видимо где-то между вторым и третьим рангом. По сути, как мне его описали, это огромный, примерно 2,5–3 метра зверь. Острые когти, которые после пары точных попаданий разрубают даже сталь, включая меч, и сами при этом не тупятся. Огромная челюсть, которая разрывает человека напополам одним укусом. Ну и к тому же, прочная шкура, которая эффективно сдерживает атаки воинов 2 ранга. Раны остаются, но дальше небольших ран и содранных клоков шерсти у Волколака дела не заходят. Про первый ранг, думаю понятно, что смысла говорить нет. Они только мешались. Я хотел сходить сам, посмотреть, но Софи была не здесь, поэтому я не рискнул оставлять замок без присмотра.

— Тут ты правильно сделал. Тогда расклад такой. С Волколаком я разберусь сам, покажу, что хозяин этих земель не только по закону, но и по праву. Возьму с собой Софи, а ты лучше займись другими делами. Чуть позже пускай кто-то из выживших воинов придёт ко мне, хочу лично поговорить, — вроде тварь не такая страшная, как могло быть, поэтому вдвоём управиться должны. Да и, людей сейчас не так много, чтобы их тратить таким образом. Тем более что после рассказа Шелби стало ясно, что этот противник им не по зубам.

Глава 11: Баронство + Эпилог. Часть 2

Глава 11: Баронство + Эпилог. Часть 2.

— Кстати, да, пока не забыл, где бочки с вином? Подготовили их? — так как дел много, а начинать с чего-то нужно, то для начала Маркус захотел разобраться с одной из самых важных вещей.

— Да, подготовили, они в подвале, только зачем тебе так много? Хоть Софи на свои деньги покупала, но всё же лучше бы их на другое дело пустили, — чья бы корова мычала, а твоя помолчала, сам-то не помнишь, как выпивал от горя после потери учителя и ученика?

— Ага, на свои, — Маркус закатил глаза. Откуда у Софии столько «своих» денег? Естественно это были деньги из его кармана. — Они нужны для дела, так что отведи меня туда.

— Пошли, — Шелби поднялся из-за стола и направился на выход.

— Кстати, что там по поводу слуг бывшего барона? — пока они шли к подвалу, Маркус решил узнать последнее, что осталось из важных проблем, про которые он ещё не слышал.

— Если коротко, то тебя не признают, меня не слушаются, — нахмурился Шелби, вспоминая об ещё одной головной боли.

— Кто бы сомневался. Меня больше интересует, чем занимаются, что делают? — а вот Маркус усмехнулся, так как примерно этого и ожидал. Поэтому будет хорошо, если проблемы с ними на этом и закончатся.

— Прямо доказать не могу, но скорее всего, именно они ответственны за разгул разбойников как в Пэрстве Гуляль, так и в Баронстве. Насколько я знаю, они активно пытались присоединить Пэрство к Баронству. План видимо был в том, что они в тихую сами устроят там разгул преступности, а потом открыто решат возникшую проблему. И за это видимо ожидали, что им поручат управление землями, причём видимо всеми сразу. А в Баронстве бандиты появились как раз аккурат тогда, когда тебе передали титул. Если не брать это в расчёт, то они собирают налоги с деревень, а сами базируются в единственном городе во всём баронстве, учитывая даже оба бывших твоих Пэрства. Город не сильно большой, примерно как Ганна. По размерам так точно. А вот живёт там, около 20 тысяч человек, может чуть больше или меньше, но не сильно, — Шелби толкнул очередную дверь, и обернулся назад, чтобы Маркус успел за ним пройти.

— Сколько местных всем заправляют? Есть какие-то лидеры? И что по силе? Удалось что-то разузнать? — если Шелби сам с ними не разобрался, значит, они что-то имеют в рукаве, что не даёт ему начать действовать.

— Да. В целом, там «правит», если так можно сказать «совет 10». 5 воинов 2 ранга и 5 магов 2 ранга. За последнее время они знатно укрепились, и даже имеют свою собственную охрану и общее войско, примерно на 200 человек. Все воины первого ранга, — хоть 1-ый ранг и не так страшно, но количество было действительно внушающим уважение.

— Честно говоря, новости так себе. Но теперь понятно, почему они тебя не слушаются и меня не признают. 5 магов 2 ранга в целом могут относительно легко разобраться с одним воином 3 ранга, — намекнул Маркус на Шелби. Хоть он и знал силу своего учителя, но и сила магов заставляет с ней считаться.

— Не так уж и легко, — слегка возмутился Шелби.

— Ладно, согласен. Но это всё-таки зависит от каждого конкретного человека. И от

этого только сложней. В любом случае, их силы намного больше наших, даже учитывая, что у нас два воина 3 ранга. Скорее всего, мы бы втроем, плюс 7 воинов 2 ранга их бы сделали, как раз нас десять на десять. Только вряд ли бы они вышли с нами на бой, это раз, а во-вторых, не стоит забывать про их войско численностью в 200 человек. Блин, столько проблем, — сделал все дела по-быстрому, называется. Тут как бы, не увязнуть на месяц, не то, что уехать раньше чем через две недели.

— Ага, но что же поделаться. Если бы титул барона было так легко получить.... Кстати, до сих пор удивляюсь, как это у тебя получилось, — Шелби в очередной раз посмотрел на Маркуса, и снова спросил то, что его интересовало.

— Ловкость рук и никакой магии, — Маркус лишь развёл руками. Не то что он не хотел говорить правду, но Шелби же будет лучше, если он не будет знать всю правду.

— Смешно это слышать от мага, — Шелби не стал настаивать, решив, что раз Марку не хочет говорить, то он не будет в это лезть.

Пока они обсуждали, то успели дойти до подвала, где хранились бочки с алкоголем. Здесь их было немало, несколько сотен. Крепкие, дубовые бочонки, с неплохим, но не с самым лучшим вином. Нужны они были не для личного пользования. Маркус не был особым любителем вина, тем более, в таком количестве. Нужно оно было по совсем другой причине. Попросив Шелби подождать снаружи, он остался один вместе со всеми бочками. София же покинула нас чуть раньше, решив заняться делами.

Подойдя к первой бочке, Маркус достал расписной кинжал, и аккуратно надрезал им левую руку в районе вены. После этого он, развернув руку так, чтобы кровь стекала прямо на бочку, стал свободной рукой рисовать в воздухе заклинание. Спустя время, бочка слегка засветилась, и кровь, попавшая внутрь, полностью в ней растворилась. Подойдя к следующей бочке, Маркус вдруг согнулся в три погибели, и с трудом начал сдерживать кашель своей рукой, чтобы стоявший рядом Шелби ничего не услышал. Когда приступ прошёл он посмотрел на руку, которая была вся в крови.

— Чёрт, и зачем я тогда резал руку, если можно было получить кровь так? — он попытался пошутить, чтобы поднять самому себе настроение, но вышло у него плохо. Поэтому уже грустный, он вновь проделал трюк с рукой. Но когда Маркус понял, что так слишком долго, он в итоге сделал одно большое заклинание на оставшиеся бочки. Закончив с этим делом, он спокойно, примерно через 15 минут, когда понял что нового приступа кашля не наблюдается, вышел из-за закрытых дверей.

— Закончил? — заскучавший Шелби через открывшуюся дверь заметил бочки которые нисколько не изменились.

— Ага, — усмехнулся Маркус.

— А что ты делал? — заинтересованно спросил Шелби, который всё это время терпеливо дожидался Маркуса.

— Проверял бочки на наличие яда. Я ведь этим вином хочу угостить не только нашу стражу, но и послать по одной бочке в каждую деревню. Нужно же как-то задобрить людей? — и тут я даже не врал, просто кроме того, чтобы угостить их, есть ещё одна небольшая, но очень важная вещь.

— Хм, неплохая идея. Только вряд ли тебя после этого все начнут любить. В деревнях вообще всё равно кто ими правит, большинство тебя никогда вживую не увидит, — Шелби отнёсся к этому скептически, но разумно подметил для себя, что Маркус в первую очередь подумал о своих подданных.

— А мне и не надо, чтобы меня все любили. Но от бочонка вина хуже не будет. А если вдруг станет лучше, то почему бы и нет? Так что разлей на днях бочонок для солдат, скажи, что это моё личное распоряжение, — спорить Маркус не собирался.

— Как скажешь, — Шелби оставалось лишь кивнуть. В конце концов, он сам согласился на то, чтобы покинуть орден, где он был главнокомандующим и поступить на службу к своему бывшему ученику. Сделал он это, кстати, сразу по нескольким причинам. Первая — он больше не хотел служить в городе дворянину, которые покинул их при первой же опасности. Вторая — те люди, которых он защищал в городе, почти все не вернулись. Город пришёл в запустение. Нет, конечно, пустовал он не долго, из соседних деревень стали приходить новые люди, но это были не те, ради которых орден положил своих лучших людей. Третье — люди, с которыми он защищал город, те, которые там служили десятилетиями, либо мертвы либо ушли на заслуженный покой. В итоге, в ордене стало много новых людей, которые не понимали старый дух такого человека как Шелби, из-за чего он чувствовал себя там не в своей тарелке. Ну и, все те, кто ещё оставался из старичков и изъявил желание продолжить служить под началом Шелби, сейчас живут и не тужат в поместье Барона. Четвёртое — его единственный ученик добился многого, и нуждался в помощи, поэтому он решил помочь.

— Господин Шелби, Милостивый господин Барон, — по пути их настиг охранник, который доложил весть, что приехал один из «совета десяти». Маркус велел вызвать Софию, которая быстро настигнув их, отправилась с ним в тронный зал.

....

Глен Варли — один из «совета десяти» города Паренес, гордое имя, которое впрочем, почти ничего не означает. Изначально это был просто десять бизнесменов, которые стояли у истоков основания города. И были это не они, а их предки. Сейчас же эти титулы носят потомки, которые цапаются между собой по любому поводу. Единственное, что заставляет их объединиться — общий враг.

И таким после смерти их господина, юнца, которого они общими усилиями отправили в столицу учиться, стал Маркус, который нарушил их планы. Во-первых, они отправили бывшего господина подальше от владений, чтобы самим здесь обустроиться, закрепив за собой власть. А, во-вторых, если, вдруг так получится, что у их «господина» проявится талант, и он вернётся обратно, то им он ничего не сделает, так как именно они дали обнищавшему как финансово, так и родственно юнцу — денег и возможностей.

И поначалу получалось неплохо, их господин был далеко, и, зарывшись в учебе, совершенно не обращал внимания на то, что происходило у него в баронстве. А затем, он и вовсе умер. Передозировка «убийцей магов». И они подвисли в неопределённости. У сюзерена их «господина» были свои дела и проблемы, поэтому пару месяцев «десятка» делала всё что хотела, разворовывая как можно быстрее Баронство. А затем, объявилась девка, воин 3 ранга. Принесла с собой документы и печать, показывая, что у Баронства новый хозяин. Спустя время появился ещё один воин 3 ранга.

И если один воин 3-его ранга еще, куда не шёл, то второй — уже довольно серьёзная проблема. Затем стали подтягиваться ещё люди, и ещё. Однако новый хозяин этих земель так и не спешил появляться в своей новой вотчине. А затем стало известно, что ближайшие земли, то есть 2 Пэрства Фаулер и Гуляль перестали существовать, объединившись с Баронством. И теперь, Баронство Гюдо стало одним из крупнейших Баронств в Королевстве по своей территории. Но новый Барон так и не появлялся. Пока не пришла новость, что,

наконец-то он появился. Естественно это сообщил один из охранников, которого удалось подкупить.

И как только это стало известно, на экстренном собрании «совета десяти» было принято решение отправить одного из них, чтобы пообщаться с новым Бароном. В итоге жребий пал на Глена Варли, мага земли 2 ранга. Это был резвый мужчина, 40 лет, который достиг потолка в своём развитии, поэтому дальше своей нынешней силы он никуда и больше уже никогда не продвинется. Впрочем, как и остальные старпёры из «совета десяти».

Приехав на карете, его около входа встретил охранник, который узнав цель визита, отвёл его в зал. В зале же его уже ожидал Барон, который сидел на троне, облачённый в мантию. Рядом с ним по правую руку стоял мужчина, а по левую женщина. Оба воина 3 ранга. Барон оказался совсем ещё юнцом, видимо не сильно старше их прошлого господина. Он лениво подпирал свой подбородок, оглядывая пришедшего гостя. Он сидел, не скрывая свою силу мага 2 уровня, что довольно неплохо показывало его дальнейшие перспективы. Как минимум ещё один ранг он точно возьмёт, не талантом, так просто со временем.

— С чем пожаловал и как зовут? — спросил юноша, после небольшого молчания.

— Меня зовут Глен Варли я один из «совета десяти» города Паренес. Приехал сюда в качестве посла и переговорщика, — мужчина пока представлялся осматривал юного Барона.

— Да? И что же ты собрался мне предложить, если в Баронстве и так всё принадлежит мне? — лениво спросил юноша.

— Простите? — несколько удивился Варли.

— Ты глупый или прикидываешься? Ясное дело, что ты приехал сюда, чтобы о чём-то договориться. И хоть я не знаю цели твоего визита, ты от лица своей шайки готов мне что-то предложить и взамен что-то попросить. Так вот, мой вопрос таков. Что ты готов мне предложить такого, чего нет в моём Баронстве? — Маркус презрительно посмотрел на Варли, будто мог видеть его насквозь, при этом случайно наткнулся на что-то мерзкое, внутри него.

— Простите, но я думаю, что вы несколько ошибаетесь, моя цель заключается в том, чтобы... — начал было Варли.

— Хватит елозить. Говори прямо, — раздражённо перебил его Барон.

— Нам бы хотелось узнать, что вы планируете делать с Баронством, и какова будет в нём наша роль, — поняв, что прежний план провалился, он решил говорить прямо.

— Не твоего ума дела, что я хочу, то и буду делать с Баронством. А вот вы. От вас кучки бесполезных стариков я ничего не жду. Платите налоги, и можете и дальше сидеть в своём городе, не высывая носа. Так от вас будет точно больше пользы. На этом всё, Софи, уведи моего гостя, — он раздражённо махнул рукой и откинулся на спинку стула.

Раздражённый Глен Варли, не дожидаясь пока его выведут, сам направился прочь. Высокомерный засранец, который получил титул за непонятно какие заслуги, и теперь считает себя выше остальных. Полный негодования и злости он сел в свою карету и приказал ехать домой. Но около выезда его карета остановилась.

— В чём проблема? Барону показалось мало для меня унижения? — раздражённо кинул Варли.

— Нет, что вы. Я просто хотела попросить сильно не обижаться на слова нашего юного Барона, и в качестве извинений, передать всему «совету десяти» этот бочонок вина. И пожелать вам всего хорошего. И на прощание сказать, что если у вас есть какие-то вопросы, то вы всегда можете обратиться ко мне, — София скромно передала бочонок вина, после

чего карета отправилась дальше.

....

— И зачем нужно было с ним так поступать? — неодобрительно покачал головой Шелби.

— Он в любом случае приехал не с благими намерениями. Никакого уважения к Барону от простого человека, пускай и мага 2 ранга, я не увидел. Он даже поклонился для галочки. Что за дерзость, посещать Барона, то есть меня, без моего на то приглашения или уведомления? Тем более он приехал не просить, а проверить меня, — смотря вслед уже давно закрывшейся двери, ответил Маркус.

— И когда ты успел стать таким? — неопределённо спросил Шелби.

— Каким? Думаешь, что я зря так поступил? Откуда гордыня и самолюбие? Ты ошибаешься. Ничего такого у меня не появилось. Просто пообщавшись полгода с дворянами самых разных мастей, я понял, что спокойно можно говорить только с равным. Именно поэтому, есть разница, когда я говорю, например, с Софией, как с подругой, и как с подчинённой. Так же дела ведутся и с дворянами. Если говорить с кем-то, кто ниже тебя, как отдельный человек, то это одно, а если говорить как дворянин, то другое. Вот тебе для примера. У меня есть знакомая, Маркиза Эмили де Шевалье. Когда мы с ней разговариваем как одноклассники, как друзья, то общаемся вполне на равных. Но когда наступает хоть чуть-чуть официальное мероприятие, обращение к ней на «ты» непозволительно. А если не соблюдать эти формальности, то ты не вступишь в знатное общество, которое их предки строили не одну сотню лет. Поэтому с гостем, который изначально приехал разговаривать не с Бароном, а максимум, с равным себе, поступать иначе было нельзя. Не поставь я его сразу на место, он бы воспринял это за слабость. Лучше пускай он считает меня своенравным и капризным, но Бароном, чем договороспособным и внимательным, но равным себе.

— Как всё сложно, — это единственное, что произнёс Шелби, подумав при этом, что Маркус с их последней встречи слишком сильно изменился. Теперь его было сложно назвать приютским мальчишкой, которого он спас из разрушенной деревни, пострадавшей от набега разбойников и убивших всех, кроме него, и который спрятался на дереве, опасаясь за свою жизнь. Сейчас Маркус был уже взрослым человеком, который ориентируется не на эмоции, а на холодный рассудок. Одно его представление и анализ показывает, что он сильно изменился.

Маркус же в этот момент обдумывал многое, но одна из мыслей была о том, что видимо Шелби не готов к грязной подноготной дворянской жизни, а это значит, что его нужно от этого огородить. Пускай занимается простой охраной замка, подготовкой новых воинов и, в общем, всем, что касается защиты замка и людей, но вот подпускать его к другому не стоит. И хотя Шелби не из тех, кто предаст, но узнав, что делает Маркус, он, скорее всего, просто уйдёт, и хорошо, если не доложит при этом куда-то выше, например, в свой орден. Это опасное занятие, но мощь Шелби как воина 3-го ранга, который близок к 4-му, сложно недооценивать.

Как рассказала мне София, в поединке 1на1 Шелби намного превосходит Софию, как в силе, так и в технике. Буквально превосходит по всем статьям, и это несмотря на один ранг. Хотя учитывая, что Шелби мог драться один против пятерых, это мало удивляет. Именно поэтому Маркус доверил именно Шелби заниматься охраной замка, и нанимать остальных людей. У него мало того, что был в этом опыт, так ещё он был намного сильнее Софии. Зато последней можно было доверить грязные делишки. Ведь София не просто так решила

передать бочку с вином, попросил её это сделать именно Маркус, но Шелби об этом не знал.

Своеобразная игра намечается. Так как «совет десяти» не собирался слушаться Маркуса, но и игнорировать его полностью он не мог, то сам Маркус дал повод для плохих отношений. А вот София, должна была выступить в качестве проводника, к которой можно было, если что обратиться. Пускай думают, что она смысленей и разумней своего господина.

Впрочем, на этот день не закончился. Маркус, как и говорил до этого, решил полностью осмотреть свой замок, а вместе с тем и ближайшие окрестности. Установив несколько простейших ловушек, которые помогут обнаружить, если что, простых людей и слабых воинов встретил окончание дня вместе с Софией лёжа в тёплой кровати.

Последующую неделю Маркус занимался различной мелочью, которую с его помощью было намного быстрее решить. В частности, был назначен день, когда должны были приехать все деревенские старосты, до которых удалось добраться. Ничего особенного эта встреча не дала. Просто Маркус лично встретился с каждым дедом, выслушивал слова лести, верности и благодарности за бочку вина. Напоследок же он оставил старосту деревни, из которой пропадали люди из-за Волколака.

— И как давно этот Волколак вас мучает? — спросил Маркус, у деда.

— Так уже вторую зиму лютует. Человек 10 сожрал, — дед был видимо не слишком образованный.

— Так, а прошлый Барон чего не разобрался с этим? — может, была причина, из-за которой его никто не трогал? Тогда было бы хорошо узнать заранее, а не уже на месте.

— Не знаю, ваша светлость, — пожал старик плечами. — Я обращался, но мне говорили, что Барон занят. А больше я ничего не знаю.

— Ладно. Завтра я лично приеду в деревню и разберусь с Волколаком. Собери тех, кто его видел, может, что полезное расскажут. И приготовь какую-нибудь тушу зверя. Я его зарежу, чтобы тварь приманить.

— Спасибо ваша светлость, — старик поклонился, чуть ли не до пола.

Глава 11: Баронство + Эпилог. Часть 3

Глава 11: Баронство + Эпилог. Часть 3.

На следующий день, Маркус, как и обещал, приехал вместе с отрядом в деревню Калыма. Именно в этой деревне пропадал народ, и именно здесь обитал Волколак. И хотя в отряде было 10 человек, кроме Софии и Маркуса больше никто не собирался идти на магическую тварь. Маркус логично решил, что толку от них не будет, кроме того, он не сможет применять магию крови, которая должна оказать хорошее подспорье. Взял же он отряд, просто потому, что иначе властитель земель передвигаться и не может, тем более у себя в Баронстве.

Поговорив с местными, и не услышав от них ничего толкового, Маркус и Софи вдвоём отправились в лес, предварительно взяв тушу свиньи. Зайдя в лес метров на 500, Маркус рубанул свинью так, чтобы та истекла кровью, но не умерла. Запрыгнув на дерево, они принялись дожидаться тварь. Расчёты оказались неверными, поэтому Маркусу пришлось поддерживать жизнь в свинье. Так как через час никто не пришёл, то ему пришлось залечить свинью и вновь её порезать, чтобы она опять начала истекать кровью. Но вторая попытка вновь не увенчалась успехом, а на третий раз, когда прошло уже больше 6 часов, ему надоело.

Спустившись уже в который раз к измученной свинье, которая была привязана верёвкой к дереву и не могла убежать, она вдруг истошно завизжала. Резко развернувшись, Маркус увидел перед собой острые когти, которые, несмотря на магическую защиту, полоснули по груди. Отпрыгнув в сторону, Маркус недовольно поморщился, а Волколак облизнул кровь с когтей.

— Рх...человек... — вперемешку с рыком произнёс монстр. — Я чувствую демоническую кровь. Как у моей хозяйки. Только сильнее.

— Хм, приятно слышать, — произнёс Маркус, почёсывая место раны, которое почти уже затянулось. — А ты тоже демон, получается?

— Рхаха. Глупый человек. Я не демон, — рассмеялся Волколак. — Но и ты не демон. У тебя только демоническая кровь. Скажи, кто ты?

— Я? Я Барон Маркус Эвальд Фаулер Гуляль Гюдо. Земли, на которых ты охотишься и убиваешь — мои. И люди, которых ты убиваешь, то же мои. Поэтому, мне очень интересно узнать про твою хозяйку, но вряд ли мы сможем договориться, — доставая меч, ответил Маркус. Хозяйка? Это ещё что за новость....

— Рхаха. Ты не такой глупый... Человек, — открыв свою пасть, из которой на землю потекли слюни, ответил Волколак.

Вообще, он, как и описывали его люди, был примерно 2,5 метра в высоту. Стоял на двух мощных ногах, которые впрочем, напоминали волчьи лапы. Длинные руки-лапы, с острыми когтями, и вытянутую как у волка морду, дополняли образ огромного ходящего на двух ногах разумного волка. Одни спорили, что это бывшие люди, другие, что это были некогда волки, которые подверглись демонической отраве и обрели разум, третьи и вовсе утверждали, что Волколаки какой-то отдельный вид живых существ.

— Жаль, я надеялся услышать другой ответ. Тогда умри, — раз договориться не получится, то нет смысла испытывать судьбу.

Маркус бросился вперёд, проводя мощную серию атак. Но Волколак успешно

блокировал своими когтями выпады меча. Кроме того, его атаки были мощными, и даже, казалось бы, без Ки или Маны успешно справлялись с защитой Маркуса. Примерно через 3 минуты боя, что довольно долго, для противников, которые намереваются друг друга убить и прикладывают для этого все силы, после очередной атаки они оба отпрыгнули в сторону.

— Рха, живучий человек, — недовольно оскалился Волколак. И было почему, все раны, которые он наносил Маркусу, активно заживали, в то время как его раны, доставляли ему неудобства. Хотя именно он, Волколак славится тем, что раны, нанесённые ему противниками, заживают очень быстро.

— Ха, ты тоже неплох. Слушай, мне вот интересно, ты же магию вроде не применяешь. Да и Ки тоже. Почему твои удары такие мощные. У тебя само по себе такое телосложение? Или это просто из-за того, что ты Волколак? Как человек сильнее муравья, так и Волколак сильнее человека? Так? Или секрет в другом? — вправив обратно плечо с характерным хрустом, Маркус задался вопросом.

— Раааа! — Волколак не ответил, а только снова бросился в атаку. Ещё один раунд боя закончился примерно через 5 минут. Оба, что человек, что магическая тварь дышали с трудом. И если тварь думала над тем, что человек её достал, то Маркус думал над тем, что бой получался очень даже неплохим. Противник явно был сильнее него, и если бы не регенерация, которая тоже отнимает силы, он бы точно давно уже умер. Кроме того, поняв, что Ки уже кончается, он, решил немного ускорить бой.

— Эй, пёсик, смотри, как могу, — Маркус показал пальцем вверх, и Волколак поняв, что что-то не так, посмотрел в небо. Там он заметил магический круг, который был прямо над ним. Как только он поднял наверх свою морду, так сразу же несколько десятков молний устремились в него. Большинство молний попало в волка, и сразу же в воздухе разнёсся запах горелого мяса. Однако тварь не рухнула на землю, а вместо этого стремительно бросилась прочь, спасая свою жизнь. — София, стой. Не преследуй.

— Почему? — спускаясь с дерева, спросила София, которая очень внимательно наблюдала за схваткой.

— Он что-то говорил про демонов и свою госпожу. И мне очень интересно узнать кто это. Кроме того желательно избавиться от всех их вместе взятых, — Маркус убрал обратно свой меч.

— А как мы его догоним, и самое главное, найдём? У него скорость даже больше моей. Пока он раненый, я бы смогла его догнать, но через пару часов его раны должны затянуться, и тогда нам не совладать с ним в скорости, — девушка хмурилась, так как Волколак ей не очень понравился.

— Не волнуйся, я его пометил, далеко не сбежит, и уж тем более не восстановится. Как думаешь, почему я с ним так долго возился? Кроме скорости и регенерации в нём ничего выдающегося нет. Мне хватило первых 10 секунд, чтобы понять его пределы. Никаких навыков или способностей я у него не нашёл. А по силе он действительно где-то между 2 и 3 рангом. Застрыл видимо. Или не может в целом. Уж не знаю, как у магических тварей это работает. Если бы я задействовал все навыки, он бы помер через минуту. Меня же волнует только его хозяйка, очень уж не понравились его слова про демоническую кровь и сравнение с его хозяйкой. Она, возможно, имеет 3 ранг. Поэтому нельзя оставлять такую угрозу под боком, — Маркус посмотрел на Софию.

— Думаешь, мы с ней справимся если дела обстоят так, как ты говоришь? — у неё в памяти был свеж бой с усатым котом, которой ей бы не хотелось повторять.

— Хотелось бы, но я не питаю иллюзий. Если что, отступим и позовём Шелби. С ним нам даже сильный маг ничего не сможет противопоставить. Всё-таки Зв1 мы справимся, — Маркус не знал, о чём думает девушка, но понимал её опасения.

— А Волколак? — про него забывать тоже нельзя.

— Он вообще не проблема, если что, вы возьмёте на себя ведьму, а я быстро разделюсь с этой тварью. Если же она воин, то мы расправимся с ней тем более без проблем. Но ладно, чего сейчас планы строить. Пошли лучше за ним. А то если он будет слишком далеко от меня, будет трудно его отыскать, — произнёс Маркус и рванул вперёд.

— Пошли, — вздохнула София и поспешила за своим господином.

....

Импровизированная погоня длилась примерно около часа. Волк останавливался каждый 20 минут, толи силы восстанавливал, толи кого в лесу ловил и питался. Скорее всего, и то и другое. Потому что на каждой остановке, Маркус и София замечали следы крови, и это была явно не кровь Волколака. А вот час спустя, они забрели в такую глушь леса, что без ориентира в качестве магической твари, они бы давно уже запутались в какую сторону им нужно идти.

— Слушай, у меня неприятное ощущение. Такое чувство, что за нами наблюдает куча пар глаз, — вынимая мечи, тихо проговорила София, постоянно, оглядываясь.

— Думаешь, в ловушку попали? — достав меч, проговорил Маркус, остановившись и встав спиной к спине с Софией.

— Похоже на то, — недовольно ответила воин третьего ранга.

— Эй, волк, выходи. Хорошо прятаться, — крикнул в пустоту Маркус.

Толи слова Маркуса подействовали, толи противник понял, что дальше нет смысла прятаться, но из кустов начали появляться разные твари. И если Волколака сложно было назвать демоном, то вот то, что начало появляться, точно именно этим и являлось: фиолетовые, красные, зелёные, синие, с тремя-четырьмя ногами и руками, имеющими иногда голов больше, чем рук или ног, твари. Особенно удивили, с неприятной стороны летающие создания. Состояли они только из крыльев, двух ног и огромной головы, рот на которой занимал почти всё пространство.

И было этих существ тьма тьмущая. Вот про что имеют в виду, когда говорят, что заслоняет взор. И хотя, их было не так уж и много, просто из-за сужившегося кольца, которое образовалось вокруг Маркуса и Софи, казалось, что их слишком много. Но даже так, навскидку их было не меньше полсотни.

— Как мы их не заметили? — спросила Софи, оглядывая огромную толпу.

— Лес фонит. Тут сильный магический фон. Из-за этого чувства притупляются. Поэтому ни ты ни я не почувствовали такое скопление противника. Меня больше волнует другой вопрос. Что собой представляют эти демоны. Особенно по силе, — теперь не оставалось никаких сомнений, что это какое-то логово демонов, и что Волколак их привёл сюда сознательно.

— Смертельной опасности я от них не ощущаю, хотя пару сильных тварей тут есть. И кстати, Волколак из их числа, — чувства Софии были острее, а теперь, когда она оказались рядом, она смогла лучше прочувствовать их силу.

— Ну, если так, то мы быстро с ними справимся, — если Волколак их максимум, то дела не так плохи, как могло показаться.

— Нет, ты не понял. Он здесь сильнее стал, и порог преодолел, — прозвучавшие слова

огорчили Маркуса.

Чёрт. Вот почему он дрался так, будто ему чего-то не хватает. Видимо выходя из чащи леса, он теряет часть силы. Это плохо.

— И сколько ты насчитала 3-го ранга? — дело пахнет жареным.

— Трех. Волколак. Тот, с руками-щупальцами, и гриб? — даже несколько удивлённо скорее спрашивая, чем утверждая, произнесла Софи.

— Тогда оставляю их на тебя, я разберусь с другими. Если поймёшь, что не тянешь против трёх, тогда отступим и придём с подмогой. Геройствовать нам с тобой нет смысла. Поняла? — не хватало ещё им здесь помереть из-за своей глупости или гордости.

— Да, — кивнула девушка.

— Тогда поехали, — произнёс Маркус и бросился в толпу, разрезая трёхное существо, которое истошно заорало.

...

Не всегда намеченный план идёт так, как он был задуман. Вот и сейчас, несмотря на, казалось бы, довольно простой план, и в нём встретилась проблема. Во-первых, Волколаку было всё равно на Софию, он целенаправленно хотел сражаться только с Маркусом. Во-вторых, монстр со щупальцами оказался тем ещё противником. Вместо привычных двух рук, у него было 6 щупалец, из-за чего, София дралась, будто сразу с несколькими противниками. Хорошо хоть что гриб, стоял всё время позади, правда от него растекалась по воздуху неприятная фиолетовая дымка, которая так и норовила просочиться сквозь защиту.

А избавиться от этого гриба не давал всё тот же монстр со щупальцами, который даже не столько атаковал, сколько защищал гриб. В итоге на том фронте ситуация стала патовой. Но это только на время, было видно, что София сражается с трудом, но и уйти она не могла, ведь как только она отступала, гриб начинал с большей силой извергать из себя дым. Из-за чего появилось предположение, что гриб и щупальца один и тот же монстр. Возможно гриб — паразит, и когда ему не нужно управлять щупальцами он сосредотачивается на основной своей работе.

Поэтому, основная работа по уничтожению тварей легла на плечи Маркуса. И если бы не Волколак, то всё было бы просто замечательно. Однако, он упорно мешал, вставляя палки в колёса. Вернее острые когти в рёбра. И это не пустые слова, пару раз он чуть не насадил на бритвенно-острые когти Маркуса. И бежали бы Маркус с Софией, сверкая пятками, если бы не одно «но», обстоятельное и очень прибыльное. Убивая демонов, Маркус буквально в прямом смысле этого слова ощущал на себе, как с каждой минутой становится сильнее. Энергия, получаемая от демонов, почти не требовала переработки. В связи с чем, с каждым убитым демоном, Маркус действительно становился сильнее.

По ощущениям, если убить всех тварей, что здесь собрались, то этого должно хватить, чтобы набрать энергии на 3-ий ранг. Но учитывая, что здесь есть целых 2 демона 3 ранга, вопрос был в том, кто справится лучше, люди или демоны? И почему-то судьба больше склонялась к демонам. Очередной удар Волколака окончательно сломал меч Маркуса, который держался только на силе его носителя.

— Чёрт. София? — Маркус отпрыгнул в сторону, и замер, создавая около себя несколько заклинаний так, чтобы их точно не пропустил противник и это подействовало. Они замерли, не решаясь подойти.

— Да? — София отбила атаку демона и вернулась к Маркусу. Увидев, сломанный на половину меч, она поняла, что дела плохи.

— Видишь пещеру? — Маркус указал на небольшую пещеру, которую закрывали собой демоны.

— Да, — не заметить её было невозможно.

— Они слишком упорно её закрывают, видимо там находится что-то ценное. Возможно там источник силы. Долго мы так сопротивляться не сможем. Волколак уже почти залечил свои раны, и с каждой секундой против него становится сражаться всё сложнее. Когда он полностью восстановит свои силы 3-его ранга, то всё пропало, — он здраво оценивал свои силы, сражаться одному против регенерирующей твари 3-его ранга, когда она ещё окружена множеством других монстров, не то, что может потянуть кто-то вроде Маркуса.

— И что ты предлагаешь? — нахмурилась девушка.

— После того, как я выпущу несколько заклинаний, область накроет дымом. Как только это произойдёт, с боем прорываемся к пещере, — вокруг Маркуса стали появляться конструкты.

— Поняла, — Софи не стала задавать лишних вопросов, они тут ни к чему.

— Тогда на счёт три. Раз, два, три! — Маркус крикнул, и привел в действие висящие до этого в воздухе заклинания, готовые к использованию. Из каждого заклинания в воздух полился густой туман, который мгновенно перекрыл обзор всем, кто находился в радиусе 30 метров. Так как Маркус и Софи знали, куда идти, то, не церемонясь и пробиваясь сквозь противника, они оказались внутри пещеры.

Сама пещера оказалось неглубокой, она уходила внутрь всего на 5–6 метров. Однако самое интересное находилось именно внутри пещеры. Здесь стоял небольшой алтарь, который возвышался всего на метр. На нём стояла чаша, из которой, стекая наружу клубами дыма, падала чёрная субстанция. Маркус медленно подошёл к чаше. На ней были вырезаны непонятные письмена, взглянув на которые, он почему-то отчётливо их смог прочитать, будто слова сами собой появились в его сознании — «Курикус». Это был один из семи злых богов.

— Чёрт, Маркус, быстрее. Они сейчас прорвутся, — закричала Софи, которая с трудом сдерживала противника в узком проходе пещеры. И всё бы ничего, если бы противник, словно не сошёл с ума. Демоны словно забыв обо всём, не смотря ни на что, любой ценой пытались прорваться внутрь.

— 30 секунд, продержишься ещё 30 секунд, — крикнул Маркус.

Он понял, что нужно торопиться, однако чаша вызывала у него животный страх. И хотя она никак не вредила ему, он, медлил, пытаясь понять, что это такое. Однако, услышав очередной крик, он увидел, что Софию отбросило в сторону. Приняв для себя решение, он не медля, протянул руку к чаше. Дым, словно живой, перестал падать на землю, вместо этого, будто притягиваясь магнитом, стал всасываться внутрь Маркуса. Клубы дыма затекали через рот, уши и нос, используя как можно больше отверстий, чтобы как можно скорее оказаться внутри, будто боясь, что Маркус может отказаться.

Видя это действие, демоны остановились, не решившись развить свой успех. И даже Софи, которая оказалась среди демонов с замиранием сердца смотрела на то, как её друг, господин, возлюбленный и много кто ещё, встав на колени, испуская нечеловеческие крики, поглощает этот дым. Из его глаз начали вытекать кровавые слёзы, а сам он, кажется, уже потерял сознание. Как только дым перестал течь в него, Маркус упал на землю, не подавая признаков жизни.

Глава 11: Баронство + Эпилог. Часть 4

Глава 11: Баронство + Эпилог. Часть 4.

Тонкая красная нить, которая до этого соединяла Маркуса и Софию начала потихоньку тускнеть. И хотя София её не видела, она могла её ощущать, после того, как Маркус рассказал ей об этой нити и научил её чувствовать. Ещё не оборвавшаяся нить, была единственным показателем того, что его жизнь ещё теплится. Если по этой нити могла течь энергия, перетекая от убитых врагов Софии, к Маркусу, то, значит, могла течь и обычная энергия — та, которой владеет сама София.

Именно так и поступила София, остатки Ки, которые у неё оставались, и все крупички Маны, что у неё были в принципе, она без остатка отдала Маркусу. Оставшись полностью без сил, София почувствовала, что угасающая нить, вновь начала прочно соединять их друг с другом. Бледная алая нить, начала наполняться красками, становясь более насыщенной, чем была до этого. Лежавший без чувств Маркус, вдруг покрылся кровавым куполом. Софи хотела было резко побежать к нему, но по нити, соединяющий их, она почувствовала, что с ним всё в порядке. Спустя пару секунд купол развеялся, и на Маркусе появились кровавые доспехи. Он с ног до головы был закутан в кроваво-красную броню, а в руках у него находился кровавый меч. Несколько раз, взмахнув им, Маркус плотоядно улыбнулся.

После чего, не медля, ворвался в стоящую без дела толпу демонов. С взятием нового ранга дела у него пошли гораздо лучше. Теперь он мог намного меньше внимания уделять своей защите и больше полагаться на атаку. Теперь он достиг 3 ранга, а потому, проблем с мошкаррой в виде демонов 2 ранга у него не было. Буквально за пару минут, разделавшись с демонами, Маркус приступил за Волколака. Меч оказался очень острым, что было несколько необычно, учитывая, из чего он состоял. Как он это понял? В тот момент, когда Волколак захотел защититься своими острыми когтями, они были срублены мечом Маркуса, будто бы не эти когти ещё недавно точно так же срезали именно его меч.

Не ожидавший такого развития событий, Волколак опешил, чем воспользовался Маркус. Резким движением меча, он отрубил сначала лапу, после чего не останавливаясь, рубанул ноги, и когда враг упал на землю, Маркус вонзил меч в голову, не зная, есть ли у противника слабость в виде сердца. Развернувшись, Маркус запустил Кровавую стрелу, которая минуя щупальца, попала точно в гриб. Как только гриб упал, следом за ним упал и последний оставшийся демон.

— Ты в порядке? — спросил Маркус помогая подняться Софи.

— Бывало и лучше, — с трудом поднялась она. — Лучше скажи, ты как? Мне показалось, что в какой-то момент ты умер.

— В этой чаше была концентрированная энергия, очень похожая на ту, которую я получал от убитых мной демонов. Только у меня возникло ощущение, что она была в десятки раз чище. Кроме того, её оказалось слишком много, из-за чего я не успевал её ассимилировать. Из-за этого она начала уничтожать меня изнутри. Я боролся с ней, но моя собственная энергия подошла к концу. И в какой-то момент, я почувствовал прилив сил... от тебя. Спасибо, — Маркус искренне благодарил девушку.

— Да ладно, — София хоть и отмахнулась, но ей было приятно знать, что Маркус ценит её. И хоть она понимала, что ей вряд ли что-то светит с ним, особенно после того как увидела Маркизу, всё же ей было приятно думать о чём-то большем.

— Ладно, что-то мы задержались, нужно возвращаться обратно в замок. Шелби может начать переживать. И только переполоха до кучи не хватало, — сказал Маркус, убирая уже пустую чашу к себе в сумку.

— Зачем тебе чаша? — нахмурилась девушка.

— Хочу кое-что проверить, но для этого нужно спокойное место. Кроме того, вдруг из неё вновь польётся туман? Я не хочу, чтобы в лесу опять творилась какая-то неизвестная мне хрень. А так, она будет под моим присмотром, — похлопав по сумке, ответил Маркус.

— Как по мне, её лучше бы уничтожить, — выразила свои опасения София. Ведь у неё ещё стояло перед глазами мучения Маркуса.

— Хм, неожиданно от тебя услышать такую рациональную вещь. К сожалению это невозможно. Не с нашей силой. Держи, попробуй, — Маркус хмыкнул и перекинул ей чашу. София попробовала сначала рукой, а после Ки, но итог был один. Чаше было хоть бы хны. Она вообще никак не реагировала.

— Тогда да, ты прав, лучше забрать её с собой, — она вернула обратно чашу и потеряла к ней интерес.

— А вот теперь самое главное, как нам выбраться отсюда? — задал Маркус вопрос, который терзал его с момента, как со всеми демонами было покончено.

....

Вернулись в замок они примерно через сутки после того, как выехали оттуда. Сопровождение, надо отдать должное, дождалось на месте, у Калымы. Так что, никаких проблем ни у кого не возникло. Сказав деревенскому старосте, что Волколак мёртв, заодно показав его голову, Маркус, София и охрана отправились обратно в замок.

Разрешив эту проблему, оставшееся время Маркус посвятил тому, что разбирался с бандитами. И это проблема с одной стороны была проще, а с другой сложнее. Проще она была в том смысле, что сильных бандитов на территории новосозданного Баронства не было. Сложней в том, что их было слишком много, и они были разбросаны по всей территории.

В связи с этим большинство охраны, которая организовывала защиту замка и ближайших территорий, была отправлена на «Большую охоту». Даже София и Шелби возглавили по группе и уехали в разные части Баронства. В замке же остался Маркус, прислуга и примерно десяток человек охраны, которые не были наделены хоть какой-то силой.

Маркус сидел в Баронских одеяниях на своём троне, ожидая гостей. А они непременно должны были появиться. Такую отличную возможность они не могут упустить, даже если уверены, что это ловушка. Но отбытие двух сильнейших защитников замка, должны были перевесить все риски.

Послышались громкие шаги, после чего последовал толчок в огромные, массивные двери, которые могли быть заперты на засов, таким образом, активизировалась бы магическая защита, установленная на зал. Установил её не Маркус, она стояла тут, кажется, со времён постройки замка. Однако сейчас эта защита была не нужна. Раскрылись двери, и в неё вошёл вооружённый отряд. Они должны были пройти спокойно, без проблем. Маркус специально «отключил» всех слуг и охрану, за исключением тех, кто находился с ним в зале.

— Здравствуйте, Виконт Мири. Рад, что вы лично почтили меня своим присутствием, — Маркус радостно улыбнулся, увидев одетого в броню Вконта Мири, отца близнецов Мири и верного помощника Графа Эльказа Тарика. — Хотя, признаться честно, не думал, что будете присутствовать лично Вы. Поэтому прошу прощения, что не подготовил

соответствующий приём, — служанка, которая кормила Маркуса виноградом опешила от такого, и боязливо замерла на месте. Не зная, что ей делать, она отошла чуть в сторону, исчезая из вида Маркуса, так же поступила и остальная прислуга, рассосавшись по углам.

— Вижу, что ты обо всём догадался заранее, только это вряд ли тебе поможет. Почему ты такой самоуверенный? Думаешь, что я не посмею тебя убить? Думаешь, что связи с Маркизой Шевалье и сыном графа Лефорта спасут тебя? Они даже не узнают о твоей смерти, ты просто случайно пропадешь, — оглядев зал и увидев только испуганную прислугу, Виконт мысленно успокоился.

Хотя ему доложили, что в замке никого нет, он боялся увидеть кого-то от графа Лефорта, или что ещё хуже, от Маркиза Шевалье. Уж слишком на то указывали обстоятельства. Но, видимо, после всего случившегося, мальчишка слишком уверовал в свои способности. Оно и понятно, в 14 лет получить титул Барона, территории и ещё Пэрство в придачу, кого угодно может развратить.

— Вот каков был план. Понятно. Тогда, видимо поговорить вряд ли получится, — расстроено произнёс Маркус.

— От чего же. Я бы поговорил. У меня есть вопрос. Обещаю, если ответишь на негчебно, то я подарю тебе быструю смерть, — Виконт сейчас напоминал благородного рыцаря.

— Тогда у меня встречное предложение. Я так же хочу услышать ответы на свои вопросы. Предвкушая вопрос зачем? Сразу отвечу, чтобы умереть без сожалений. Иначе, ничего не скажу. Я даже знаю, какой вопрос вас беспокоит. Только, чтобы у вас сохранялся рассудок, сначала спрошу я. Договорились? — сидящий на троне Барон улыбнулся.

— Спрашивай, — Виконт боролся с тем, чтобы силой спросить наглеца, но решил, что раз уж он такой сговорчивый, то лучше узнать так.

— Меня интересует 2 вопроса. Первый, кто Вас отправил? Давайте так, чтобы не дискредитировать вас, а то мало ли о чём вы думаете, я вам немного помогу. Если это была просьба Арканья, то щелкните мечом в ножнах, но если это был лично Граф, то просто промолчите. Если, я, естественно назвал правильный вариант ответа, — Маркусу не хотелось даже думать о том, что против него может действовать кто-то ещё.

— Это моя личная инициатива, — после минуты молчания ответил Виконт, но намёк был понят. Он решил играть по-честному, но при этом сохраняя клятву верности. Достоинно. Может он действительно рыцарь?

— Понятно. Тогда второй вопрос. Знаете, ко мне обращалась ваша дочка, Мари. И... она рассказала много чего довольно неприятного о вашей семье. В связи, с чем у меня вопрос, почему вы её так не любите? Это связано с тем, что она похожа на вашу жену? Вы её не любили? Или наоборот, любили слишком сильно? — внимательно следя за реакцией, медленно проговаривал Маркус.

— Заткнись. Выродок, — сквозь зубы, еле сдерживая гнев, ответил Виконт.

— Что же, я понял. Слушаю ваш вопрос, — сев вальяжно, после небольшого нагнетания сказал Маркус.

— Кто убил моего сына? — Виконт сразу задал свой вопрос.

— Как банально, — ухмыльнулся Маркус, но увидев нахмуренный взгляд Виконта, покачал головой. — Впрочем, это вполне логично. За вашу неожиданную честность, я так же отвечу предельно честно. Знаете, перед тем как ответить я позволю себе небольшое отступление. Оно недолгое, но очень важное. Поэтому прошу, наберитесь терпения. Ответ я

дам однозначный. Жизнь моя началась довольно печально, у меня были проблемы со здоровьем. А в приюте, хоть и церковном, ожидать помощи было сложно. Мою деревню сожгли, и убили всех, но я выжил и оказался в городе. Город попал в окружение, большинство людей погибло, но я выжил, и отправился в путешествие. Я попал в усадьбу Пэра Сервантия Эвальда Фаулера. Я не был ему родственником, но получил от него титул. Он умер — а я выжил. После этого я поступил в академию, где не понравился графу Арканию Тарику. Он натравил на меня людей. Они мертвы — а я жив. Как видите, цепочка прослеживается довольно интересная. Рядом со мной постоянно смерть и кровь. Со мной не будет легко, зато.... Зато всего лишь за 14 лет своей жизни я добился того, о чём некоторые мечтают поколениями. Титул Барона, земли, верных союзников и сильные способности. 3 ранг не такое уж и рядовое событие.

— И к чему мне эта информация? Думаешь, что 3 ранг мне помеха? — усмехнулся Виконт, при этом немного удивившись истории Маркуса.

— Она адресована не Вам, а другим присутствующим здесь. Для вас же у меня другая информация. Кстати, я же правильно понимаю, что Вы маг огня 4 ранга? Понятно. Тогда, как и обещал, отвечаю на Ваш вопрос. Я. Его убил я. Вернее его дружки, по моему приказу. Они накачали его наркотиками, из-за его чрезмерного любопытства и незаурядного ума. Жаль, что мы с ним были по разную сторону, — закончил Маркус, грустно вздохнув в конце.

— Что же. Тогда у меня тем более есть моральное право лично убить тебя, — с лица Виконта пропали все эмоции, и осталось только предельное сосредоточение.

— Хвост, рога и ммм.... Что ещё там было? А. Вроде вертикальные зрачки. Мне интересно только одно? Как вам удаётся маскироваться под людей? Это что-то типа врождённой способности? Или как у зверолодей, одна форма боевая, а другая мирная? — вдруг в пустоту произнёс Маркус.

— Ты спятил от страха? — спросил Виконт, который сдерживал своих людей и не спешил нападать. От чего-то, его чувство опасности взвыло. Оно буквально кричало от страха, побуждая его бежать сломя голову. Но глаза. Его глаза ничего не видели. Он никак не мог логически обосновать то, о чём кричали его чувства.

— Ой, да ладно. Хватит прятаться. Думаете, почему я собрал в зале из слуг только вас, и рассказал свою историю? Просто так, что ли? Кстати, да. Я вижу вашу маскировку насквозь. Выходите, хватит прятаться. А то я похож на полоумного. Я даже по такому поводу отослал из замка Софию и Шелби, — Маркусу надоело играть в игры, и он осмотрел собравшихся слуг.

— Хм, а ты неплох. Не подскажешь, как ты смог нас увидеть? — из-за трона вышла та самая служанка, которая кормила Маркуса виноградом.

— Привет-привет. Да легко. Смотри, — глаза Маркуса загорелись кроваво-алым цветом, как и его волосы, после чего от него полыхнуло силой 3 ранга.

— Демон! — произнёс Виконт, когда почувствовал знакомую энергию от Маркуса. Именно так ощущаются высшие демоны, которые способны думать и говорить.

— Сам ты демон. Я чистокровный человек. Скорее всего. Во всяком случае, даже королевский дядя, не видел во мне кого-то кроме человека. Так что, я смогу дать вам защиту, но не без условий, — первую часть он адресовал Виконту, а вторую посвятил уже вышедшим на свет слугам.

— Ты хочешь сотрудничать с демонами?! — закричал Виконт, который совершенно ничего не понимал.

— Ты только что называл меня демоном, а теперь упрекаешь меня в содружестве с ними, — Маркус удивился такой странной логике. — Но вообще, да, готов. Но только с разумными. Чтоб ты знал, накануне я уничтожил порядка полсотни неразумных демонов, что обитали в лесу. Так что побольше уважения. Кроме того, скажи мне, кто больший демон. Тот, кто хочет убить человека, только потому, что он ему не понравился, или спокойные и мирные люди, которые занимают должность прислуги, работая за деньги? То-то же. Так что, хватит меня упрекать.

— Какие твои требования? — спросила всё та же служанка.

— Служить мне верой и правдой. Не убивать простых людей и в целом не делать чего-то такого, за что мне могут предъявить или из-за чего мне будет плохо. И третье, разобраться с гостями. Только не убивайте их. Оставьте в живых, я лично их прикончу. Остальное можем обговорить позже. Идёт? — Маркус выставил 3 пальца и выжидающе уставился на служанку. Оставшиеся слуги, как и Виконт со своим отрядом уставился на неё.

— Идёт. Только за Волколака обидно, — согласилась она, но при этом упрекнула за Волколака.

— Он сам виноват, жрал моих людей, — категорически отверг обвинения Маркус.

— Мой просчёт, не досмотрела за ним, — понятиливо кивнула служанка. После чего, в воздухе повисла непреодолимая сила, а Виконт и его отряд упали на землю безвольными куклами.

— Интересно, это как? — спрашивая ни сколько у неё, сколько просто вслух, подивился такой магии Маркус.

— Магия иллюзий. Я могу проникать в разум всех живых существ, и если разум слаб, то может произойти такое, — она указала на упавших людей.

— Вот как, интересно. Этому можно научиться? Или это твоя природная способность? — встав с трона и медленно подходя к людям, спросил Маркус.

— Паре трюков можно научиться, но в основном они усиливаются моей расовой предрасположенностью, — внимательно наблюдая за неспешно идущим Маркусом, сказала демоница.

— Вот как. Понятно. Но ладно, с этим мы ещё разберёмся. Нужно сначала убрать вот это, — присев рядом с людьми, произнёс Маркус.

— Помочь? — решила проявить инициативу демонесса.

— Нет, не нужно. Я сам, — Маркус покачал головой, после чего приложил руку к голове одного из пришедших в его дом врагов. Красная стрела пробила череп, и унесла жизнь, даря при этом энергию Маркусу. Раз за разом, он пробивал черепа, пока очередь не дошла до Виконта. Маркус создал кровавый меч, после чего начал безжалостно отрубать ноги, руки и завершил это тем, что отрубил язык.

— Курикус. И кто из нас ещё демон? — еле слышно произнесла демонесса, наблюдая за тем, как Маркус безжалостно и без тени сомнений убивает беззащитных врагов, иссушая их трупы и превращая в измученное нечто.

Больше книг на сайте - Knigoed.net